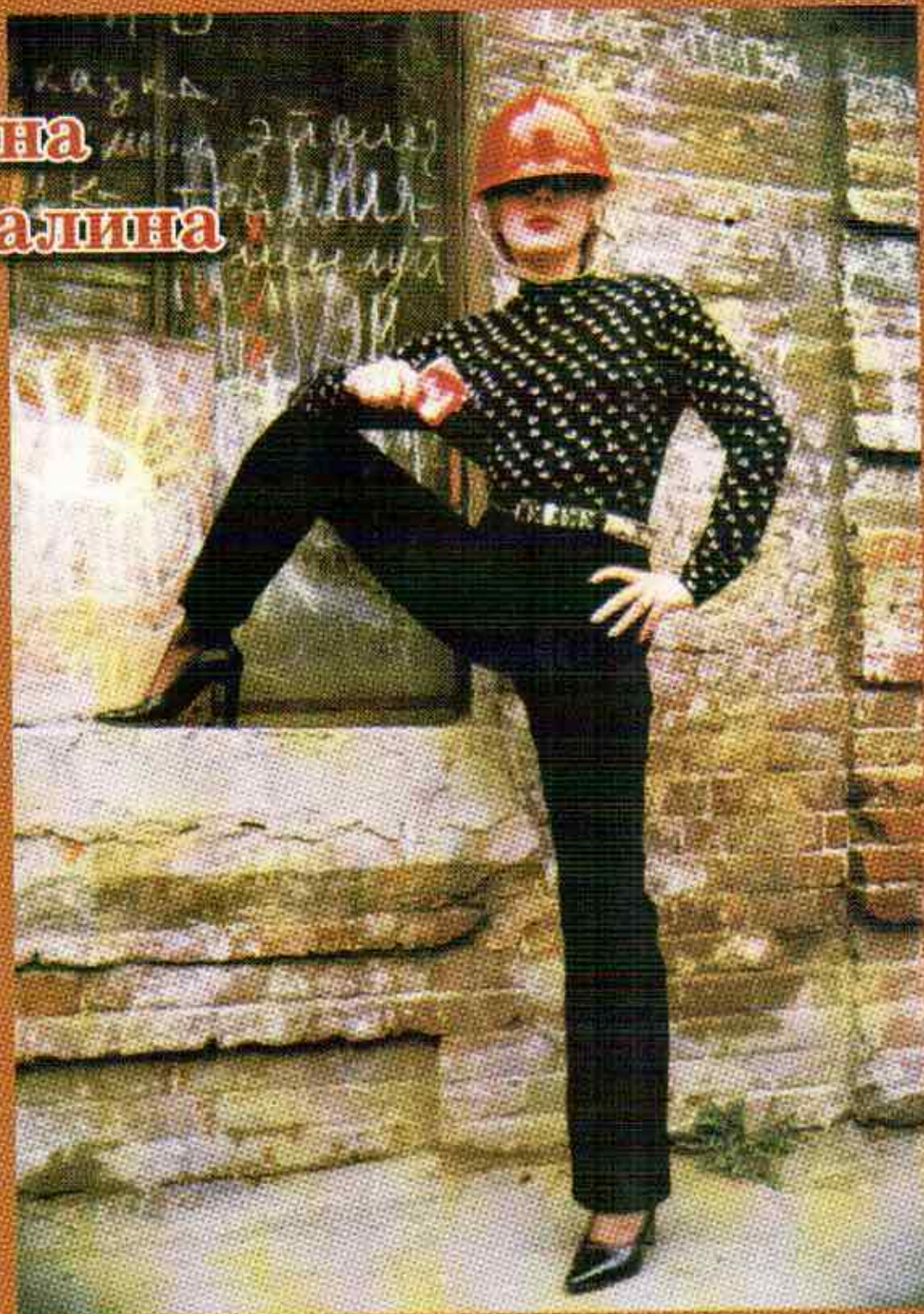

**Татьяна
Тутубалина**

ШАНТАЖИСТЫ НЕ КРАСНЕЮТ

Владивосток 2006

www.tatu.do.am/publ/

Раскройте рты, сорвите уборы -

По улицам едут мальчики- мажоры ...

На папиных "Волгах" - мальчики-мажоры.

(Ю. Шевчук "ДДТ")

1.

- Кристина, перестань грызть ногти. *Эlegantная* женщина может позволить себе грызть все, что угодно - за исключением ногтей.

Ольга Андреевна имела хорошие легкие. Она не прервала фразу ни на вздох. Кристина удобно расположилась на балконе коттеджа и щелкала семечки.

- Мама, я не понимаю: как ты можешь видеть, чем я занимаюсь? Я - на веранде, а ты - в комнате. И, потом, я ведь сижу к тебе спиной!

Ольга задумчиво стянула губы бантиком и усмехнулась:

- Для того, чтобы видеть, как ты грызёшь ногти - надо знать тебя с детства.

- Стра-а-анная логика, - томно протянула Кристина.

Ольга раскладывала сложный пасьянс на широком круглом столе в гостиной. Женщин разделяла стеклянная стена, драпированная тюлем.

- От чего же - странная? - отвлеченно спросила Ольга. Ей нужна была шестёрка тref. Карта за картой таяла колода, но пасьянс не сдвигался с места.

Кристина уже несколько минут задумчиво рассматривала яхту, белевшую в зеленом мареве залива, на берегу которого был так удачно расположен их коттедж. Как перышко, она прилипла своим днищем к недвижимо-кисельным водам моря. Кристина представила себе, что под опавшим парусом скрываются влюблённые. Он и она - объединенные дыханьем океана - вдали от глаз и вздохов посторонних, где только чайки могут быть свидетелями их любви...

- Кристина, я к тебе обращаюсь, - не отвлекаясь от пасьянса, напомнила о прозе жизни Ольга, развеяв романтический мираж.

Кристина закрыла глаза. Цветная картинка с яхтой превратилась в негатив.

- Мама, а ты смогла бы выйти замуж за японца? - спонтанно поинтересовалась дочь.

Ольга внимательно рассматривала картину своего пасьянса. Размышляя над его перспективой она не удивилась новизне вопроса, а стала отвечать на него чисто автоматически:

- Ну, что ж. В Японии передовое производство. Старинные традиции. И, вообще, это - довольно культурная и интеллигентная страна.

Понадобился Валет Пик, но он уже вышел из колоды и, своим отсутствием, развалил пасьянс. Ольга недовольно смешала карты и, хмуро посмотрела в спину дочери сквозь стену разделявшего стекла:

- И не тебе издеваться над японцами с твоим одно - курсовым незаконченным образованием.

- Что к чему? - пробормотала Кристина и зевнула. Она уже давно привыкла к этой тоскливой манере своей матери: в плохом настроении - сводить предмет любого разговора к морализации.

Яхта не сдвинулась ни на миллиметр. Кристина подумала о том, что яхта, на самом деле, вообще - без пассажиров. Её просто оторвало от причала и унесло в море. А самостоятельно - никакая, даже самая умная яхта до берега не доберётся. Ей нужны ветер, волна и человек. А институт не нужен. Тем более - Университет, тем более - биофак. Тем более - Кристине.

- Ты знаешь, кто к нам сегодня приехал? - загадочно улыбнулась Ольга и стала энергично тасовать карты.

- На чём?

- Что значит - "на чём"? Я говорю о человеке. А сам человек, как личность - по-моему, гораздо важнее автомобиля или какого-нибудь другого средства передвижения!

- Парохода, электрички, вертолёт... Космического корабля! - с нарастающим пафосом подхватила Кристина.

- Вот если бы ты немного дольше проучилась в Университете, ты бы изучила такой предмет, как психология. И поняла бы, что в человеческом общении главное - не быть циником.

Ольга отложила колоду и, оглаживая на своих полных, но еще тугих бедрах прохладный шелк легкого домашнего платья, вышла из-за стола: - Самовлюбленность - не лучшая черта твоего характера.

- А есть прямо-таки гениальные? - Кристина улыбнулась, вытянула ноги на сколько позволяли суставы и пошевелила пальцами.

Ольга вышла на веранду и, прикрыв глаза ладонью - козырьком, посмотрела на яхту - бельмо в открытом море. Виды с яхтами вызывают в чувствительных душах томительно-романтические ассоциации. Благодаря своей маме Кристина уже закончила медитацию. А вот Ольга погрузилась в нее как только вышла на балкон. Она плавно покачала головой. Почему-то вспомнился Лермонтов. Возникло желание что-то процитировать, но, кроме: "белеет парус одинокий..." она ничего не смогла вспомнить. Да и то - к стыду - она вдруг усомнилась: а Лермонтова ли эти строки?

- А ты знаешь, что-нибудь из Лермонтова? - она заинтересованно посмотрела на дочь.

Кристина, удивленно приподняла бровь и, через три секунды вспомнила отрывок из "Мцыри", который зубрила, когда-то в рамках школьной программы:

- Я ждал, схватив рогатый сук,

Минуту битвы. Сердце, вдруг,

Зажглося жаждою борьбы...

- Не "зажглося", а - зажглось. - Задумчиво поправила Ольга.

- Что значит "зажглось"? - раздраженно прервала декламацию Кристина. - У Лермонтова именно "зажглося". Ты, что, не ощущаешь ритм? Та-та-та-та. Та-та-та-та...

- Тра-ла-ла, тра-ла-ла! - Ольга всплеснула руками:

- По-твоему - великий Русский поэт не знал грамматики? Написал "зажглося"? Это ещё хуже, чем "жилося"!

Кристина развеселилась: - А на свадьбах всегда пьют "За Лося"!

Ольга, озадаченно, посмотрела на Кристину: - За какого Лося?

- За то, что б жиЛОСЯ, пиЛОСЯ, любиЛОСЯ, спаЛОСЯ..

- Достаточно, - мать сделала рукой протестующий жест. Она, в театральном-гротескном разочаровании, покачала головой:

- Интересно, на каких же свадьбах бывала моя дочь? Кто говорил эти пошлости? - Она вздохнула и отвернулась. - На нашей с папой свадьбе нам читали прекрасные стихи. Всё было очень романтично и красиво.

- И, что, никто не напился? - грязными лапами вторглась Кристина в светлые воспоминания своей матери.

Ольга открыла глаза и заметила на мраморе пола шелуху.

- Боже мой! Ну, как ты ешь? Посмотри - весь пол заплела! Немедленно иди за веником и всё здесь убери!

Кристина, заинтересованно, посмотрела на гневную мать: - У нас нет веника. У нас только пылесос.

Ольга закипала: - Значит, походи и принеси пылесос.

- Шнур отсюда не дотянется в розетку, - перечила Кристина. - Надо купить пылесос на батарейках "Энердрайзер". Чтобы ничто не работало так долго!

Ольга помассировала виски указательными пальцами и подошла к балкону. Облокотившись на перила, она снова посмотрела на яхту, занозой торчавшую, в море.

- Как надоела эта яхта! Неужели нельзя постоять где-нибудь в другом месте? - Она тяжело вздохнула: если случается что-то неприятное - обязательно возле их коттеджа. Опустив голову вниз, она увидела свою домработницу Наталью. О таких дамах обычно говорят: "женщина, неопределенного возраста". Ее имидж сформировали ремонтно-строительное училище, очереди "застойного" периода, переполненный общественный транспорт и не сложившаяся семейная жизнь. Впрочем, три года назад (когда Ольга, через свое объявление в газете, искала домработницу), судя по паспорту, Наталье было тридцать пять. В данный момент она сидела на пластмассовом стульчике под огромным лоточным зонтом. Наталья обмахивалась своим фартуком, цвета весеннего чернозема, и потягивала из баночки "Кока-колу".

- Наталья, где у нас веник? - спросила Ольга.

- Веник? - Наталья подняла голову и задумчиво посмотрела на хозяйку: - А зачем?

- Что значит "зачем"? - Та всплеснула руками: - Вы, что, в этом доме всерьёз решили меня доконать? Подмести мне нужно, понимаешь? Веником!

- Вы хотите подмести? - ещё больше удивилась Наталья и перестала обмахиваться фартуком.

- Почему - я? Кристина насорила, она и подметёт, - прояснила ситуацию хозяйка.

Тяжело поднявшись, Наталья побрела в мастерскую, где в последний раз когда-то видела веник. Проходя мимо собачьего вольера, она виновато вспомнила, что сегодня ещё не кормила собак, а уже было за полдень. Собаки - две огромные кавказские овчарки, разомлев на солнцепёке, лежали в позе команды "умри". Насколько им позволяла гибкость шей, они провожали задумчивыми глазами крупную фигуру Натальи. Та отвернулась, пробормотав в их адрес:

- Принесу, принесу, - и скрылась в мастерской. Собаки, привыкшие к ее безответственности, покорно закрыли глаза и вернулись в прежнее состояние голодного ожидания.

- Так кто к нам приехал? - напомнила Кристина.

- Когда?

- Ну, ты сказала, что к нам сегодня кто-то приехал, - уточнила дочь.

- Да, ну тебя, - отмахнулась мать.

- Всё настроение испортила, - Она зевнула, прикрыв рот тыльной стороной ладони. - Господи, да что, эта яхта весь день собирается здесь торчать?

- Мама, к сожалению, нам принадлежит только земля. Без моря. Море - государственная собственность. - И Кристина отложила кулёк с семечками на столик, стоявший возле шезлонга.

На балконе появилась Наталья с тряпкой в руках: - Где тут надо убрать?

Ольга пытливо смотрела на Наталью: - Почему - тряпка? Я же просила веник.

Опытным взором оценив объем работы, домработница принялась сгребать шелуху тряпкой. Тяжело двигаясь вокруг столика, она равнодушно ответила:

- Веника нет. Искала, искала... Как куда-то запропастился! Может Иван Семёныч взял зачем?

Чудовищность предположения шокировала Ольгу. Закрыв глаза она взметнула ладонь к своему лбу, словно проверяя подскочившую температуру. Кристина хмыкнула и поджала ноги так, чтобы Наталье было удобнее подметать.

Ольга вышла из шока: - Ты, хотя бы смутно, представляешь себе: зачем Ивану Семёновичу веник?

Наталья собрала шелуху в тряпку и критически осмотрела пол. Убедившись, что сгребла весь мусор, озадаченно посмотрела на хозяйку: - А я что, знаю? Может, он тоже семечки грыз.

- Иван Семёнович никогда не грызёт семечки, - оскорбилась Ольга и укоризненно добавила:

- Ему некогда заниматься подобными глупостями!

Наталья пожала плечами и удалилась, размахивая тряпкой и роняя шелуху на ковёр гостиной.

Проводив недовольным взглядом ледащую домработницу, к которой вся семья уже давно относилась по-родственному снисходительно, Ольга прилегла на соседний с дочерью шезлонг.

Повторно очарованные яхтой, женщины мечтали. Несмотря на двадцать три года разницы в возрасте и множество других - не менее серьезных отличительных характеристик, сейчас тематика их мыслей совпадала. С утра приехал авто слесарь - высокий парень с атлетической фигурой, покрытый толстым слоем шоколадного загара. Японская двух дверная "Celica" Кристины уже пять лет скакала по Российским трассам, прежде, чем папа купил ее и зашвырнул под попку своей дочки в День рожденья. Поэтому машина временами барахлила. Приехавший с утра специалист возился со сцеплением машины на заднем двореке коттеджа - в гараже.

Кристина думала об авто слесаре лениво. Она была уверена в победе, поэтому в своих мечтаниях - как кошка с мышкой - забавлялась с парнем, проделывая мысленно все то, на что бы не пошла в реальной жизни по причине огромной социальной разницы между собой и слесарем. Однако, сексуальные фантазии развлекали юную девушку и она сладко жмурилась и улыбалась яхте подрагивая ресницами.

Ольга мечтала о том же слесаре красивее и романтичнее, чем дочь. Она представляла себя в декорациях из Американской "Клеопатры", а внешнее сходство с Элизабет Тейлор позволяло ей рассматривать свою фантазию со стороны. Но вместо Бартона вторую роль играл в ее фильме реальный слесарь с потрясающей фигурой. Правда, лицо его она запомнила не четко, но в данном фильме Ольгу больше интересовало его тело. С особенным энтузиазмом представляла, как медленно и очень сексуально ложится, обнажая ногу до бедра, на красный бархат золотого канапе. И, плавно положив обвитую змеей браслета руку на его плечо, другой - проводит по груди высокого атлета. Его тело до пояса она видела особенно реально, так как всё утро наблюдала за оголённым торсом слесаря через занавеску в окне спальни. Дальнейшее развитие этой сцены было прервано. По ходу пьесы

Ольга вспомнила о том, что уже месяц не эпилировала ноги и подмышки. Внезапно одержимая желанием немедленно заняться своим туалетом, Ольга энергично поднялась с шезлонга и удалилась в ванную комнату.

Герой женских грез - двадцатитрехлетний слесарь Дима загорал на скамейке возле гаража. Несколько минут назад он очень плотно пообедал. Выковыривая из зубов волокна мяса, он тупо наблюдал, как Наталья убирает посуду. Та делала это нарочно медленно, поворачиваясь к парню своими, наиболее выгодными, ракурсами. Составляя тарелки горкой, она, не переставая, тарыхтела о жару, об избалованной хозяйской дочке, о семечках.

- ... видите ли, Иван Семенович семечки не грызет! Што, он их со шкурами ест, што ли? - она глянула на Диму. Тот машинально кивнул. Ему было абсолютно все равно о чем говорит Наталья. Он давным-давно так не обжирался. Теперь, благодарный за заботу, Дима был согласен с Натальей во всем. Его разморило и возвращаться к сцеплению "Целики" ему было просто противно. Он закрутил на голове, вспотевшей от жары и еды, свою футболку. Наталья немедленно отреагировала на это по-своему. Она принесла из коттеджа свежее полотенце из тех, которыми Ольга снимала с лица питательную маску. В очередной раз проходя мимо голодных собак, Наталья раздраженно махнула на них.

- Да подождите вы! Тут есть дела поважнее!

Весь день то хозяйка, то ее дочь прохаживались мимо гаража и Наталья не имела шансов. Но теперь настал ее Звездный час. Она даже разыскала веник. Подметая вокруг ремонтируемой машины она все говорила и говорила.

Дима накрыл лицо полотенцем. Монотонный баритон Натальи убаюкивал. Однако, лежавшая в кладовой мозга мысль о сцеплении не давала уснуть окончательно.

В данный момент больше всего на свете Дима хотел искупаться в море. Оно шелестело совсем рядом, но для него было недостижимо, как Канарские острова. Диму- человека флегматичного, это отнюдь не раздражало. Он знал, что вечером заедет за Людкой на своем "Ижаке" и они поедут на море. По пояс войдут в теплую воду и, под огромными белыми звездами он будет тискать свою Людку и кусать ее за уши и плечи.

Дальнейшее развитие этой мысли стряхнуло с Димы послеобеденную истому. Резко поднявшись со скамейки, он отбросил полотенце и с энтузиазмом вернулся к работе.

Наталья, опытным глазом подметила как вздыбились штаны слесаря на известном месте. Самонадеянно приняв это на свой счет, она улыбнулась. Хлопнула парня по голой спине и смущенно сказала:

- Ладно, ладно. Ты работай, не расслабляйся. Я скоро еще подойду - И, "сделав глазки", томно удалилась.

2.

Иван Семенович принципиально *сам* водил свой личный автомобиль. Во-первых, потому, что любил это дело, во-вторых - судоходная компания, владельцем которой он являлся, могла позволить хозяину иметь в служебном пользовании свежий "Lend Cruiser" под управлением шофера. Поэтому, свою блестящую пантеру "Aristo" Иван не доверял никому. Он знал этих шоферов- лихачей! Музыка - на всю катушку и - по трассе, сломя голову. В глубине души он и сам, иногда, хотел так промчаться где-нибудь за городом. Но, поскольку о своих водительских способностях имел реальное представление - публично клеймил лихачество, как главную причину всех аварий на дорогах.

Двигаясь на утомительно низкой скорости он уже полчаса тащился за белым "Жигуленком". Извилистая однопоясная дорога не давала Ивану никакого шанса обогнать "Жигуль". На каждом повороте мерещился встречный "КамаЗ".

В заднем окне "Жигуля" торчал какой-то детсадовец. Он все время махал рукой Ивану, подстрекая на обгон. Это раздражало. Иван делал безрезультатные попытки. Его неудачи веселили дебильного ребенка. Тот снова начинал махать рукой и показывать грязный Американский жест своим неокрепшим средним пальцем. Иван взмок. Наконец, на коротком прямом участке он обошел опостылевший "Жигуль" и вздохнул с облегчением. К своему дому он подъехал с прекрасным настроением бизнесмена, отработавшего последний день напряженной трудовой недели.

Иван не удивился, что его никто не выбежал встречать. В их семье подобное проявление чувств считалось показухой. Но иногда - вот, например, сейчас - Ивану очень захотелось, чтобы хоть кто-нибудь из женщин вышел встречать его, с улыбкой, на крыльцо. Он поставил машину рядом с дочкиной "Целикой". Задержался возле работавшего слесаря, и поинтересовался:

- Еще много работы?

Дима смахнул пот со лба и лаконично ответил: - Заканчиваю.

Ольга встретила мужа без энтузиазма. Накладывая на лицо толстый слой крема от морщин, она лишь кивнула в его адрес. Иван вышел из душа и, беззаботно насвистывая, стал переодеваться в домашнее.

- Боже, как меня раздражает эта плебейская привычка! - намекая на свист, воскликнула Ольга и бросила баночку с кремом на кровать. Иван перестал насвистывать и озадаченно посмотрел на жену.

- А что плебейского ты в ней находишь?

- Этот слесарь весь день свистит - у меня голова раскалывается! Теперь - ты!

Она кривила душой. Слесарь Дима был слишком погружен в работу, чтобы насвистывать. По той же причине, заметив, что хозяйка уронила из окна свою косметичку (предварительно выложив из нее все содержимое) - он продолжал работать, никак не отреагировав на это происшествие. Ольге пришлось самой спуститься и поднять ее. Она пыталась завязать с Димой беседу, вовлекая его в обсуждение сегодняшней погоды. Но Дима лишь промывчал что-то невразумительное и попросил подать ему баллонный ключ. Это шокировало Ольгу и она, оскорблена, удалилась. В спальне женщина долго разглядывала в зеркале свое лицо. Разглаживая пальцами морщины на лбу, она, с горечью, размышляла о коварстве природы, о раннем женском увядании и о бездушии мужчин.

Но больше всего Ольгу угнетало то, что завтра из Санкт-Петербурга прилетала ее свекровь. Она предупредила о своем приезде за месяц, но Ольга так и не сумела привыкнуть к мысли о том, что Изабелла Витальевна будет, как она выразилась в своем письме: "неопределенное время гостить у сына". Настроение было близким к истерике. В глубокой задумчивости Ольга достала из холодильника пирожное "трубочка" и съела его. Когда она опомнилась было уже поздно. Съеденная трубочка окончательно доконала женщину, склонную к полноте.

- А что у нас сегодня на ужин? - бодро поинтересовался Иван, потирая ладони. Ольга всплеснула руками и гневно повернувшись к мужу, воскликнула:

- Ну, сколько можно есть?! Для тебя вся радость в жизни состоит в процессе пищеварения! Неужели тебе не хочется заняться собой? Как-то ограничить свои потребности?

Иван опешил: - Но, ведь я - с работы.

- И что? - не оценив ситуацию, горько сложила брови "домиком" жена.

- Дорогая, что-то случилось?

Запахнув халат, Ольга вышла из комнаты, бросив через плечо: - Это случилось много лет назад!

Иван вышел в гостиную. На диване лежала Кристина и читала "Спид ИНФО". Ее ноги, обутые в босоножки, упали в подлокотники.

- Послушай, дорогая, убери-ка ноги с дивана! Что за манера... плебейская? - прикрикнул Иван на невозмутимую дочь. Та лениво послушалась и протянула ему газету.

- Посмотри, хорошая статья о том, как сбросить лишний вес. Тебя, по-моему, интересует эта тема, - сказала она, критически осмотрев отрезок его фигуры от шеи до пояса.

- Да, что вы все...сговорись, что ли? - Иван страшно хотел есть, но слова дочери задели за живое. Он отбросил газету и выбежал из комнаты. На кухне никого не было. В раковине сохла гора грязной посуды. На плите стояли кастрюли с холодным, начавшим киснуть, борщом и слипшимися макаронами. Сиротливая котлета притаилась на огромной сковородке.

Выглянув в окно, Иван увидел Наталью, подпиравшую своим мощным телом ворота гаража.

- Наталья! - позвал он.

Та обернулась: - Здравьете, Иван Семенович.

Он стукнул кулаком по подоконнику: - Мы сегодня будем ужинать? - рука заныла.

- Сейчас подогрею, - охотно отозвалась Наталья, но не сдвинулась с места.

Иван тоскливо оглядел ассортимент, предложенный на ужин и решительно покинул кухню.

Ольга отчаянно лежала поперек кровати. Увидев, что муж, открыл шкаф и начал переодеваться, она, сначала пыталась сохранить спокойствие. Однако, не выдержала и поинтересовалась: - Ты куда?

Иван молчал. Сурово пшикнув одеколоном подмышки он вышел из комнаты, не удостоив жену вниманием.

По дороге в город Иван размышлял о несправедливости, о женской черствости и о человеческой неблагодарности.

Ира красила ногти на ногах, когда в дверь позвонили. Растопыривая пальцы, она заковыляла открывать.

На пороге, сжимая в руках бутылку коньяка, расцветал Иван. Ира радостно бросилась ему на шею.

- Как хорошо, что ты приехал! Я - как чувствовала. Думала поехать к Светке, а потом, представляешь, почувствовала, что ты приедешь! - возбужденно затараторила она.

Иван приятно расслабился: - Ты знаешь, я к тебе прям с работы. Голодный, как волк. У тебя есть что-нибудь пожевать? - И он сиротливо посмотрел в ее добрые глаза.

Ира порывисто обняла его: - Мой дорогой. Голодненький. У меня есть куриный супчик, как ты любишь - жиденький и грибная пицца. Сейчас сделаю салатик, а ты пока посмотри телевизор.

Иван удобно устроился в кресле и вытянул ноги, мимоходом отметив, что купил Ирине хорошую мебель. Все-таки ее старый диван был довольно жестким и имел потрепанный вид.

- Может ты примешь душ? Я дам тебе свежее полотенце? - крикнула Ира из кухни.

Иван хотел было сказать, что принимал душ дома, но вовремя спохватился. По телевизору передавали новости, однако от душа было неудобно отказываться и он, вздохнув, поплелся в ванную. Раздевшись и включив воду, он некоторое время разглядывал себя в зеркале. Осмотр достопримечательностей своего тела его немного огорчил. Но, вспомнив радость в глазах Ирины во время встречи, он улыбнулся и залез под душ.

В комнате стояли сумерки. Иван, с удовольствием, курил в постели. Ира курила рядом, запутав свою ногу в его коленях. Разомлевший Иван в приятной истоме размышлял о том, что человеческое счастье, по большому счету, состоит из множества самых незначительных - мелких радостей. Вот, например, пустяк: иногда безумно хочется покурить в постели. Ну, что за драма? Открыть форточку пошире и проветрить спальню. Через минуту запах табака исчезнет. А ведь в своем родном доме это практически невозможно сделать! Дома он мог позволить себе эту мелочь настолько редко... Только тогда, когда жена улетала к родителям или на курорт. Он благодарно посмотрел на Иру. Та ответила долгим поцелуем. Взгляд Ивана упал на часы. Он подпрыгнул на кровати:

- Половина двенадцатого!

-Что-то случилось? - испугалась Ирина.

- Ой-ой-ой! - Иван уже прыгал на одной ноге, засовывая другую в брюки, - Время-то как летит!

- Ты, что, не останешься ночевать? - закапризничала девушка.

Он уже торопливо застегивал рубашку: - Не сегодня, не сегодня.

- Ты всегда так говоришь, - Ира отвернулась и шмыгнула носом.

Иван, с сожалением, посмотрел на голую девичью спину, погладил ее острую лопатку и, склонившись над лежащей Ирой, шепнул ей на ухо: - Я тебе позвоню. Проводи меня.

В коридоре, мучимый совестью, уже который раз чувствуя себя последним подонком по отношению к влюбленной в него девушке, он незаметно сунул ей в сумочку две купюры по сто долларов. Чмокнул на прощанье мокрую щечку и выбежал из квартиры.

Ира медленно закрыла дверь и включила свет в коридоре. Одной рукой потянулась к телефону, другой - к сумочке. Выхватив из нее деньги, она присвистнула: - Ого! Сегодня - на сотку больше!

Набрав нужный номер, она стала быстро оправдываться:

- Светка, ну, я никак не могла раньше! Он разлегся на кровати, как тюлень. Я уж подумала, что на всю ночь! Я даже часы специально поставила так, чтобы он их заметил. Ну, все! Сейчас - быстро переодеваюсь, а ты - хватай мотор и заезжай за мной. Посигналишь- я уже готовая вылетаю. Как раз к началу концерта успеем. Время детское, в ночном клубе никто раньше половины первого выступать не начинает. Да успеем мы, никуда твой Пенкин не денется! Все Жду.

3.

Этот муляжный деревянный корабль в народе называли "Баржа". Когда-то его построили в подарок городу на День рожденья. Для чего - не известно. Никакой необходимости в этой деревянной посудине родной Город не испытывал. Деньги, затраченные на его постройку, с большей пользой, следовало бы отдать на поддержание его санитарного состояния. Грубо говоря: на строительство дополнительных общественных туалетов, щедрая россыпь которых была бы куда более кстати.

С некоторых пор, расползающаяся по швам "Баржа", привлекла энергичное внимание трудящихся в сфере шоу-бизнеса. "Баржу" отреставрировали, создали ей новый имидж. Теперь - некогда, деревянное корыто, стало напоминать корабль времен Коллумбовских открытий. "Баржу" перестроили настолько оригинально, что даже принципиально-шикарные звезды отечественной эстрады с удовольствием выступали и фотографировались на открытой сцене корабля. Не изменилось только его название. Поскольку народные прозвища, как естественный запах - довольно едкая штука, блестящий фальшивой позолотой средневековый корабль так и остался "Баржой". Правда, ее новые хозяева не смогли наступить на горло собственной гордости. По этому в

официальных документах, а так же, на дорогой неоновой вывеске название корабля значилось, как "Летучий Голландец".

Ночной клуб, который бойко действовал на "Барже" уже несколько месяцев являл собой склад новейших достижений в области клубно- дискотечных развлечений. Что-то из оборудования уже не работало, что-то грозило возгоранием, но все эти технические подробности не волновали публику, которая каждый вечер собиралась на "Барже". Поскольку это был самый дорогой ночной клуб города, его контингент, несмотря на некоторые - не вписывающиеся элементы, в основном, состоял из людей состоятельных. Толпу состоятельных дополняли граждане, которые изо всех сил старались походить на "обеспеченных". И, к удовольствию администрации, выдавали свои стремленья лишним шиком и чрезмерной тратой денег.

Кристина вышла из автомобиля. Как старым знакомым, кивнула охранникам. Спокойно миновала очередь желающих попасть на борт корабля, и застучала каблучками по трапу. Окинула взглядом людей, сидящих за столиками, которые располагались на открытой палубе. Легко кивнула нескольким приятелям и, отыскав свою компанию, решительно направилась в ее сторону.

- Что-то, я смотрю, сегодня народу как-то многовато, - недовольно заметила она, обращаясь к сидящим за столом.

Этот столик, как и прочие, был рассчитан на шесть посадочных мест и все они уже были заняты. Впрочем, как только подошла Кристина, произошла перегруппировка и один из парней вышел из-за стола, любезно кивнув Кристине на освободившийся стульчик.

- Сегодня выступает Пенкин, - с удовольствием, объяснила причину очереди Наташа - симпатичная миниатюрная брюнетка восточного типа.

- Обожаю Пенкина, - добавила она и с вызовом взглянула на сидевшего рядом коренастого паренька. Но тот беседовал с соседом и оставил ее реплику без внимания.

Кристина устало поправила волосы и взглядом подозвала официанта.

- Что-то я совсем не слежу за местной гастрольной деятельностью, - констатировала она и заказала "Пина колада".

- А мне еще один "Б-52", - попросил официанта коренастый.

Из динамиков, как это обычно бывает в ночных диско клубах, неслась громкая музыка. Поэтому компания, сидевшая за столиком Кристины, довольно шумно общалась. Вдруг чей-то голос отчетливо произнес:

- Пойло! Эти коктейли - просто помои!

Кристина удивленно вскинула глаза, чтобы понять кому принадлежит эта фраза? Поскольку в составе учредителей клуба "Летучий Голландец", в том числе, фигурировала и судоходная компания ее папы, Кристина считала "Баржу", своего рода, собственностью. Поэтому замечание о качестве коктейлей резануло слух. Разговоры за столиком прекратились. Вся компания, с интересом, уставилась на высокого длинноволосого парня лет двадцати трех, который сидел на противоположном от Кристины конце стола. Молчание было недолгим. Через несколько секунд все снова принялись преувеличенно оживленно болтать, словно, не заметив его реплики. Однако, каждый из сидящих за столиком, держал ухо в направлении длинноволосого. Кристина медленно поставила свой фужер на столик и обратилась к парню, сидящему рядом с ней:

- Володя, это - что за хам?

Парень снял со своего лица очки в тонкой золотой оправе и, вынув из нагрудного кармана пиджака, бархотку, стал медленно протирать стекла.

- Это - Константин, - смущенно ответил он.

К их компании часто примыкали посторонние люди, пришедшие с кем-то из "своих". Но они, обычно, не позволяли привлекать к себе внимание подобными дерзостями. Поэтому Кристина, с раздражением, спросила:

- Кто его привел?

Володя, близоруко прищурившись, посмотрел на Константина, но увидев, что тот перехватил его взгляд, густо покраснел и опустил глаза, не ответив на вопрос.

Сидящая по правую руку от Кристины восточная брюнетка Наташа оторвалась о разговора со своим соседом и, повернувшись к Кристине, ответила вместо Володи:

- Этот Костя недавно приехал из Москвы. Он - сын представителя Президента. Ты что-нибудь слышала об этом?

Кристина не поняла: - О чем?

Наташа обеими руками поправила свой красивый бюст и, облизнувшись, сделала удивленные глаза: - Можно подумать, что ты одна живешь за городом. Здесь, - она обвела рукой сидящих за столиком, - почти все живут в твоём районе.

Кристина поморщилась: - Не поняла: к чему ты клонишь?

- Ты что, не знаешь, о том, какие натянутые отношения у нашего Президента с Советом Федераций? К тому же, этот экономический кризис...- и она закатила глаза.

Поскольку в данный момент Наташа говорила о вещах, в которых совершенно не разбиралась, Кристина сразу же поняла, что она говорит с чужих слов. Однако, перебивать ее не стала и, с иронией, продолжала слушать. Но, видимо, Наташа не знала, что говорить дальше, поэтому, она запнулась и сморщила нос.

- В общем, вся эта ерунда закончилась тем, что Президент прислал к нам своего представителя, чтобы он тут всё сам смотрел и обо всем ему докладывал.

Возвращаясь к разговору с прежним собеседником, Наташа бросила через плечо: - А Костя- это его сын.

Кристина, уже с большим интересом, снова посмотрела на Костю, который общался с соседом. Судя по выражению его лица, делал он это, как бы, с ленивой неохотой. Его собеседник - известный в городе диджей музыкальной радио станции - Вадик что-то, оживленно рассказывал, бурно жестикулируя и посмеиваясь. Шум за столиком и громкая музыка мешали Кристине уловить суть их беседы. Реагировать на вызывающую реплику Константина уже было поздно. К тому же, на сцену вышел конферансье и начался концерт. Поэтому Кристина решила пока отложить знакомство с "новеньким". Во время концерта она, преувеличенно ровно держала спину и хранила на лице благожелательную улыбку мецената, с которой воспринимала пение артиста. На его общение с залом она реагировала легким взмахом бровей, а аплодировала едва касаясь ладоней.

Концерт еще не подошел к середине, когда Кристина заметила, что Константин встал из-за стола. Поскольку она ни на миг не выпускала парня из радиуса своего бокового зренья, Кристина заметила, что концерт не доставляет ему удовольствия. Держа в руке свой фужер с пивом, Константин, стараясь не мешать зрителям, направился куда-то в сторону кормы корабля. Прикинув в уме все варианты, Кристина решила пока оставаться на своем месте. С растущим нетерпением, она стала ждать завершения первой части концерта. Когда она закончилась и Пенкин, сопровождаемый овациями, удалился отдыхать, Константин вернулся. Кристина, уже продумав план знакомства, хотела было обратиться к его соседу Вадиду и ловко заинтересовать Костю их разговором. Но в тот момент, когда она, набрала воздух, чтобы позвать Вадика, за их столом возникла Аля.

- Привет всем! - крикнула она и плюхнулась Вадиду на колени. - Ты сегодня работаешь? - Спросила она и стала жадными глотками пить пиво из его бокала.

Кристина, досадливо, поморщилась. Она не могла расслышать о чем они беседуют, но видела, с каким оживлением в их разговоре участвует Костя. Аля училась в Университете на отделении телевизионной журналистики. Природный талант и родительские связи открывали перед Алей широкие перспективы. Поэтому участие в работе местных теле компаний служило трамплином в ее телевизионной карьере.

Обстоятельства этого вечера складывались для Кристины таким образом, что она чувствовала себя "на вторых ролях". Если бы в их компании сегодня не было интересовавшего ее человека, Кристину бы это совсем не волновало. Каждый в их компании реально знал "кто есть ху"? Но в этот вечер она должна была показать новому человеку, что в этой компании она - довольно значительная персона. Все то время, пока Кристина была занята своими мыслями, ее сосед Володя, без особой, впрочем, надежды, пытался вызвать ее интерес рассказом о перспективах Интернета 21-ого века. Наметив план действий, Кристина, наконец "сфокусировала" свое внимание на его лице. Поскольку Володя был довольно чутким парнем, это не укрылось от его внимания. Он уловил перемену в поведении девушки и, смутившись, покраснел. Кристину всегда раздражало это свойство Володи: смущаться и краснеть по любому поводу. Подавив легкое раздражение, она сердечно улыбнулась парню и пошутила:

- Володенька, как только в твоих руках окажется хотя бы десять акций компании "Майкрософт", я - клянусь: с радостной гордостью буду стоять рядом и держать твою мокрую руку.

Она знала и эту неприятную реакцию его нервной системы, поэтому Володя снова покраснел на сей раз - от досады. Однако, Кристина не предоставила ему время для переживаний. Зазвучала медленная музыка. Кристина нетерпеливо потянула Володю за рукав: - Пойдем потанцуем. У нас не так уж много времени - народ ждет Пенкина!

Обходя свой столик за спинами компании, они оказались рядом с интересующей Кристину троицей. Аля заметила пару, но на ее приветствие ответил только Володя. Кристина, словно, не видела девушку. Ее рассеянный взгляд скользил где-то в стороне от Али. Ее это задело. Поэтому, когда Кристина, проходила мимо, Аля потянула ее за подол короткой юбки. Она уже была готова сделать подруге шуточный выговор, но тут Кристина порывисто обернулась:

- А, это ты...- только и сказала она, лишь скользнув взглядом по лицу девушки.

Танцую с одеревеневшим от постоянного смущения Володей, Кристина незаметно наблюдала за своим столиком. Она увидела как некрасиво вытянулось от удивления Алино лицо. Удовлетворенно отметила, что Костя теперь, не отрывая взгляд, смотрит в их сторону, а Вадим, по видимому, дает Косте все необходимые пояснения. В том, что Вадик будет говорить о ней именно то, что надо, она не сомневалась - в их компании существовал негласный закон: с посторонними о своих близких либо вообще не разговаривать, либо говорить только хорошее. Этому правила придерживались все отнюдь не потому, что компания сплошь состояла из интеллигентных людей. Просто, общаясь с посторонним человеком, никогда не знаешь наверняка: что у него за душой и к какому лагерю он примкнет завтра? Для того, чтобы исключить для себя в последствии неприятные объяснения с друзьями, лучше всего заранее не создавать для этого почву.

Кристина терпеть не могла манеру многих девушек: в медленном танце класть свою голову на плечо партнера. Она считала этот жест одной из глупых женских уловок. Во-первых, потому, что это не удобно. Не в этическом, а, скорее, в физическом смысле. Чтобы голова в этом положении не стучалась о плечо мужчины, ее надо крепко прижать к нему. Учитывая ритм музыки, это доставляет неудобство во время танца. Ладно еще если партнер высокий. Тогда женская голова прижимается к мужчине где-то в районе его груди. А если партнер одного роста с женщиной или ниже нее - это просто смешно. Так танцевать - только позорить себя и партнера. Кроме того, Кристина считала, что такая манера танцевать демонстрирует окружающим желание партнерши показать всем, что мужчина, с которым она танцует - ее собственность. И она хочет доказать публике, что у них серьезные отношения. Кристина считала, что женщине, у которой нет комплекса неполноценности вообще нет нужды кому-то что-то доказывать.

Проецируя свои размышления на Володю она фыркнула от смеха, представив, как бы он отреагировал, прижмись она к нему головой? Володя вопросительно заглянул ей в глаза. Он танцевал сосредоточенно, устремив взгляд куда-то вдаль - за леера корабля в район смородинового морского горизонта. От собственных, по видимому, серьезных размышлений его оторвало фыркание Кристины. Той стало интересно и она решила тут же проверить как поведет себя Володя? Кристина томно вздохнула и прижалась ухом к его плечу. На миг Володя замер и сбился с ритма. Уголкем глаза Кристина заметила, что Костя, все это время наблюдавший за ними, резко отвернулся. Она оторвала голову от плеча Володи, который все еще не мог поймать ритм и глупо топтался на месте. Кристина была вынуждена взять на себя его роль и повести в танце, чтобы помочь партнеру выйти из неловкого положения. Этот "романтический" танец изрядно утомил ее. Поэтому, когда они вернулись за свой столик, Кристина не сразу поняла, чего хочет Аля, звавшая ее своим тонким капризным голосом:

- Кристя, ты слышишь меня? О чем вы там весь вечер шушукаетесь с Вовкой? Нам тоже интересно!

Подчеркнуто фамильярное обращение не понравилось Кристине. Она показала пальцами на свои уши и, пожав плечами, отрицательно помотала головой, объясняя, что шум в клубе мешает ей слышать слова подруги. На эстраду снова вошел конферансье, начиная вторую часть концерта. Все внимание компании обратилось на него и девушка не смогла повторить свой вопрос.

Ближе к середине второй части концерта Кристина заметила, как к ней пробирается Аля. Она уселась рядом, бесцеремонно потеснив на стуле Володю. Почти прижавшись губами к уху Кристины, Аля сказала:

- Тобой очень интересуется один человек. - Она отодвинулась и посмотрела на Кристину в упор: - Тебе интересно?

Кристина изобразила на своем лице легкую досаду: - Аля, какие глупости. - Она сделала рукой нетерпеливый жест и добавила: - Всё- потом.

Удивление на лице подруги быстро сменила усмешка. Она облила Кристину взглядом, полным иронии: - Неужели Пенкин настолько потряс твое воображение? Дать адрес фан- клуба или попросить для тебя автограф?

Не отрывая взгляд от артиста, Кристина поджала губы. Аля, с неохотой, поднялась со стула:

- Ладно, детки, развлекайтесь. А мне работать надо.

Не успела она отойти от столика, как Кристина пояснила сидящим рядом: - Работа состоит в том, чтобы вовремя поддержать под зад оператора.

Услышав смех за спиной Аля обернулась. Она сразу же догадалась, что Кристина сказала ей в след какую-то колкость. Но та уже смотрела на сцену с отрешенным видом, словно в стороне от всеобщего веселья.

После концерта рабочие занялись сбором аппаратуры и после короткого перерыва дискотека возобновилась. С первыми аккордами какой-то медленной композиции возле Кристины появился Костя. Тронув Володю за плечо, чтобы привлечь к себе его внимание, с легким поклоном головы, Костя поинтересовался у него:

- Можно? - и перевел красноречивый взгляд на Кристину.

- Смотря что ты собираешься сделать? - усмехнулась она.

Костя пожал плечами: - Просто хотел пригласить тебя на танец.

Кристина удивленно взметнула брови: - Ты уверен, что хочешь потанцевать *со мной*, а не с Володей?

Сидящие рядом приятели Кристины захихикали. Костя вздернул голову. На его щеках заиграли желваки. Кристина, с интересом, наблюдала за ним, ожидая ответ. Костя улыбнулся, разряжая обстановку и, наклонившись к столику, бросил взгляд на уже красного до кончиков ушей Володю:

- Просто я подумал, что у вас определенные отношения. Поэтому посчитал, что будет правильно сначала спросить разрешения у твоего парня?

- У нас у всех здесь определенные отношения, - сказала Кристина, обведя взглядом их столик. - Тем не менее, у тебя есть шанс, - согласилась она и подала ему руку.

Когда женщина говорит о мужчине, что он хорошо танцует она не имеет ввиду те случаи, когда он демонстрирует свою акробатику. Чтобы считаться хорошим партнером для танца мужчине достаточно иметь чувство ритма и не сжимать свою партнершу в железных объятьях. Костя танцевал хорошо. Он не прижимал к девушке свои гениталии и не дышал ей в лицо. К тому же у него были сильные сухие руки, которые не прилипали к одежде партнерши.

- Тебя зовут Кристина, - уточнил он через некоторое время.

Кристина кивнула и, в свою очередь, добавила к сказанному: - А тебя - Костя.

Они медленно двигались по освещенной со всех сторон разноцветными фонариками площадке. Рядом с ними танцевали Аля с Вадимом. Встречаясь взглядом с Кристиной, Аля делала многозначительные глаза, всем своим видом, стараясь показать, что одобряет ее выбор. Кристина презрительно усмехнулась. Костя поймал их взгляды и, на основании своих выводов, спросил у девушки:

- Если это не секрет, почему тебе не нравится Аля?

Кристина удивленно посмотрела на него:

- Не нравится? - Помолчала, размышляя и, вздохнув, ответила: - Я не могу сказать, что Аля мне не нравится. Просто я не люблю, когда люди моего круга совершают глупые поступки.

- Твоего круга? - Не понял Костя.

Кристина поджала губы: - Я имею ввиду своих приятелей. Людей, с которыми я постоянно общаюсь.

Костя улыбнулся: - А ты сама никогда не делаешь глупости?

Она уже хотела ответить, но вспомнила свою авантюрную выходку во время танца с Володей и засмеялась:

- Да. Иногда - бывает. Но я стараюсь, чтобы мои глупости не бросались так явно в глаза окружающим.

Когда музыка закончилась Костя проводил Кристину к столику и, взяв свой стул, установил его рядом с ней, пододвинув Наташу. Поскольку он сделал это очень деликатно, она одарила парня своей самой ослепительной улыбкой. И тут же завела беседу:

- По-моему, тебе не нравятся здешние коктейли?

- По-твоему? - уточнил Костя. Наташа не поняла, что он хочет этим сказать и захлопала ресницами.

- Но ведь это ты сказал, что они- поило? - напомнила она.

Костя кивнул официанту и заказал еще пива. Вопросительно посмотрел на девушек. Кристина попросила еще один "Пина колада", а Наташа, желая удивить парня своей оригинальностью заказала "Мозги гвардейца".

- О! - Костя развел руками, - В первый раз слышу такое название.

- Это коктейль для пьяных автомобилистов, - пояснила Наташа: - Мятный ликер и тертый киви убивают даже запах корюшки! Лучше, чем таблетка "Анти полиция".

Костя понял ее намек: - Ты - за рулем?.

Наташа, изобразила на лице усталость и лениво махнула рукой в сторону: - В нашем городе практически все за рулем или рядом. На пирсе стоит моя тележка, дожидается.

Кристина, с улыбкой, слушала их разговор. Когда Костя повернулся к ней, приподняла бровь:

- Разве тебе не интересно узнать марку "тележки"?

Костя, согласно, обернулся к Наташе: - А что за машина?

- "Supra" 95-ого года. - С готовностью, ответила она, ожидая новых вопросов.

Костя отхлебнул из высокой пивной кружки.

- Откровенно говоря, я не совсем разбираюсь в автомобилях, но, по-моему - это - какой-то гоночный. Да?

Наташа панибратски двинула его локтем: - Поживешь в нашем городе еще месяц - начнешь разбираться!

- Это радует. - Подытожил Костя и брезгливо посмотрел на зеленую кашницу, которую подали Наташе в маленькой рюмочке.

- Это - "Мозги гвардейца"? - уточнил он и, не дожидаясь ответа, отвернулся от Наташи к Кристине.

4.

Ольга Андреевна смешала карты пасьянса и задумчиво посмотрела на часы. Ажурные стрелки намекали на половину первого.

- Глубокая ночь, - констатировала Ольга и насторожилась. Из-за приоткрытой двери на балкон доносился тихий шелест ночного моря. К нему добавился рокот мотора и шелест гравия. К коттеджу подъезжала машина. Хрюкнула собака. Ей вторила другая, и "сладкая парочка" залилась радостным лаем, почувствовав кого-то из хозяев. Ольга снова глянула на часы и, сделав вывод, что для Кристины - еще рано, скорбно поджала губы, понимая, что приехал муж.

Не выключая свет в гостиной, она легко перебежала в спальню и легла на широкую кровать. Приподняв, чуть выше колена полы пеньюара она замерла в "красивой позе" и закрыла глаза.

Иван шумно возился с воротами, загонял машину в гараж и хлопал дверцей "Aristo", что, обычно, не позволял ни себе, ни кому другому. Он не собирался шифроваться! Он приехал домой. Нерешительно шагнул в сторону крыльца. Постоял, в задумчивости, и вернулся к собакам.

Два кавказца - Чип и Делла, составлявших семейную пару, отчаянно махали своими пропеллерами. Иван вошел в вольер и укоризненно посмотрел в собачьи миски, в которых остатки былой еды уже прочно зацементировались. Он присел на корточки, лохматя собачьи морды, которые своими размерами напоминали кастрюли для полевой кухни. Неуклюжий Чип попытался положить свою железобетонную лапу на его плечо, а более ловкая Делла успела просунуть морду ему под локоть. Иван не удержал равновесия и завалился на землю. Обрадованные новой игрой собаки тут же запинали его, измазав лицо хозяина своими слюнявыми поцелуями. Распихивая "собак - убийц", Иван с трудом, поднялся на ноги. Животные все еще прыгали вокруг него, поэтому он был вынужден утихомирить эту нечеловеческую радость пинками в область их пышных "панталонов". Чертыхаясь и отплеываясь, он вышел из вольера. Снимая с себя клоки шерсти, Иван был вынужден констатировать, что в теперешнем виде его костюм не сможет заинтересовать даже порядочного бомжа. В его глазах мелькнули шаловливые искры. Возникла мысль обыграть свой внешний вид, оправдывая позднее возвращение домой. Но он тут же отогнал от себя эту идею, унижающую его достоинство. Гордо подняв голову он решительно вошел в дом, по привычке, стараясь не шуметь.

Найдя жену в спальне, Иван начал осторожно раздеваться. Ольга, лежавшая спиной к мужу, обдумывала: в какой момент ей стоит "проснуться"? Она разработала несколько вариантов беседы с мужем, пока дожидалась его. Но все они были какими-то сырыми и театральными. Наконец, она не выдержала и медленно повернулась. Муж замер с поднятой ногой, с которой он в этот момент снимал носок.

- Приехал, - сказала Ольга.

Больше не заботясь о тишине, Иван сел на кровать и содрал носок с другой ноги. Потом поднялся и, подобрав снятые вещи, ушел в ванную комнату. Он долго мылся, уже который раз за этот день принимая душ. Потом стирал носки, что отнюдь не являлось его ежевечерней привычкой. Чистил зубы, рассматривая себя в туалетное зеркало. Иван не старался потянуть время, но, в то же время, не особенно стремился вернуться в спальню.

Ольга лежала на кровати и смотрела в широкое окно. Просторную комнату заливал неоновый свет полнолуния. Безоблачное ночное небо украшала огромная луна и если бы не тюль, драпировавший окно, на ней можно было бы отчетливо рассмотреть округлые пятна.

Иван редко возвращался домой в столь поздний час но, учитывая их дневной конфликт - сегодня он имел причину сделать это. И все-таки, в Ольгиной душе было какое-то смятение. Не то, чтобы подозрение, но что-то похожее на это чувство, натягивало нервы. Волновал банальный мешанский вопрос, до которого она не могла опуститься, считая его пошлым. Спросить: "где ты был?" означало поставить свои отношения с мужем на ленту бесконечного конвейера унижительных выяснений, лжи и взаимных упреков. Она так и не придумала: каким образом можно задать этот вопрос по другому: так, чтобы в результате "сохранить лицо" и не "нарваться" на ответ.

Иван вышел из ванны. Он потушил свет и лег рядом, повернувшись спиной и укрывшись своей половиной одеяла.

Через некоторое время он поинтересовался: - Кристина еще в городе?

- А разве ты ее там не видел? - поддела его Ольга своим встречным вопросом.

Иван понял намек и постарался ответить с достоинством человека, которому нечего скрывать.

- Я не танцую в ночных клубах.

Ответ прозвучал слишком резко. Иван почувствовал, как напряглось бедро жены. Поэтому он уже мягче добавил: - Что-то захотелось мне прогуляться по Набережной...

Столь важный ответ на незаданный вопрос был получен. С души упал тяжелый камень, но Ольга слишком взвинтила свои нервы за время ожидания мужа и ей было трудно сразу взять себя в руки. В отместку она решила немного поиздеваться.

Ольга усмехнулась: - Гулял. Как романтично.

Несколько минут они лежали молча и Иван стал потихоньку погружаться в сон. Но Ольге совершенно не хотелось спать.

- Один? - не поворачиваясь, спросила она. Поскольку муж не ответил, Ольга привстала на локте и полуобернувшись к нему, повторила вопрос: - Я спрашиваю: один гулял или с дамой?

Иван поморщился. Ему действительно хотелось спать, но он был вынужден продолжать разговор.

- Один, - ответил он, имея слабую надежду, что на этом разговор закончится.

- Ты не забыл, что завтра прилетает твоя мама? - спросила Ольга. Приезд свекрови - эта тема не давала ей покоя с того момента, когда та сообщила, что желает у них погостить.

- Оля, давай спать, - попросил Иван, радуясь, что приезд его матери отодвигает на задний план все прочие события, - А-то я, действительно, завтра просплю.

- За тобой заедет шофер, - отмахнулась Ольга и легла на спину.

- Ложись под одеяло, - попросил муж, - Я не могу заснуть, когда ты вот так лежишь.

Он не рассматривал свою вину перед Ольгой, как семейную трагедию, считая свой проступок, скорее, "мелким грешком на стороне". Каждый раз возвращаясь к жене после своего адюльтера, вместе с естественными уколами совести, он испытывал даже некоторую гордость, за свои мужские достоинства. Все было бы гораздо сложнее, если бы его сексуальная связь имела более глубокие корни, чем на самом деле. А в данное время Иван, совершенно искренне считал, что жена не должна быть одной единственной женщиной, которая способна убедить мужчину в том, что он еще имеет сексуальную привлекательность и силу. К тому же, как и большинство мужчин, он был уверен, что мелкие мужские измены, наоборот, только укрепляют брак.

Иван обнял Ольгу и, положив голову на ее плечо, сказал:

- Не волнуйся ты на счет матери. Все будет хорошо. Ты ее уже пятнадцать лет знаешь.

- Не напоминай мне о возрасте, - нервно попросила Ольга, на которую производил неприятное впечатление даже малейший намек на ее годы.

Некоторое время она смотрела в потолок. Услышав характерное посапывание мужа, она осторожно переложила его голову со своего плеча на подушку. Закрыв лунную тарелку шторой так, чтобы ее свет не тревожил Ивана, Ольга вернулась в гостиную к очередному пасьянсу и ожиданию Кристины.

5.

По случаю приезда столь важной гостьи, как мать хозяина, Наталья, наконец, надела чистый и, даже более того - новейший фартук, который предварительно купила на Китайском рынке, готовя гардероб к приезду важной гостьи. Богато украшенный рюшами в стиле барокко - уникальный фартук заметила не только вся семья, но даже приехавший за Иваном его шофер Васильев. Шофер расположился на веранде, ожидая шефа и свой утренний кофе, который привык пить пока Иван Семенович завтракал. Сегодняшний день был выходным. Васильев приехал за шефом на "Крузере"

компании потому, что Иван собирался встречать маму солидно и торжественно - "по высшему разряду".

На лице Натальи, смущенной комплиментами на тему фартука, сияли варикозные румяна. И Васильев сначала подумал, что у нее аллергия. Он посоветовал Наталье не увлекаться клубникой. В ответ она с такой силой поставила перед ним кружку с кофе, что часть шоколадной жидкости выплеснулась на скатерть. Васильев испуганно посмотрел на Наталью, та - на пятно дымящееся на скатерти.

Наталья ткнула пальцем в горячую лужицу и предупредила: - Из-за вас!

Васильев пожал плечами и, успокоившись, снова расплылся в улыбке.

- А ты его мамашу уже видела? - с любопытством спросил он.

Наталья уселась рядом и расправила на коленях новый фартук. - А мне чего? Что я в ней особенного должна увидеть? Старушка, небось?

Васильев пил кофе, спрятав нос в кружке. Кивнув головой, он согласился: - Угу. Ей - где-то уже под семьдесят.

- Точнее сказать 64. - Поправил Иван Семенович, который уже спускался на террасу по широкой дубовой лестнице с массивными периллами.

Ольга Андреевна и Кристина остались ждать бабушку дома. Они разумно решили не мешать первым минутам встречи матери с сыном. Последний раз Кристина видела бабушку лет десять назад. Изабелла Витальевна, жила в Санкт-Петербурге с семьей своей дочери- сестры Ивана Семеновича. С момента их самого первого знакомства между свекровью и невесткой возникла антипатия. Изабелла Витальевна считала что Ольга соблазнила ее доверчивого сына и женила его на себе. К тому же, когда Иван познакомился с Ольгой, у нее за плечами уже был неудачный брак, а на руках - двухлетняя дочь Кристина. Своими детьми Иван так и не обзавелся. Его шутка про то, что служба на атомной подводной лодке "подкастрировала его силы", имела определенный смысл.

Что касается Кристины - она не знала другого отца помимо Ивана Семеновича и не испытывала моральных терзаний по поводу своего рождения. Однако Изабелла Витальевна имела *свое* мнение на этот счет и, за глаза, обвиняла невестку во всех грехах, включая заодно и детородную несостоятельность своего сына. Сестра Ивана Семеновича и ее муж, который работал в Министерстве тяжелой промышленности, напротив - были настроены по отношению к Ольге очень доброжелательно. А после их совместной семейной поездки на отдых в Турецкий город Анталья - стали дружить семьями. И только большое расстояние между их городами не позволяло родственникам встречаться так часто, как бы им того хотелось.

Несколько лет назад родители планировали отослать Кристину в какой-нибудь Питерский институт, широкий выбор которых предлагала ей папина родня. Но Кристина не захотела жить вдали от дома и в тесном соседстве с бабушкой. Ее воткнули на желанный биофак в родной Университет, но после первого курса Кристина поняла, что никаких белочек и слоников она в ближайшем будущем не встретит. Внутренние органы черепахи вместо научного интереса вызывали у нее чувство омерзения. Сдав летнюю сессию она закончила первый курс и навсегда простилась с биофаком. Этот поступок добавил еще один минус образу неродной внучки. Благо, что дочь Марина родила мальчика и Изабелла Витальевна заимела *родного* внука, который - будучи другого пола - не составлял конкуренцию Кристине.

В пример своей старшей сестре, Диму отличало завидное усердие в учебе. Несмотря на свой юный возраст он уже был кем-то в роде абсолютного чемпиона областных школьных олимпиад по информатике и другим точным наукам, из которых Кристина запомнила только таблицу умножения. К научным достижениям брата она относилась равнодушно, впрочем, как и ко всем родственникам по отцовской линии. И если бы не приезд бабушки, она бы и не вспоминала об их существовании.

Три женщины сидели на веранде в ожидании. Кристина - положив ноги на стул, что стоял напротив, рассматривала свой свежий маникюр. Наталья сидела, откинувшись на спинку и тоскливо поглядывала в сторону вольера с собаками. Она успела покормить зверюг, но вот хозяйева просили их еще почистить. Хотя бы веником. На эту процедуру она уже решиться не могла, поскольку...ну, хотя бы потому, что не считала нужным это делать именно сейчас, когда до появления важной гостьи оставались, в общем-то, минуты.

Ольга Андреевна нервничала. Она вставала, подходила к воротам и смотрела на дорогу.

- Да, не волнуйтесь вы так, - не выдержала Наталья. - У меня аж в глазах мелькает, как вы бегаετε.

Ольга удивленно подняла брови и сделала ей замечание: - Наталья, перестань терзать свой фартук. Опять станет черным! - Но, посмотрев в безмятежное, с выгоревшими бровями, лицо Натальи, постаралась взять себя в руки.

- Надолго она к нам? - Спросила домработница и зевнула.

Ольга пожала плечами: - Не уточняла.

Кристина рассмеялась: - Ну, хоть чай успеет попить?

Наталья тоже вспомнила этот анекдот и захохотала. У Ольги было не то настроение, поэтому она была далека до юмора. Строго посмотрев на дочь, она сказала:

- И ты, Кристина, давай-ка прекращай свои ночные гулянья до утра. Чья это машина тебя вчера сопровождала? Я этого парня, с косой до пояса, в первый раз вижу!

- С косо-ой? - удивилась Наталья, - Это кто же такой у нас? У Вадьки были волосы длинные в прошлом году, но он, в роде как, подстригся. Или уже новые патлы отрастил?

Кристина недовольно подернула плечами.

- Мама, это что за слезка? - И, как бы, невзначай, пояснила: - Меня провожал сын Представителя Президента.

Ее объяснение прозвучало настолько торжественно, словно Кристину вчера провожали не домой, а в космос.

Ольга удивилась: - Сын представителя Президента?

Наталья всплеснула руками: - Старый, что ли?

Кристина нахмурилась: - Кто старый? Ты - о ком?

- Об этом Сыне- представителе. Чего он здесь представляет?

Кристина закатила глаза и покачала головой, изображая свою полную беспомощность. С дороги послышался шум подъезжавшей машины. Ольга подскочила. Кристина привстала и посмотрела в сторону ворот. Наталья, с интересом, повернула голову и охнула:

- Да уж, старушка!

Иван Семенович подал руку и из сверкающего на солнце бежевого "Крузера" вышла стройная дама среднего роста. Ярко коричневая соломенная шляпа с широкими полями и большие солнечные очки скрывали ее возраст. А изящный, классического стиля, костюм цвета спелого абрикоса, смотрелся на ней очень элегантно. Спустившись из кабины автомобиля на землю, дама открыла маленькую светлую сумочку и достала из нее пудреницу. Вещица блеснула золотой искрой и послала желтого солнечного зайчика в собачий вольер.

Чип и Делла залиристо залаяли, но не от злости, а, скорее, для проформы. При этом собаки поглядывали друг на друга, словно соревнуясь: кто кого переорет?

Пока Иван вместе с шофером доставали из багажника чемоданы дама смотрелась в зеркальце, оттопыренным мизинчиком поправляя ресницы. Захлопнув пудреницу, она глянула на собак, потом - на мужчин, и убрала ее в сумочку.

Первые секунды общего замешательства прошли и Ольга с Натальей побежали к воротам. Кристина тоже встала со стула и неспешно направилась вслед за женщинами.

Стеклянные стены, отделявшие гостиную от веранды были раздвинуты. Просторную комнату наполнял свежий воздух, насыщенный терпким дыханьем моря. Ольга заранее решила, что первый обед со свекровью должен выглядеть, как торжественное мероприятие. Она продумала его вплоть до мелочей сервировки. Для обеда в честь свекрови в гостиной был накрыт большой круглый стол, на котором она обычно раскладывала свои пасьянсы. Поэтому стол отодвинули от стены поближе к середине комнаты. Другую часть гостиной занимала мягкая мебель, которая располагалась возле телевизора. В обычное время семья обедала в этом удобном уголке.

Торжественно и многозначительно Наталья подавала на стол. Однако, ей было более, чем далеко до английской утонченной сдержанности прислуги. Уже несколько раз она успела поделиться своими мыслями, что привело в восторг одну Кристину, которая фыркала от смеха, прикрываясь салфеткой.

- А я думала, что вы совсем бабулька! - улыбаясь, сказала Наталья, водрузив по середине стола широкое блюдо с гусем запеченным в винном соусе. - А вы, на взгляд, не намного старше Ольги Андреевны! - Она отошла на шаг и, сложив руки на животе, полюбовалась Изабеллой Витальевной.

- Просто я привыкла относиться к себе с уважением, - с легкой улыбкой, пояснила та, посмотрев на сына, - Это и отличает меня от многих других женщин.

Ольга сжала вилку в руке и, переведя дыханье, сделала глоток из своего бокала. Иван, как хозяин стола, принялся разделывать гуся. На его лице играла добродушная улыбка. Украдкой, он подмигнул жене, намекая, что не придает словам матери никакого значения.

Свекровь вышла к обеду в легком шифоновом платье значительно ниже колена с длинными рукавами, собранными на запястьях. Тонкий материал светло-сиреневого цвета украшал повторяющийся лиловый орнамент, состоящий из цветов разной величины и листьев. Длинный широкий пояс из того же материала охватывал талию, но не стягивал ее. Изабелла Витальевна надела красивый серебряный гарнитур с темными опалами, который украшал ее шею ажурным колье, средний палец - крупным перстнем и уши - длинными серьгами. С годами серебро потемнело и теперь его цвет создавал дополнительный шарм гарнитуру, который даже дилетант мог оценить за мастерство ручной работы.

Ольга не стала особенно наряжаться к обеду, чтобы не создавать контраст между собой и свекровью. Обе женщины, словно угадав мысли друг друга, оделись, стараясь придерживаться золотой середины элегантной простоты. Правда, Ольга не удержалась и надела свои любимые платиновые серьги в виде поникших лилий, лепестки которых, украшал бордюр из маленьких бриллиантов. Это изящное антикварное украшение стоило иной ювелирной коллекции и Ольга очень гордилась им. Долго раздумывала: надеть ли кольца? Не в силах побороть соблазн, в дополнение к широкому обручальному кольцу в виде чалмы, усыпанной бриллиантами, она украсила средний палец той же руки золотым перстнем-печаткой с переплетенными между собой инициалами супругов. Ольга любила украшения и огорчалась, когда ей приходилось ограничиваться в них. Но, для модного темно-коричневого платья в стиле "милитари", которое выгодно подчеркивало достоинства фигуры и скрывало появившиеся за последние годы недостатки - было достаточно минимального количества золотых драгоценностей. Шоколадный цвет Ольгиного платья, ее сияющие карие глаза и роскошные темные волосы создавали великолепный фон для редких ювелирных украшений. Ольга выглядела исключительно эффектно.

Свекровь, по-женски, цепким взглядом вонзилась в драгоценности невестки. И - судя по тому, как вспыхнули ее глаза - достойно оценила эти вещи. Но тут же погасила жадный взгляд и стала расправлять салфетку.

- А я, почему-то, думала, что вы будете угощать меня рыбой! - преувеличенно удивленно воскликнула Изабелла Витальевна, когда Иван положил на ее тарелку порцию гусяного мяса с фаршем из шампиньонов и яблок, щедро политую винным соусом.

- Почему - рыбой? - удивилась Кристина, - Не возражаете, если я включу телевизор?

Ольга поморщилась: - Кристина, для чего нам посторонний шум? Пообедаем и включишь.

Изабелла Витальевна не согласилась с невесткой.

- А что? Мне нравится, когда работает телевизор.. Возникает такое ощущение, как будто в доме много людей. Терпеть не могу гробовую тишину. Кстати, по-моему, сейчас должны быть дневные новости.

Она вопросительно посмотрела на сына: - Ванечка, помнится, ты старался не пропускать новости. Или твои привычки изменились... со временем? - И она, указала глазами на Ольгу.

Поскольку Наталья все еще находилась в комнате, Ольга обратилась к ней: - Наташа, включи телевизор.

Изабелла Витальевна недовольно поджала губы. Промокнув уголки рта салфеткой, она заметила: - Я вижу - в вашем доме действительно необходимо иметь прислугу.

Услышав эту реплику Наталья остановилась на полдороги к телевизору. Подбоченившись, она недовольно посмотрела на мать хозяина и возразила:

- Я, между прочим, не прислуга, а домработница.

- О, экономка? - с усмешкой, уточнила Изабелла Витальевна и углубилась в свою тарелку.

Наталья включила телевизор и демонстративно уалилась на кухню.

- Так, почему вы подумали, что мы будем угощать вас рыбой? - вторично задала свой вопрос Кристина.

Изабелла Витальевна пожалала плечами: - У вас ведь морской город. Когда к нам приезжают из ваших краев - всегда с собой привозят рыбу. Я тоже не понимаю: почему? В Ленинграде прекрасное снабжение.

Ольга приподняла бровь: - Не бойтесь, Изабелла Витальевна, в нас нет этой провинциальности. Мы не станем закармливать вас рыбой. Правда, Иван Семенович хотел сегодня угостить вас красной рыбой по-боярски...

Свекровь немедленно заинтересовалась: - По-боярски? - Она живо обернулась к сыну: - Ванечка, что это такое? Я никогда не пробовала!

Ольга, делано, удивилась: - Да вы что? Неужели?

Она, растерянно посмотрела на мужа, потом на свекровь.

- Я думала, что вам знакомо это блюдо. Во всех ресторанах оно так же популярно, как салат "Оливье".

Ольга удивленно покачала головой и принялась за свою порцию гуся.

Изабелла Витальевна тут же парировала с наигранной скромностью: - А я, моя дорогая, по ресторанам не бегаю. Увы. У меня другие интересы.

Кристина прыснула, но тут же снова сделала серьезное лицо и, с заинтересованным видом, уставилась в телевизор. В этот момент он показывал информационный сюжет о каком-то хлебокомбинате.

Иван, сдаваясь, поднял руки: - И рыба у нас будет, и гусь, и все, что угодно, - примирительно сказал он.

- И белка, и свисток! - одобрительно тряхнув головой, поддержала отца Кристина. Она взяла бутерброд с красной икрой и предложила: - Изабелла Витальевна, попробуйте икру.

Та уже хотела было сделать протестующий жест, но Кристина добавила: - Папа сам ее засаливал. Правда, пап?

Кристина уже поняла, что имя сына производит на бабушку магическое действие. Поэтому специально положила на ее тарелку самый крупный бутерброд. Та сразу откусила от него кусочек и, дегустируя икру - с демонстративным удовольствием - мечтательно закрыла глаза.

Наталья, вошедшая в комнату с графином смородинового морса, неодобрительно посмотрела на Кристину и строго спросила: - А почему это ты, Кристина, бабушку зовешь, как постороннюю?

- В смысле? - оторопела девушка.

Наталья поставила графин на стол и передразнила: - "Изабелла Витальевна"...

Она перевела взгляд на хозяйку: - Я, кстати, уже не первый раз это слышу. Ольга Андреевна, вы уж скажите ей: если она бабушку давно не видела, так все равно не должна считать ее посторонней!

Изабелла Витальевна отложила вилку и с любопытством посмотрела на невестку: ей было явно интересно, что ответит Ольга?

- Наталья, может быть тебе что-то не понятно, - сказала невестка, промокнув губы салфеткой:

- Но у нас в семье так принято. Как ты заметила, я - не сторонник фамильярности. Даже в общении со своим мужем.

Наталья удивленно посмотрела на хозяев, пожала плечами и вышла из комнаты.

Иван потянулся на стуле и легко хлопнул себя по животу.

- Ну, мам, ты, давай, рассказывай! - Он сделал нетерпеливый жест рукой, приглашая мать к беседе: - Как там Маринка, Валентин, Дмитрий? - перечислил он своих Питерских родственников.

Взяв бутылку с вином он освежил ее бокал и вопросительно глянул на жену. Ольга согласно кивнула.

Изабелла Витальевна была польщена вниманием сына: - Мариночка вся в домашних хлопотах. Ты знаешь, они недавно сделали перестановку и купили новую мягкую мебель...

- Тебе не кажется, что ребенку достаточно? - прервала она свой рассказ, заметив что Иван наполнил бокал дочери.

- Не беспокойтесь, Изабелла Витальевна, - с невинной улыбкой успокоила бабушку Кристина, - Меня очень трудно спохватить.

- Мам, это же вино. Причем, - Иван со значеньем поднял указательный палец: - Хорошее вино!

Изабелла Витальевна недовольно покачала головой и вздохнула: - Смотрите сами, я - не вправе вам что-то указывать, - скромно сказала она.

- Ну, ну, и что- мебель? - подсказала Ольга, заинтересованная рассказом свекрови.

Изабелла Витальевна заколебалась: какую тему продолжать? О детском алкоголизме или - новой мебели?

Сын вывел ее из нерешительности: - Как Валентин?

- О, у Валентина масса работы. Ну, ты же знаешь - Президент постоянно интересуется работой его министерства, - с важным видом сказала она.

- А какая промышленность у дяди Вали? - мимоходом, поинтересовалась Кристина, - Я все время забываю: тяжелая или легкая?

Бабушка недовольно посмотрела на внучку, потом на ее полупустой бокал. Она демонстративно указала на него пальцем и сделала многозначительное лицо. Иван махнул рукой, призывая мать не обращать внимания.

- Валентин Николаевич работает в Министерстве тяжелой промышленности, - напомнила своей дочери Ольга.

Кристина приложила руку к груди и сделала легкий поклон матери. Потом снова повернулась к бабушке, поставила локоть на стол и приставив к щеке указательный палец, сделала вид, что слушает ее с огромным интересом.

По правилам этикета Ольга - как хозяйка стола, следила за тем, чтобы в разговоре не появлялись неловкие паузы. Ближайшая тема для беседы касалась мягкой мебели Питерских родственников. Поэтому она решила продолжать ее для удовольствия свекрови.

- А почему они решили поменять мебель? - с любопытством спросила Ольга хотя, на самом деле, ей это было совершенно безразлично.

Изабелла Витальевна усмехнулась: - Наверно нашли кое-что получше!

Ольга согласно кивнула, но заметила: - Просто их прошлая мебель мне очень нравилась и я бы, с удовольствием, купила ее у них. Жаль, что мы живем так далеко друг от друга.

Кристина удивленно посмотрела на Ольгу, но ничего не сказала, а Иван, незаметно для своей матери, благодарно кивнул жене.

Изабелла Витальевна была довольна. Судя по виду, она находилась в прекрасном настроении, которому соответствовал ее аппетит. Она не поняла, что Ольга абсолютно равнодушна к пресловутой мебели и вряд ли даже помнит ее внешний вид. Приняв за чистую монету желание невестки приобрести прекрасную мебель ее дочери, она поспешила прояснить ситуацию.

- Ну, что ты, Ольга! Марина уже давно обещала Арабовым, отдать эту мебель, когда надумает ее менять.

- Арабов - это кто? - поинтересовалась Кристина, пережевывая гусяное мясо.

- Не разговаривай с набитым ртом, - сделала замечание Ольга.

Изабелла Витальевна, увлеченно продолжала.

- Арабов - один из помощников нашего губернатора, - объяснила она, добавив, что - это очень приличный человек из семьи потомственных интеллигентов. Имеет прекрасный вкус и обаятельную жену.

Десерт, по распоряжению Ольги, Наталья подавала на веранде. Фрукты еще не успели размякнуть на теплом воздухе. Поэтому крупные кубики арбузной мякоти и ягоды винограда были подернуты инеем, храня недолгие воспоминанья о морозе холодильника.

Яркая коробка шоколадных конфет и большая хрустальная ваза с разнообразными пирожными вызвали тоску в глазах Ольги. Украдкой глянув на конфеты она вздохнула и вилочкой для фруктов выбрала арбузный кубик. Отметила, что в стройных рядах коробки не хватает двух конфет. Это свидетельствовало о беспардонности Натальи, для которой не существовало никакой эстетики и уважения к гостям.

В отличие от Ольги - Изабелла Витальевна увлеченно занялась конфетами, желая узнать варианты всех начинок в этой коробке. Неожиданно Кристину заразил азарт бабушки и она тоже приняла участие в дегустации.

Иван с сигарой вышел на веранду.

- Нет, мам, ты только посмотри: какой вид открывается с нашего балкона! - Восторженно сказал он и глубоко вдохнул в раздувшуюся грудь бодрящий свежий запах моря. Как и все мужчины - после сытного обеда - он чувствовал себя великолепно. Подошел к перилам, с удовольствием понюхал сигару и, откусив кончик, сплюнул его вниз.

- Иван! - возмутилась Ольга.

- Правильно, - поддержал ее снизу возмущенный голос Натальи: - Я тут подметаю, подметаю!

- Да, ладно тебе - подметальщица, - добродушно усмехнулся Иван, - знаю я, как ты подметаешь!

Поскольку во время обеда Изабелла Витальевна рассказывала о семье дочери, она продолжила эту тему на веранде.

- У Димочки просто грандиозные успехи. И ему пророчат блестящую карьеру программиста. Тьфу-тьфу-тьфу, - суеверно поплевала она. И, усмехнувшись, обратилась к Кристине: - А ты как? Надумала: что будешь делать дальше?

Кристина устало потянулась на стуле и зевнула, прикрыв рот ладошкой:

- Наверно, замуж выйду. - и, не глядя на бабушку, добавила: - Буду заниматься домашними хлопотами. Перестановки делать, новую мебель покупать...

Изабелла Витальевна перестала жевать конфету и, с недоверчивой гримасой, спросила: - М-да? А деньги на питание где будешь брать?

- Там же, где и на мебель, - легкомысленно ответила девушка и тоже взяла из коробки конфету.

Бабушка ждала продолжение ответа, но Кристина молчала. Родители, привыкшие к манерам дочери, не обращали на нее внимание. Иван смотрел на море и, с наслаждением, курил сигару мелкими затяжками. Ольга расслабленно обозревала горизонт и пощипывала виноград. Убедившись, что родители не придают никакого значения легкомысленному поведению своей дочери, Изабелла Витальевна решила сама заняться ее воспитанием.

- Так где ж ты собираешься на все это брать деньги? - строго повторила она свой вопрос.

- Как где? - Кристина посмотрела на нее удивленными глазами, - У мужа, конечно!

- Ой, да не слушайте вы ее, - махнула рукой Ольга, - Болтает сама не знает что!

Изабелла Витальевна пропустила эту реплику и не натурально засмеялась: - Где ж ты такого мужа найдешь, чтоб тебя содержал с твоими запросами?

Кристина пожала плечами и холодно спросила: - А разве вам известны все мои запросы?

Ольга почувствовала, что разговор начинает выходить за рамки и попыталась поправить положение: - Кристина, мне кажется...

Но свекровь перебила ее: - Да, уж знаю я ваши запросы! Не работать, не учиться. Новые тряпки покупать да по курортам ездить!

- Это в ваши годы "по курортам ездили". В наше время - "разъезжают по Америкам", - невозмутимо парировала внучка.

- Кристина! - хором воскликнули родители.

- Да? - невинное лицо захлопало ресницами.

- Щас по шее получишь, - не оборачиваясь, лениво предупредил Иван.

В ответ на эту фразу Кристина улыбнулась, расценив ее, как удачную шутку.

Изабелла Витальевна, с интересом, ждала, продолжения. Но, поскольку сцены не получилось, ей снова пришлось взять инициативу в свои руки. Сделав глоток кофе, она легко прокашлялась и начала:

- Хочу сказать, что одна из целей моего приезда сюда состоит в том, чтобы лично донести до тебя мое мнение.

- Да? - живо заинтересовалась Кристина, - Как интересно, - она скрестила руки на груди, - Не знала, что это деловая поездка. А я-то думала, что вы просто по сыну соскучились.

- Кристина, не паясничай, - Ольга уже не получала тайного удовлетворения от обмена колкостями между ее дочерью и свекровью. Она опасалась, что все закончится неприятной сценой. Иван тоже почувствовал это. Он вернулся к столу с недокуренной сигарой, крикнув Наталье, чтобы принесла пепельницу.

- Как удачно, что сегодня выходной, - попробовал он поменять тему разговора, - Я предлагаю сейчас собраться и пойти на море. Как вам кажется? - Он, с энтузиазмом посмотрел на женщин.

Ольга тоже захотела сменить обстановку и радостно поддержала мужа. Кристина сказала, что останется дома и почитает.

- Правильно, - согласился Иван и посоветовал: - Пойди, начерти пару формул.

Все, кроме Изабеллы Витальевны, засмеялись. Она стряхнула невидимую пылинку с рукава своего платья всем своим видом демонстрируя, что недовольна тем, как завершился разговор с Кристиной. Задумчиво посмотрела на гладь залива, расстилавшегося под верандой коттеджа и, с неожиданной усталостью в голосе, пожаловалась на утомленье после долгого перелета.

Невестка участливо предложила ей отдохнуть.

-Надеюсь, комната достаточно подготовлена к моему пребыванию здесь? - с сомнением в голосе поинтересовалась Изабелла Витальевна. И, в сопровождении сына, оказавшего любезность проводить ее, покинула веранду.

6.

Салон красоты, с тропическим названием "Колибри", предоставлял услуги исключительно для дам. Мужчины не вносили дисгармонию в их общество и не смущали женщин своим присутствием во время процедур - вход в заведение охраняли две атлетически сложенные сотрудницы секьюрити. Очень корректно и категорично они приглашали кавалеров подождать своих подруг в просторной гостиной салона. Здесь, к услугам ожидающих, был предоставлен небольшой уютный бар и множество мужских журналов на различные темы, исключая вульгарную порнографию. За зеркальной стойкой бар предлагал такой респектабельный ассортимент, что основная масса посетителей ограничивалась лишь крохотной чашечкой кофе. Впрочем, стоимость этого популярного напитка в салоне красоты "Колибри" могла навести на мысль, что в продажу поступила "живая вода".

"Колибри" заслуженно носил в городе репутацию самого престижного салона красоты. Во-первых, потому, что был построен в центре города и окружен модными магазинами и ресторанами. Во-вторых - использовал в работе исключительно профессиональное оборудование и средства самых солидных компаний всемирной Империи Красоты.

Но самым важным показателем высокой репутации салона была, конечно, клиентура. Она и создала "Колибри" славу респектабельного заведения. Отдельные бизнесмены не считали для себя зазорным проводить здесь даже деловые беседы. Таким образом, время, которое они тратили в ожидании своих дам, не расходовалось впустую. Рукопожатие скрепляла рюмочка "Камю", а необычная, несколько интимная, обстановка чрезвычайно сближала партнеров, объединенных общими целями и в работе, и... в быту.

Входная, из красного дерева, дверь заведения выглядела настолько массивно, что посетители, пришедшие сюда впервые, старались придерживать ее при входе двумя руками. На самом деле дверь висела на петлях и была на много легче своего внешнего вида. Поэтому администратор буквально, с порога, могла определить: как часто вошедший посетитель бывает в "Колибри"?

Ольга толкнула дверь двумя пальцами и она гостеприимно распахнулась, наполнив гостиную тихим перезвоном сигнальных колокольчиков. Впрочем, администратор и без "входного теста" достаточно хорошо знала эту даму. Ольга посещала салон "Колибри", как минимум, раз в неделю.

Сегодня она захотела получить от салона почти все услуги. Поэтому Васильев с автомобилем поступил в ее распоряжение на весь день. Получив подробный список закупок, он умчался в сторону рынка, рассекая "Крузером" морозящую слякоть. Ольга поднялась с мягкого кожаного дивана навстречу мастеру, которая вышла в холл для того, чтобы лично проводить ее в свой кабинет.

Поскольку клиентуру "Колибри" представляли состоятельные дамы - большинство из них имело самый прямой доступ к широкой информации различной степени важности. Клиентки мало заботились о секретности. Порой случалось так, что фраза, невзначай брошенная кем-то из них во время разговора в "Колибри" - на другой день взрывала сенсацией или грандиозным скандалом первые полосы центральных газет. Последняя реконструкция "Колибри" разделила его залы на кабинетики для каждого мастера. Разумеется - это послужило еще одним доказательством респектабельности салона, который максимально заботится об удобстве своих клиентов и...соответствующих органов.

Впрочем, основную массу посетительниц салона и Ольгу, в том числе, не волновали подводные течения перепланировок "Колибри". Ей здесь очень нравилось, а возможность общаться со своим мастером конфиденциально - она восприняла с восторгом. Любая женщина будет чувствовать себя неловко, сидя с кашей коричневой краски на голове, в то время, как в соседнем кресле находится молоденькая девушка, на модную прическу которой мастер наносит последний штрих.

Приезд моложавой - для своих лет, свекрови подстегнул желание Ольги кардинально изменить свой имидж. Ее мастер как-то посоветовала ей подстричь волосы. Услышав отказ, Люба -опытная парикмахерша не стала предлагать дважды. В прошлом году Ольга все-таки решилась подстричь челку, но этим и ограничилась, хотя результат понравился: она не стала отраивать новую. Но, до поры, она и думать не хотела о том, чтобы сократить длину волос. И вот теперь решилась.

Они долго моделировали на компьютере самый удачный вариант. Все это время начитанная Люба приводила множество аргументов в пользу короткой стрижки. Ольга, с интересом, прислушивалась к ним и ее желание подстричься крепло.

После того, как она услышала мнение знаменитой Лиз Тейлор о том, что длинные волосы поглощают массу энергии, выполняя функцию энергетического насоса, Ольга попросила стакан апельсинового сока. Люба рассказала ей о том, что Мадам Шанель, в мире моды - самая авторитетная для Ольги женщина, когда-то заявила: чем старше становится женщина, тем короче должна быть ее прическа. Этот последний аргумент оказался решающим.

Ольга посмотрела на монитор компьютера. Задумчиво прищурилась, в последний раз оценивая свой будущий имидж, и решительно кивнула в знак согласия.

Люба приступила к работе. В последний раз Ольга встречалась со своим мастером на прошлой неделе, когда та делала ей прическу для встречи свекрови. Наслышанная об оригинальности Изабеллы Витальевны, Люба поинтересовалась ее впечатлением от первых дней пребывания в доме сына.

Ольга медленно воздела глаза к потолку и выдохнула: - О-о.

Люба - обогащенная уже вторым браком - Ольгина ровесница, познала двух свекровей. Поэтому поняла смысл сказанного с полуслова. Ее интересовали подробности. По мере Ольгиного рассказа

она, который раз убеждалась, что несмотря на различное материальное положение и социальный статус - в области "внутренней политики" абсолютно все семьи имеют одни и те же проблемы.

Люба помыла клиентке голову и принялась расчесывать ее густые мокрые волосы, ложившиеся на Ольгины плечи блестящими темно-русскими прядями. Люба делала это с удовольствием. Как профессионал, она могла оценить, на сколько они ухожены и здоровы. А уж в этом она - на протяжении нескольких лет единственный Ольгин парикмахер - видела именно свою заслугу.

Люба расчесывала волосы и размышляла о том, что у этих людей, живущих в пригородных коттеджах - все-таки, другая жизнь и другие отношения. Она прекрасно понимала, что, невзирая на дружеское общение, ее отделяет от Ольги огромная пропасть головокружительной глубины. И через эту границу, при всем своем желании, никогда не сможет перешагнуть парикмахерша Люба. Она может давать советы своим клиентам и даже учить их жизни. Но эти люди, о жизни которых она знала так много, иногда даже самых интимных, подробностей - никогда не пригласят ее в гости и не введут в свой круг. Люба принимала это - как должное и не злилась. Хотя, конечно, завидовала Ольгиной жизни, на взгляд парикмахерши - прекрасной и беззаботной. И эта жизнь делала Ольгины страдания, в глазах Любы - настолько желанными, что она, казалось бы, все отдала за возможность, хоть на время, "влезть в ее шкуру" и испытать на себе все, что так "мучит" Ольгу.

- ...надену простое - подумает, что я не разбираюсь в драгоценностях. Надену побогаче - решит, что я перед ней выпендриваюсь, - тем временем, рассказывала Ольга.

Расчесывая ее волосы, Люба задумалась и прослушала какую-то часть повествования. Теперь она не могла понять: о чем речь? Переспрашивать было не удобно и она ждала пока суть прояснится "по ходу пьесы".

Увлеченная своим рассказом Ольга ничего не замечала и продолжая изливать то, что за несколько дней накопело на душе:

- Я считаю... - она дернулась в попытке обернуться, но Люба пальцами придержала ее голову, бросив красноречивый взгляд в зеркало.

Не смутившись, Ольга продолжала: - ...считаю, что вещи надо носить! Это относится и к украшениям! Это только ёлочные игрушки одевают раз в году. - Ольга повела плечами:

- Разумеется, есть такие женщины, которые свои драгоценности прячут и надевают только в самом крайнем случае. Но, спрашивается: зачем тогда их покупать? Для воров, что ли? А я люблю носить украшения. Я, вообще, люблю украшения! - Сказала она и, с вызовом, посмотрела на Любу.

Та согласно кивнула, не отрываясь от работы. Ободренная поддержкой Ольга заговорила спокойнее и на пол тона тише:

- В общем, я каждое утро по часу выбираю: какие украшения можно себе позволить? Это какое-то издевательство - в своем собственном доме я не могу надеть на себя то, что мне хочется. А тут еще Иван Семенович, вдруг, ни с того, ни с сего - тоже начал интересоваться моими драгоценностями. Ты, говорит, так часто их перебираешь! Я, говорит, не думал, что у тебя их так много. Взяла бы, что-нибудь Кристинке подарила!

Ольгины глаза встретились в зеркале с глазами Любы. В них тоже стоял протест. Как женщины - они поняли друг друга.

- Я, разумеется, ответила, что у нее есть свои. К тому же некоторые вещи слишком дороги для ее возраста. А он смеется!

- А что Изабелла? - спросила Люба, которую больше всего интересовало: как на Ольгины бриллианты реагирует свекровь?

Ольга всплеснула руками под шелковым пончо - фирменной накидкой салона, расшитой маленькими золотыми птичками колибри.

- Свекровь делает вид, что мои драгоценности ее не волнуют, - Ольга хитро прищурилась, - Но я-то вижу, как она украдкой их рассматривает. Она, ведь, женщина. Тем более, что сама далеко не равнодушна ко всяким безделушкам. Полную шкатулку с собой привезла, - мне Наталья рассказывала. Она в ее комнате убирает.

Пока Люба кропотливо создавала новую прическу, она получила от Ольги полное, разве что не наглядное, описание всех украшений Изабеллы Витальевны. Зная по рассказам своей клиентки, что домработница - женщина из народа и разбираться только в колбасном ассортименте, Люба решила, что Ольга, из любопытства - сама лазила в шкатулку свекрови. Но, бросив взгляд в зеркало увидела там классические черты благородного лица настоящей дамы и смутилась от того, что посмела судить о ней по своим меркам.

Люба пощелкивала ножницами и слушала Ольгу, прекрасно понимая, что рассказ об украшениях начат не с проста. И скоро должна состояться кульминация. Предчувствия ее не обманули. Описывая всевозможные браслеты и кулоны свекрови, Ольга усыпила бдительность парикмахерши, которая не перебивала ее только из чувства такта. Ее терпенье было вознаграждено и она, наконец, узнала: какое злодейство свекрови так потрясло ее клиентку?

Вся семья уже сидела за столом, когда Ольга вышла к ужину. В этот вечер она остановила свой выбор на длинном темно-синем платье, словно состоящем из двух половин, которые держались на красивых округлых плечах Ольги благодаря золотым пряжкам. Ольга успела немного загореть несмотря на традиционно дождливое в этих краях начало лета. Синее платье в сочетании с легким загаром произвело эффект.

Иван смотрел на жену распахнув глаза. До ужина он предупреждал, что, поскольку сегодня вернулся с работы до обеда - непременно должен съездить в город еще раз и вернуться ближе к полуночи. Ему надо было лично проверить какое-то судно, или его капитана, или погрузку, словом, не важно - что. Собственно, никто его и не допрашивал. Так что он зря потратил столько слов, для того, чтобы завуалировать свое желание побывать у Ирочки и немного расслабиться. Увидев жену "в вечернем варианте" Иван заявил, что у него пропало желание носиться, как мальчишка и выполнять работу своих сотрудников. Гораздо лучше - остаться дома и выпить шампанского. Тем более, что у него есть небольшой сюрприз для Изабеллы Витальевны.

Услышав про сюрприз Ольгино сердце заняло в тоскливом предчувствии.

Глянув на раскрасневшуюся бабушку, Кристина сказала:

- После вашего приезда, Изабелла Витальевна, наша семья стала проводить вечера с сюрпризами и переодеванием - как в лучших домах Лондона и Ново-Чапаевки.

После шампанского Иван на минуту сходил в свой кабинет и вернулся оттуда с загадочным видом и оттопыренными карманами. Особенно оригинально было то, что свои сюрпризы он напихал не в передние а в задние карманы брюк.

- Вы уж, Иван Семенович, не вздумайте присесть, - заботливо предупредила его Наталья, заметив, что из карманов торчат острые углы.

После небольшой речи на тему хорошей погоды и бодрого настроения, Иван признался в том, что захотел "всем сестрам раздать по серьгам". Он добродушно хохотнул и, достав из карманов бархатные коробочки, предварительно отвернулся и проверил: что где лежит?

- Я сначала хотел, чтобы вы сами угадали - в каком кармане? Но потом... - он показал "фигу" Кристине, - ...решил, что лучше уж я сам вам подарю.

У дочери оказались маленькие золотые сережки с блестящими жемчужинками. Она польщено улыбнулась и поцеловала папу. В коробочке Ольги, так же, лежали серьги с жемчужинами, но в три раза крупнее. А у Изабеллы Витальевны - не только красивые серьги, но и перстень. Ее драгоценный набор украшали светло-зеленые чистые изумруды квадратной формы.

Наталья тоже не осталась без подарка. Иван вручил ей золотой православный крестик. Домработница сентиментально зарыдала, заметив, что теперь ей осталось только цепочку купить. Этим замечаньем она вызвала гомерический хохот всей семьи. Когда до Натальи дошел смысл того, что она лягнула, по простоте душевной - вишневая краска залила ее большое круглое лицо.

Когда семья, наконец, приступила к ужину Изабелла Витальевна мечтательно закатила глаза и обратилась к Ольге настолько интимно, что услышали все кроме Натальи. Все ее внимание поглотил подарок и она не реагировала ни на что. Поэтому обеденный стол был завален грязной посудой, а хозяева - предоставлены сами себе.

- Знаешь, Оленька, - ласковое обращение свекрови насторожило Ольгу и она подалась вперед.

- Все эти изумруды, - продолжала свекровь, чуть громче, чтобы ее мог услышать сын, - это очень приятно. Но мне- уже пожилому человеку...

- О? - удивилась Кристина, впервые услышав от бабушки о ее возрасте. Она подвинулась поближе, явно заинтригованная началом.

Грустно улынувшись, Изабелла Витальевна кивнула:

- Пожилому человеку получать в подарок такую дорогую вещь как-то нелепо. Ты не находишь? - обратилась она к Ольге.

Невестка смутилась и стала разглаживать скатерть, все еще не понимая: к чему клонит свекровь?

- Тебе не понравилось? - разочарованно спросил Иван.

Изабелла Витальевна встрепелась. Она поняла, что немного перегнула палку и принялась объяснять, что в ее возрасте пора думать о завещании уже имеющихся украшений, а не о покупке

новых. И, что разумнее было бы потратить деньги на развитие предприятия. Или вложить их в какой-нибудь надежный банк под хорошие проценты. В то время, как ее, еще раз *-пожилую* женщину может осчастливить более скромная вещь, которая ей очень нравится. Но до этого момента она просто любовалась ею, а теперь хочет предложить в обмен на нее тот роскошный подарок, который подарил ей сын.

Все были чрезвычайно заинтригованы. А Ольга, предчувствуя недоброе, в смятении, взялась за сердце.

- Мама, говори прямо: чего бы ты хотела? - растерялся Иван.

Изабелла Витальевна жеманничала, рисовала пальцем узоры на скатерти и отрицательно мотала головой. Всем своим видом она выражала крайнюю степень нерешительности. Но, после уговоров, сдалась:

- Олечка, я несколько раз видела на тебе такие сережки - простенькие, простенькие. В виде цветочков. И на них такие маленькие, маленькие бриллиантики - крошечки. Давай поменяемся: я тебе дарю серьги с изумрудами, а ты мне - эти сережечки?

Кристина ухмыльнулась и меркантильно поинтересовалась: - А кольцо? Или вы как решили меняться: дашь на дашь?

Иван хлопнул по столу: - Кристина! Мама! О каких тут обменах идет речь? Я подарил тебе свой подарок. Значит - носи его. А если тебе какие-то "цветочки" понравились - ну, так возьми их и все!

И, обращаясь к окаменевшей Ольге, успокоительно сказал: - А мы с тобой поедem, хоть завтра и такие же купим. О кей?

Он поднялся из-за стола, поцеловал жену в макушку и перешел на диван - поближе к телевизору, считая вопрос решенным. В отличие от Ольги, ее муж не придавал никакого значения этому событию потому, что к "цацкам" - как он называл все ювелирные украшения жены, Иван относился равнодушно.

Ольга была похожа на тот айсберг, о который разбился "Титаник". Она перевела взгляд на свекровь. Та сияла от удовольствия и невинно улыбалась, а своими глазами, как буравчиками сверлила невестку, ожидая ее ответ.

В этот момент рассказа парикмахерша Люба не выдержала и выплеснула наружу свое пролетарское негодование:

- Ну, какая сука!

Интеллигентная Ольга ни на миг не сомневалась в том, что ее чувства будут понятны любой женщине, согласилась с парикмахершей:

- Да. Вот такая вот сука.

Со слезами в голосе она возмущалась вероломству свекрови: - Ты представляешь? Она долго присматривалась и выбрала самое лучшее. Мои самые любимые серьги! Ты ведь их помнишь?

Люба, естественно, не помнила. За годы своей работы она перевидала столько всяческих сережек в ушах своих клиенток, что давным-давно перестала на них реагировать если они не мешали ее работе. Но огорчать Ольгу ей не хотелось и она часто закивала:

- Видела, видела! Конечно, на такие - не грех позариться! - и взяла в руки фен.

Вспомнив аналогичный случай из своей жизни, Люба, в свою очередь, пожаловалась на свекровь, не уточнив - от первого или второго брака:

- У меня было полотенце банное. Красивое такое - китайское. Я его столько лет в машинке стирала - краски, как были яркие, так и остались! В любую ванну его можно было вместо украшения вешать. Так у моей свекрови как-то воду отключили и она к нам пришла помыться. И его на голову после бани накрутила. Так и ушла в нем. И назад не вернула. Представляете?

Ольга не поняла: - Она, что, прям по улице пошла с полотенцем на голове?

Люба кивнула: - А чего ей? Она жила - от нас через дорогу. Сказала, что боится простыть, поэтому не будет его снимать, а потом постирает и мне принесет. Уж я ей сколько раз напоминала - никакого эффекта. Забыла, говорит. Я даже один раз, когда у нее дома была, специально все шкафы проверила. Она, как раз - к соседке за чем-то выходила. Так, что вы думаете? Не нашла. Прячет куда-то!

Ольга согласно кивнула и посмотрела в зеркало. Напротив нее сидела миловидная женщина "слегка за сорок" с умеренно короткой стрижкой и аккуратными ушками. Увиденное очень понравилось Ольге и она отодвинула рукой парикмахершу, желая еще раз посмотреть на себя.

- Ну, что? - с гордой улыбкой спросила Люба, - Нравится?

Ольга потрогала непривычно короткие острые височки и повертела головой, стараясь посмотреть на себя в профиль. Люба взяла в руки большое круглое зеркало и встала у нее за спиной, чтобы Ольга оценила свою прическу сзади.

Интимно положив в карман своего любимого мастера щедрые чаевые, довольная Ольга еще раз вернулась к зеркалу.

- Теперь забудете про свои сережки? Пусть она ими подавится! - Люба махнула рукой, словно отбрасывая все неприятности в прошлое.

Ольга обернулась к ней и удивленно вскинула брови: - А я их не подарила. Вот еще!

Люба медленно опустилась на стул. Она не могла поверить..

- А что вы ей сказали? - с испугом, спросила она, не понимая: как смогла выкрутиться из трудной ситуации, в которую ее загнала наглая свекровь, такая, по интеллигентному, мягкая Ольга?

Ольга достала из сумочки губную помаду и начала подкрашивать губы. Не отрываясь от своего занятия, она пожалала плечами и ответила: - Я сказала, что эти сережки мне когда-то подарил мой муж в честь пятилетней годовщины нашей свадьбы, а я очень дорожу его подарками.

Люба восхищенно цокнула языком и сверкнула глазами от радости за то, что хоть одну зарвавшуюся "мамашу" поставили на место.

- Нет, а как она хотела? - повернулась Ольга и взмахнула рукой: - И одно получить, и другое? Ясно же, что никакие изумруды она бы не отдала. К тому же, я глянула на ее набор, - Ольга сделала гримасу: - Ничего интересного. Обычная заводская работа. Мои лилии стоят больше, чем ее серьги вместе с кольцом в придачу. Думаешь, она об этом не догадывается?!

Люба, озадаченно нахмурилась: - А что Иван Семенович? Это правда, его подарок на годовщину?

Убирая помаду в сумочку, Ольга снисходительно усмехнулась: - Иван Семенович! Да он в этом ничего не понимает! Вечно купит какое-нибудь барахло, - она, как заговорщик, подмигнула Любе и отмахнулась: - Да он и не помнит: что мне покупал и когда?

За Ольгой зашла косметолог и, приветливо улыбаясь, пригласила к себе. Покидая парикмахера, Ольга приобняла Любу и еще раз поблагодарив за прическу сказала:

- Как, все-таки, правы французы, когда советуют дамам: если у вас плохое настроение - посетите парикмахера или что-нибудь себе купите.

Она еще раз улыбнулась и вышла. А Люба, сгорая от нетерпения поделиться рассказом своей клиентки, побежала в комнату отдыха для сотрудников. Воспользовавшись перерывом в работе, там они пили чай и сплетничали о своих клиентках, похваляясь друг перед дружкой чужими радостями либо, театрально переживая чужую проблему.

Люба открыла дверь комнаты и, сделав озабоченное лицо, сказала: - Ой, девочки, у моей - опять скандал со свекровью...

7.

Несмотря на разгар рабочего дня на городском пляже было столько народу, что не то, чтобы яблоку - семечке негде было упасть, кроме как кому-нибудь на голову. Прибрежная полоска моря напоминала суп с клецками, в роли которых плескались купальщики. Оттуда доносился визг, вопли и смех. Среди пледов и полотенец, на которых в разнообразных, порой нелепых позах, лежали загорающие, бродили продавцы пирожков и мороженого. Их белые форменные рубашки выделялись среди многообразия шоколадных и сметанных тел. Кто-то играл в пляжный волейбол, кто- в бадминтон, словом на общественной зоне отдыха кипела бурная деятельность.

В отличие от "дикой" части пляжа на его платной территории наоборот царил покойствие. За которое и взималась плата. К услугам отдыхающих предоставлялись яркие полосатые шезлонги и водные мотоциклы. Правда сейчас они стояли на берегу, не привлекая к себе особого внимания. Несколько столиков пляжного бара были заняты небольшими компаниями людей одетых в купальники и плавки. День был жаркий, поэтому холодное пиво из бара для многих пришлось очень кстати.

Ира сидела за одним из таких столиков, в середину которого был вставлен широкий зонт, защищавший от прямых солнечных лучей. Кроме нее за столиком пили пиво и ели креветок еще несколько парней и девчонок. Ира впервые была в этой компании. Ее привел сюда Вадим - ди-джей местной музыкальной радио станции, с которым она недавно познакомилась на "Барже". Ира не решилась прийти на первое свидание одна, поэтому прихватила с собой свою подругу Светку, о чем уже не один раз успела пожалеть. Светка просто горела желанием подцепить кого-нибудь из этой компании. Поскольку все общались между собой довольно свободно, трудно было понять: "кто здесь

чей"? Поэтому Светка атаковала во всех направлениях. Повернувшись всем корпусом в невысокому коренастому пареньку она сделала томные глаза и медленно произнесла:

- Угостите даму спичкой, гражданин начальник?

Парень протянул ей язычок пламени. Словно случайно, стараясь удобнее прикурить, Светка взяла его руку и пододвинула к себе. Сидевшая рядом с парнем брюнетка с миндалевидными восточного типа глазами явно не получила от этого удовольствия. Она встала из-за стола и тоном, не терпящим возражения, сказала парню:

- Валера, пойдем позагорает.

Света проводила их глазами и выбрала новую жертву.

Вадим, с усмешкой наблюдая за подружкой Иры, как бы невзначай, положил руку на плечо девушки. Девушка украдкой покосилась на его руку, но ничего не высказала против. Она уже освоилась в этой компании. Все вели себя непринужденно, но вежливо. Поскольку недавно, получив от Ивана крупную сумму, Ира купила себе яркий Итальянский купальник бикини, она, с удовольствием ловила на себе восхищенные взгляды парней. Купальник действительно стоил кучу денег, но, благодаря ему Ира чувствовала себя в этой компании на равных. Одна девушка - Аля, кажется, с телевидения, даже поинтересовалась у нее: где она его купила - в Греции или в Италии? Ира, уклончиво, ответила, что купальник Итальянский. Если бы не дешевое поведение подруги она могла бы вести себя более раскованно.

В этот момент Ира заметила, что от ворот пляжа к их столику приближается стройная невысокая девушка одетая в ярко красный сарафан "стрейч". Ира узнала в ней Кристину и почувствовала себя очень неуверенно. Девушки не были знакомы между собой, но Ира, естественно, знала о Кристине, как о дочери Ивана Семеновича и она не раз видела ее в компании ребят сидящих в данный момент за столиком.

Кристина подошла к их столу. Длинноволосый худощавый парень приподнялся со своего места и они с Кристиной обменялись легким поцелуем. Затем девушка кивнула остальной компании. Она не обратила никакого внимания ни на Иру, ни на Свету. Иру это немного задело. Она, конечно понимала, что это - компания Кристины и все-таки ей хотелось, чтобы девушка обратила внимание хотя бы на ее купальник. Но Кристину это, казалось, не интересовало.

На самом деле Кристина еще в воротах пляжа заметила яркую неоновую вещь на незнакомой девушке. Украдкой она рассмотрела ее повнимательней. Сама девушка не представляла для нее никакого интереса: к их компании постоянно липли новые дамочки, желавшие закрепиться в обществе богатых молодых людей. Но они были как бабочки- однодневки. У парней из их компании были свои критерии в выборе подружек. Поэтому девушкам из другого круга трудно было органично влиться в их коллектив. У молодых людей присутствовал некоторый снобизм в выборе партнеров, впрочем, как и у девушек из их компании. Судя по тому, что Кристина видела Иру впервые, а ее подруга Света вела себя довольно вульгарно, Кристина сразу поняла, что эти дамы - явно не из их круга. Однако дорогой купальник как-то не вязался с этим представлением. Кристина сделала вывод, что девушки отнюдь не отличаются щепетильностью в выборе партнеров. По всей видимости - дорогой купальник приобретен на деньги кавалеров. Кристина заметила, что у дамы Вадика довольно мелкие черты лица, кукольный ротик и широко поставленные глаза. К образу секс- бомбы она не подходила, но мужчинам в возрасте должна была нравиться. У нее были длинные волосы окрашенные в цвет "баклажан", а в ушах маленькие золотые сережки с тремя жемчужинами. Точно такие Кристине недавно подарил отец. Она заметила, что сережки в ушах девушки - тоже новые.

От размышлений ее отвлек Костя, который заинтересовался: о чем она задумалась? На вопрос по поводу ее размышлений Кристина ответила, что обеспокоена домашними проблемами. Она не любила выносить сор из избы, но Костя уже несколько дней был для нее не посторонним человеком. Ей нравился этот парень. Каждый вечер он сопровождал ее автомобиль до дома, поскольку Кристина любила выезжать в город на встречу со своими друзьями на своей машине. Она говорила, что имея под рукой свои колеса чувствует себя независимо. Костя не возражал, хотя постоянно предлагал ей свои услуги. Но Кристина упорно держалась своей точки зрения. Впрочем это не мешало им по несколько часов прощаться возле коттеджа Кристины под наблюдением махровых летних звезд и Ольги Андреевны, которая старалась не выдавать своего присутствия за занавесками спальни.

Компания за столиком оживленно переговаривалась, поэтому Кристина могла беседовать с Костей не опасаясь, что их разговор будет услышан окружающими.

- Папа и бабушка не разговаривают с мамой, - рассказывала Кристина, - Мама делает вид, что ей это безразлично. Мне это, честно говоря, уже надоело. Я сказала отцу, что они не правы, но он только отмахнулся: как же, обидели его мамочку!

Кристина хмыкнула и сделала глоток пива из бумажного стакана. Костя слушал ее, сочувственно приподняв бровь. На самом деле его позабавила эта история и натолкнула на некоторые размышления. Судя по тому, с какой легкостью папа Кристины выложил за один присест кучу денег на подарки для женщин - у него явно имелся хороший капитал. Это очень заинтересовало Костю. У него была одна интересная идея, которую он обдумывал уже несколько месяцев. Услышав рассказ Кристины, Костя почувствовал, что нашел именно того человека, с которым эту идею стоило проверить.

- Ты извини, что я до сих пор не пригласила тебя в гости, но - сам понимаешь, сейчас у меня дома такая обстановка... - Кристина задумалась и вдруг воскликнула.

- Костя! - А ведь это даже к лучшему!

- Что? - не понял он.

Кристина удивилась: как такая простая мысль до сих пор не пришла ей в голову? А ведь нет ничего проще помирить родителей, познаколив их с Костей. Перед посторонним человеком, который, к тому же, является сыном очень влиятельного человека, они не станут вести себя отчужденно. Кристина хорошо знала своих родителей и потому была полностью уверена, что благодаря Костиному визиту они помирятся.

Костя сначала сделал вид, что его эта затея не устраивает, но потом, словно поддавшись на обаяние и уговоры девушки, он согласился на то, чтобы завтрашний вечер посвятить знакомству с родителями Кристины.

Пока они разговаривали за столиком произошла перегруппировка. Света, выбрав объектом для своего нападения скромного застенчивого Володю уже утатила его на шезлонги и заставила натереть ее кремом для загара. Вся компания, беззлобно посмеиваясь, исподтишка наблюдала за этой процедурой.

Для большего удобства Света сняла с себя бюстгальтер и Володя медленно натирал ее крепкое тело, запотевшими стеклами очков вперившись в две крупные чаши ее груди, которые атаковали его в упор. Можно было даже не говорить о том, что цвет лица Володи в этот момент напоминал хороший украинский борщ.

Кристина усмехнулась и снова посмотрела на Иру. Ее взгляд опять остановился на знакомых сережках. Почему-то они не давали ей покоя. Размышляя над этим она закусил губу.

Памятуя поговорку: "скажи мне кто твой друг..." , Ира подумала, что если она не будет обращать внимания на Светины выходки, компания не станет вспоминать, что девушки пришли вместе. Ей было неприятно поведение подружки и то, с какой показной вульгарностью она вела себя в незнакомом коллективе. Поэтому, когда все повернулись в сторону шезлонгов, где Володя натирал Свету, Ира предложила Вадиму покатать ее на водном мотоцикле. Вадим поморщился: ему совершенно не хотелось бросать компанию. Тем более, что на мотоцикле он ездил довольно плохо и потому не любил это занятие. Особенно не церемонясь, Вадик отказал Ире, предложив ей вместо мотоцикла выпить еще кружечку пива. И, хотя девушке не понравился его отказ, она постаралась не показать вида.

Очищая креветку, Вадик продолжал развивать свою мысль:

- Катание на водном мотоцикле - это, довольно провинциальная вещь, - со значительным видом сказал он. - Обычно этим занимаются люди, приехавшие на берег океана из своих сухопутных железнодорожных краев.

- Ты имеешь ввиду меня? - С вызовом спросил Костя, приняв этот намек на свой счет.

Вадик смутился потому, что не ставил перед собой цель унижить Костю. Он относился к этому парню с некоторым подбострастием, поскольку авторитет его отца для него стоял на очень высоком уровне. Папа Вадика работал в администрации Губернатора края и отзывался о представителе президента с нотками заискивающего почтения. Всю жизнь его отец строил карьеру на административном поприще, начав с должности первого помощника капитана в краевом пароходстве. Еще до сокращения этой должности на торговых судах он перешел сначала в районный, а потом и в краевой комитет партии, откуда впоследствии перебрался в краевую администрацию. С детства в семье Вадима культивировалось чиновничество. Поэтому Вадим ужасно смутился увидев, что его невинная мысль задела Костю.

- Нет, нет, - поспешно заверил его Вадик, - я вовсе не имел ввиду кого-то лично. Просто терпеть не могу, когда всякие нерусские приезжают к нам и первым делом хватают водные мотоциклы.

Словно подтверждая его слова в этот момент чернявый мужчина с густым шерстяным покрывалом на груди и на спине уселся за руль водного мотоцикла и, рывком сорвавшись с места, стал выписывать угрожающе резкие круги на спокойной поверхности залива. Приятели чернявого, которые оккупировали несколько шезлонгов у самой кромки воды громкими гортанными выкриками приветствовали его "балет на воде" и махали руками.

В воздухе еще струилось дневное тепло, но легкие облака уже поменяли цвет и теперь казались пыльной ватой. Они стали чаще наползать на солнечную монетку, намекая на близкие сумерки. Договорившись, что вечером все снова встретится на "Барже", ребята стали расходиться. Первыми ушли Ира с Вадимом. Причем Свету пришлось чуть ли не насильно отрывать от пересмущавшегося за этот день Володи. И только под угрозой того, что вечером Ира пойдет на "Баржу" без Светы, ей пришлось оставить в покое нерешительного парня, который так и не предложил, не взирая на прямые намеки со стороны Светы, проводить ее до дома.

Ира хотела до конца рабочего дня успеть заехать в офис к Ивану Семеновичу, чтобы взять у него немного денег. Нет, она не собиралась тратить их на коктейли, просто покупка купальника пробила дыру в ее бюджете, а кроме пляжа существовала еще масса разнообразных мест для отдыха, в которых Ира хотела появляться одетой на уровне ее новой компании. На данный вечер у нее был готов наряд, но - не ходить же в оном платье? Ира собиралась еще кое-что прикупить. Она уже давно мечтала познакомиться с яркой компанией Вадима и сейчас хотела закрепиться в ней. Это зависело от многого. Прежде всего Ира хотела выглядеть соответственно, чтобы не чувствовать себя на уровне падчерицы. Оставалось еще подумать над тем, под каким предлогом освободиться от вульгарной Светы, которая своим поведением компрометировала ее в глазах остальных.

Кристина остановила свой автомобиль на стоянке respectable здания Бизнес центра, в котором располагался офис ее отца и, с удивлением, заметила рядом автомобиль Вадима.

- Еще раз привет, - не скрывая своего удивления сказала она, - А что ты здесь делаешь?

Вадик улыбнулся ей и махнул головой в сторону здания:

- У Ирки здесь отец работает. Она попросила заехать к нему на минуту. А ты что, тоже решила своего навестить?

Кристина задумчиво поковыряла асфальт носком босоножек.

- Странно, ее отец работает в одном здании с моим, а я ее в первый раз вижу, - вслух высказала она свои мысли, - Ну, ладно, пойду посмотрю...

Кристина прошла через просторный холл, уставленный одинаковыми диванами и креслами из рыжей кожи. Бесшумный лифт, отделанный зеркалами в металлических блестящих рамах поднял ее на этаж, который полностью занимала судостроительная компания отца.

Навстречу Кристине из двери приемной, ведущей в кабинет Ивана Семеновича вылетела Ира. Глянув друг другу в глаза девушки замерли на какое-то мгновение. Ира придержала для Кристины дверь и, смущенно улыбаясь и опустив глаза, проскользнула мимо нее. Кристина проводила девушку долгим внимательным взглядом.

Она быстро прошла мимо папиной секретарши, кивнув ей на ходу. Та попыталась, следуя привычке, остановить девушку но узнав в ней дочь шефа, снова опустилась на стул, с которого, было, подскочила навстречу дерзкой посетительнице.

Иван Семенович улыбался и перебирал на столе какие-то бумаги, когда в его кабинет вошла дочь. Увидев ее он смутился, поскольку понял, что Кристина наверняка столкнулась с Ирой. Но он быстро взял себя в руки и, с удивленной улыбкой, сказал:

- Кристина? Обычно ты редко посещаешь меня на работе, - она развел руками, - но я, честное слово, рад тебя видеть.

Кристина подошла ближе и, перегнувшись через стол подставила щеку под отцовский поцелуй. Выполнив эту формальность, она удобно устроилась в кресле напротив стола, за которым сидел отец. У него был просторный светлый кабинет, отделанный немецкими обоями со строгим рисунком. Большой дубовый стол и широкое кожаное кресло подчеркивали respectable офиса. На столе, несмотря на обилие разнообразных деловых бумаг, царил порядок. Рядом со стандартным аппаратом представлявшим одновременно телефон и факс, на специальной подставке стоял сотовый телефон отца. Справа от рабочего стола стоял небольшой столик, на котором возвышался компьютер и монитор на удобной,двигающейся панели. На самом столе в красивых золотистых рамках стояли

фотографии Ольги и Кристины. А рядом - декоративное пресс-папье, изображавшее трех мифологических обезьянок, которые не желают говорить, слышать и видеть.

Кристина взяла со стола карандаш и, поигрывая им в пальцах, с отсутствующим видом, поинтересовалась:

- Эта девица, которая сейчас от тебя выскочила, как ошпаренная - Ирочка ее зовут, кажется, - она вопросительно посмотрела на помрачневшего отца, - она у тебя работает?

Иван Семенович молчал, глядя на дочь. Молчание затягивалось, но он не знал: что ей ответить? Оправдываться и врать ему не хотелось. Говорить с дочерью напрямик - не хотелось тем более. К тому же он не знал: какой информацией располагает Кристина?

- Ты знаешь, - наконец заговорила она, - Я не собираюсь влезать в твои дела. Единственное, что мне не понравилось: ты подарил ей такие же серьги, как и мне. Уж не ставишь ли ты нас на один уровень?

Иван дернул головой, как от пощечины и вышел из оцепенения: - Кристина, почему ты так решила?

- Ну, знаешь, я слышала, что одинаковые подарки дарят любовницам и женам, - пожала плечами дочь, - но я впервые вижу, что одинаковые подарки подарили любовнице и дочери.

Она покусала губу и, заметив, что отец собирается что-то сказать, остановила его жестом руки:

- Не надо ничего говорить, папа. Просто сегодня ты в первый раз дал мне понять, что я для тебя - не родная дочь.

Этого Иван Семенович не стерпел. Он выскочил из-за стола и, схватив Кристину железными пальцами выше локтя, зашипел, отчаянно глядя ей в глаза:

- Вот я сейчас тебе так врежу, что ты сразу же поймешь: кто тут родная дочь, а кто - приемная!

Кристина поморщилась от боли. Столь неожиданная быстрая реакция отца удивила ее, но обида была слишком велика, чтобы думать о чем-то другом. Поэтому она усмехнулась:

- Так, значит, Ирина - твоя *приёмная* дочь, - сделала она ехидный вывод.

Иван отпустил руку Кристины и вернулся на свое место. Он сел за стол и двумя руками провел по волосам, приглаживая их.

- Мне не приятно, что так получилось, - только и смог сказать он.

- Во всяком случае, ты повел себя достойно, - отметила Кристина, - И, повторяю, если бы не сережки, я бы не стала обижаться на тебя.

Они помолчали. Взглянув на дочь, Иван прищурился:

- Я так понимаю, что ты приехала ко мне не за этим? - он повел рукой в сторону.

- Не за этим, - согласилась Кристина, - Просто хотела предупредить тебя, что завтра вечером к нам в гости придет Костя. Я бы хотела вас с ним познакомить.

Иван удивленно вскинул брови: - Познакомить? У вас на столько серьезно?

Кристина поморщилась: - Ну, от чего сразу такие предположения? Разве тебе не интересно: с кем дружит твоя дочь и кто провожает ее до дома? Я никогда не имела от вас секретов, поэтому считаю, что вам будет не лишним познакомиться с моим другом.

Иван облегченно перевел дух и тут же смутился от того, что слишком явно проявил свои эмоции. Быстро нахмурившись, он заметил:

- Однако, мне кажется, что на данный момент с визитами стоит повременить.

Кристина приподняла бровь, изображая удивление.

Иван взял со стола красивую, цвета черного дерева, автоматическую ручку с золотым пером "Монблан". Сняв с нее колпачок он надел его обратно и снова снял. Иван пребывал в нерешительности, однако, стоял на своем:

- Я думаю, что сейчас дома слишком напряженная обстановка, для каких бы то ни было гостей.

Сказал он и решительно воткнул ручку в гнездо на специальной подставке для нее, словно желая показать этим жестом, что в разговоре тоже ставит точку.

Кристина повела плечами: - А мне кажется - наоборот - присутствие постороннего человека вынудит вас хотя бы общаться между собой. Пора уже закончить этот бойкот. Тем более, что мама его не заслужила и ты это понимаешь. Поэтому завтра я приду с Костей.

Кристина высказала свои мысли спокойно и даже рассудительно. Она встала с места, всем своим видом давая понять, что намерена поступить по-своему.

Иван задумчиво смотрел на свою дочь. Вдруг на него нахлынуло какое-то щемящее странное чувство грусти, быть может - даже ностальгии. Сейчас он понял то, что чувствуют отцы в тот миг, когда осознают, что дочка - та девочка с торчащими косичками, которой только что, совсем недавно, он вытирал платочком с зайчиками соплю - больше не ребенок, который полностью зависит от него.

Протест в душе Ивана всколыхнулся ревностью к годам, благодаря...нет - по вине которых столь не подвластное родителям и *неизбежное* взросление детей со временем их разделяет на мужчин и женщин. И вот теперь, впервые для себя - хотя его реакция была уже банальной - отец смотрел на свою дочь со стороны. Он видел изящно стройную и привлекательную девушку в эффектном красном платье. Его взгляд невольно скользнул от приспущенной на входе молнии к ее ногам, обутым в босоножки на высоком каблуке. Под этим взглядом Кристина расправила плечи и с вызовом подалась вперед. Она не знала о чем думает отец и поняла по своему его молчанию.

- Я понимаю, что ты хочешь мне сказать, - она согласно кивнула: - Вы с мамой сами в этом разберетесь. Но, просто я, как член нашей семьи, хочу, чтобы ты знал, что меня тяготит атмосфера в доме, которая буквально выпихивает меня из него. Мне это не нравится. Я люблю свой дом и хочу, чтобы в нем было приятно жить и всегда хотелось в него возвращаться.

Волна эмоций, с которыми Иван осознал, что он - отец молодой женщины, улеглась и сейчас он испытывал неловкое, растерянное чувство. Не вдаваясь в смысл того, что говорит ему дочь он с ужасом подумал о том, что его любовница, в сущности, всего на три года старше Кристины. Смутился этой мысли и глупо испугался, что дочь прочитает ее по глазам. Он быстро заморгал и стал хаотично перебирать бумаги, лежавшие на столе.

- Ну, так что? Договорились? - с бодрыми нотками в голосе, осторожно спросила о своем Кристина и нервно застучала ноготком по гладкой полировке стола.

И вдруг Ивана посетила страшная мысль о том, что у его Кристины тоже может быть любовник возраста Ивана. Но, это уже было "ничто" для него. Иван непроизвольно сжал кулаки и внимательно посмотрел на Кристину, которая - не смотря на всякие взросления - все-таки оставалась его *дочерью*. И в случае чего - он не потерпит... Но тут Иван удачно быстро вспомнил о том, что приятель Кристины - ее ровесник и она, кстати, за тем и пришла сюда, чтобы познакомить с ним своего папу.

Гора упала с плеч и он расслабился. Махнув рукой, отец - находившийся под впечатлением своих философских размышлений, которые для него имели гораздо большее значение, чем какие-то домашние конфликты, устало произнес:

- Конечно. Конечно приходи со своим парнем.

Кристина удивилась внезапной перемене отцовских настроений и решений, однако же, не стала уточнять с чем это связано. Не скрывая радости, она перегнулась через стол и благодарно громко чмокнула его в шершавую щеку.

Когда Кристина вышла из кабинета Иван снова запустил обе руки в свои волосы, провел по голове, приглаживая их и тяжело вздохнул: - Ну и денек...

8.

Изабелла Витальевна бродила по дому, не зная чем себя занять. Она не умела вязать и не имела склонности к рукоделию. После недавнего инцидента с сережками ее невестка предпочитала с утра уезжать из дома, чтобы не оставаться наедине с тещей. Поскольку дни стояли солнечные Кристина тоже уезжала из дома на пляж. Поэтому компанию Изабелле Витальевне составляла только Наталья. Но с ней не о чем было разговаривать пожилой женщине, привыкшей к интересным собеседникам.

- А что, Наталья, - спрашивала она домработницу, которая чистила картошку на обед, - У вас лето постоянно дождливое?

- Когда как, - отвечала та, - А вы меня уже об этом спрашивали.

Наталья догадывалась, что между родственниками произошел какой-то инцидент, но, поскольку с ней эта тема не обсуждалась, считала, что конфликты хозяев - не ее ума дело.

Изабелла Витальевна спустилась на кухню и застала Наталью за мытьем посуды.

- Что у нас сегодня на обед? - спросила она, заглядывая в кипящую кастрюлю.

Наталья не любила, когда кто-то вмешивался в ее работу, поэтому грубовато ответила: - Что сварю, то и будет.

Изабелла Витальевна нахмурилась: - А чего это ты такая невежливая? Я, по-моему, ничем тебя не обидела. Или вы тут все против меня настроились?

Ей стало жаль себя и голос задрожал:

- Не волнуйтесь: скоро я от вас уеду. Еще немного побуду с сыном и уеду.

Наталья смутилась, ей стало стыдно: - Ой, да не расстраивайтесь вы, Изабелла Витальевна, это я так, по дурусти. Простите. Плов будет на обед.

Изабелла Витальевна не была обидчива. С другой стороны, она считала, что - поскольку сама не является злопамятной - окружающие тоже не должны на нее дуться. Она уже давно простила свою

невестку и если бы та предприняла какие-то шаги к сближению - с радостью пошла бы ей навстречу. Но Ольга молчала, а Изабелла Витальевна не хотела перед ней заискивать.

Изабелла Витальевна присела на стул и посмотрела в широкую, обтянутую зеленым ситцем, спину Натальи, которая деревянной ложкой помешивала плов, дымящийся в казане.

- А вот я знаю, что плов помешивать нельзя, - заметила Изабелла и этим вызвала новый приступ тихой злости у домработницы, которая на сей раз нашла в себе силы промолчать.

- Помню в пятидесятые годы мы постоянно отдыхали в Цхинвали, - мечтательно подняв глаза к потолку Изабелла Витальевна окунулась в свои, покрытые осенней дымкой, воспоминания.

- Мы останавливались у родственников приятелей мужа и по вечерам собирались на террасе. Вечер теплый, виноград опутывает стены. Ночные бабочки бьются в лампу...И вот они - эти родственники - постоянно готовили плов, хотя были грузины, а не узбеки... М-м. Что это был за плов! - Ее глаза заблестели и тонкие морщинки лучиками растеклись по лицу.

Наталья глянула на нее и вытерла руки о фартук, приготовившись слушать.

- К нам в гости часто захаживал один местный поэт - грузин. Такой, знаешь ли - представительный мужчина... Это было послевоенное время. Нищее, конечно, не то, что до войны. Некоторые мужчины еще ходили в военной одежде, но уже старались одеваться цивильно. И вот этот поэт - он тоже воевал и на войне ему взрывом оторвало руку. Поэтому один рукав он заправлял под ремень. А он носил такой френч бежевого цвета, как у Сталина. Тогда все грузины старались одеваться, как Сталин. Что ты! Такая фигура своего времени. Как бы сейчас о нем не говорили, а тогда - бог! И вот знаешь, ему удивительно шел и этот френч, и даже то, что у него не было руки. Это создавало вокруг него какой-то ореол романтики, мужественности. А тогда было такое время. К фронтовикам относились с таким почтением, уважением. И вот он приходил пораньше, чтобы вместе с хозяевами приготовить этот плов. С продуктами было еще не очень. Поэтому все стремились какую-то долю взять на себя. Помню, мы с мужем покупали на рынке жир и мясо - что подороже было. Но мы не могли себе позволить быть нахлебниками! А он - этот поэт видел, что мне плов очень нравится и так старался мне угодить! Уж что он только не добавлял в него. Откуда-то доставал чернослив, изюм, курагу. Я замечала, что нравлюсь ему...

Теплая улыбка каким-то внутренним светом легла на лицо Изабеллы Витальевны. Она задумалась, перебирая рукой виноградные ягоды в керамической тарелке.

- А ваш муж воевал? - нехотая спросила Наталья.

- Семен Николаевич? - Изабелла Витальевна задумчиво отщипнула ягоду, - Нет. Он всю войну руководил одним крупным оборонным предприятием и имел бронь. Его не могли послать на фронт, его могли и в тылу расстрелять, - она усмехнулась своим мыслям и положила ягоду в рот.

- Понятно, - сказала Наталья и снова вернулась к плите.

- Что тебе понятно? - строго спросила Изабелла Витальевна и выплюнула в ладонь косточку.

Не поворачиваясь, Наталья пожалала плечами. Изабелла сердито посмотрела в ее спину.

- Между прочим - это только так кажется, что в тылу было легче, чем на фронте. Да ты знаешь, как мы спать ложились? Я, помню - до утра сижу в комнате и жду. Сначала жду Семена Николаевича, а потом жду, когда трамваи начнут звенеть. Как начнут звенеть, значит - пронесло. Значит уже за ним не приедут. Можно спать ложиться.

- Кто не приедет? - не поняла Наталья.

Изабелла усмехнулась: - Из НКВД не приедут. Они только по ночам приезжали. Днем - никогда. Да, видимо им тогда не до того было. А может завод слишком важный был. Боялись директора трогать. Уж не знаю: как нас тогда бог сохранил? Никого из семьи не забрали. Семен Николаевич детдомовский был. У него родственников - никого не осталось. А мои родители в Ленинграде в блокаду умерли. Не захотели вместе с нами и с заводом Семена Николаевича эвакуироваться. Вот так. - Она замолчала, грустно перебирая ягоды в тарелке.

Наталья, с жалостью, посмотрела на хрупкую старушку и, от нахлынувших чувств, предложила,:

- Может быть вы покушаете что-нибудь, Изабелла Витальевна?

Та удивленно глянула на домработницу: - Да ты что, милочка, мы же завтракали недавно.

Она помолчала, а потом ехидно заметила: - Это хозяйка твоя привыкла есть постоянно. Я вижу - совсем форму потеряла. В ее-то годы! Я знаешь, какая стройненькая была. Хотя уже двоих детей родить успела.

Поскольку Наталья знала, что ее фигура тоже далека от обложек журнала "ELLE" и не вызывает романтических вздохов, она не любила такие разговоры и поэтому встала на сторону хозяйки.

- А по-моему, очень даже хорошая фигура у Ольги Андреевны. И грудь, и бедра. Есть на что посмотреть. А-то нынешние девицы себя диетами изводят- курам на смех! Посмотришь на такую и плакать хочется. Женщина должна быть женщиной. Чтобы было, что обнять.

Изабелла Витальевна пожевала губами и перевела разговор на другую тему: - А кто по соседству живет?

Наталья посмотрела в окно и кивнула в сторону: - Там Казанчуки живут, а там - Лазаревы.

- А кто они? Чем занимаются? - продолжала свои расспросы Изабелла Витальевна.

- Казанчук - директор завода инструментального, а Лазарев - генерал. Артиллерии, по-моему.

- А семьи у них большие?

Наталья усмехнулась: - А у кого сейчас большие семьи? Детей-то самое большее - одного рожают, а потом всю жизнь его, как в огороде выращивают. Вон, взять, хотя бы Кристинку нашу. Одна растет - все внимание ее персоне. А было бы в семье пятеро детей, как у моих родителей, глядишь, и она бы себя по другому вела!

Изабелле такой разговор не понравился: - А что этот ты против Кристины так ополчилась? - Сурово спросила она.

Наталья махнула рукой: - А вы, будто сами ей замечанья не делали? К старшим она непочтительно относится, матери грубит...

- А ты тут причем? - прервала ее Изабелла Витальевна, - У нее свои родители есть. Сами могут ей замечанье сделать. А тебя это не касается.

Наталья не ожидала, что ее слова вызовут такую реакцию. Напротив, она надеялась, что Изабелла ухватится за эту тему и они посплетничают вместе. Поэтому она удивленно посмотрела на рассердившуюся "бабушку" и прикусила язык. Ей не хотелось, чтобы Изабелла считала ее сплетницей, которая, за глаза, "поливает" хозяев.

- Да, я ж не со зла, - пробормотала она, оправдываясь. Но Изабелла встала со стула и со строгим выражением лица покинула кухню.

Наталья покраснела, что с ней случалось редко и, сев на стул, закусила уголок фартука, стыдясь своей оплошности.

С утра накрапывал дождь и поэтому Кристина осталась дома. Не пытаясь скрыть зевоту она, раздирая лицо до ушей, побрела умываться. Столкнувшись в коридоре с бабушкой, извинилась и просочилась мимо нее. Изабелла Витальевна, обрадовавшись, что в доме кроме нее и Натальи есть еще одна живая душа, с нетерпением, дожидалась внучку из ванны.

Закончив умываться Кристина спустилась на кухню и набрав там фрукты и йогурт, снова поднялась наверх. Она включила телевизор и начала поглощать витамины под аккомпанемент какого-то мексиканского сериала, краткое содержание которого ежедневно узнавала во время своего позднего завтрака от Натальи - страстной любительницы латиноамериканских мыльных опер.

Бабушка ходила за ней попятам, но чтобы не вызывать подозрения, делала вид, что собирается пить кофе. Когда они вместе расположились в креслах напротив телевизора, Изабелла Витальевна выразила свое краткое мнение по поводу позднего подъема и нерегулярного питания внучки. Кристина мрачно выслушала ее, без комментариев, продолжая смотреть телевизор.

- Твой Костя мне не понравился, - вдруг сказала бабушка и Кристина, удивленная неожиданной переменной темы, подняла на нее глаза.

- Чем это, интересно? - не поняла она.

Изабелла сделала мелкий глоток и аккуратно поставила чашечку на блюдце.

- У него глаза бегают, как у вора на ярмарке, - пояснила она, неопределенно покрутив в воздухе пальцами.

Кристина хмыкнула: - Какое тонкое наблюдение.

Вчерашний вечер прошел великолепно. Мать, обрадованная неожиданному гостю, с удовольствием общалась с ним и отец, с интересом, поддерживал разговор. Костя явно старался произвести на них самое лучшее впечатление, поэтому был очень вежлив и предупредителен. Они разговаривали о политике - местной и зарубежной, об экономической ситуации в регионе. Об автомобилях, о кино и литературе. Словом, беседовали на самые разные темы и Костя проявил себя незаурядным собеседником со своей, впрочем, отнюдь не воинствующей точкой зрения. Родители, судя по всему, остались довольны знакомством и даже вышли вместе с Кристиной проводить гостя. И вдруг на утро неожиданно выясняется, что бабушке парень не понравился. Естественно, Кристина была более чем удивлена.

- А папе Костя понравился, - в пику ей сообщила Кристина.

- Мужчины редко разбираются в мужчинах, - безапелляционно заявила бабушка. - Но ты не расстраивайся, у тебя таких Кость еще столько в жизни будет! - успокоила она внучку.

Кристина дернула плечами: - А я не собираюсь рыться в Костях, - сказала она, - Мне и одного достаточно.

Изабелла Витальевна удивленно подняла аккуратно подведенные брови: - Вот уж ни за что не поверю, что у тебя с этим молодым человеком что-то серьезное, - с запальчивой уверенностью сказала она и, прищурившись, лукаво блеснула глазами.

- Почему? - не поняла Кристина.

- Я же говорю: он не производит надежного впечатления. Скользкий он какой-то, - сказала Изабелла, помешав серебряной ложечкой в чашке.

Кристина ела йогурт из пластмассового стакана. Осторожно облизывая ложку она задумалась. Вспоминая вчерашний вечер Кристина не могла найти ничего такого, что могло выставить Костю в неприглядном виде. Он даже сменил свои любимые спортивные брюки и футболку на легкий костюм мягкого светло-серого цвета. Правда, с мнением Кости о том, что только в Москве можно жить действительно насыщенной жизнью - можно было бы поспорить, но ведь это всего лишь мнение. Он ведь его никому не навязывал. Да и что в этом странного? Человек всю свою жизнь прожил в Москве, поэтому и говорит о своем городе, как о центре Вселенной.

- И еще мне не понравилось, как он ваш дом осматривал, - продолжила критику Изабелла Витальевна, - Как-то не по-мужски. Во все углы заглядывал.

- Мне так не показалось, - резко не согласилась Кристина. Аппетит пропал и она отодвинула стаканчик с йогуртом.

- А мне показалось. Я за ним внимательно наблюдала. Он так все рассматривал, как будто приценивался, - недовольно сказала она. - Помяни мои слова: скоро сама в нем разочаруешься. А до поры не приближай его, - посоветовала она, как многоопытная подруга.

- Что значит "не приближай"? - снова не поняла Кристина, заинтриговано посмотрев на бабушку.

- Ну, пореже оставайся с ним наедине, - уточнила та, маленькими глоточками отпивая кофе из голубой фаянсовой чашечки.

- Мне кажется, он захочет вовлечь тебя в какую-нибудь афэру. - Она так и произнесла: "афэру", сделав ударение на букве "э", чем вызвала приступ смеха со стороны внучки.

Кристина повеселилась от души над туманными подозрениями Изабеллы Витальевны. Она считала, что бабушка говорит это из вредности.

- Но, Изабелла Витальевна, Костя - парень из очень приличной семьи. Он вряд ли занимается "афэрами", - смеясь, сказала она.

Изабелла усмехнулась: - Из приличной семьи, говоришь? А почему ты решила, что у него "приличная" семья? По моему мнению: чем дальше от аппарата президента, тем приличнее общество, - вызывающе сказала она.

Кристина удивилась и не отказала себе в удовольствии поддеть старушку: - А как же ваши друзья, как там...ну, те, которые у вашей дочки мебель купили? Вы сказали, что они - очень приличные люди. А ведь глава их семейства, как раз - из аппаратных работников?

Изабелла Витальевна подняла указательный палец, уточнив: - Из аппарата мэрии Ленинграда.

Она никогда не называла свой город Санкт-Петербург. Для нее это был Ленинград и она упорно не желала именовать его по другому.

- Какая разница? - пожалала плечами Кристина. Аппарат - он и в Африке - аппарат.

- Смотри что под этим словом подразумевать, - не согласилась с ней бабушка. - Наш город имеет старинные традиции и он всегда держался особняком по отношению к центру.

- Ах, вот оно в чем дело! - догадалась Кристина, - Не любите вы москвичей!

- Не любим, - согласилась Изабелла, - особенно типичных представителей Московской знати.

- А Костя - это типичный представитель Московской знати? - снова засмеялась Кристина представив длинноволосого нескладного Костю "типичным представителем знати".

- Угу, - кивнула бабушка и снова подняла указательный палец: - Да еще какой типичный! Эдакий фанфарон с косичкой.

- Далась вам его косичка, - фыркнула Кристина, которой этот разговор уже начинал надоедать, - Родителям он понравился, - резко сказала она, давая понять, что далее не намерена продолжать эту тему.

Изабелла Витальевна сделала последний глоток из чашечки и, поставив ее в блюдце, поднялась с дивана.

- Ты убедишься, что я была права, - она упрямо поджала губы и, с гордо поднятой головой, увенчанной аккуратным гнездом прически "шишечка" - покинула комнату. Озадаченно глядя ей в след, Кристина закусила ноготь.

9.

Ира печально рассматривала в зеркале свои губы. Она купила себе тюбик новой помады, цвет которой был намного темнее того, к которому она привыкла. Ира долго сопротивлялась новому модному течению, следуя которому стоило пользоваться темной, почти черной помадой. К ее "баклажанным" прядям больше подходила помада фиолетового оттенка, но сегодня она купилась на рекламу и приобрела стойкую, не оставляющую следов, губную помаду цвета черной малины. Ира вытягивала губы в трубочку, улыбалась, обнажая мелкие ровные зубы. С неудовольствием поковырялась языком в трещинке назревающего кариеса. И осталась не довольна. Этот цвет помады старил ее. Ира, с запоздалым сожаленьем, подумала о той сумме, которую потратила на новую помаду и тяжело вздохнула.

События последних дней не позволяли ей думать с оптимизмом о своем будущем финансовом положении. Она понимала, что иметь двух любовников в данный момент для нее было крайне не удобно. Ей очень нравился Вадим и она дорожила их отношениями, которые только только начали развиваться. Но в то же время -чувствовала, что связана по рукам своим негласным обязательством перед Иваном Семеновичем.

Вадик уже несколько раз оставался у нее на ночь и, с наступлением утра она всегда ужасно нервничала, подозревая, что Иван может прийти в любой момент. Одна только мысль о встрече этих двух мужчин в ее квартире вызывала у нее ужас. Она не могла представить: как можно было бы объяснить Вадиму визит отца Кристины, с которым парень был знаком с самого детства? Ира не хотела даже думать об этом. С Иваном проще: он - взрослый мужчина, который не станет устраивать истерики по поводу ее приятелей. Но Вадим... Она понимала, что сейчас уже наступил тот момент, когда ей надо сделать выбор. Но какой? Остаться с Иваном - потерять Вадика и тот веселый образ жизни в компании ярких молодых людей, к которому она успела привыкнуть. Однако - что не мало важно - в этом случае она не потеряет ни копейки. А вот выбрав Вадика ей придется пожертвовать своей финансовой самостоятельностью.

Ира уже поняла, что Вадим не любит тратить свои деньги. Возвращаясь с ним вечером домой она, как бы невзначай, вспомнила о том, что дома нет ни хлеба, ни кофе. Они оставили автомобиль Вадика на платной стоянке возле ее дома и как раз проходили мимо магазина. Но Вадик махнул рукой, и сказал, что кофе пить он не хочет, а ест всегда без хлеба. Ира была неприятно удивлена, но ничего не сказала и они так и прошли мимо магазина. Несмотря на то, что были знакомы уже почти месяц Вадик еще ни разу не подарил ей даже цветы. По всей видимости ей не стоило рассчитывать и на другие - более ценные подарки. Она даже не могла сделать вывод: он просто скуп или не желает тратить деньги именно на нее? Развлекаясь в общей компании друзей Вадика Ира ни разу не видела, чтобы он сам за что-нибудь платил, хотя они на равных с остальными участвовали во всех клубных вечеринках.

Ира достала из коробки бумажную салфетку и стала вытирать губы, но цвет на столько впился в нежную кожу, что не хотел отпускать ее из своих мрачных объятий. В дверь позвонили. Ира бросила взгляд на часы, недоумевая: кто это может быть? Со Светкой она вдребезги разругалась несколько дней назад, после того, как пьяная подруга устроила вульгарную сцену в ночном клубе. Светка пила за троих и вешалась на Володю. Тому надоели ее приставания и он поспешил пораньше уехать из клуба. Тогда Светка разревелась во все горло и, расплескивая по сторонам свои пьяные слезы, принялась жаловаться на него всем и каждому. При этом она обзывала Володю всеми известными ей матерными выражениями. Размахивая руками, она снесла со стола несколько фужеров и, пытаясь поднять осколки, рухнула со стула на пол. Ее вывели из клуба охранники и, проклиная все на свете, Ире пришлось усадить ее в такси, чтобы она убралась с глаз подальше. Компания не стала обсуждать эту сцену, однако, судя по неприязненным взглядам, которые ловила на себе Ира, ее репутация в их глазах была изрядно подмочена.

На пороге, сжимая в руках "джентльменский набор" состоявший из бутылки шампанского, коробки конфет и букета каких-то розочек, стоял Иван Семенович. Ира изобразила на лице традиционное ликование, но в тот же миг ее сердце ощутило холодное прикосновение липкой ладошки страха: в любой момент к ней может прийти Вадим. Ей удалось скрыть свое замешательство, погрузив лицо с бегающими глазами в ароматную влагу упругих лепестков.

- Ванечка, дорогой, всегда - розы, - сказала она, расправляя букет в хрустальной вазе.

- Ты меня совсем избаловал, - она сделала шаг назад и оценивающе посмотрела на букет, украсивший журнальный столик гостиной. Поправила цветок и повернулась к Ивану, который развалился на диване.

- Если ты когда-нибудь придешь ко мне без цветов я обязательно подумаю, что у тебя случилась какая-то неприятность, - с улыбкой сказала она.

Иван ладонью похлопал рядом с собой, приглашая ее сесть рядом. Ира забралась с ногами на диван и обняв мужчину, прижалась к нему всем телом. Она почувствовала, что он хочет с ней поговорить о чем-то важном и, с нехорошим предчувствием, насторожилась.

Он кашлянул, расслабил узел галстука и, оттягивая разговор, попросил достать фужеры.

- Кристина обо всем догадывается, - сказал он, покусывая губу.

Ира вопросительно подняла брови. Иван поерзал на диване и знаком попросил подать ему фужеры. Он наполнил их шампанским и, с улыбкой кивнув в ее сторону, не чокаясь, сделал глоток.

Ира медленно пила шампанское, внимательно дожидаясь продолжения. Возможно, что вопрос выбора, который в последнее время так волновал ее, сделает сам Иван. Она хотела этого и в то же время опасалась.

- Ты понимаешь, Ириша, сейчас такая ситуация, - он помолчал размышляя, - Очень много работы с одной стороны, потом - мать приехала. Ей тоже нужно внимание...

Ира слушала Ивана, заранее зная каждую фразу, которую он произнесет в следующий момент. Ее больше интересовал конечный вывод, а не декорация, которая должна его сопровождать. Ира напряженно сжала губы, внимательно глядя в глаза мужчины.

- Давай знаешь как сделаем, - наконец подошел он к главному, - Мы с тобой некоторое время не будем встречаться. Некоторое, - подчеркнул он, добавив к словам красноречивый жест рукой.

- Может ты поедешь куда-нибудь? Отдохнешь? - неожиданно предложил он и сам удивился новой мысли, которая показалась ему довольно удачной.

Ира усмехнулась: - Некоторое время - это сколько? Месяц? Год?

Иван в протестующем жесте поднял руку, но Ира не дала ему договорить. Сейчас она хотела выступить в главной роли, от которой зависело ее будущее. Он сам дал ей все карты в руки.

С театральной слезой в голосе Ира, обиженно, согласилась, что она - всего на всего любовница, которая хорошо знает свое место. Она припомнила ему, что никогда не пыталась разбить его семью и ничего не требовала в замен, отдавая ему свою бескорыстную любовь и молодость. Перечислила жертвы, на которые она пошла ради него. К ним относилась неустроенная семейная жизнь и затворничество в четырех стенах. Отказ от друзей и шумного праздничного веселья во имя нескольких часов, которые он мог уделить ей в постели. И самой большой виной Ивана она считала его равнодушие к ее желанию иметь ребенка.

Ира настолько вошла в роль, что ей действительно стало себя жалко и она заплакала настоящими слезами, запивая их колочим шампанским.

Иван опешил. Он не ожидал, что его невинное предложение вызовет такую реакцию со стороны девушки. Он уже давно подозревал, что играет важную роль в ее жизни. Но то, что она, оказывается, хотела иметь от него ребенка он не знал. Она никогда не намекала ему об этом, да он и не спрашивал.

- Ты многого не знаешь, - продолжала, распаяясь, подвывая Ирина: - Разумеется, ты ничего не знаешь, о том, что я была вынуждена ради твоего спокойствия и семейного благополучия сделать аборт, - самозабвенно врала она.

Впрочем, аборт она действительно делала три месяца назад, но не могла с уверенностью поручиться за то, что это был ребенок Ивана. Потому, что в то же время тайком встречалась со своим бывшим одноклассником, с которым провела несколько сумасшедших часов в постели и вокруг нее. Но сейчас это было не важно.

Заламывая руки и аккуратно размазывая по лицу косметику, Ира всхлипывала трогательным тонким голосом и смотрела в сторону окна, словно не желая встречаться взглядом с коварным мужчиной.

Насчет аборта девушка погорячилась. Услышав эту новость Иван вздрогнул. Сердце бешено забилося в надежде, что...Но тут же отлегло. Он слишком много лет надеялся на чудо, которое, увы, с ним не произошло. Он понимал, что Ира с горяча ему солгала про аборт, желая вызвать жалость у мужчины. Она наверняка хотела от него ребенка. Иван представил, как она страдала все это время, мучимая сомнениями в себе. Ведь у Ивана была дочь. Все знали, что Кристина - его родной ребенок и тайна охранялась всеми членами семьи. Иван подумал, что Ирина уже, наверняка, бывала у врачей и

проверяла - все ли с ней в порядке? Он был знаком с ней более, чем год и вдруг подумал, что совсем не знает: как бы повел себя, если б случись чудо и девушка забеременела от него?

Иван растерянно попробовал ее обнять, но она вырвалась и передернула плечами.

- Хорошо, что ты решил меня предупредить о том, что бросаешь, - гордо вскинув голову сказала она и в упор посмотрела в расширенные зрачки Ивана, - А ведь мог просто исчезнуть и своей секретарше сказать, чтобы меня на порог не пускала!

Этого Иван не мог выдержать. Он с силой обнял девушку и, подхватив на руки унес в спальню, где поборол ее неуверенное сопротивление, испытав в конечном счете новые эмоции - более яркие и глубокие, чем обычно. После этого он, как это обычно происходило - почувствовал себя подлецом и автоматически кинул взгляд на часы, стоявшие на трельяже напротив кровати. Проследив за его взглядом, Ирина разрыдалась с новой силой. Она самозабвенно играла роль униженной любовницы, которую безжалостно - ради собственной выгоды, на произвол судьбы бросает коварный мужчина.

Актерским талантом обладают почти все нормальные женщины. Великие актрисы, для которых сцена - крохотная кухня, а зрители - единственный мужчина, который верит в чистую монету, не сомневаясь в истинных слезах обиды женщины на оскорбление, что он нанес. И как ему не верить в тот спектакль, который женщина затеяла, талантливо исполнив только для него? Она вложила в слезы гениальность; продумала слова; костюм и даже позы; косметику - чтобы не раздражала глаз и не обезобразила лицо. И зритель, в данном случае - единственный мужчина - каким бы скептиком он не был: свято верит в то, что нанес ей страшную обиду, после которой женщина не хочет больше жить. Хотя, быть может, у себя в душе актриса-женщина вообще не придает значения тому, из-за чего устроила спектакль, преследуя своей игрой совсем другие цели. С успехом достигая их своим актерским мастерством! Все женщины - Великие актрисы и только Станиславский мог сказать: "не верю", поскольку гениально разгадал, что в жизни все играют лучше, чем на сцене. Спектакль из жизни невозможно повторить "на бис". Поэтому Шекспир шагнул намного дальше всех теоретиков актерского искусства, когда сказал, что наша жизнь - театр и все мы в ней актеры. Добавить к этому наверно можно то, что сцена - лишь пародия на жизнь.

Иван уговаривал Ирину успокоиться и горячо обещал девушке, что никогда не бросит ее. Он даже сам поверил этим обещаниям. Новый крест, который Иван взвалил себе на плечи даже возвысил его в своих собственных глазах. Поэтому ему пришлось на ходу перестраивать сценарий заключительного акта.

Он не собирался "подкупать" девушку. Просто понимал, что "некоторое время", о котором он говорил в самом начале, ей придется рассчитывать только на ту сумму, которую Иван хотел предложить ей в виде моральной компенсации за разлуку. Но теперь, когда вскрылись новые факты, иллюстрирующие ее отношение к нему, итоговая сумма этой компенсации в его расчетах значительно выросла.

В конце концов он положил на трельяж тысячу Американских долларов и пообещал, что в ближайшее время завезет ей еще четыре. Ира гордо отказывалась от денег, чем смущала его и позорила до корней волос.

- Но ведь мы не на всю жизнь расстаемся! - в отчаянии крикнул Иван.

Но Ира трагично сложила брови "домиком" и замогильным шепотом сказала: - Я чувствую, что мы расстаемся навсегда.

Иван Семенович покинул ее в самом дурном настроении, матерясь про себя и отмахиваясь руками от бушевавших мыслей. Он погнал автомобиль на непозволительно высокой скорости 90 км/ч, которую не чувствовал под наплывом переживаний за дальнейшую судьбу искренне любящей девушки. Возникла даже шальная мысль о том, что: может быть, стоит изменить всю свою жизнь?! Но Иван тут же испугался этой безумной идеи и вытер ладонью со лба выступивший пот.

По мере удаления от Ириного дома растрепанные мысли Ивана, в отличие от его волос, стали приходить в порядок. Он постепенно успокоился и начал заново переосмысливать ситуацию, в которую попал под влиянием истерики красивой девушки и собственных переживаний. Сейчас Иван уже совсем не понимал: зачем, вообще, нужно было устраивать весь этот спектакль с расставаньем? Неужели нельзя было просто предупредить девушку по телефону о том, что он будет некоторое время занят или отправляется в командировку? Досадуя на себя за то, что слишком намудрил, Иван сбросил скорость и стал обдумывать положение, в котором оказался благодаря своей впечатлительности.

Аборт, который, якобы сделала от него Ирина явился для него неприятным сюрпризом. Либо девушка хотела его разжалобить, либо она действительно делала операцию, но, увы...не от него?

Иван понимал, что Ира - молодая интересная женщина. Не глупая. Хотя сейчас довольно трудно встретить умных девушек среди современной молодежи. Впрочем, в характеристике Ирины он слишком субъективен. Но даже если не принимать во внимание его личную заинтересованность в судьбе девушки - все равно: разве у него есть гарантия того, что он у Ирины - единственный мужчина с момента их первой близости? Как ни противно это недоверие, но его нельзя сбрасывать со счетов. Он, разумеется, не станет выяснять - чем занимается девушка, когда он уезжает от нее? Однако, пора бы уже трезво оценивать свои отношения с ней и не обольщаться одними только эмоциями. Надо смотреть правде в глаза: он содержит ее. Постоянно упрекая Кристину в том, что она не учится и не пытается заинтересоваться какой-то работой, в то же время Иван спокойно наблюдает аналогичный образ жизни своей любовницы. Она тоже не считает нужным заниматься каким-нибудь делом, поскольку все ее расходы оплачивает он. Поэтому - отвлечемся от чувств - Ирине не выгодно терять Ивана, как источник материального снабжения.

Второе: пять тысяч долларов! С чего это он так расщедрился?! Иван сморщил лицо в недовольной гримасе: пять тысяч долларов, из которых одной уже нет. "Дон Кихот хренов", - он отчаянно обругал себя за нелепую расточительность. Теперь ему предстояло придумать что-нибудь такое, что позволит ему все-таки сохранить свои деньги. И сделать это очень деликатно, чтобы не потерять лицо.

Иван всегда довольно трезво рассматривал свои отношения с Ириной и никогда не давал девушке нереальных обещаний: бросить семью и жениться на ней. Он достаточно щедро финансировал Ирину на протяжении всего времени их отношений, а эти обещанные пять тысяч долларов вообще явились апофеозом! Мысли перекатывались в его голове, словно чугунные бильярдные шары. Но блестящая идея, которая могла бы стать выходом из неприятной ситуации как-то не возникала. Под ногами путались мелкие трусливые мыслишки: исчезнуть; сделать вид, что забыл; "заболеть" и тому подобные пошлости.

"Боже мой, - подумал Иван, - неужели я на самом деле - такое ничтожество?" Но потом снова вспомнил про деньги и недовольно покачал головой. Так и не придумав, как выйти из щекотливой ситуации, он подъехал к воротам своего коттеджа. В наступающих сумерках дом, словно церковь, светился всеми окнами. Иван выбросил ногу из машины и тут же почувствовал, что она скользнула на чем-то омерзительно мягком. Резкий запах подтвердил его опасение. Иван чертыхнулся и, шаркая ногой по траве, попытался очистить подошву, чтобы не заносить эту гадость в небесно-голубой велюр салона. Он открыл ворота и, вернувшись к автомобилю, еще некоторое время чистил обувь какими-то веточками, найденными на земле. Вспомнив о том, что народная примета связывает данное происшествие со скорой материальной прибылью он немного успокоился. Иван усмехнулся: судя по количеству гадости, в которую ступил его ботинок - денег в перспективе должно быть много.

Наталья где-то подцепила простуду. Ее, и без того, крупные губы разбарабанило на пол лица. Наталья считала, что все современные достижения медицины - это сплошная химия и принципиально верила только в народные средства. Поэтому она, с презрением отвергла предложенный Ольгой "Зовиракс" и намазала свой рот густым слоем разноцветной зубной пасты "Аква фреш".

- Не трогай губы, - постоянно напоминала ей Изабелла Витальевна, опасливо наблюдая за тем, как Наталья накрывает на стол.

Наталья оскорблено поглядывала в ее сторону и ворчала: - Не заражу, не бойтесь.

Изабелла пожалала плечами: - А я и не боюсь. Уж во всяком случае - целоваться с тобой не собираюсь. Но твоя зубная паста уже засохла и осыпается в тарелки.

Наталья недовольно засопела и продолжала сервировать стол, демонстративно задрав голову в потолок.

- Чтоб с меня не сыпалось! - скосив глаза на Изабеллу, ехидно пояснила она.

Ольга, казалось, не обращала внимание на пикировку свекрови с домработницей. Она погрузила все свое внимание в телевизор. Кристина красила ногти каким-то жутким зеленым лаком, который распространял по всему дому едкий запах ацетона.

Иван принял душ и вышел в гостиную переодевшись в свежий спортивный костюм, который вместе с другими вещами еще днем доставили в их коттедж из прачечной. Иван хотел обнять жену, однако Ольга неловко отстранилась, задев высокую китайскую вазочку, которая возвышалась на благородной поверхности антикварного буфета. Ольга придержала ее рукой и, с независимым видом, прошла мимо. Иван озадаченно посмотрел на Ольгу, но, привыкший к капризам жены, промолчал.

Когда семья заняла свои места за круглым столом, Изабелла Витальевна, по привычке, начала расспрашивать сына о его рабочем дне. Иван не хотел разговаривать на эту тему, но не желая обижать маму, сказал, что у него был тяжелый день и он очень устал.

Ольга странно отреагировала на его слова. Не поднимая глаз от своей тарелки она стала нервно катать по ней зеленый горошек перегоняя его с места на место длиннорылой мельхиоровой вилкой. Изабелла Витальевна почувствовала, что ситуация за столом становится напряженной и постаралась ее развеять.

- Кстати, Ольга, ты не знаешь, какие спектакли в нынешнем театральном сезоне вашего города? Сейчас лето - самое пекло гастрольной деятельности. К вам никто не приезжает? - как бы, между прочим, поинтересовалась она аккуратно отломив кусочек котлеты.

Ольга так посмотрела на свекровь, как будто Изабелла на глазах у всех поковырялась у себя в носу. Невестка усмехнулась чересчур доброжелательно ответила:

- А нам не надо ходить в театр. У нас дома почти каждый день идут спектакли. И к нам кто-нибудь все время приезжает, - и перевела многозначительный взгляд на мужа.

Иван внутренне вздрогнул. Неприятно потянуло где-то в районе печени. Невольно бросил взгляд на дочь, подозревая ее виновницей дурного настроения жены. Однако Кристина сохраняла на лице свою обычную маску усталого безразличия ко всему, что происходило вокруг нее. Она ужинала с хорошим юношеским аппетитом, не отрывая бесстрастный взгляд от телевизора. Иван полуобернулся к Ольге и кивнул: - А можно более конкретно: что-нибудь случилось?

- Да нет, - быстро ответила она: - Ничего особенного не случилось. Просто я сегодня заехала к тебе на работу, а мне сказали, что ты уехал домой час назад.

Она сложила руки на столе, как школьная отличница - на парте и внимательно посмотрела в глаза своего мужа, ожидая разъяснений.

Иван смутился и, осознавая, что его смущение слишком заметно, смутился еще больше и даже покраснел. Все с интересом посмотрели на него и даже Наталья, которая принесла из кухни две бутылки холодного пива, замерла, зажав их в руках. Она изо всех сил изображала на своем лице смущение от того, что, якобы "вошла не во время".

Иван развел руки в стороны: - Ну, това-арици, дорогие! Да, вы что в самом деле?

Уже не пытаясь скрыть свое смущение, Иван со смехом мотнул головой:

- Даже в краску меня вогнали! Ну, уехал я пораньше и что теперь? - обращаясь к жене сказал он и насмешливо посмотрел на супругу.

Он изо всех сил старался выдержать этот зрительный поединок, для чего специально думал в этот момент о посторонних вещах. Например, том, как хорошо было бы зимой поехать в Китай покататься на лыжах и попробовать хотя бы сто сортовпельменей из бесконечного множества их вариантов в Китайской кухне. Размышления о кисло-сладком привкусе Китайской кулинарии вызвали обильное слюновыделение и помогли выдержать напряженный скорбный взгляд супруги. Она вернула свое внимание в тарелку. Иван расслабленно опустил плечи.

Изабелла Витальевна повернулась к домработнице, которая с любопытством следила за супругами: - Наталья, ты собираешься что-нибудь сделать с этими бутылками? Может быть ты нам нальешь, пока они у тебя в руках не лопнули?

Наталья поставила бутылки и побежала на кухню за открывалкой. Изабелла Витальевна попробовала завести разговор на тему того, как молодые театральные режиссеры глумятся над сокровищами классиков. Но ее невестка, которую в настоящий момент волновали совсем другие проблемы, не обратила никакого внимания на кризис современной театральной культуры и, без всякого такта перебила свекровь:

- И где же ты пропадал все это время после работы? - снова обратилась она к мужу, как будто кроме него за этим столом больше никого не существовало: - Опять гулял по Набережной? - с издевкой в голосе спросила она.

Иван швырнул в тарелку свою вилку и, разбрызгав подливку на светлую скатерть, она громко звякнула о дно.

- Да, я пол дня провел в авто ремонте! - со злостью крикнул он: - Потерял кучу времени, сорвал совещание! Теперь еще и дома должен выслушивать всякую чушь?!

- Не надо орать! - крикнула Ольга и тоже отбросила вилку, но она упала не в тарелку, а на подол ее платья и скатилась на пол, оставляя на разноцветном материале жирный томатный след от соуса. Ольга схватила салфетку и, судорожно дергая горлом, принялась ожесточенно стирать с платья оранжевые пятна.

- Если бы ты видел: какими глазами на меня смотрела твоя секретарша, - сдавленным голосом заговорила она, - С каким ехидством она мне отвечала, что ты уже давно уехал! Как мне было стыдно!

- Тихо, тихо, - замахала руками Изабелла Витальевна, пытаясь успокоить супругов, но на нее никто не обратил внимания.

- Ну, что случилось, Ольга, почему такая истерика? - не понимала свекровь, - Разве Иван Семенович не имеет своего личного времени? Почему он должен отчитываться перед тобой?

Этим вопросом она только подлила масла в огонь. Ольга покраснелась, на лбу выступили бисеринки пота и аккуратная короткая прическа потеряла форму. Метнув в свекровь свое отчаяние, невестка прошипела:

- Теперь мне понятно: для чего вы приехали, Изабелла Витальевна!

Та выпрямила спину и с вызовом взглянула на невестку: - Ну-ка, милочка, расскажи?

Иван не ожидал, что гнев супруги перейдет на его мать и теперь не знал, как успокоить разбушевавшихся женщин? Ольгу словно прорвало. Бурно жестикулируя, она припомнила свекрови все обиды, которые терпела от нее с того момента, когда только познакомились с Иваном.

- Я всегда была для вас девушкой "из низов", которая обманом просочилась в ваше высокопоставленное общество, - срывающимся голосом напомнила невестка один из аргументов Изабеллы.

- А кем же ты была? - защищалась свекровь: - Без высшего образования! И это ты уже потом заканчивала институты, а тогда у тебя кроме малолетнего ребенка больше ничего ни в мозгах, ни за душой не было. Еще спасибо скажи, что тебя в дом приняли!

Ольга метала молнии. Наталья спрятала половину своего туловища за спинкой кресла, откуда - затаив дыхание и закусив уголок фартука, наблюдала семейную ссору. Кристина взяла свою тарелку и перебралась из-за стола поближе к телевизору: чтоб крики родственников не мешали ей смотреть итальянскую кинокомедию с Челентано.

Иван ошарашено крутил головой, переводя взгляд с одной женщины на другую и не зная, что делать в этой, не традиционной для их дома, ситуации? Наконец, не выдержав, он изо всех сил стукнул кулаком по столу. Дерево выдержало удар, но фужеры в радиусе его кулака, с протестующим звоном, посыпались на скатерть, как колосья, разливая на ткани темные лужицы.

Женщины вздрогнули. На миг повисла тишина. Вытирая губы салфеткой Иван неловко вылез из-за стола.

Многозначительно сказал: - Спасибо.

Бросил в тарелку скомканную салфетку и ушел в свой кабинет. Там он закурил сигару и задумался, пуская колечки дыма в настольные часы - миниатюрную золотую башню, по которой слева направо передвигался маленький часовой с алебардой.

10.

Кристина с Костей обедали в маленьком загородном ресторанчике. Мягко светило солнце и теплый ветерок осторожно дотрагивался до листьев старых высоких деревьев. Ресторанчик располагался в лесу недалеко от оживленной автотрассы. Но деревья, ажурной оградой окружавшие его, поглощали пыльный индустриальный шум и наполняли окружающий мир тонким щебетаньем птиц и ароматом свежей хвои.

Из открытых окон ресторана струились джазовые переливы саксофона. Почти все столики на открытой веранде были заняты. Здешняя кухня славилась изысканными Армянскими блюдами, которые, с любовью к своему делу, готовил сам хозяин ресторана высокий седовласый армянин Георг Георгиевич.

Костя пил из высокого бокала густое красное вино, Кристина щипала тонкие листья лаваша, который здесь готовили с таким изысканным искусством, что сквозь его почти прозрачные медово-желтые ломтики можно было читать газету. Большое блюдо с зеленью, характерной для Армянской кухни и две узкие тарелки с порциями шашлыка, политого традиционным соусом ткемали, живописно располагались на белой пластиковой поверхности стола.

Кристина уже привыкла рассказывать Косте о своих домашних проблемах. Он всегда внимательно слушал и не делал скоропалительных выводов. Впрочем, он вообще никогда не комментировал события, о которых доверчиво рассказывала ему девушка. И это нравилось Кристине, которая не любила, когда обсуждали ее семью. Она никогда и ни с кем не вела подобных разговоров и всегда хранила в себе все мысли по поводу внутрисемейных проблем. Только с Костей она поняла, насколько приятно иной раз облегчить душу и поделиться своими переживаниями с близким человеком, который ценит ее откровенность и так хорошо все понимает.

Костя очень деликатно слушал Кристину. Никогда не перебивал и не лез со своими советами. Его лицо никогда не выражало истинное отношение к рассказам девушки. Она бы ужаснулась узнав, что маска Костиного участия на самом деле скрывает циничную иронию.

Известие о том, что простушка Ирочка с ее широко поставленными глазами имеет близкое отношение к отцу Кристины - шокировало Костю. Узнав об этом от Кристины он внешне постарался ничем не выдать своих истинных чувств. Его реакция на это сообщение ограничилась удивленным взмахом густых ровных бровей и легким укоризненным покачиванием головы. На самом деле Костю очень взволновала эта информация, которая логичным кирпичиком легла в стену его планов в отношении Ивана Семеновича.

- Ты думаешь, что отец будет продолжать встречаться с этой девушкой после того, как тебе все стало известно? - поинтересовался он, стараясь, чтобы голос не выдал его волнения.

Кристина нахмурилась и пожала плечами: - Не знаю. Но мне кажется - отец постарается сделать все, чтобы мы с ней больше никогда не столкнулись в подобных обстоятельствах.

Костя задумчиво прикурил сигарету и передал ее Кристине. Потом закурил сам.

- Меня волнует мама, - поделилась своими заботами девушка: - Ей пока ничего не известно, однако я вижу, что она переживает. Как всякая женщина мама чувствует, что за ее спиной что-то происходит. И отец тоже ведет себя очень нервно. Вчера у нас в доме опять был скандал. Еще и бабушка влезла не в свое дело!

Кристина щелчком сбила с сигареты пепел и он серым столбиком упал на дно черной пластмассовой пепельницы, украшенной по борту ярко-красной надписью "Marlboro".

- Меня больше всего раздражает, когда она из своей тарелки перекладывает ему кусочки получше, - презрительно поморщилась девушка, - Представляешь? Как будто нас за столом вообще нет. Иногда кажется, что она мне прямо в рот заглядывает, чтобы я, не дай бог, не съела тот помидор, который хотел взять отец!

- Ну, это ты преувеличиваешь, - миролюбиво остановил ее Костя, - Тебе так кажется.

- Нет, не кажется. Она ведет себя так, как будто мы с мамой - нищие родственники, которые стараются обобрать ее сыночка! - она повысила голос и люди за соседним столиком посмотрели в их сторону.

Костя заметил это и поерзал на стуле: - Потихе, Кристина. Не обязательно посвящать в наш разговор окружающих. Мне все-таки кажется, что твои тревоги несколько преувеличены. По-моему, ты просто ревнуешь своего отца.

Кристина хотела резко возразить, но, поскольку относилась к Косте с уважением, задумалась над его словами и заинтересованно спросила: - Со стороны это выглядит именно так?

Костя кивнул. Он взял в руки нож и вилку. Придвинув свое блюдо с шашлыком, кончиком ножа зачерпнул соус и помазал им мягкий кусочек мяса с аппетитно блестящей корочкой.

Кристина затушила сигарету и тоже принялась за еду. Подошедший официант заменил грязную пепельницу и вновь наполнил вином их бокалы. Костя благодарно кивнул и промокнул рот салфеткой.

Они подъехали к коттеджу Кристины.

- Пойдем вместе, - предложила она, - Зачем меня в машине дожидаться? Я переодеваюсь долго.

Кристина пальчиками пробежала по Костиной груди в широком вырезе футболки.

Проходя мимо вольера, в котором разгуливали Чип и Делла, Костя осторожно покосился на животных.

- Какие у вас страшные собаки, - с улыбкой заметил он.

- Просто они голодные, - засмеялась Кристина и кивнула в сторону пустых алюминиевых мисок.

- Наталья, ты собак кормила? - поинтересовалась она, проходя мимо домработницы, которая широко расставив ноги, сидела на своем излюбленном месте за столиком под тентом.

Та недовольно махнула рукой: - Да им все время только жрать подавай! Не напасешься! Пакет "Педигри пала" за один день уходит. Это ж какие деньги тратятся!

Ольга Андреевна раскладывала в гостиной свой традиционный пасьянс. Она вяло поздоровалась, приветливо улыгнувшись Косте.

- А где бабушка? - спросила Кристина.

Ольга кивнула головой в сторону веранды и стала собирать карты, разложенные на столе, широко загибая их руками.

- Сейчас мы с вами будем пить чай. Наталья! - позвала она, - Приготовь нам чай, пожалуйста.

- Наверно, она пошла собак кормить, - предположил Костя.

- Никогда не поверю, - в притворном ужасе всплеснула руками Ольга.

Прикрывшись створками шифоньера, Кристина переодевалась в своей комнате. Костя сидел в кресле и с интересом рассматривал обстановку. Большая деревянная кровать с изогнутыми ножками, трельяж с пуфиком и широкий шифоньер с зеркальными дверцами составляли единый спальный гарнитур. На другой половине просторной комнаты, возле широкого окна со стеклами до пола, находился небольшой секретер и коричневое кресло из мягкой кожи. По середине стоял столик с прозрачной стеклянной поверхностью. На нем лежало несколько модных журналов. Вокруг столика располагалось еще два кожаных кресла - таких, как возле секретера. Эта мебель была уже из другого гарнитура. Но, поскольку цветовая гамма комнаты была выдержана в мягких коричневых тонах - она смотрелась единым ансамблем.

Костя погрузился в кресло, с удовольствием отметив необычайно мягкий материал, из которого оно было сделано. Взял в руки первый попавшийся журнал и стал листать его, разглядывая картинки.

- Там, кстати, есть еще и несколько "Плейбоев", - лукаво блеснув глазами, подсказала Кристина.

- Наклонись и поищи их внутри столика.

Костя выпятил нижнюю губу: - Порнографией не интересуюсь, - подчеркнуто равнодушно сказал он и с интересом посмотрел на зеркальные двери шифоньера, которые скрывали от него Кристину.

- А тебе зачем "Плейбой"? - провокационно спросил парень.

- Для общего развития, - отозвалась Кристина и вышла из своего убежища.

Специфической походкой топ модели она прошла до середины комнаты и на пятке повернулась вокруг, продемонстрировав свой наряд.

Костя присвистнул, не скрывая свой восторг. Изящную фигуру девушки рельефно подчеркивал узкий кожаный комбинезон яркого черного цвета, с лаковой отделкой. Молния на ее груди была приспущена с целью продемонстрировать в вырезе ажурную перемычку гипюрового бюстгалтера, украшенную крошками стекляруса. Камушки сверкнули, отражая свет электрической люстры, что виноградной гроздью свисала с потолка, затянутого пластиком.

- Вау! - одобрительно кивнул Костя. Сорвавшись со своего места, он подхватил Кристину на руки и несколько раз прокружил с ней по комнате.

В дверь постучали с настойчивостью посетителя платного туалета.

- Вам где кофе наливать? - услышали они голос Натальи, - В комнате или отдельно?

Костя сложил брови шалашиком. Кристина, которая уже понимала его с полуслова, ответила:

- Мы здесь попьем, - и открыла дверь.

Наталья внесла в комнату поднос с кофейным сервизом и скептически посмотрела на ее комбинезон.

- У тебя лифчик видно, - заметила она, конфузливо покрываясь красными пятнами, - Застегнись!

Когда Наталья вышла из комнаты и дверь щелкнула захлопнувшимся замком, Костя медленно подошел к Кристине и взяв двумя пальцами замок на молнии ее комбинезона медленно потянул его вниз.

- У тебя лифчик видно, - улыбаясь, как Чеширский Кот, тихо сказал он и стал наступать на Кристину, оттесняя ее к широкой кровати.

Взъерошенная, как воробушек после дождя, раскрасневшаяся Кристина сидела на руках у Кости. Одной рукой он обнимал девушку, поглаживая ее по спине, в другой держал чашечку с остывшим кофе. Кристина устало положила голову на его плечо, перебирая руками длинные волосы парня. Он поставил чашечку на стол и ладонью погладил свою голую грудь. Его футболка валялась на полу возле кровати вместе с комбинезоном Кристины. Костя задумчиво посмотрел на вещи, потом на часы и пошевелив своими коленями, на которых сидела девушка, напомнил:

- Кристи, а ведь мы опаздываем.

Она лениво потянулась: - В ночной клуб невозможно опоздать.

- И ты была бы полностью права, если бы не одно "но", - многозначительно сказал Костя, подняв указательный палец для того, чтобы подчеркнуть важность информации.

- Сегодня в клубе выступает женщина, в которую я был дико влюблен многие годы... До встречи с тобой, - тут же уточнил он, почувствовав, что Кристина неприятно удивилась.

Она вопросительно посмотрела на парня, оторвав голову от его плеча. Он решил немного поиграть, поскольку знал, что Кристина никогда не читает афиши.

- Ну, как ты думаешь, о ком я говорю? - лукаво спросил Костя, - Сейчас проверим: на сколько хорошо ты меня знаешь?

Кристина поерзала у него на коленях и неуверенно предположила: - Надежда Кадышева и ансамбль "Золотое кольцо"?

Они посмеялись. Костя поцеловал девушку и, вместе с ней поднявшись с кресла, понес ее к разбросанной одежде.

- Сегодня выступает несравненная Ирина Понаровская! - торжественно провозгласил он и поморщился: - Надеюсь, что с ней не притащился этот "мужчина южный никому не нужный".

Кристина засмеялась, прекрасно понимая, кого он имеет ввиду. Но для справедливости заметила: - Между прочим, Сосо Павлиашвили - прекрасный композитор. Он написал для нее несколько удачных песен.

Костины губы презрительно дрогнули: - Да. Он был бы совсем хорош, если бы еще не лез вместе с ней на сцену. В крайнем случае - не покидал границ рояля, за которым сидит.

Продолжая улыбаться Кристина укоризненно покачала головой: - А ты действительно ее любишь, - с упреком сказала она.

Костя рассмеялся и, подняв свою футболку, обнял девушку: - Люблю я только тебя.

Они долго целовались и его футболка снова упала на пол.

11.

Все знакомые Вадика считали его сообразительным пареньком. Звезд с неба он не хватал и всегда считал, что лучше иметь синицу в руках, чем утку под кроватью. Он не строил грандиозных планов на будущее и никогда не был карьеристом. Обладая хорошими способностями, закончил десять классов средней школы с очень средними показателями в аттестате только потому, что был рассеян и никогда не тянулся к знаниям. Благодаря нудной опеке родителей три года назад Вадик получил статус "дипломированного специалиста" в области холодильных и рефрижераторных установок. Проскучав пять лет в технологическом институте рыбной промышленности он защитил списанный от корки до корки чей-то диплом, за который его родители заплатили, по тем временам, двести долларов. И за очень короткое время успел забыть все свои скудные познания, связанные с приобретенной профессией. Еще в студенческие годы он подвизался на радио и теперь считался одним из лучших в городе ди-джеев.

Журналистика может приносить хорошие деньги только тому, кто не просто хочет их иметь, а постоянно суетится в поисках новых тем для своего творчества и спонсоров, которые оплатят эти темы. Вадик гладко трепался обо всем на свете, но расширять горизонты и искать рекламодателей считал делом скучным и неблагодарным. А потому - в деньгах нуждался постоянно. Родители финансировали его жизнь по мере своих богатых возможностей. На их деньги он снимал однокомнатную меблированную квартиру с телефоном в центре города. Имел автомобиль. Не бог весть что, но все-таки - "Sprinter" 95-ого года. У него хватало ума не связывать себя брачными узами. Вадик хорошо понимал, что жить за счет родителей гораздо удобнее одному, нежели с семейством. К тому же он руководствовался определенными критериями в выборе подружек.

С Ирккой Вадик познакомился мимоходом. И свои отношения с ней не считал чем-то серьезным и выдающимся за рамки его обычной жизни. Его устраивало то, что девушка имеет свою квартиру. Причем, ему особенно нравилось то, что эту квартиру она снимает на *свои* деньги. Откуда она их берет - его не волновало. Главное, что Ира не просила денег у него, не кланчила подарки и не напрашивалась жить в его квадратных метрах. То, что у нее была хорошая фигурка и симпатичная мордашка для Вадика имело десятое значение и служило лишь приятным дополнением к основным прекрасным качествам подруги, к которым он относил ее ненавязчивость, материальную обеспеченность и молодость - не обремененную разводом, ревнивым мужем или ребенком. Он уже имел женщин "с прошлым" и больше не хотел повторять печальный опыт. Отношения с Иркой его вполне устраивали. Он ничего ей не обещал. Да он и не мог ей что-то обещать. Вадик никогда не рассматривал ее, как свою будущую жену. Во-первых, потому, что по известным причинам, к семейной жизни не стремился. А во-вторых, считал, что его женой непременно должна стать девушка из "высшего общества", к которому он заслуженно относил своих родителей и, слишком самоуверенно, причислял себя. Почти все детство и половину своей молодости он прожил с родителями в Тайланде, где его отец работал в Российском посольстве. Потом произошли многие политические и экономические перемены, в результате которых его родители были вынуждены вернуться в родной город. Однако его отец устоял на ногах во время пресловутой Перестройки и завел хороший совместный бизнес с родным Таиландом. И если бы не здоровье бабушки по материнской линии, Вадик вместе с родителями жил бы сейчас в этой прекрасной юго-восточной

стране. Поэтому пребывание на Родине Вадик рассматривал, как временное явление и всеми своими мыслями жил в Бангкоке, в который рассчитывал вернуться в самом ближайшем будущем.

Ира не знала об этих подводных течениях. Поэтому свои отношения с Вадиком рассматривала, как очень важный жизненный этап, который должен воплотить все ее будущие планы. Она, буквально, тряслась над ценным Вадиком, что очень устраивало избалованного парня. Постепенно он почти переехал в ее квартиру и возвращался к себе лишь тогда, когда хотел побыть один или с новой подружкой.

Когда Ира выскочила из офиса отца Кристины с лицом свекольного оттенка и долго не могла прикурить сигарету, игравшую в ее трясущихся пальцах, Вадик был очень удивлен: что так взволновало девушку? На все его вопросы она нервно хихикала и смущенно улыбалась. Для любознательного Вадика не составило большого труда сопоставить факты и понаблюдав за отношениями Ирины и Кристины - угодливо заискивающим с одной стороны и отчужденно холодным - с другой, понять, что его новая подруга наверняка имеет какую-то интимную связь с отцом Кристины. Догадавшись об этом Вадик удивленно присвистнул и заметался мыслями в поисках своей личной выгоды из этой ситуации. Он никоим образом не показал девушкам, что "в курсе дела" и на время затаился, выжидая тот момент, когда сможет выйти на сцену и заявить о себе.

Ира ждала своего легкомысленного кавалера, который обещал сводить ее на концерт Панаровской. Она абсолютно равнодушно относилась к творчеству певицы, но свое участие в тусовке считала делом принципа. Конечно, она могла самостоятельно сходить на "Баржу". Благо, деньги теперь были. Но сейчас, когда она упорно создавала образ официальной подруги Вадима, Ира не могла появиться в обществе без него. К тому же это самое - "высшее" общество - приди она одна- могло элементарно не обратить на нее внимания. Этого Ира боялась больше всего и потому самостоятельных проектов не затевала. А, чтобы к ней побыстрее привыкли старалась все время находится рядом с Вадиком. Но это уже зависело не только от нее. А он, подлец, до сих пор не явился! Последний раз она видела Вадима два дня назад, а это уже не шло ни в какие рамки. Однако Ирина еще не располагала достаточными полномочиями, которые позволили бы ей устроить ему сцену по поводу не ночевки дома. Она боялась его спугнуть. Но в то же время Ира хотела как-то заявить Вадиду о своих правах на его персону, с тем, чтобы он стал относиться к девушке более серьезно. Получалось так, что выяснение неизбежно, а тут уж или пан, или пропал. Но, в конце концов, она решила, что не больше позволит ему обращаться с собой так легкомысленно и с самого начала расставит все точки над "и".

До концерта оставалось пол часа, когда раздался характерный звонок. Ира вылетела в коридор и распахнула дверь. Вадик хмуро вошел в квартиру и, не снимая обувь, прошел на кухню.

- Вадичка, ковер, - захныкала Ира, глядя на пыльные следы, которые оставили на светлом, цвета морской волны, ковровом покрытии ботинки Вадика.

На кухне звенели кастрюли, в которых рылся голодный парень. Извергая в душе потоки огненной лавы, Ира старалась держаться спокойно.

- Иди в зал, я сейчас все тебе подам, - сказала она, отодвигая его от кастрюль своим маленьким крепким бедром.

Вадик недовольно отмахнулся: - Не надо. Я так.

Потом он с удивлением посмотрел на ее фосфорический ярко оранжевый сарафан и вечерний макияж.

- Ты, что, куда-то собралась? - спросил он перемалывая своими крепкими ровными, как кукурузные зерна, зубами телячью отбивную.

подавив желание хлестнуть пощечину по его самодовольному лицу, Ира опустила на табуретку возле кухонного стола и закурила.

- Послушай, Вадик, - выдохнув тонкую струйку пушистого дыма, сказала она, - Я не собираюсь выяснять отношения...

- О. Это интересно, - ухмыльнулся Вадим и шлепнув на тарелку новую отбивную, густо посыпал ее макаронами из другой кастрюли.

Ира взяла себя в руки и прежним спокойным тоном продолжала: - Я не спрашиваю тебя ни о чем. Ты приходишь, когда тебе этого хочется и уходишь, не предупреждая меня о своем возвращении. У тебя есть ключи от моей квартиры.

- Могу вернуть, - вставил запальчивую реплику Вадик и присел за стол, продолжая орудовать вилок.

Ира не обращала внимания на его слова и гнула свою линию. Девушка коротко затягивалась сигаретой и сбивала с нее пепел красивым длинным ногтем со свежим маникюром в тон сарафана блестящим ярко-оранжевым лаком.

- Я не из тех девушек, которые набрасываются на парней ради одной ночи...

- Я - не такая! Я жду трамвая! - дурашливо поддел ее Вадик.

- Но если ты имеешь обо мне другое мнение - скажи! - Она повысила голос, - Я выслушаю тебя. Мы во всем разберемся и расстанемся. Но терпеть твои отношения ко мне я больше не намерена.

Словно подводя итог разговору она, с размаху, затушила сигарету в пепельнице.

Вадик продолжал есть, с интересом ожидая: не последует ли продолжение? Но Ирина отвернулась и молчала, напряженно глядя в окно.

- Так куда ты собралась? - снова спросил Вадик.

Резко повернувшись к Вадиду, она вонзила свои зрачки в его глаза: - Вообще-то мы с тобой сегодня собирались на концерт, - с вызовом сказала Ира.

Вадик невольно отпрянул, но тут же рассмеялся, оценив комичность ситуации, в которую попал. Он провел бурную ночь с симпатичной кореяночкой, которая работала официанткой в ресторане казино "Колизей". Как выяснилось утром, она была на десять лет старше Вадика и имела троих детей. В связи с чем попросила у него двести рублей и полтинник на такси. Она вела себя так непринужденно и легко, что он расчувствовался и выделил ей нужную сумму. На прощанье она сварила ему обалденный кофе и упорхнула из дома мелькнув длинной цветастой юбкой. В память о себе она оставила в его квартире сладкий аромат "Lulu". Вадик обожал этот запах женских духов, которыми постоянно пользовалась его мама.

От приятных воспоминаний его отвлек вопрос Ирины, который он прослушал и теперь с недоумением смотрел на девушку, пытаясь догадаться: чего она хочет от него?

- Ты об этом помнишь? - повторила она.

- О чем? - переспросил Вадик.

- О том, что мы собирались на концерт, - напомнила Ира.

Ее напряженный взгляд почти осязаемо щекотал его лицо. Это было не приятное ощущение. Вадик провел ладонью по щекам и вспомнил, что с утра не брился. Он внимательно посмотрел на девушку. Забрезжила новая интересная мысль. Вадик устало прикрыл глаза ладонью и, с отчаяньем в голосе, произнес:

- Ирка, я проигрался вдребезги!

Она озадаченно нахмурилась: - Что ты имеешь в виду?

Вадик оторвал ладонь от лица и, смущенно ерзая на стуле, стал придумывать на ходу. У него всегда хорошо получалась импровизация. Все-таки не зря Вадика считали лучшим радио диджеем города. Он красочно описал казино "Колизей", в котором Ирина никогда не бывала, поскольку равнодушно относилась к азартным играм. Вадик рассказал, что в начале выиграл в "Блэк Джек" пять тысяч.

- Я даже обменял фишки на деньги и собирался уже ехать к тебе. Но тут ко мне подошел директор "Колизея" Валерка Ли. Мы выпили с ним по рюмке коньяку и разговорились. Валерка рассказал, что развелся со своей женой. Я посочувствовал ему: у них ведь двое детей, которых Валерка безумно любит. А эта стерва не дает ему видеться с наследниками. В общем, кошмар. Потом Валерку позвал ночной администратор, а я машинально подошел к кассе и снова взял фишки. С этого момента пошла черная полоса. Своим грустным рассказом Валерка прогнал мою удачу. Я стал проигрывать. Но ты же знаешь, что остановиться не возможно!

Барабаня пальцами по столу, Вадим описывал Ирине бессонную ночь, которую провел за карточным столом. Она слушала его, затаив дыхание. Его переживания были такими натуральными, а отчаянье столь естественно, что сердце девушки дрогнуло от жалости и желания хоть как-то облегчить страдания любимого.

Она мягко взяла его ладонь в свою руку и прижалась губами к твердым шершавым пальцам.

- Вадик, дорогой, ну, зачем так переживать? Ну, сегодня - проиграл. Завтра - выиграешь. Ведь это - всего лишь деньги!

Он высвободил руку и удивленно посмотрел на Иру.

- Я не сказал тебе главное, - отчаянно воскликнул он: - Это были не мои деньги!

Ира застыла в недоумении.

- Мне их дали на радио, чтобы я купил новый микшер, - пояснил он голосом, дрожащим от отчаяния.

Ира понятия не имела, что такое микшер и почему именно Вадик должен его покупать? Сколько стоит этот аппарат она не знала даже приблизительно. Вадик как раз и рассчитывал на ее неосведомленность. Он смотрел на девушку с интересом ученого энтомолога, который булавкой закрепляет в своей коллекции еще одну бабочку.

Ира напряженно размышляла.

- Когда тебе надо отдавать деньги? - деловито спросила она.

Вадик перевел дыхание: клянула. Он закрыл ладонями лицо и отвернулся, всем своим видом давая понять, что ее вопрос звучит слишком жестоко.

- Вадик, я тебя спрашиваю? - она потрясла его за плечо.

- Ну, тебе какая разница? - недовольно отозвался он, демонстративно избегая ее взгляда.

- Я тебе не говорила, - Ира запинаясь и подбирала слова, - У меня есть счет в банке и на нем лежит одна сумма...

Она бросила быстрый взгляд на Вадима, опасаясь, что он поймает ее на лжи. Но Вадик полыхнул на нее отчаянным, полным надежды взглядом. Его глаза согрели и ободрили Ирину.

- Сколько тебе надо? - спросила она, глянув на большие круглые часы, которые висели над столом и, как клесты орехами-шелкали секундами:

- Сейчас уже все банки закрыты, - с сожалением заметила она, - Но завтра утром я схожу и сниму со своего счета сколько тебе надо. Это очень много? - озабоченно поинтересовалась она.

- Десять деревянных тысяч, - Вадим осторожно забросил пробный шар, назвав спонтанную сумму. Затаив дыхание он напряженно ждал ответ и следил за реакцией девушки.

- Это сколько в долларах? - Почему-то спросила она, очевидно забыв что банк выдает деньги в Российских рублях.

Но Вадик не стал делать ей замечание. Он тоже наморщил лоб и принялся считать вслух.

- Сейчас у нас курс: десять на двести пятьдесят. Значит десять тысяч - это четыреста долларов.

Ира обрадовано улыбнулась: - Завтра я принесу тебе деньги.

Вадик подскочил со своего места, упал на колени и, задрвав юбку ее сарафана зарыл свою голову между ног девушки, покрывая их горячими влажными поцелуями.

12.

Большие роскошные часы на стене кабинета располагали свои ажурные острые стрелы со множеством хвостиков и загогулин между цифрами девять и десять, что говорило о самом начале рабочего дня. Иван просматривал утреннюю корреспонденцию, перебирая разноцветные конверты и газеты. Его секретарша Лариса - женщина сорока двух лет по паспорту и тридцати - по внешнему виду стояла напротив, ожидая дальнейших распоряжений. На ней был один из неизменных костюмов от Тома Кляйма - создателя униформы для секретарей и административных работников. Поскольку понедельник считается самым напряженным рабочим днем недели костюм Ларисы соответствовал будничному настроению. Темно-синий со строгой белой окантовкой по воротнику и рукавам. По мере приближения к концу недели расцветка Кляймовских костюмов Ларисы с каждым днем становилась веселее. В пятницу она обычно одевала канареечно-желтый костюм с фиолетовыми вензелями на рукавах и карманах.

Один из телефонных аппаратов, расположенных на столе Ивана, ожил мелодичными трелями., Готовая ответить на звонок, Лариса вопросительно посмотрела на шефа. Иван кивнул, не отрываясь от чтения.

- Иван Семенович, - секретарша прикрыла рукой мембрану, - вас спрашивает Ирина.

Поколебавшись, Иван взял трубку из рук секретарши. Не дожидаясь указаний, она поспешно покинула его кабинет, осторожно прикрыв за собой дверь.

- Что произошло? - недовольно поинтересовался он, неприятно удивившись ее раннему утреннему звонку.

- Ваня, мне срочно нужны деньги, - строго сказала Ирина.

Иван сморщил губы в точку, что являлось показателем крайней степени его недовольства.

- Почему такая спешка?

- Я решила навестить родителей, - быстро назвала она заранее приготовленную причину.

Иван помолчал, прикидывая: как лучше поступить? Отказать сразу или постепенно подготовить девушку к отказу? В другое время он придумал бы еще и третий вариант, но с утра его мозги работали решительно и очень по-деловому.

- Ирина, я вынужден тебе отказать, - жестко начал он, - Это слишком большая сумма и я, честно говоря, сам не пойму: как мог ее обещать? В данный момент я не располагаю даже половиной. Кроме

того я недавно оставил тебе довольно крупную сумму денег и по моим подсчетам ее должно хватить тебе, как минимум - на пол года.

Видимо Ирина не ожидала, что Иван изменит свои планы в отношении обещанных денег. Поэтому она озадаченно молчала. Он истолковал это по-своему:

- Ну, вот и договорились. Извини, я сейчас очень занят, - он уже хотел положить трубку, но тут до Ирины, наконец, дошло, что она не получит ни копейки. После того, как четыреста долларов она отдала Вадиму, из бывшей тысячи на данный момент у нее на руках оставалось, вместе с рублями, чуть больше трехсот. Остальные деньги она потратила на тряпки, косметику и "что-нибудь вкусненькое" для Вадика.

- Иван! - она так громко крикнула, что он отпрянул от трубки, - Ты же обещал! Ты что, обманул меня?! За что?! Я уже пообещала родителям, что приеду!

Иван раздраженно поморщился. Он терпеть не мог, когда на него давили.

- Кажется, твои родители живут в соседнем городе? На автобусе два часа езды. Если хочешь - я куплю тебе билет, - предложил он.

- Иван! Ты обещал! - снова закричала она.

Не желая продолжать этот бесполезный разговор, Иван оборвал его, положив трубку и снова позвал секретаршу.

- Лариса, если мне будет звонить эта девушка - не соединяй, - приказал он и вернулся к своей корреспонденции.

Иван больше не испытывал никаких моральных терзаний. Он постоянно мучался и сомневался до принятия решений. Но, когда взвесив "за" и "против" делал выбор, то от него уже не отступал. Иван был настоящим бизнесменом: он никогда не сожалел о принятых решениях.

Сейчас Иван почувствовал моральное удовлетворение от того, что поставил на место девчонку, которая уже начала зарываться. Что это такое она себе стала позволять: пришла к нему в офис за деньгами?! И в результате этого наглого поступка столкнулась с Кристиной, опозорив его перед дочерью. После недавней домашней ссоры у Ивана было отнюдь не лиричное настроение.

Он мрачно подумал о том, что постепенно превратился в Бузыкина из Рязановской комедии "Осенний марафон". Это неприятное открытие окончательно доконало его. Нужно было срочно прийти к какому-то выводу и что-то менять в своей жизни. В любом случае: семья стояла для него на первом месте и он решил на время отказаться от своих мелких радостей, которые стали обходиться ему слишком дорого.

Ирина сразу же перезвонила в офис Ивана. Трубку взяла его секретарша и холодным голосом сообщила, что "Иван Семенович на совещании". Тогда Ирина позвонила еще раз и попросила передать Ивану Семеновичу, что ему необходимо связаться с ней в его же собственных интересах.

Она еще не знала, что предпринять, но решила не сдаваться и приложить все свои девичьи силы, для того, чтобы выдрать из липких лап бывшего любовника обещанную сумму. Вспоминая о том наслаждении, которое она дарила ему в постели, Ирина еще больше распалялась жадной мести, совершенно вычеркнув из памяти тот факт, что Иван всегда щедро компенсировал ее сексуальные старания своей материальной благодарностью.

Ирина нервно вышагивала по комнате. Злость на любовника мешала ей думать. В конце концов она пошла на кухню и достала из холодильника бутылку водки. Плеснув себе почти до краев рюмки она залпом выпила горючую жидкость. Задержав дыхание, она зажмурилась, но эффект был достигнут. Плотину прорвало и она разрыдалась, бросив руки на кухонный стол и уронив на них свою голову.

13.

Костя лежал в шезлонге и лениво наблюдал за тем, как заботливый папаша учит своего малолетнего сына плавать. Он поддерживал ребенка под грудь, а тот, вцепившись в его руки своими маленькими клешнями, нервно хохотал хриплым басом. Теряя терпенье, отец уговаривал сына отпустить его руки, но ребенок отрицательно мотал головой и ожесточенно лупил ногами по воде.

Кристина поехала в парикмахерскую и Костя загорал в одиночестве. Впрочем нельзя сказать, что он был единственным из их компании человеком, который в этот облачный, но все равно теплый день, отправился на пляж. Недалеко от него, раскинув звездочкой свое тело, загорала Наташа, а ее постоянный спутник Валера читал какой-то детектив в кроваво-красной обложке, на которой был изображен человек со зверским оскалом, вонзающий нож в горло другого мужчины, закатившего от ужаса свои выпуклые глаза.

Песок заскрипел под легкими шагами и Костя потянулся вверх, чтобы посмотреть: кто идет? К его шезлонгу приближалась Ирина. Она шла задумчиво опустив голову и не обращая внимания на его приветствия.

Костю удивило и задело пренебрежение Ирины. Тем более, что ей- это было не свойственно. Наоборот - эта девушка, словно дворняжка, стараясь понравиться окружающим- всегда ловила их взгляды.

Ирина положила свою сумку на шезлонг и стала медленно вытягивать из нее длинное полотенце. Костя огляделся по сторонам. Он привык видеть Иру рядом с Вадиком, но сейчас, что-то нигде не заметил ее хозяина. Костя окликнул девушку и она, подняв голову, близоруко прищурилась. Узнав Костю, немного оживилась и растянув губы, разукрашенные экстравагантной черной помадой, она улыбнулась парню, обнажив мелкие зубы. Ее улыбка в этой черной рамке казалась какой-то не натуральной и хищной, словно срисованной с обложки Валеркиного детектива.

- Ты почему одна? - спросил Костя.

- А ты? - вопросом на вопрос ответила девушка.

Костя махнул рукой: - Крестинка - в парикмахерской.

Ирина усмехнулась: - А Вадик - в бане!

- В смысле? - Костя не понял юмора и озадаченно нахмурился.

Неустойчиво балансируя на ногах девушка чулком стянула через голову свой сарафан. Она проделала эту процедуру с явным трудом. Внимательно наблюдая за ее движениями, Костя вдруг понял, что она пьяная. Он удивленно усмехнулся и с большим интересом стал следить: что она будет делать дальше? Ирина снова залезла в сумку и достала из нее кошелек. Костя поднялся со своего шезлонга и поспешно предложил ей:

- Хочешь пива?

Ира подняла голову, немного подумав, кивнула и спрятала свой кошелек обратно. Костя быстро сбегал в буфет и вернулся с двумя большими бумажными стаканами пива и пакетиком, набитым корюшкой. Он поставил стаканы на песок и придвинул свой шезлонг поближе к девушке. Ирина - удивленная и одновременно польщенная его гостеприимством, подняла свой стакан и благодарно кивнула.

- Так хочется пить, - сказала она и стала большими глотками пить пиво. Тонкая коричневая струйка потекла по подбородку и сорвалась на грудь девушки, но она не замечала этого и продолжала пить, закрыв глаза от удовольствия.

- А ты чего такая пьяная? - посмеиваясь спросил Костя, когда она, утолив первую жажду поставила стакан на песок.

Ира вяло махнула рукой и откинулась в шезлонге: - Какая разница?

- С Вадькой, что ли, поругалась? - продолжал допрашивать он.

Ирина приподнялась на локте и сложив ладонь козырьком, посмотрела из-под него на Костю.

- А что, другой причины у меня быть не может? - обиженно спросила она.

- А какая у тебя еще может быть причина? - он недоверчиво ухмыльнулся, - Только одна - несчастная любовь!

Ира недовольно повела плечами и нахмурилась: - Это почему - несчастная? - спросила она и принялась неловко очищать шкурку с корюшки.

- Давай помогу, - предложил Костя и забрал у нее рыбу. Проворно обдирая кожуру, Костя продолжал развивать свою мысль:

- Не подходите вы друг другу. Ты - девушка красивая, серьезная. А он - что? Так, попугай на радио. Дешевый клоун. И никакого толка из него не будет. Тебе нужен не такой мужчина, - уверенно сказал он.

Ирина озадаченно смотрела на него, не понимая: это шутка или серьезно?

- И какой же мужчина мне нужен? - недоверчиво спросила она.

Костя сделал вид, что размышляет. Передав ей очищенную рыбу, он отхлебнул из своего стакана.

- Тебе нужен мужчина - хотя бы лет на десять старше. Чтобы заботился о тебе, баловал. А с Вадькой ты только время зря потратишь. Он- маменькин сынок. И ты тоже для него должна будешь стать "мамочкой". Нос ему вытирать и снабжать деньгами.

Костя наугад попал в самую точку. Ирина вздрогнула и поежилась.

- Откуда ты знаешь? - напрямик спросила она, - Тебе, что, Вадик рассказал?

- О чем? - не понял Костя. Его лицо светилось невинностью и непричастностью к ее проблемам.

Мелкие волны облизывали берег, усеянный мелкими веретенообразными ракушками. Две девочки лет восьми, подогнув ноги, сидели на песке и сосредоточенно мастерили бусы. Они иголками протыкали ракушки и нанизывали их на длинные нитки.

Ирина задумалась о своем. От размышлений ее отвлек Костин вопрос:

- Так о чем мне должен был рассказать Вадим?

- Про то, что я дала ему деньги, - не подумав, машинально ответила Ирина и осеклась, сообразив, что сболтнула лишнее.

Но Костя не удивился. Он понятливо кивнул и мягко упрекнул девушку:

- Ну и зря. Он, небось, наврал тебе с три короба, а ты и уши развесила. Ты, что, не видишь, что Вадик - типичный Альфонс? Он ведь живет за счет родителей и женщин. Притворяется ребеночком невинным, а сам - такая акула!

Ирина не верила своим ушам. Для нее было странно, что Костя, которого она считала абсолютным пижоном, так свободно и заинтересованно общается с ней, принимая ее проблемы близко к сердцу. Он давал ей советы, совершенно не опасаясь того, что она может неверно истолковать их и наябедничать Вадиму.

- А ты не боишься, что я все Вадиму расскажу? - запальчиво спросила она, покосившись на его безмятежный профиль.

Костя опять усмехнулся и, с сожалением, посмотрел на нее: - Вот уж, действительно правильно говорят: любовь слепа.

Он растянулся на шезлонге и закрыл глаза. Ирина ругала себя за идиотское поведение. Разговор с Костей заинтересовал ее и она стала лихорадочно соображать: каким образом к нему вернуться?

Чтобы заинтересовать парня в продолжении разговора, Ира решила сыграть в откровенность.

- Не знаю насколько ты прав, но у меня уже был мужчина, которого ты мне советуешь. И не на десять, а на двадцать лет старше. Ну, и что? Наобещал с три короба и растворился, как бразильский кофе.

Костя открыл глаза и повернулся в ее сторону: - А что конкретно он тебе обещал?

Ирина подняла с песка гладкий камушек и бросила его в воду.

- Деньги, конечно, - с горькой усмешкой ответила она.

- И много? - заинтересовался Костя.

Кристина посмотрела ему в глаза и, с вызовом, ответила: - Пятерку баксов!

Костя разочарованно скривил губы: - И, что ж -он таким жадным оказался? Пятерки баксов пожалел? Он, что, бедный, что ли?

- Если бы! - горько усмехнулась Ирина, - Очень даже обеспеченный мужчина. Хозяин одной крупной фирмы.

Она покосилась на Костю и добавила: - Очень известный человек и ты его возможно даже знаешь.

- Ну-ка, ну-ка? - С живейшим интересом затормозил ее Костя, - Кто это? Ну, скажи. Это останется при мне. Обещаю.

Ирина помедлила с ответом, прикидывая: а стоит ли? Но потом решила, что теперь она уже не обязана хранить тайну тем более, что ее уже не из чего делать. А бывший любимый мужчина -предал по причине банальной жадности.

И она рассказала Косте о том, как познакомилась с Иваном Семеновичем, когда работала в ресторане официанткой. Как он уволил девушку с работы и снял для нее прекрасную квартиру с телефоном. Покупал подарки и даже один раз взял с собой в Москву. Там они жили в роскошном люксе гостиницы "Космос" и ужинали в "Золотом зале" ресторана Останкинской теле башни. Она, словно сокровища из шкатулки, раскладывала перед Костей самые яркие события своей заурядной жизни, которые случились с ней благодаря доброму волшебнику Ивану Семеновичу Карпову.

Костя умел слушать. Поэтому Ирина за короткое время рассказала ему намного больше, чем собиралась. Она подробно, почти слово в слово описала ему их последний разговор по телефону и, не выдержав, разревелась, размазывая по лицу "водостойкую тушь".

Костя не любил, когда в общественных местах устраивали подобные сцены, поэтому - грубо прикрикнул на девушку, заставив замолчать и привести себя порядок.

Когда Ирина восстановила макияж, он задумчиво поковырял палочкой в песке и поделился своими мыслями:

- Знаешь, сказать по правде, я сам его терпеть не могу. Он мне с самого начала показался каким-то двуличным. А давай его накажем? - вдруг предложил он, потряхнув косичкой.

Ирина облизнула губы: - А что нам это даст?

- Соображаешь! - похвалил ее Костя, - А мы его на деньги накажем. Только не на пять тысяч, которые он тебе обещал, а на пятьдесят. Годится? Половина - твоя, половина - моя. Ну, что? Ты согласна?

Ирина задумчиво почесала за ухом своим длинным оранжевым ногтем. Покусывая черные губы внимательно посмотрела на Костю. И, придвинувшись поближе, решительно спросила:

- Что надо делать?

14.

Иван - сангвиник и сибарит, с наивной радостью ребенка обожал праздники. Не удивительно, что в этом году свой юбилейный - сорок пятый день рождения он решил отметить с грандиозным размахом крыльев птицы Альбатрос. Как будто- это событие посвящалось не заурядному юбилею, а, по меньшей мере - еще одному дню рождения Москвы. Не хватало только установки мраморных бюстов на лестничной площадке бывшего кооператива, в котором когда-то проживал президент судоходной компании.

За месяц до грандиозного события был заказан весь зал одного из самых роскошных ресторанов города. Официанты начистили ботинки и бабочки, завязали шнурки и помыли руки. Сан. эпидем. станция вихрем пронеслась по никелированному помещению кухни, превращенному, по случаю, в стерильное подобие операционной. Ансамбль разучил несколько любимых песен юбиляра, в том числе белорусскую композицию "А я лягу, прилягу". Ольга Андреевна, легкомысленно взвалившая на себя проект меню, уже была на грани вялой шизофрении: каких-то продуктов не хватало, в связи с чем, пришлось перекраивать меню заново. А когда новый проект меню был готов к реализации, поступили недостающие ингредиенты из первого варианта. Как оказалось - уже оплаченные. Поэтому Ольга совмещала и комбинировала пункты меню, с новаторством Николая Хрущева в жилищном строительстве. Он изобрел "сидячую ванну", она - "осетрину под шубой". Он объединил туалет с ванной, она - закуски с десертом. Поэтому на сервированных столах вместе с салатами и двумя видами ассорти: мясным и рыбным, возвышались вазы с сочными фруктами, в любой момент грозившими лопнуть и обрызгать гостей своим сладким тропическим соком.

В назначенный час все гости - деловые люди, уважающие свое и чужое время, а потому, привыкшие к вежливости королей - элегантным стадом собрались в холле ресторана. Обнимая за талию свою полуобморочную от усталости супругу, Иван приветствовал гостей на верхней ступеньке парадной лестницы, малиновым ковром ведущей в хрустальный зал ресторана. Юбиляр принимал поздравления. Он пожимал и целовал множество рук, стараясь не перепутать их половую принадлежность. Гости проходили мимо супругов сплошным потоком, поэтому Иван, опасаясь конфуза - сперва бросал внимательный взгляд на кольца, украшающие пальцы, прежде чем потрясти или поцеловать протянутую руку.

Изабелла Витальевна тоже хотела попасть в эпицентр внимания, для чего постоянно липла к сыну с другой стороны.

- Мама, не нарушай протокол, - взмолился Иван.

Но Изабелла вернулась за свой столик только после того, как на выручку к родителям пришла Кристина и намекнула, что бабушку здесь могут принять за секретаршу.

- Они знают только жену, - своим обычным бесцветным голосом пояснила внучка, - Подумают, что вы здесь - на побегушках и для стенографии.

Тогда Изабелла переключила свое внимание на гостей и ювелирные украшения.

- Посмотри на даму в перьях, - толкнула она невозмутимую Кристину, - У нее на одной руке перстень с изумрудом и кольцо с жемчужиной. Фи. Какой дурной тон, - с удовольствием заметила она.

- А та блондинка с веером! - она опять затормошила внучку: - В огороде - бузина, в Киеве - дядька! Туфли зеленые, а веер - белый. Вообще уже с ума посходили...

Уставшая от назойливых комментариев бабушки Кристина согласно кивала и мечтала пересесть. Она искала взглядом своего Костю, который, по протоколу, был должен явиться в ресторан с родителями. Когда в толпе гостей появилась его нескладная фигура, затянутая в смокинг, Кристина приподняла руку и пошевелила пальцами. За что тут же получила от бабушки ощутимый толчок острым локтем в область печени.

- Ты, что - на рынке? - возмутилась Изабелла, - Ты еще крикни: Ко-о-стя!

Кристина злобно посмотрела на бабушку, но ее лицо, с изящным аристократическим макияжем от салона "Колибри", освещала благородная улыбка истинной леди. Изабелла Витальевна в совершенстве владела своими эмоциями и умела скрывать их на людях.

- Браво, - восхищенно сказала Кристина, - Это зависит от происхождения или можно научиться?
Бабушка оценивающе посмотрела на внучку и мило улыбнулась: - Можно и зайца научить курить.
Было бы желание.

- Значит у меня есть шанс, - успокоилась Кристина.

Со стороны из разговор выглядел, как светская беседа.

Банкет открыл Губернатор. В своей обычной, нарочито простецкой манере тонкий политик произнес небольшой вступительный тост, смысл которого сводился к тому, что люди, подобные Ивану Семеновичу, являются золотым фондом нации. И только благодаря их труду растет авторитет Российских бизнесменов в глазах иностранных капиталистов, которые согласны давать нам огромные долларовые займы чуть ли не под одно только честное слово таких Иванов Семеновичей, как данный юбиляр.

Речи Губернатора никогда не отличались изяществом. Но народ подкупало его умение говорить от души, а не по бумажке. А имидж "простого мужика" импонировал публике разных социальных слоев и его считали "своим" в любом обществе.

- А губернаторше надо смотреть шейпинг хотя бы по телевизору, - шепнула Изабелла, еще раз удивив Кристину своим искусством разговаривать не шевеля губами.

Они проводили генеральный тост шелестом одобрительных аплодисментов и мелодичным перезвоном хрустала. Представители аккредитованной прессы перемигнулись положенным количеством фотовспышек и вернулись за свои столики "на Камчатке". Музыкальный ансамбль ресторана открыл программу вечера вариациями на тему композиции Армстронга "Hello, Dolly!". Официанты, с приклеенными улыбками, заскользили между столами гостей, исполняя их нехитрые желания, типа "подай - принеси".

Манера сдвигать столы буквой "П" - одна из традиций эпохи коллективизма - давно канула в прошлое банкетной моды. Гости заняли свои столики соответственно номерам на приглажительных билетах. Ольга провела бессонную неделю, мысленно рассаживая гостей по местам и создавая миниатюрные компании по интересам. Ей потребовалось несколько дней, для того, чтобы доказать мужу целесообразность своих расчетов. Это был адский труд и у нее даже возникала иной раз мысль подключить к этой работе какое-нибудь частное детективное агентство для того, чтобы лучше узнать привычки гостей и рассадить их с учетом интересов. Предполагаемые гости жили в это время своими проблемами. Некоторые семейные пары успели развестись, а бывшие товарищи и партнеры по бизнесу - перессориться. Эти метаморфозы постоянно путали Ольгины расчеты и ей приходилось сортировать гостей заново. Даже сейчас, когда банкет был в самом разгаре, она напряженно следила за обстановкой в зале, опасаясь, что рассаживая гостей по столикам допустила какую-нибудь ошибку.

Изабелла Витальевна пыталась принимать активное участие в Ольгиных расчетах и ужасно страдала от того, что не знает никого из приглашенных. Поэтому все советы, которые она давала, руководствуясь своим жизненным опытом и традициями банкетов с "П" - образным столом, невестка пропускала мимо ушей. Изабелла была крайне раздосадована тем, что коварная невестка усадила ее именно за *этой* столик с *этими* людьми. Она заранее решила, что не имеет ничего общего с компанией за ее столом и, если бы не соседство Кристины (тактический ход Ольги) - она бы промолчала весь вечер, избегая общаться с обществом, которое выбрала для нее невестка.

Кристина тоже страдала, но, в отличие от Изабеллы, не демонстрировала это своей матери, измотанной банкетными приготовлениями. Костя сидел со своими родителями за другим столом и, казалось, не обращал на Кристину никакого внимания. Ее раздражали бабушкины комментарии и едкие замечания по поводу Кости.

- В смокинге и с засаленной косичкой он похож на дирижера провинциального оркестра, - хихикала она, кивая в его сторону.

- Посмотри, он засунул под стул свои колени, - снова шептала она, косясь в сторону парня.

- Не удивлюсь если своими локтями он повалит за столом все бутылки!

Кристина не выдержала и, поднявшись из-за стола, в такт джазовым переливам, направилась к выходу из зала. Она прошла мимо стаи секьюрити, которые вели бесконечные переговоры, прижимая к губам трубки сотовых телефонов. Работники охраны проводили Кристину подозрительными взглядами и новыми поцелуями со своими телефонами. Кристина вышла на улицу и присев на лавочку закурила.

Вечер уже закрасил небо своими чернилами и только горизонт выделял желтым кантом границу между небом и заливом, который широкой скатертью расстелил свои темные воды у подножья

ресторана. На набережной уже заступили в свой вечный дозор традиционные влюбленные парочки. Площадка для парковки автомобилей возле ресторана была переполнена и представляла выставку современных авто моделей представительского класса. Кристина еще никогда не видела столько дорогих автомобилей, собранных вместе на одной стоянке. Впрочем, наверняка она уже не раз наблюдала такие авто тусовки, но не обращала на них внимания. Теперь она с интересом рассматривала машины, поражаясь разнообразию инженерной мысли.

К ресторану подъехал какой-то автомобиль. Неужели - это опоздавшие гости?! Кристина обратила внимание на то, что машина явно не вписывается в стройные ряды сверкавшего свежесмытыми боками авто парка. Из потертого автомобиля выскочила молодая девушка с большим букетом ярких желтых хризантем. Крестину насторожил этот букет. Она внимательно прищурилась, стараясь рассмотреть девушку в вечерних сумерках. Узнав ее - резко поднялась со скамейки и быстрым шагом, почти бегом, пошла наперерез.

Сосредоточенно прижимая к груди свои желтые цветы, к ресторану приближалась Ирина. Девушки почти столкнулись на входе. Кристина щелчком отбросила недокуренную сигарету и, сложив руки на груди, загородила двери.

Ирина не была готова к этой встрече. Кристина глянула на нее из-под острой дуги аккуратно выщипанных бровей взглядом Медузы Горгоны. Ирина окаменела.

- Захотела устроить сцену? - мрачно процедила сквозь зубы Кристина.

Ира шагнула назад и, резко развернувшись, побежала обратно к машине, на которой приехала. Кристина попыталась рассмотреть ее номер, но двух дверная "Corolla" темного цвета стояла слишком далеко и ее фары были погашены. Как только Ирина запрыгнула в салон - она отъехала от ресторана, не зажигая свет.

- Что это за девушка? - раздался за спиной Кристины знакомый тонкий голосок любопытной Изабеллы Витальевны, которая вышла на улицу в поисках внучки.

Кристина повернулась к ней и злобно бросила: - Любовница вашего сыночка!

Она грубо отодвинула бабушку и быстро подошла к невозмутимым охранникам. Поколебавшись, она бросила задумчивый взгляд на мужчину, который в толпе секьюрити казался самым старшим по возрасту. Она ткнула в него указательным пальцем:

- Больше никого. Вы слышите? - дрожащим от волнения голосом приказала она, - Никого сюда не впускать! Особенно это касается молодых девушек с желтыми букетами. Вам понятно, лейтенант?

- Я - не лейтенант, - хмуро поправил ее охранник.

- Если бы не я, вы бы уже стали ефрейтором! - злобно сказала она и еще раз повторила свой приказ:

- Никого! И имейте в виду: все это очень серьезно. Сейчас в зале находится Губернатор, Мэр и Представитель президента.

Ее последние слова вызвали уважение и на лице старшего охранника появилось озабоченное выражение. Она пошла в зал и, оглянувшись, с удовлетворением отметила, что старший уже дает своим подчиненным какие-то указания.

- Кристина, ты сказала - любовница? - догнала ее Изабелла Витальевна, - Что позволяет тебе так говорить об отце? - гневно спросила она, схватив внучку за плечо своими острыми пальцами.

- Его поведение, - отрезала Кристина. Резким движением она сбросила руку бабушки и вошла в зал ресторана.

Пластиковый пол танцевальной площадки был собран из одинаковых квадратов и подсвечен снизу мелкими лампочками. Поэтому мягкие огни светомузыки не только ложились на плечи танцующих, но разноцветными узорами разбегались из-под ног. Ансамбль играл нестареющий "Filling". Официанты уже сервировали горячее- по вкусу приглашенных. Кристина неожиданно почувствовала, что проголодалась. Она выбрала Канадский стэйк с бобами и картошкой фри. Поочередно черпая ложками из салатниц она наложила в свою тарелку вперемешку салат с крабами, маринованные грибы, салат "Оливье", маслины, тушеные баклажаны, салат с острой морковью и кальмарами. Не обращая внимания на неодобрительные взгляды, которые метала в нее бабушка, зависшая над жульеном из шампиньонов, Кристина наполнила тарелку до краев и приступила к поглощению этого аппетитного разнообразия.

Не отрываясь от еды, нашла глазами своих родителей: обнявшись они медленно кружились по танцплощадке. Кристина искала Костю. Среди танцующих его не оказалось. Она стала внимательно рассматривать людей за столиками. Поймав ее взгляд, бабушка хмыкнула:

- Ушел твой Костя. Приспичило ему.

Мучимая любопытством, бабушка потеряла интерес к изысканной кухне ресторана. Она бросала косые взгляды на внучку, стараясь угадать момент, когда можно будет задать ей свои вопросы. Но та навалила в свою тарелку совершенно не вообразимое количество еды, которое теперь поглощала с какой-то угрюмой жадностью. Изабелла поняла, что в данный момент внучка не намерена общаться и не трогала ее.

Неподкупные глаза охранников проводили Костю на улицу. Свежий вечерний ветерок нежно дотронулся до его лица, разгоряченного шампанским. Непривычный для Кости запах отдыхающего моря и музыка, доносившаяся из ресторана приятно бодрили его. Он заметил "Короллу", на которой должна была подъехать Ирина и направился к ней.

- Она меня видела! - крикнула Ирина, когда Костя открыл дверь автомобиля.

- Мы столкнулись на входе. Я не ожидала ее встретить, - торопливо объясняла она, нервно покусывая ногти.

- Зачем ты заходила в ресторан? - ужаснулся Костя, - Я же просил тебя привезти мой телефон и ждать в машине!

Ирина отвернулась в окно и шмыгнула носом.

- Я хотела подарить ему цветы и сразу же уйти.

Костя обратил внимание на пышный букет из желтых цветов, который валялся на сиденье. Он разозлился.

- Ты, что - дура?! - злобно воскликнул он и толкнул Ирину в плечо: - Ты понимаешь, какое это палево?

Он запоздало глянул в окно, пытаясь определить: следят за ними или нет? Но прозрачные вечерние сумерки накрыла ночная тень, которая хорошо скрывала ответ на его вопрос.

- Где водитель? - спросил он у Ирины, кивнув на пустующее место шофера.

- Пошел за сигаретами, - нервно ответила она.

Костя сжал губы в тонкую злую линию. Как просто одна глупая баба может погубить разработанный до мельчайших деталей прекрасный план! Свои театральные выходки она может поставить превыше всего, считая более выгодной возможность демонстративно опозорить мужчину перед обществом, нежели инкогнито содрать с него крупную сумму денег. Дурацкая женская логика, полная амбиций и самоуверенности. Могла хотя бы продумать свои действия заранее и не ставить его под удар. Еще хорошо, что все закончилось так быстро и эта дура не смогла осуществить свой план. А ведь если бы она все-таки сыграла в ресторане свою роль с букетом, его план сорвался бы полностью. После такого эпатажа он бы не стал рисковать. Костя подумал, что пора заканчивать отношения с этой истеричкой. Свою задачу она уже выполнила и он больше не нуждался в ее помощи. Оставался только один пункт, по которому они должны были выяснить отношения - это раздел денег. Но, кроме шкуры еще не убитого медведя, делить пока было нечего. Поэтому Костя сейчас не особенно размышлял над тем, как они будут делиться? Но он был уверен, что к тому моменту, когда возникнет этот вопрос он обязательно придумает: как обойти Ирину.

Ира достала из своей сумочки Костин сотовый телефон, который он просил привезти ему в ресторан. Парень грубо выхватил у нее трубку и вышел из машины. Избегая светлых пятен фонарей, Костя обошел ресторан и остановился в темноте заднего двора. Достал из кармана шелковый носовой платок, в углу которого - это чувствовалось даже на ощупь, была искусно вышита затейливая буква "К". Он плотно обернул платком мембрану микрофона трубки и набрал нужный номер.

Мэр хотел выпить. Он бросил нетерпеливый взгляд на янтарную бутылку "Jack Daniel's" и морща скатерть, поерзал по столу локтями. Иван обсуждал с Губернатором топливный кризис на Камчатке. Их стаканы, больше, чем на треть, еще были наполнены виски. Губернатор грел свой стакан в ладони, внимательно слушая Ивана и не спешил выпить. Мэр опять бросил взгляд на бутылку и, воспользовавшись тем, что Иван умолк на какой-то миг, Мэр принял эффектную паузу за точку в разговоре.

- ...поэтому, я предлагаю выпить за великолепные административные качества нашего юбиляра!

Не к месту прервав разговор, радостно предложил Мэр и, плеснув немного жидкости в стаканы мужчин, почти до самого верха наполнил свой. Оживленно посмотрев по сторонам он заметил, что сидящие за столом глядят на него укоризненно. Мэр немного сконфузился, осознав, что допустил промашку, но кивнул стаканом в сторону Ивана и сделал глоток.

В этот момент к их компании подошел официант и наклонившись к юбиляру, тактично тихо, но так, чтобы слышали все, сообщил, что его просят к телефону.

Иван извинился и, немного досадуя на то, что прервали важный для него разговор с Губернатором, пошел за официантом.

Сумасшедшая неделя накануне юбилея ощутимо утомила его. Иван решил, что обязательно возьмет себе недельный отпуск. Наймет катер, съездит с семьей на острова. Порыбачит и отдохнет на солнце. Лето близилось к сентябрю, а он еще ни одного дня не провел на море. Все-таки надо бережнее относиться к своему организму. А-то эта нервотрепка может однажды доконать! Слава богу, что хоть дома все как-то успокоилось. Ольга так помогла ему в подготовке юбилея! Общие заботы и совместные хлопоты объединили и окончательно примирили супругов. В доме больше не возникали напряженные моменты, а на работе все дела шли в гору.

Правда, вчера все-таки возник неприятный момент: несмотря на предупреждение, секретарша пропустила к нему в кабинет Ирину. Ее подкупила просьба девушки разрешить ей поздравить его с днем рождения. Теперь можно быть уверенным, что лишившись премии, Лариса больше не повторит своей ошибки.

Ирина влетела в его кабинет и устроила сцену со слезами и упреками. Опять вымогала деньги, что окончательно настроило Ивана против нее. Как же он раньше не разглядел, насколько она алчная девушка. Подумать только! А ведь он представлял ее таким чистым искренним созданием. Даже иногда чувствовал себя подлецом по отношению к ней! А она - вот оно, что...

Официант проводил Ивана в кабинет администратора и, кивнув на телефон, вышел, прикрыв за собой дверь. Иван торопился вернуться к прерванному разговору с Губернатором. Но, будучи уверен, что ему звонит в ресторан кто-то из знакомых, у кого не получилось приехать на день рождения лично, улыбаясь он взял трубку и приготовился выслушать очередные поздравления.

Незнакомый голос звучал глухо. Прислушиваясь, Иван поморщился и сильнее прижал трубку.

- Иван Семенович? - уточнил невидимый собеседник, - Извините, что вынужден побеспокоить вас в такой праздничный день, но у меня к вам очень серьезная просьба.

Лицо Ивана вытянулось в гримасе недоумения: - Вы, собственно, по какому вопросу?

На том конце провода послышалось легкое покашливание.

- Видите ли, дело в том, что вы должны не позднее, чем завтра положить в обычный почтовый конверт пятьдесят тысяч долларов и, дождавшись моих указаний по телефону, отвезти их туда, куда я скажу.

- Это, что - розыгрыш? - неприятно удивился Иван и забарабанил пальцами по столу.

- Увы, - спокойно сказал неизвестный, - Если вы этого не сделаете у вас будут огромные неприятности.

Иван зачем-то посмотрел на часы, но не запомнил: сколько времени?

- А за что я должен отдать вам эту сумму? - озадаченно спросил он.

- Ну, вы же должны понимать, что занимаясь таким опасным делом, подвергаете себя постоянному риску.

- Каким делом?! - удивленно воскликнул Иван.

- Торговлей героином, - ответил собеседник.

- Героином? - переспросил Иван Семенович и машинально вытер со лба выступивший пот, - Вы что-то путаете. Я этим не занимаюсь! Что за шутки? - разозлился он и, хотел было бросить трубку, но тема разговора была слишком серьезной и он справился со своими эмоциями.

- Иван Семенович, мы слишком хорошо информированы о вас, - продолжал собеседник, - И даже знаем: где вы его храните. Если хотите, я открою свои карты. Десять граммов героина лежит в вашем доме за городом между подлокотником и подушками дивана в большой гостиной на втором этаже. А еще пять граммов вы прячете в своем кабинете в большой Китайской вазе, которая стоит справа от окна. Видите, нам все очень хорошо о вас известно. Известны так же и другие ваши тайники. Я не стану их сейчас перечислять...

- Подождите! - попробовал перебить этот абсурдный монолог Иван, но собеседник не дал ему это сделать и своим категоричным голосом продолжал:

- Но если вы не станете следовать нашим указаниям, ваши тайники станут известны Краевому отделу ФСБ по борьбе с наркотиками, а так же газетам. В том числе и центральным. Я не советую вам обращаться в милицию. Повторяю: мы тщательно следим за вами. И, как только вы попытаетесь обратиться в милицию, информация о ваших тайниках героина пойдет в ФСБ. Завтра я позвоню вам в пятнадцать часов и скажу, каким путем вы переправите нам пятьдесят тысяч долларов.

- Это бред! - крикнул Иван, но трубка уже пищала короткими гудками.

15.

Иван стоял посередине своего кабинета и ошарашено смотрел на прозрачный полиэтиленовый пакет, туго набитый молочно-белым кристаллическим порошком. Точно такой же пакет, но размерами побольше он обнаружил полчаса назад в своем доме в диване гостиной. Именно в том месте, которое указал ему незнакомец, позвонивший по телефону в ресторан.

Нечего и говорить, что после загадочного звонка юбилейный вечер был испорчен. Иван напрочь забыл о важном разговоре с Губернатором и, сославшись на неожиданное недомоганье, покинул банкет в сопровождении не на шутку встревоженной жены.

Бросив в ресторане недоумевающих Кристину и Изабеллу Витальевну, супруги помчались на машине дочери домой, чтобы проверить информацию, полученную по телефону. Спешно покинув ресторан Иван лишь успел бросить, на ходу, своему шоферу, чтобы он отвез женщин домой на "Крузере". В данный момент ему было не до банкета и не до гостей. Поэтому все объяснения по поводу своего странного отъезда он поручил Кристине, сославшись на то, что действительно плохо себя чувствует. И это была правда.

Сейчас Ольга, напряженно выпрямив спину, сидела в его рабочем кабинете в большом кожаном кресле для посетителей. Сложив свои красивые полные руки на коленях, она полным тревогой взглядом, смотрела на мужа.

- Оля, что будем делать? - Иван беспомощно развел руками и, с надеждой на разумный ответ, посмотрел в глаза жены.

- Надо сообщить в милицию, - нерешительно предложила она.

Иван встрепенулся и, сунув руки в карманы брюк, нервно заходил по кабинету.

- Мы не можем обращаться в милицию. Ты же знаешь, что меня предупредили об этом, - отчаянно отверг он предложение жены, - Откуда я знаю: какую очередную гадость может проделать со мной этот человек? Если он имел возможность подкинуть мне всю эту дрянь.. - Иван бросил пакет с порошком, который до этого сжимал в руке, на длинный стол для переговоров, который примыкал к его рабочему столу, формируя букву "Т".

- ...Эти пакеты подбросить в мой кабинет и ко всему прочему, еще и в мой дом, значит у него действительно широкие возможности. Я- у него под колпаком!

- А вдруг - это не он подбросил? - предположила Ольга. Испугавшись своей догадки она прикрыла свой рот ладонью.

Иван вопросительно посмотрел на нее и, прекратив ходьбу, остановился посередине кабинета, пораженный словами жены.

- Ты думаешь, что в этом замешана Кристина? - тихо ужаснулся он.

- Поехали! - решительно приказал он и, не дожидаясь жены, выскочил из кабинета.

Когда они вернулись домой Кристина вместе с Изабеллой Витальевной сидели в большой гостиной на диване. Они еще не переоделись после банкета. Наталья, которая уже легла в своей комнате в постель, удивилась, что хозяева приехали рано и организовали такую суету. Сначала она подумала, что они что-то забыли дома, но, прислушавшись к их тревожным голосам, сама забеспокоилась. Поэтому, когда домой вернулись Кристина и Изабелла Витальевна, Наталья встретила их в своем ночном простеганном халате глазами, полными тревоги и любопытства.

После спешного отъезда родителей из ресторана Кристина, как могла, убедительно объяснила, что отцу неожиданно стало плохо. Гости связали это с телефонным звонком, который отвлек Ивана от разговора с Губернатором. Впрочем, исчезновение виновника торжества не вызвало переполоха. О том, что юбиляр покинул свой банкет узнали всего несколько человек. Остальные гости продолжали веселиться и только представители верхушки администрации края и города покинули зал ресторана, этично полагая, что не могут оставаться на банкете в то время, когда юбиляр почувствовал себя плохо. Мэр, вообще-то не возражал остаться и допить хотя бы свой стакан, но, руководимый мрачным взглядом Губернатора, с сожалением вздохнул и тоже направился к выходу.

Кристина успела перекинуться с Костей парой слов и объяснить ему свой вынужденный отъезд. Костя пообещал позвонить ей, но, хлопнув себя по карманам, досадно поморщился: он оставил свой телефон дома. Тем не менее, сказал, что ему тоже больше нечего здесь делать и он позвонит Кристине, когда вернется к себе домой.

Изабелла хотела расспросить Кристину, не связан ли столь поспешный отъезд с той девушкой, о которой она так странно выразилась? Но внучка, словно набрала в рот воды и не отвечала на ее вопросы. В конце концов Изабелла разозлилась и, надувшись, замолчала.

Услышав торопливые шаги, женщины поднялись с дивана навстречу вбежавшим в комнату Ивану с Ольгой.

- Кристина, мне срочно нужно с тобой переговорить, - напряженно сказал Иван и, бросив сомневающийся взгляд на свою мать, направился в кабинет, приглашая дочь следовать за ним. Ольга шагнула следом. Этого Изабелла Витальевна не выдержала:

- Я бы хотела знать: что происходит? - решительно заявила она.

Ольга умоляюще посмотрела на мужа. Тот кивнул ей и, пропустив Кристину вперед, прикрыл за собой дверь.

Нервно выгибая руки, Ольга присела рядом со свекровью. Та бросила на невестку быстрый взгляд и, освобождая ей место, пододвинулась поближе к краю широкого дивана, на котором и без того, могло уместиться в ряд десять человек. Так что вежливость свекрови не имела никакого смысла.

Телевизор гонял развлекательные вечерние передачи, которыми в этом доме на данный момент не интересовался никто. Однако некоторое время обе женщины смотрели в его разноцветный экран, обдумывая свои мысли. Первой нарушила молчание Изабелла:

- Я считаю: не надо так переживать по этому поводу, - не отрывая свой взгляд от телевизора, сказала она.

Ольга глянула на свекровь, быстро соображая: неужели ей известно про телефонного шантажиста? Разумно понимая, что она пока никоим образом не могла узнать о нем, тем не менее напряглась: мало ли что?

Это не ускользнуло от Изабеллы и она поняла, что на верном пути. Расправив на коленях широкую юбку своего лилового вечернего платья, она закинула ногу за ногу и посмотрела на невестку:

- В конце концов, мир от этого не рухнул. Все мужчины - не без греха и не мне тебе об этом говорить. Ты, слава богу уже была замужем и сама все прекрасно понимаешь. Что же касается моего мнения, то я считаю, что в таких случаях виноват не мужчина.

Нахмутив ровные брови, Ольга смотрела на свекровь, пытаясь понять: к чему это предисловие и вообще, о чем речь? Та опять, истолковала ее взгляд по-своему и усмехнулась: взрослая женщина, а строит из себя девочку? Неужели ей в первый раз изменил мужчина? А может невестка просто играет перед ней роль оскорбленной невинности? Она решила ей подыграть:

- Вполне понимаю, что тебе это кажется странным. Ты склонна винить только его. Но, повторяю, что у меня другое мнение. И вовсе не потому, что он мой сын. Он - прежде всего, - мужчина. Поэтому, в том, что произошло в вашей семье виновата только ты.

- Я?! - Ольга была поражена.

Изабелла раздраженно пожала плечами: - Конечно ты. И не строй из себя невинность. Я уже несколько дней наблюдаю ваши отношения и делаю свои выводы. Ты относишься к тем женщинам, которым нравится подчинять себе мужчин. Чтобы они исполняли капризы, угождали, тратили деньги и дарили ценные подарки. Но, ведь вы - семья и ты должна понимать, что ведете совместный бюджет. К тому же, у тебя растет дочь. И чем старше она становится тем больше на нее расходы.

Ольга никак не ожидала, что свекровь гораздо лучше информирована про героин. Она, как оказалось, не только знает о том, что ее сын замешан в этот бизнес, но еще и оправдывает то, что Иван связался с ним. Это было открытие для Ольги!

- Уж не хотите ли вы сказать, что ваш сын занялся этим грязным делом для того, чтобы обеспечить нас материально? - вспыхнула она.

- Не надо передергивать, - строго сказала Изабелла, - Ты поняла, что я имею ввиду. Ты стала слишком нервной и нетерпимой. Такое впечатление, что ты живешь в этом доме одна и вокруг тебя крутится весь мир. А пора бы посмотреть по сторонам. И особенно в зеркало. Я не хочу тебя оскорблять, но выглядишь ты ужасно! А ведь сегодня такой день, когда ты должна была просто поразить всех своей привлекательностью. Чтобы показать всем: какая у Ивана Семеновича жена, и вызвать зависть не только у мужчин, но особенно у женщин. Чтобы они еще подумали: стоит ли проявлять внимание к твоему мужу, когда у него такая шикарная жена? А ты вместо этого в данный момент, уж прости меня, представляешь собой какую-то кухарку!

Ольга закрыла лицо руками. Она была близка к истерике. Свекровь говорила настолько жестокие ужасные вещи, что у нее в уме не укладывалось: как же можно так издеваться над ней? Она сокрушенно качала головой: - Изабелла Витальевна, что же вы такое говорите? Как же я должна по-вашему выглядеть, после того, как узнала об этом? Ведь я понятия не имею: что будет дальше? Чем это все закончится?

- Закончится это печально для тебя, - фыркнула свекровь и снова разгладила складки на юбке, - Ты можешь остаться у разбитого корыта, если не прислушаешься к моим советам.

- К каким?! - отчаянно выкрикнула Ольга.

Изабелла решительно стукнула маленьким кулачком по подлокотнику дивана: - Возьми себя в руки. Не устраивай истерик. Не допытывайся у него ни о чем - это будет только унижать тебя в его глазах. Делай вид, что тебя это не касается и ты не воспринимаешь это происшествие всерьез. Мало ли что случилось? Своими глазами ты ничего не видела, а говорить могут что угодно! Главное то, что муж тебя пока не бросил. Уж ты мне поверь, - она доверительно положила руку на плечо невестки, - Если бы у него там было все настолько серьезно, он бы уже давно объяснился с тобой и ушел.

Ольга с надеждой смотрела на свекровь. В принципе Изабелла говорила правильные вещи. Иван ни за что не стал бы подставлять под удар свою семью. Почувствовав, что дело плохо, действительно, постарался бы как-то оградить ее. И все равно: в голове не укладывалось: как могло такое случиться: ее муж и наркотики? Ведь он всегда настолько воинственно относился ко всему, что с ними связано. Он и Кристинку постоянно третировал. А какой скандал устроил, когда нашел в кухонном столе пачку папирос! Ведь он ее из дома неделю не выпускал, опасаясь, что дочь начала курить анашу.

Она сокрушенно покачала головой: теперь понятно, почему он так переживал. Видимо слишком хорошо знал: чем это заканчивается. Поэтому и старался оградить дочь от того мира. Одного только она не понимала: неужели Иван решил посвятить мать в свои тайные махинации, а ей - родной жене ничего не сказал. Наверно, боялся, что Ольга никогда его не поймет и устроит скандал. А может Ивана насильно втянули в этот бизнес, угрожали ему? Почему же он только сейчас рассказал ей об этом? Может, действительно, наступил тот момент, когда стало невозможно что-то скрывать? Но он же ей сказал, что не имеет к этому никакого отношения! Неужели соврал?

- Ну, и что вы мне посоветуете теперь? - обратилась Ольга к свекрови, как к более компетентной в этом вопросе инстанции.

Изабелла задумчиво пожевала губами: - Я тебе уже сказала - не устраивай истерик и займись собой. Сейчас для тебя - это самое главное. Сходи в парикмахерскую, в солярий...

- Но у меня нет сил! В такой момент... - застонала Ольга.

- А ты найди! Если, конечно, не хочешь мужа потерять. Если он тебе еще нужен! - воскликнула Изабелла.

Дверь кабинета открылась и из нее вышла Кристина, лицо которой покрывали огромные красные пятна, а глаза размокли и растеклись по щекам черными струйками туши. Не глядя на взволнованных женщин, она быстро ушла в свою комнату. Ольга вскочила с дивана и, подхватив подол своего длинного, с искрами люрекса платья, поспешила в кабинет к мужу.

Иван сидел за столом и курил толстую сигару. В кабинете плавали рваные простыни дыма. Стол вокруг хрустальной пепельницы был усыпан серыми архипелагами пепла. Подняв взгляд на вошедшую жену Иван отвел руку с сигарой в сторону и мрачно промолвил:

- Она ничего не знает.

Ольга медленно прошла по кабинету. Постояла напротив большой, писанной маслом, претенциозной картины - хорошей копии "Подсолнухов" Ван Гога. Провела пальцем по пыльной раме, которую никогда не протирала рассеянная Наталья, и перевела задумчивый взгляд на мужа. Иван задумчиво смотрел перед собой, размышляя о беседе с дочерью.

Ольга подошла к нему поближе и присела в клетчатое велюровое кресло. Облокотив локти на прохладную полированную поверхность стола, за которым сидел Иван, тихо спросила:

- Пожалуйста, скажи правду. Ты, что, мне совсем не доверяешь?

Он вопросительно посмотрел на жену. Пепел с его сигары неровным столбиком упал на ковер.

- Почему об *этом* узнаю не я, а твоя мать? - грустно спросила Ольга.

- О чем? - Иван растерялся.

Ольга провела рукой по своим волосам и помассировала шейные позвонки. Она ужасно устала от событий сегодняшнего вечера. Ей вдруг стало все равно. Захотелось спать и она зевнула, едва успев прикрыть рот тыльной стороной ладони.

- Оля, ты о чем? - заволновался Иван и ткнул сигару в пепельницу, сломав ее тугую коричневую колбаску пополам.

Ольга откинулась на спинку кресла, внимательно глядя в изумленные глаза мужа. Она не могла понять: что это? Искусная игра или он действительно пока не понял - о чем она его спрашивает?

- Я сейчас выглядела полнейшей дурой в глазах твоей матери. Она просто получала удовольствие, когда давала мне свои рекомендации по поводу того, как себя вести в связи с открывшимися обстоятельствами. Не удивлюсь, если она еще и отчитает тебя за то, что ты мне все-таки рассказал об *этом*.

Иван заволновался и заерзал в своем кресле: - Оля, подожди, я действительно не понимаю. При чем здесь мать? О чем вы с ней говорили?

Ольга улыбнулась, удивленно выгнула брови и с горькой усмешкой покачала головой:

- Ой, Иван. Наши отношения с тобой уже давно - "две светлых повести". Ни любви, ни уважения. А о взаимном доверии уже вообще никакой речи нет. Грустно это все.

Она пощелкала языком и замолчала.

Истрепанная за несколько последних часов веревка его терпенья с треском лопнула и он шарахнул кулаком по столу так, что вздрогнула тяжелая пепельница.

- Ваня! - вскрикнула в гостиной Изабелла, - Не надо!

- Что "не надо"? - заорал Иван и матом рассказал, о том, что его уже все достали и у него нет сил терпеливо разбираться во всех тонкостях домашней политики. Сейчас на него навалилась такая проблема, которую он не в состоянии решить за один присест. Тем более в такой атмосфере, когда домашние плетут вокруг какие-то интриги, окончательно сбивая его с толку и мешая разобраться в том, что происходит. Он задыхается. Он ничего не понимает. Чего они все хотят от него?!

Ольга испуганно вскочила с кресла. В кабинет вбежала свекровь, расплескивая второпях воду из длинного стакана, дрожавшего в ее руке. Она сунула ему в ладонь мокрый стакан. Женщины дрожали от волнения. В дверь просунулась круглая голова Натальи, усеянная серыми пластмассовыми катышками волос накрученных на бигуди.

- Иди отсюда! - прикрикнула на нее Изабелла и голова юркнула обратно.

Иван выглодал воду до дна и со стуком опустил стакан на стол. Тыльной стороной ладони мазнул по мокрым губам и поднял очумелые глаза на отчаянно застывших женщин.

На Ольгиной памяти - это был первый раз, когда Иван повел себя так бурно. От неожиданности она остолбенела.

- Ванечка, прошу тебя! Мы с Олей уже обо всем поговорили, - затараторила Изабелла. Она протянула руки к Ивану, выставив ладони вперед, словно гипнотизер, тормозя его движения.

- У вас все будет хорошо. Я это знаю. Мало ли какие женщины на тебя вешаются. На тебя всегда кто-нибудь вешался. Но ты - не бабник! - Она повернула лицо к Ольге и утвердительно закивала головой:

- Он - не бабник Я бы уже догадалась, что у него какая-то связь на стороне, но у него там ничего нет. Мало ли кто тебе что рассказывает...

- Мама, ты - о чем?! - Иван распростер к ней руки, взмолившись: - Скажите, что происходит?

Ольгу пронзила догадка, но она пока плохо осмысляла ее. Изабелла отчаянно бегала глазами по ее лицу, пытаясь подобрать какие-то дополнительные слова. Ольга опустила в кресло и приоткрыла рот в ожидании дополнительной информации от свекрови. Та положила руку на сердце и выдохнула:

- Господи.

В этот момент вновь открылась дверь, в которую вошла Кристина в накинутом наспех легком халатике. Она не успела застегнуться и его распахнутые полы открывали черный комбидресс, который, словно с чужого плеча, смотрелся как-то отдельно - слишком роскошно, на ее худеньком девичьем теле.

- Я вас прошу, - со страданием в голосе обратилась она к родственникам, - Не ссорьтесь. Я обязательно завтра попытаюсь узнать: кто мог это сделать из моих? Ведь, кроме них больше некому. Это же понятно!

- Подожди, Кристина, - очнулась Ольга и попросила ее: - Иди в свою комнату, пожалуйста. Здесь сейчас речь не об этом. Я хочу выяснить кое-что другое.

Пятясь, Кристина покинула кабинет, осторожно прикрыв за собой открытую дверь. Весь проем, которой занимала крупная модель простеганного темно-синего халата, больше похожего на Чапаевскую бурку. Наталья, представлявшая это изделие, не могла покинуть гостиную, пока хозяева находились в кабинете и вели там явно очень важный, а потому усиленно интересующий домработницу разговор. Она слышала все, о чем они так громко говорили, но винегрет их фраз был не понятен и она терзалась в догадках: что все-таки произошло на этом торжественном банкете, с которого все вернулись в таком возбужденном состоянии? Кристина хотела было увести ее за собой и потянула за рукав, но споткнулась: Наталья приклеилась к полу намертво, как глыба и ни сдвигалась ни на миллиметр. Девушка удивленно посмотрела на домработницу, но та, вся превращенная в слух, казалось, даже не заметила ее. Кристина оставила женщину на месте и расстроено удалилась в свою комнату.

Как только за дочерью закрылась дверь, мучительно наморщив лоб, Ольга попыталась разорвать вуаль недомолвок:

- Иван, что мне сейчас хотела объяснить Изабелла Витальевна?

Свекровь всплеснула руками, отвлекая внимание на себя: - Я же с тобой еще в гостиной об том говорила и ты соглашалась со мной! Что же ты притворяешься, будто слышишь об этом в первый раз? Я, прям терпеть этого не могу, когда через пять минут начинают притворяться!

- Подождите, подождите, - стараясь не потерять мысль, нетерпеливо замахала на нее рукой Ольга, - Мы говорили о другом.

- О чем это - о другом? - в свою очередь не поняла свекровь. - Об этом мы и говорили. Я сказала, что не надо делать из мухи слона. Если в семье произошел конфликт из-за какой-то женщины, то жена должна доказать мужу, что она более достойна внимания, чем все остальные девки, которые липнут к нему. Разве не так? Разве я говорила о чем-то другом? - запальчиво спросила она, искоса глядя на невестку.

Зрочки супругов резко встретились. Завеса упала. Ольга все поняла. Она судорожно вздохнула и нервно засмеялась: - А я-то подумала, что Изабелла Витальевна давно уже все знает. Ой, Ваня, извини.

Изабелла подбоченилась: - Ну, положим, не давно. Я только сегодня об этом узнала. Мне сказала Кристина и я сначала не приняла это всерьез. Да я и сейчас ничего не принимаю всерьез. Мало ли что...

Иван почувствовал себя крайне не уютно. Он поднялся из-за стола и неловко прошел мимо кресла, в котором ненатурально смеялась жена. Пряча глаза, он досадно махнул рукой :

- Мне все это уже надоело. Я уйду спать.

- Иди, иди. Поспи, - с готовностью согласилась жена. - Нарко Барон ты мой. Ловелас облезлый.

Изабелла с ужасом посмотрела на нее и поспешила за сыном.

Иван не имел никакого желания разговаривать с матерью. Сжав губы в тонкую линию он многозначительно посмотрел на нее и, не обращая внимания на ее попытки как-то оправдаться в его глазах, демонстративно закрыл перед ее лицом дверь спальни.

Сжавшись под одеялом он ждал жену, притворившись спящим. Ждать пришлось довольно долго и он уже решил, что Ольга постелила себе в гостиной. Но открылась дверь и супруга вошла в спальню. Неспешно переделась ко сну. Долго шелестела водой в ванной комнате. И, наконец, легла в кровать, благодаря спальной площади - очень далеко от мужа. Она молчала. Для Ивана ее молчание было страшней всего. Его мучила тяжесть неизвестности. Но он боялся нарушить тишину, которая грозила в этом случае взорваться и привести к еще более страшным для него последствиям. Новая тревога настолько захватила его, что отодвинула на второй план проблему с телефонным шантажистом, о которой Иван уже не вспоминал. Решив, что утро вечера мудренее он, наконец, забылся спокойным влажным сном.

Ольга тоже долго не могла заснуть. Новая информация о личной жизни ее мужа сначала даже успокоила ее тем, что Изабелла Витальевна отнюдь не является наперсницей Ивана в связи с наркотиками. Когда Ольга догадалась, что свекровь говорит о других - на тот момент гораздо менее значительных вещах, у нее словно гора с плеч упала. И только спустя некоторое время на них навалилась новая тяжесть. Она не ошеломила Ольгу потому, что женщина уже давно чувствовала, что в ее отношениях с мужем сквозит какая-то трещинка. Но, поскольку эта трещинка не расширялась, а лишь немного знобила ее неприятным холодком, Ольга почти привыкла к ней. Сейчас, когда выяснилось, что ее догадка оказалась верна, она почувствовала даже некоторое удовлетворение от своей проницательности. Все-таки, насколько верно высказывание о том, что обманутая жена узнает о неверности мужа последней. Оказывается все уже давно в курсе дела. И самое неприятное, что об этом знает дочь. Почему, обычно скрытная Кристина рассказала об этом бабушке? Наверняка - сгоряча. Ольга слишком хорошо знала свою дочь. А кто эта женщина? Ольга размышляла, перебирая в уме всех знакомых ей женщин и девушек. Так и не выбрав наиболее вероятную кандидатуру, она заснула, когда небо за прозрачным тюлем стало приобретать синюшный утренний оттенок.

16.

По телефону Кристина договорилась встретиться с Костей в маленьком кофе-баре на тихой улочке, окруженной ровными, как линейка, высокими тополями. Они заказали только кофе. Парень - простой черный без сахара. Кристина- свой любимый густой капучино. Он уже совсем остыл, но девушка

еще ни сделала ни глотка. Заметно нервничая и не скрывая этого, она сумбурно рассказала Косте о вчерашних событиях и теперь, пылливо глядя в его глаза, ждала совет.

- Ну, что ты мне посоветуешь? Что делать?

Костя задумчиво сделал последний глоток и жестом показал официанту, чтобы он повторил заказ. Покручивая изящную металлическую ложечку в своих длинных пальцах с выделяющимися суставами, Костя задумчиво наблюдал за барменом, который готовил для него кофе. Вместо привычной электрической кофеварки в баре - как это принято в странах среднего востока - использовали раскаленный песок, на который ставили джезву с кофе.

- Что я могу тебе посоветовать? - Костя перевел взгляд на девушку, - Ты уверена, что не знаешь, откуда порошок?

Кристина вспыхнула и дернулась на стуле: - Я же тебе сказала: понятия не имею! Да у меня и знакомых таких нет - кто его мог подкинуть!

- Не будь так уверена, - усмехнулся Костя, - Кроме того, что родители нашли в вашем доме этот пакет, они тебе больше ни о чем не говорили?

Кристина на секунду задумалась и отрицательно помотала головой. Костя удовлетворенно кивнул:

- В любом случае, мой совет: пакет этот никуда не выбрасывайте. За ним обязательно должен вернуться тот, кто его туда положил. Ты хотя бы знаешь, сколько он стоит?

Кристина вопросительно распахнула газа.

- Ты говоришь, там было что-то около десяти грамм? - Он поднял глаза в потолок, мысленно нарисовал на нем нужные цифры и, словно сделав одолжение, огласил ей итог:

- Ну, это - штука баксов.

Кристина, не ожидавшая, что расчет окажется таким простым, хмыкнула: - Ты так долго считал...

Костю задело ее замечание и он огрызнулся: - Я округлил. Для тупых.

- То есть - для меня? - оскорбилась Кристина и поднялась со стула.

Парень задержал ее за руку и, с уже другим лицом, мягко произнес: - Не сердись. Просто все это на самом деле очень серьезно.

Кристина снова опустила на свой стул и сделала глоток из чашки. Кофе был уже слишком холодным и приторным. Она невольно поморщилась.

- И опасно, - продолжал Костя остерегать ее, - Но для того, чтобы что-то выяснить надо пойти на риск. Оставить пакеты на месте...

- Пакеты? - переспросила Кристина, которая знала от отца только о том, который был найден в диване.

Костя понял, что допустил ошибку, но тут же справился с собой и поправился:

- Я имел в виду граммы. Эти граммы в пакете. Их надо оставить на месте и наблюдать: кто будет проявлять интерес к вашему дивану? Вы ничем не рискуете. У вас приличная семья и никакой милиции не придет в голову делать у вас обыск. Так что затаись и наблюдай. А мне расскажешь.

Он легко похлопал ее по ладони: - А уж я подниму все свои связи, чтобы помочь вашей семье. У меня эта тварь, которая вам порошок подкинула надолго в тюрьме засядет.

Новая догадка поразила Кристину: - Ты говоришь "тварь"? Уж не хочешь ли ты сказать, что это сделала женщина? - она ужаснулась своему предположению.

Костя приподнял бровь и неуверенно пожал плечами: - Все может быть. Подумай сама: почему бы и нет? Ты же не можешь с уверенностью сказать: была она в вашем доме или нет?

Кристина задумалась. Она понятия не имела: как долго отец знаком с Ириной? И действительно, у него была масса возможностей привести свою любовницу в дом. Недавно мать летала за покупками в Грецию. А Кристина постоянно возвращается домой под утро и спит до обеда. В это время мимо нее из дома можно вывести слона. Она даже не почувствует. А про Наталью и говорить нечего! Когда она спит - из-за собственного храпа не услышит атомный взрыв.

Костя внимательно следил за лицом девушки. Угадав, что попал в точку, самодовольно ухмыльнулся. Впрочем, он тут же стянул губы в одну линию, чтобы не выдать своих истинных мыслей по этому поводу. Бросив взгляд на пустую пачку из-под сигарет, он поднялся со стула:

- Подожди меня здесь. Я сейчас быстро за сигаретами съезжу.

- Купи здесь, - удивилась Кристина.

Он недовольно отмахнулся: - Здесь таких нет. Я - в ларек на остановку и обратно.

Он легко дотронулся губами до щеки девушки и вышел из кафе.

Иван проснулся поздно. Открыв глаза он констатировал, что на раздольной равнине кровати лежит один. Территория жены была аккуратно заправлена и даже прикрыта покрывалом, демонстративно

свернутым пополам. Иван медленно вытянул ноги и пошевелил пальцами. За окном медузила морозящая слякоть. Он перевел взгляд на часы, бесшумно высекающие электронные искры времени. Перевалило за полдень. Внезапно Иван почувствовал, что не в силах подняться с кровати. Волна томительной депрессии сковала движения и он закрыл глаза. До слуха доносился бесконечно далекий стук каблучков, бормотанье телевизора в гостиной, недовольное тявканье собак где-то на улице и другие привычные домашние звуки.

Когда он наконец вышел из спальни то обнаружил, что кроме него в доме только Изабелла Витальевна и Наталья. Иван позавтракал без аппетита. Сводка новостей от матери не порадовала его. Ольга держалась напряженно и покинула дом задолго до пробуждения мужа, не желая общаться ни с ним, ни со свекровью. Кристина умчалась еще раньше, аналогично своей матери - не проявив особого расположения к бабушке.

Иван взял в гараже лопату и черный целлофановый мешок в который сложил подброшенные в его дом и офис пакетики с порошком. Убедившись, что за ним никто не наблюдает, выкопал за воротами небольшую яму, в которую бросил компрометирующий сверток и тщательно заровнял ее землей, присыпав для большей секретности дорожной щебенкой.

Вытянувшись на диване и положив голову на подлокотник, Иван читал газету, когда настойчиво зазвонил телефон. Не отрываясь от информационного бисера Иван пошарил рукой по столу и, нащупав гладкую трубку, поднес ее к уху.

- Иван Семенович, - голос, звучал глухо, издали, - Наконец-то вы проснулись и мы можем приступить к делу. Значит так: сейчас вы сложите деньги...

Ни одна морщинка не дрогнула на лице Ивана.

- Ага, - согласился он: - Может еще чего сложить?

Голос в трубке недоуменно замолк, но тут же заволновался: - Вы, вообще, узнаете- с кем разговариваете?

- А я вас знаю? - равнодушно спросил Иван.

- Нет, - нервно хихикнула трубка, - Достаточно того, что я вас знаю. Я обещал, что сегодня вам перезвоню, чтобы уточнить инструкции.

- Да-а? - преувеличенно удивился Иван: - Ну, ну, ну?

- Вы уже достали деньги? - голос начинал нервничать.

- Откуда? - продолжал дурачиться Иван, которого сегодня почему-то не пугал вкрадчивый тон телефонного шантажиста.

- Иван Семенович, - уже не скрывал раздражения собеседник, - Вы, очевидно, не понимаете насколько серьезно ваше положение. С вами не шутят. Вы меня внимательно слушаете?

Не повышая голос Иван лаконичным матом направил шантажиста в одно конкретное место и, чрезвычайно довольный собой, положил трубку.

- Вот так! - сказал он и улыбаясь, как будто равнодушные к опасностям было основной чертой его характера, вернулся к чтению.

Костя вернулся быстро. Казалось он был чем-то озабочен. Взял со стола свой сотовый телефон, достал из сумки на поясе кожаное портмоне и, отсчитывая деньги, сказал Кристине:

- Малыш, я сейчас приятеля встретил. У него что-то с машиной... - он сунул деньги материализовавшемуся рядом официанту и подал Кристине руку, приглашая встать из-за стола.

Девушка послушно поднялась.

- А ему надо к жене в роддом, - пояснил Костя. - Я его сейчас туда отвезу и... Где мы с тобой встретимся? - он вопросительно посмотрел на нее.

Кристина замешкалась в нерешительности.

- Да, я наверно к Наташке заеду, - предположила она.

Костя согласно кивнул: - Вот, давай. А я на обратном пути заеду за тобой. Приготовьте что-нибудь вкусенькое. У нее и пообедаем. Согласна?

- Что тебе приготовить? - улыбнулась девушка.

Костя за руку потянул ее к выходу.

- Ну, картошки поджарьте, - заказал он.

Кабинет начальника Управления государственного наблюдения за оборотом наркотиков находился на втором этаже старинного здания дореволюционной постройки. Некогда вычурно- помпезное - с годами оно обветшало и снаружи, и внутри. Здание находилось в собственности городского муниципалитета, поэтому уже много лет не ремонтировалось. Впрочем, это не касалось его первого этажа, который занимал шикарный галантерейный магазин. Так что со стороны улицы нижний этаж

здания смотрелся как бы отдельно от всей постройки. Владельцы роскошного магазина, интерьер которого был выдержан в хорошем европейском стиле конфузились неприглядным видом всего дома. Поэтому в прошлом году плюнули на дополнительные расходы и покрасили его. Таким образом теперь и верхние этажи выглядели благопристойно. Но, поскольку благотворительность буржуев не коснулась внутреннего мира остального здания, на верхние этажи можно было попасть только со двора, с черного хода. Обшарпанные бетонные ступеньки и стены, на которых можно было найти ругательства еще царских времен, вели в офис полковника Тарасюка, возглавлявшего "наркотическое управление".

Облупившиеся серой краской подоконники, на которых засохла пыль. Грязные потолки и замызганный, расплзающийся линолеум на полу. Крохотная дежурка, половину которой занимала клетка для задержанных. Узкий темный коридор и потрескавшиеся двери кабинетов, на которых, вместо указательных табличек были приклеены чуть ли не на пластилин листки, вырванные из школьных тетрадей, сообщавшие корявым почерком кому и для чего принадлежит та или иная дверь.

Полковник Тарасюк возглавлял борьбу с наркотиками уже два года. До этого он боролся с проституцией. Однажды он поймал на ограблении иностранцев "веселую компанию девчат" и в их числе - вдребезги пьяную дочь мэра. Правда в то время она была всего лишь дочерью главы администрации одного из районов города. Но Тарасюк пижоном не был и сразу же отделил от проституток "девочку, случайно попавшую в плохую компанию". Ее папа об услуге не забыл и Тарасюк, заботливо поддержанный под зад, полез наверх в отряде мэра.

Брезгливо отдернув руку от перил, Костя поднялся по ступенькам на второй этаж и угодливо постучал в дверь. Тарасюк не был знаком ни с Костей, ни с его папой. Поэтому парень поспешил представиться. Начальник управления медленно отодвинул в сторону какие-то бумаги и, сложив руки на столе, придвинулся поближе, кивнув парню на стул для посетителей. Рыбьи глаза полковника обычно были затянuty сонной паутиной. На его голове, словно сено, скошенное на лугу, были разбросаны охапки темных волос. Внешний вид Тарасюка не соответствовал книжному образу опера. Но это впечатление было обманчивым. Под выпуклым, изрезанным морщинами лбом полковника постоянно бурлили мысли хапуги и махинатора. За два года он лично перезнакомился почти со всеми нарко торговцами: и с большими, и с маленькими. Большие ему платили, а благодаря маленьким его управление выполняло план оперативной работы по задержанию преступников и квартальные показатели количества "незаконных" наркотиков, отображенных у населения.

Тарасюк, как клещ вцепился в свое управление, собрав в нем за два года товарищей и единомышленников, которые без слов понимали своего командира. Поэтому сотрудников этого управления никогда не волновала проблема государственной зарплаты. Они носили сотовые телефоны, играли в свободное время на персональных компьютерах, посещали дорогие сауны и спорт. залы. Все были обеспечены автомобилями и квартирами. Но никогда не позволяли себе "чего-то лишнего". "Не надо выделяться" - рекомендовал Тарасюк и его сотрудники сливались с пейзажем. "Будем брать" - решал полковник и они брали: половину ему, половину - себе. "Я тебя закрою", - предупреждал задержанного Тарасюк и за некоторую сумму закрывал дело. Он любил свою работу и считал ее очень важной особенно на данный момент времени, когда количество денег в его кошельке зависело только от его желания. И он очень боялся, что кормушку отодвинут. Поэтому старался не привлекать внимания к работе своего управления. Ни громкими делами, ни сенсационными цифрами. Глупая идейная молодежь рвалась из этих затхлых стен на свежий воздух оперативного простора. Он никого не уговаривал остаться и отпускал их с миром в другие отделы, на другую работу. С глаз долой, из сердца вон. "Не надо выделяться", - говорил полковник, справедливо считая, что ремонт помещения - уже вызов общественному мнению. А он не любил привлекать внимания.

Визит Кости насторожил зубра. Он сонно посмотрел на парня и поправил очки, что выдало крайнюю степень его заинтересованности, которая для постороннего человека, коим являлся Костя, показалась полнейшим безразличием.

Стараясь, как можно лучше и с наибольшим эффектом выполнить миссию, ради которой он пришел сюда Костя очень волновался. Играя в искренность, постоянно держал себя в руках, чтобы не переборщить. Посредственный психолог он не мог понять: то ли полковнику все равно, то ли он знает гораздо больше того, что собирается сказать ему Костя? Парень расстроился: ему показалось, что его визит не заинтересовал начальника управления. И вот именно эта искренняя эмоция, которую увидел в его поведении Тарасюк и сыграла решающую роль. Он поверил Косте. Его глаза блеснули под мутными стеклами очков. Полковник тут же прикинул: какую выгоду дает ему полученная информация и как воспользоваться ею с наибольшей пользой для себя?

17.

Ирина поставила на стеклянную поверхность журнального столика широкую плоскую тарелку, украшенную орнаментом в стиле ацтеков. В тарелке аппетитно дымились горка жаренной картошки фри, украшенная островками маринованной кукурузы, острой корейской моркови и шампиньонов. Хорошо прожаристая большая куриная котлета украшала кулинарную композицию.

На диване напротив стола, по-турецки поджав под себя ноги, украшенные широкими пестрыми шортами, восседал Вадим. Ирина угодливо разложила перед ним столовые приборы и присела в кресло напротив. Облокотив локти на стол, она ласково улыбнулась парню и приготовилась наблюдать, как он кушает.

Вадим поморщился: - Тебе, что, делать нечего? Опять ты мне в рот уставилась?

Ирина сложила брови домиком: - Вадичка, я так соскучилась.

- Хлеб дай, - потребовал любимый, раздраженный отсутствием на столе необходимого продукта.

Девушка всплеснула руками и бросилась на кухню, в душе ругая себя за рассеянность.

Если бы кто-то еще два месяца назад сказал ей, что она будет так лебезить перед каким-то пацаном, она бы просто рассмеялась. Прошло чуть больше месяца в тех пор, как Вадик впервые заговорил с ней, но Ирина уже не представляла себе жизни без этого вихрастого, голубоглазого паренька.

По его рассказам она уже сложила представление о его семье и была от нее в восторге. Она никогда не бывала за границей и когда Вадим рассказывал ей про Тайланд, в котором провел почти всю свою сознательную жизнь, ее сердце замирало от восторга. Ира мечтала о том, как будет жить в этой прекрасной стране вместе с Вадиком и строила далеко идущие планы на жизнь, о которых пока предпочитала не распространяться. Она уже добилась того, что Вадим почти переселился к ней. Не догадываясь о том, что сообразительный Вадик уже давно видит ее насквозь она старалась казаться эдакой бизнес-леди. Самозабвенно врала ему о том, что ведет бурную коммерческую деятельность. В расспросы Вадик не вдавался. Он итак уже все знал про Ирину, а слушать вранье ему было скучно.

Используя всевозможные методы Ира старалась прочно привязать его к себе. В первую очередь она посетила один из салонов черной магии и для подстраховки приворожила своего любимого, заплатив за эту процедуру довольно круглую сумму.

Когда закончились деньги, полученные от Ивана, она продала все свое золото. Стыдно признаться, но ей действительно повезло, в том, что Светкины родители в этот момент хоронили бабушку и нуждались в деньгах. Она заняла им нужную сумму, содрав приличные проценты, которые представила Вадиду, как прибыль от удачной сделки. В душе посмеиваясь наивной некомпетентности девушки во всем, что касается делового мира Вадик никоим образом не показывал Ирине, что давно раскрыл ее обман. Он считал, что она берет деньги у Ивана и позволял ей врать об этом все, что угодно.

В свои достаточно юные годы Вадик уже имел склонность к полноте. Бела в том, что он любил две абсолютно несовместимых вещи - калорийную пищу и зеркало. Ирина выражала свою страсть к Вадиму в приготовлении для него всевозможных экзотических блюд, от которых невозможно было отказаться даже под угрозой промывания желудка, что было исключено, так как готовила она великолепно. Этим незабываемым искусством Ирина овладела под влиянием возлюбленного, которого по праву можно было считать искусствоведом в области питания. Она безумно влюбилась в избалованного эгоиста, прекрасно зная и принимая все его недостатки и капризы. Она вернула Светке статус "Лучшей подружки" только потому, что та, в отличие от Иры, любила карты и развлекала Вадика игрой "В дурочку". Впрочем, развлекались они не только картами. И Света, в свою очередь, тоже имела выгодное отличие от подружки хотя бы в том, что в кульминационный момент в постели не кричала "мамочка!", что так раздражало Вадика в Ирине. Разумеется Ирина не подозревала о том, что у Светы с Вадиком более тесная дружба. А Вадиду, по большому счету было все равно, с кем жить - с Ириной или Светкой? Но Светка была нишей, как церковная крыса. А Ирина содержала Вадика с ног до головы и заботилась о нем, как мать родная. И если даже самая фонарная женщина всегда требовала от Вадима хоть какого-то внимания, то влюбленной Ирине было достаточно только того, что ее кумир приходит к ней домой и она может его потрогать. Надо было быть полнейшим идиотом, чтобы отказаться от такой женщины. А Вадик, словно "птица-говорун" - отличался умом и сообразительностью. И он позволял Ирине любить его так, как она считает нужным, поскольку это чувство она не выплескивала за рамки, негласно установленные Вадиком.

Несмотря на то, что родители Вадима в данный момент находились в городе, он говорил Ирине, что они в Тайланде и он уже больше года не виделся с ними. Поскольку Ира не входила в его будущие планы, он не считал нужным знакомить ее со своей семьей. И девушка боялась, что в один ужасный

момент Вадим уедет к родителям, оставив ее здесь. Поэтому старалась усиленно ковать железо, пока у нее еще было время.

Знакомые считали его добрым малым. Он, в сущности, таким и был. Не транжир, хотя старался ни в чем себе не отказывать. Не ловелас - его интересовали только те женщины, которым он нравился. Не скупец - просто не считал нужным тратить деньги на чужие нужды. Он не рассматривал Ирину в своих будущих планах на жизнь и не обольщал ее надеждой. Разумеется, Вадик понимал, что когда-нибудь женится. Но, уж конечно не на Ире. Это он знал точно. Ирина - простая девушка, не его круга. А Вадик был пижоном. На данный момент она его устраивала. А после того, как он догадался, что Ирина - любовница отца Кристинки, Вадик успокоился и насчет источника ее доходов. Он знал, что это - глубокий колодец и старался, пока есть возможность, выпить из него как можно больше.

- Почему не спрашиваешь, как мои дела? - нахмурившись невнятно спросил он, набив рот картошкой.

Ирина с готовностью поинтересовалась на заданную тему.

- Штука, - не отрываясь от еды, горько усмехнулся Вадим.

Ира не поняла: - В смысле? Что ты имеешь ввиду?

Вадим раздраженно отбросил вилку: - Надоело мне все! Я уже решил - на днях уеду на фиг!

Ирина вздрогнула. Случилось то, чего она так опасалась: Вадим собрался уезжать.

- Нет! - крикнула она и, вскочив из-за стола, бросилась к нему на шею.

- Ты меня задушишь, - он попробовал отцепить от своего горла ее крепкие объятья, но Ирина держала свою жертву мертвой хваткой, не переставая всхлипывать и отчаянно мотать головой, выражая несогласие с его отъездом.

Он оставил свои попытки вырваться и попробовал обратиться к ее благоразумию: - Ну, подумай сама - где я возьму такие бабки?

Ира оторвала голову от его плеча и испуганно заглянула в его невинные глаза цвета полинявших джинсов.

- Ты опять играл на чужие?

Вадик раздраженно хмыкнул: - С чего бы это? Я на свои деньги играл. Потом занял у казино. Дошел до штуки и остановился. Меня прикатывали поиграть еще, но, что я - дурак, что ли? Для меня и эта штука, как нож у горла. Хорошо еще, что я остановился вовремя. Эх, были бы здесь родители - не было бы никаких проблем! Занял бы у них и все. А теперь у меня только один выход - валить отсюда.

Ира тыльной стороной ладони размазала тушь и стала похожа на панду. Кусая ноготь указательного пальца, она мучительно раздумывала: где взять деньги?

- Ты представляешь, как это для тебя опасно - уезжать, не расплатившись с долгами? - попробовала она запугать Вадика.

- А что - будет лучше если меня *здесь* завалят? - ехидно спросил у нее Вадик. И, желая подстегнуть девушку к более активным действиям, с деланным равнодушием добавил:

- Мать насмешила: говорит, мол, нашла мне какую-то невесту. Хочет, чтобы я быстрее приезжал знакомиться. Прикинь, да?

- Китайку? - не скрывая ревность, ехидно поддела его Ирина. Она плохо разбиралась в географии и считала, что во всех странах Юго-Восточной Азии, за исключением Японии, живут китайцы. Не зря же они - самая многочисленная нация в мире.

Вадим посмотрел на нее с грустью. Оперировать - бесполезно. Он вздохнул и проинформировал Ирину еще раз: - В Тайланде живут тайцы. А в Китае - Китайцы.

Он немного подумал и добавил: - А на Чукотке - Нанайцы.

Ира невесело усмехнулась и потянулась к сигаретам.

- Ну, ну. И, что твоя невеста? Она-то кто по национальности?

Вадим на мгновение задумался и, снова взяв в руку вилку, как бы между прочим, ответил: - Она - французенка. Дочь французского посла в Тайланде. Их семья живет в коттедже напротив моих родителей. Она, я имею ввиду их дочь, влюбилась в меня по фотографиям и сейчас замучила мою маму: когда я к ним приеду?

Задумчиво пожав губы Ира смотрела на красный огонек сигареты. Заметив, что Вадик уже все съел, собрала грязные приборы и ушла на кухню за десертом. Хрустальная вазочка с мороженым, которое она густо усыпала клубникой, дожидалась Вадика в морозильной камере холодильника.

18.

Рачков и Сысоев с восьми утра дежурили на объекте. Они поставили свою неприметную грязно-белую "Carina" девяностого года под раскидистыми узловатыми ветвями одного из деревьев, небольшой рощицы, в листве которой живописно располагались шикарные коттеджи. С этого места хорошо просматривались нужные ворота, из которых должна была выехать машина Кристины. Рачков и Сысоев ждали именно ее. Состояние ожидания - типичное для оперативных работников всегда занимает 99 процентов времени, отведенного на выполнение задания. Сысоев пил кофе из маленького термоса и ел бутерброд с котлетой. Рачков вяло курил вонючую сигаретку.

Некурящий Сысоев рукой развеял вокруг себя дым, который напустил напарник и сердито заметил:

- Можно ведь окно открыть.

- Хо-олодно, - протянул Рачков, но все-таки приспустил стекло на сантиметр.

- Интересно, а у них здесь есть печки? - с любопытством спросил Сысоев.

- Зачем? - пожал плечами Рачков, - Каминны наверно есть. А с печкой возни много.

- Можно подумать, что они сами будут с ней возиться, - недоверчиво фыркнул напарник, - У них здесь прислуги, что тараканов.

Рачков был старше по званию, но моложе по возрасту. Поэтому, не взирая на регалии, относился к пожилому напарнику с проникновенным уважением. Тем более, что Сысоев давно был дружен с начальником их управления- Тарасюком, который по-товарищески тянул его за собой как только получал новую должность.

- Интересно, сколько такой домик стоит по нынешним временам? - задумчиво прикидывал хозяйственный Сысоев.

- А вон, гляди - новый строится, - Рачков ткнул пальцем в боковое стекло. Сысоев посмотрел в этом направлении и причмокнул:

- Живут же люди!

- Денег некуда девать. Мне бы дали! - хихикнул Рачков и глянул на пожилого напарника.

- Ага. Дадут! - поддел он молодого, - Потом догонят и еще раз дадут.

Рачков облизнулся и состроил презрительную гримасу: - Да, дураки они! Не знают: куда деньги девать...

- Ты знаешь!, - усмехнулся Сысоев.

- Конечно знаю, - убедительно кивнул Рачков: - За границу надо все переводить. Там и дома строить!

Сысоев снисходительно улыбнулся категоричной молодости.

- Думаешь, у них там домов нет? Да там коттедж построить - дешевле чем здесь.

Он немного откинул спинку сиденья и покачал головой: - Деньги к мозгам идут. У умных людей всегда деньги есть.

- А у тебя есть? - запальчиво покосился на него Рачков.

Сысоев нахохлился и промолчал.

Рачков потянулся всем своим длинным телом на неудобном сиденье: - Фу-у. Все кости уже затекли. Может она вообще сегодня никуда не поедет?

- Может и не поедет, - равнодушно согласился напарник.

В ответ на навязчивые расспросы матери Кристина первое время отшучивалась. Потом они стали ее раздражать. Мать ходила по дому с видом оскорбленного достоинства. На все вопросы, обращенные к ней отвечала демонстративно скорбно, поджав губы и сложив брови "домиком".

- Мама, у тебя глаза, как у бассета, - сказала ей Кристина, - Ты уж выбери что-нибудь одно. Если не веришь - устрой отцу истерику. Или общайся с ним, как обычно!

Ольга сделала вид, что не понимает: о чем речь? И с вызовом вскинула голову.

- А я с ним итак общаюсь как обычно, - и через некоторое время снова завела старую песню:

- И часто ты его с этой дамочкой встречала?

Кристина разозлилась: - Да, говорю же тебе: никогда я его ни с кем не встречала. Лягнула Изабелле по дурости, что в голову взбрело, чтобы она ко мне не приставала: "Кто это? Что это?" Знаешь, как она мне за этот банкет надоела?! Обо всех ей надо было знать!

Ольга недоверчиво посмотрела на дочку и, тяжело вздохнув, сокрушенно покачала головой.

Воспользовавшись короткой передышкой, Кристина озабоченно вспомнила о том, что у нее совершенно закончилась тушь для ресниц. Она быстро переделалась в своей комнате и, сообщив, что уезжает в город, пошла в гараж за своей машиной.

Она выехала из дома и посмотрела в зеркальце заднего вида: не видно ли Наталью, которая сама закроет ворота? Но домработнице по всей видимости было лень и она предпочитала прятаться где-то

в доме. Кристина недовольно поджала губы и, остановив машину, с неохотой вылезла из нее под колкую летнюю морось. Кожа покрылась мурашками и она зябко поежилась. Закрыв ворота изнутри, Кристина вышла на улицу через калитку. Перекрыв дорогу, перпендикулярно ее белоснежной "Celica", стоял какой-то грязный Японский автомобиль. Двое мужчин, один - в короткой черной ветровке, другой - в темных брюках и сером в клеточку пиджаке прохаживались рядом.

Кристина быстро подошла к своему автомобилю, поскольку оставила его с работающим двигателем и открытыми дверями.

- Уберите свою машину, - решительно распорядилась она, - Вы мне весь путь загородили.

- Кристина Ивановна Карпова? - спросил мужчина в ветровке и достав из нагрудного кармана красное пухлое удостоверение, показал его девушке вверх ногами.

- Управление по борьбе с наркотиками, - пояснил он, - Мы должны досмотреть ваш автомобиль.

Кристина опешила: - А при чем здесь...

- Нам поступил сигнал, - сказал второй - в клеточку и, взяв ее за плечо, настойчиво потянул в сторону "Целики": - Присядьте в свою машину.

Кристина обмякла на сиденье и забегала тревожными глазами по бесстрастным лицам мужчин.

Тот, что был в ветровке, облокотился локтем о раскрытую дверцу. А "клетчатый" засунул половину своего долговязого тела на переднее пассажирское сидение, переложив с него себе на колени сумочку Кристины. Не спрашивая разрешения он стал возиться с ее хитрым замком. Кристина потянулась к сумочке:

- Давайте я сама...

"Клетчатый" увернулся от нее, а тот, что в ветровке, резко схватил девушку за плечо: - Руками ни к чему не прикасаться, - твердо приказал он и разжал клешню.

Кристина потеряла больное плечо и стала внимательно наблюдать за действиями "клетчатого". Она не раз слышала, что сотрудники этого отдела могут подкинуть все, что угодно. Поэтому смотрела на его руки, как простофиля на "наперсточника".

"Клетчатый" наконец справился с замком и открыл сумочку. Он стал медленно доставать из нее вещи, которые лежали внутри и выкладывать их на переднюю панель автомобиля. Возле красивого ароматизатора в виде розы легли ее права, ключи от дома. Прежде чем положить блокнот, мужчина задумчиво перечитал все адреса и телефоны, упомянутые в нем. Он долго скручивал и раскручивал тюбик губной помады. Наконец, положил его рядом с правами. Чуть больше времени уделил кошельку: прощупывая и разглядывая его.

Он перебирал вещи около полу часа. Потом занялся уже пустой сумкой, выискивая в ней секретные карманы и второе дно. В бардачке автомобиля нашел пластмассовую ложечку, которой Кристина недавно ела йогурт. Многозначительно переглянулся со своим напарником, после чего попросил девушку закатать рукава и показать вены.

Недоумевающая Кристина проделала эту процедуру. Результат проверки, казалось, немного расстроил "Клетчатого". Он занялся аудио кассетами.

Еще около полу часа ушло на то, чтобы обыскать переднюю часть автомобиля. Вдруг "Клетчатый" резко выкрикнул: - А это- что такое?!

Кристина метнулась за его взглядом и увидела на полу сбоку переднего пассажирского сиденья маленький целлофановый шарик, перевязанный ярко-красной ниткой.

- Оставаться на местах! - крикнул тот, что в ветровке и снова схватил Кристину за плечо.

- Это- не мое! - ужаснулась Кристина.

Мужчины заговорили одновременно, перебивая друг друга: - А чье?

- Это *мы*, что ли, тебе подкинули?

- Вы видели, как *мы* вам *подкинули*?!

- Все говорят, что это сотрудники милиции подкидывают! Чей сверток?!

- Что в пакете?! Это героин?

- Твой героин?!

У Кристины закружилась голова. Она схватилась за нее руками и зажмурилась.

"Клетчатый" продолжил обыск, но теперь дело у него пошло веселей. Кристина за ним больше не наблюдала. Она отстранено слушала рассуждения того- что в ветровке, о каких-то понятиях, которых надо позвать, чтобы они подтвердили факт изъятия наркотиков. Она поняла, что милиционер обращается непосредственно к ней, только когда он тряхнул ее за плечо.

- Да, что вы меня все время за плечо хватаете?! - психанула она, злобно глянув на его отвратительные рыжие усы, которые двумя взъерошенными венниками топорщились из-под носа в разные стороны.

Как ни странно, он не разозлился, а наоборот, довольно доброжелательно поинтересовался: кого из соседей можно пригласить понятыми?

Кристина закусила губу. По соседству жили две семьи. Одна - генеральская, другая - директора крупного завода. Девушка закрыла глаза, представив, какой будет позор, если кто-то из них узнает о том, что в ее машине были найдены наркотики.

Мужчина в ветровке, казалось, понял ее нерешительность и предложил:

- Может я свяжусь по сотке с постом ГАИ, что здесь рядом - на трассе? Давайте мне ваш телефон.

Кристина давно заметила, что у обоих оперативников из карманов торчат антенны сотовых телефонов и, усмехнувшись, демонстративно передала ему свою трубку. Но мужчина - как с гуся вода - не обратил внимания на иронию девушки и принялся тыкать по кнопкам коротким пальцем, похожим на сардельку.

Когда подъехала машина ГАИшников с ярко-синей полосой по корпусу, борцы с наркотиками уже выполнили основную часть своей работы и достали бланки протоколов. Из полосатого автомобиля выскочил инспектор лет сорока пяти, а за ним - две дамочки его возраста, щелкавшие семечки.

"Клетчатый" объяснил протокольным голосом: что требуется в данный момент от понятых. А именно: сейчас он будет досматривать машину гражданки такой-то, а они - то есть понятые должны внимательно следить за его действиями, чтобы к нему потом не было никаких претензий со стороны подозреваемой. Закончив вступительную речь он снова залез в автомобиль и стал изображать обыск. Хихикая, дамочки, посматривали то на "Клетчатого", то на его напарника в ветровке, то на инспектора ГАИ и плевались семечками по сторонам. Кристине надоел этот театр.

- Ну, зачем вы этот цирк устроили? - с презрением сказала она, - Сверток лежит возле переднего сиденья. Вы же знаете.

"Клетчатый" изобразил на своем продолговатом лице с маленькими белесыми глазками удивление.

- Понятые, подойдите поближе, - позвал он. Подняв пакетик он показал его дамочкам, топтавшимся возле передней дверцы.

- Я задаю вопрос, - многозначительно посмотрев на них, сказал он:

- Кристина Ивановна, это - ваш пакет?

- Я уже говорила, что не мой, - огрызнулась она.

"Клетчатый" кивнул. Для вида - еще несколько секунд повозился в автомобиле и, наконец, принялся составлять протокол.

Все это время, внешне сохраняя невозмутимое спокойствие, Кристина не находила себе места переживая, что суету возле ее автомобиля заметят из дома. Забор был достаточно высокий, но поляна перед коттеджем хорошо просматривалась со второго этажа. Благо, что на эту сторону выходили окна родительской спальни и ее комнаты. Так что пока домашние не догадывались о ее неприятностях. Поэтому Кристина обрадовалась, увидев, что все формальности завершены. Она быстро расписалась там, где ей грязным ногтем указал "Клетчатый" - Рачков Валерий Валерьевич, который, наконец, представился девушке. Он щелчком стрельнул докуренной сигаретой в кусты и бодро повернулся к Кристине.

- Ну, что ж. А теперь давайте пройдем в дом.

Кристина обомлела.

- В дом?!

Тот, что был одет в ветровку - некто Сысоев, уже сложил подписанные листки протокола в коричневую папку из кожзаменителя.

- Можете закрыть автомобиль, - махнул он на "Целику", которая больше не вызывала у него никакого интереса и алчно посмотрел на коттедж, плотоядно сверкнув своими черными, похожими на маслины, глазами.

Вот теперь она действительно испугалась не на шутку. Ноги стали ватными. Послушная Костиному совету Кристина вчера все-таки уговорила отца вернуть найденный пакет с порошком обратно в диван!

Кристина попробовала протестовать: - Я не собираюсь...Зачем мы пойдем в дом? - но этим только подстегнула их интерес.

Ее лицо пылало. Она опустила глаза, но Рачков уже заметил ее замешательство. На его лице появилось торжествующее выражение и он заторопился к дому. Не дожидаясь, когда ее снова

возьмут за плечо, она была вынуждена присоединиться к любопытной компании, направившейся к воротам.

Чип и Делла не часто видели, чтобы к ним во двор через калитку входило один за другим столько незнакомых людей. От такой наглости они раззлились и с пеной у рта бросились на гибкую решетку вольера. Испуганная Наталья, спотыкаясь, выбежала на встречу. За ней на крыльцо выскочила Изабелла.

Рачков представил себя и остальную компанию. Сотрудники помахали перед лицами женщин красными карточками удостоверений и, поверив на слово, что на территории коттеджа никого нет, вошли в дом.

Обыск многочисленных комнат длился долго еще и потому, что его производил один Рачков. Как объяснил Сысоев: другой сотрудник, по инструкции, должен наблюдать за хозяевами. Постепенно прошел первый страх неожиданности, сменившийся у Кристины тупым безразличием. Наблюдая за действиями Рачкова она пришла к выводу, что если бы захотела что-то спрятать в доме - он бы ни за что не нашел ее секрет.

Изабелла сначала попыталась протестовать против обыска без ордера, но сотрудники уверенно пояснили ей, что это - не обыск, а досмотр. Не уловив разницу, она так и не успокоилась и продолжала доканывать их угрозами разобраться на "соответствующем уровне". На удивление она отстояла свою комнату самым простым способом: закрыв дверь на ключ бабушка демонстративно положила его себе в бюстгальтер и с вызовом посмотрела на сотрудников. Те попробовали ее застрашать, но она рассмеялась им в лицо, как Ульяна Громова из "Молодой гвардии" и требовательно крикнула:

- Ордер!

Кристина, восхищенная смелостью бабушки, не отказала себе в удовольствии поиздеваться над опешившими операми. Кивнув на Изабеллу, она доверительно сообщила:

- Обычно мы прячем наркотики в комнате бабушки.

Рачков разозлился и с большим энтузиазмом и дотошностью стал обыскивать другие комнаты.

Ольга хотела последовать примеру свекрови, но, угадав ее желание Рачков, успел запрыгнуть в спальню первым. Поэтому женщине оставалось только наблюдать, с лицом залитым краской смущения, как молодой мужчина, роется в ее нижнем белье и колготках. В глубине души она радовалась, что белье выглядит безукоризненно свежо и чисто. Правда, она была обеспокоена: как обстоят дела в шкафу ее дочери? Но, со временем убедившись, что там тоже все в порядке, она немного успокоилась.

Поскольку прецедент уже был Ольга не поверила, что ее дочь в чем-то виновата и Кристина, которая очень переживала за ее реакцию, расслабилась. Получив самую важную для нее - поддержку матери, она больше ничего не боялась и смотрела на вынужденный обыск с вызовом и презрением.

Наталья, любопытство которой было подавлено страхом за хозяев, искусала в лохмотья подол своего фартука. Она робко предложила кофе, но Кристина и Изабелла метнули в нее такие красноречиво-убийственные взгляды, что она тут же поправилась:

- Ой, а кофе-то и нет. И чая нет. И вода...кончилась.

Когда Рачков перешел к дивану сердце Кристины забило так гулко, что она испугалась и невольно вцепилась в руку матери.

С победным кличем индейцев племени Ирокез опер выдернул из дивана пакет. Переполненный восторгом от неожиданной находки он широко продемонстрировал его окружающим.

- Ну, теперь-то все видели, что никто ничего не подкидывал? - с гордым высокомерием заметил он.

- Как знать?! - ехидно пожала плечами Изабелла Витальевна, вызвав новый прилив гнева молодого опера.

- А вы, Изабелла Витальевна сейчас проедете с нами, - с угрозой сказал он.

Но пожилую женщину, которая пережила и Сталина, и Великую Отечественную - было трудно напугать.

- Хо-хо-хо, - аристократично засмеялась она и фамильярно поинтересовалась - На каком основании, милый?

- Для выяснения личности, - ляпнул первое, что пришло в голову, Рачков.

- Не выйдет, - обломил его Изабелла, - У меня паспорт при себе!

- Тогда: за неподчинение сотрудникам при исполнении! - рявкнул, полыхнув малиновым лицом Рачков.

- Ордер! - твякнула в ответ Изабелла.

- Bravo! - гордо сказала Кристина и, положив руку на плечо бабушки, смерила взглядом Рачкова. Изабелла приобняла внучку за талию и повторила Рачкову взгляд Кристины.

- В своем докладе вышестоящим органам я особенно отмечу, что на протяжении незаконного обыска вы не давали позвонить адвокату! - еще раз ущучила оперов Изабелла.

Инспектору ГАИ, который не был так прочно уверен за свой тыл, как опера, уже давно стало нестерпимо скучно и нужно на работу. Поэтому он уехал, не дожидаясь окончания обыска, бросив своих дам на усмотрение коллег. Дамы тоже не ожидали, что процедура так затянется по времени. К тому же они чувствовали себя крайне неуютно в обществе враждебно настроенных хозяек коттеджа и, забыв про семечки, жались к стенам.

Наконец, Рачков завершил составление второго протокола и упаковал в большой конверт вещественное доказательство "в виде прозрачного пакета с белым кристаллическим порошком", на котором расписались все свидетели его находки.

Кристину, как декабристку проводили в милицейский автомобиль. Она по очереди обняла маму, бабушку, Наталью и гордо уселась на переднем сиденье.

Женщины бросились в дом звонить Ивану.

19.

На этот день Иван запланировал несколько серьезных встреч и поэтому приехал на работу на "Крузере". Его шофер Васильев сразу же погрузился в чтение очередного номера "Спид-Инфо". Иван аккуратно закрыл дверь и, стараясь не запачкать свои блестящие ботинки, обходя лужи направился к зданию Бизнес центра - весь третий этаж которого занимал офис его судоходной компании. Подойдя к автоматическим дверям, которые бесшумно раздвинулись почувствовав его приближение, он оглянулся на свой джип и улыбнулся довольной улыбкой. Несмотря на слякоть бежевый автомобиль, натертый водоотталкивающей полировкой, светлым пятном выделялся среди прочих респектабельных автомобилей, припаркованных на стоянке перед зданием. Васильев не даром получал свои деньги, впрочем, как и остальные сотрудники компании Ивана.

С самого начала, отказавшись от компаньонов, он единолично распоряжался и своим бизнесом, и прибылью от него. Иван вложил в дело массу труда, времени и нерв. Но оно того стоило. Он прикармливал людей, на первый взгляд далеких от его бизнеса, но в нужный момент они играли свои роли соответственно сценарию, разработанному в офисе его компании. Поэтому его фирма по сравнению с аналогичными компаниями, имела самые выгодные контракты и очень надежных партнеров во многих странах мира.

Иван вошел в здание. На первом этаже располагалось бюро администратора, несколько магазинчиков и ресторан, который, в отличие от развлекательных заведений такого рода, полностью соответствовал деловому духу Бизнес центра. Просторный холл по дневному освещали богатые люстры, украшавшие высокий потолок. Мужчины, в дорогих костюмах и женщины, одетые строго, но со вкусом входили в лифты и беседовали, расположившись на многочисленных диванах и креслах просторного холла.

По пути кивая знакомым, Иван шел к лифту, когда с одного из диванов ему навстречу поднялась девушка в темно-синем платье с длинными рукавами. Он сразу же узнал в ней Ирину и, не скрывая досады, остановился. Она подняла с дивана свою сумочку и, сунув ее под локоть, пошла навстречу мужчине. Они поздоровались.

- Если ты не хочешь, чтобы я прямо здесь устроила тебе сцену, пойдем выпьем кофе в ресторане. Мне надо с тобой поговорить насчет одного очень серьезного дела, - волнуясь, произнесла она явно заготовленную заранее фразу.

Иван тяжело вздохнул и, взяв девушку под руку, повел ко входу в ресторан. Он пропустил ее вперед и она вошла в стеклянные вращающиеся двери. В ресторане было много посетителей.

Поскольку, как и все помещения в этом здании, он тоже служил местом для деловых встреч, в его интерьере отсутствовала помпезность. Плетеная мебель соломенного цвета была выполнена из материала, напоминающего бамбук. Между столиками стояли широкие кадки с пальмами и цитрусовыми деревьями, которые были сделаны так искусно, что только на очень близком расстоянии можно было определить, что они не настоящие. Столы покрывали белоснежные скатерти, на которых остренькими конусами возвышались приборы с приправами.

Иван заказал два кофе со сливками и, демонстративно задрав манжет, посмотрел на свои наручные часы, всем своим видом давая понять, что у него очень мало времени. Ирина положила руки на стол и сцепила пальцы. Они молча дождались кофе. Ира успела собраться с мыслями и, разворачивая бумажную обертку кубика сахара, который был подан на блюде вместе с чашкой, медленно сказала:

- Не волнуйся, я не стану тебе напоминать про деньги.

- Да? - усмехнулся Иван, - Значит я смогу спокойно выпить свой кофе, прежде чем меня вынесут отсюда с инфарктом?

- Пей, - любезно разрешила Ирина и, стараясь не сбиваться со своего сценария, продолжала:

- Ну, вот. На самом деле я обманула тебя, когда сказала, что сделала от тебя аборт.

Иван быстро глянул на соседний столик. Ирина говорила тихо, но это незаурядное слово неприятно резануло слух. Ему не хотелось чтобы на них обратили внимание. Но деревья, отделяющие столы друг от друга служили ширмой для конфиденциальных разговоров и украшали зал ресторана, выполняя именно эту функцию.

Иван усмехнулся: - Надо понимать так, что аборт ты сделала не от меня?

Ирина вспыхнула: - Надеюсь, тебе известно, что сейчас это можно легко проверить тестом на ДНК?

Иван стал разворачивать свой сахар и пожал плечами: - Если ты сделала аборт - что же проверять на ДНК?

Ирина усмехнулась: - Ты меня не так понял. Я обманула тебя, сказав, что сделала аборт. На самом деле я не стала его делать.

Иван замер и невольно посмотрел на ее живот. Она поняла его взгляд и наигранно рассмеялась:

- Еще слишком рано. Только второй месяц - ничего не заметно. Знаешь, есть женщины, у которых беременность не заметна до самых родов. Но- это бывает у полных женщин, а я...

- Подожди, я не понял, - нервно перебил ее Иван, - Так ты, что - беременна?

Ирина утвердительно кивнула и ложечкой начала размешивать сахар, явно собираясь с мыслями для того, чтобы продолжить разговор.

- Так, - выдохнул Иван и достал из кармана серебряный портсигар со своей монограммой.

- Когда ты предложил мне пять тысяч долларов только для того, чтобы я не чувствовала себя неуютно во время твоего отсутствия, - медленно подбирая слова продолжала Ирина, - Я подумала: ну, до чего же ты - прекрасный заботливый человек. И решила не говорить тебе ничего о своей беременности, чтобы не вмешиваться в твою личную жизнь. Я даже решила уехать из города к маме, чтобы родить и воспитывать ребенка у нее. Но потом твои планы изменились. Ты, очевидно, пожалел денег, - она бросила на Ивана укоризненный взгляд и сделала глоток из кружки.

- Подожди, - попробовал перебить ее Иван, - Я же не знал...

- Давай сначала скажу я, - попросила Ирина.

Иван откусил кончик сигары и прикурив от серебряной бензиновой зажигалки, которую украшала та же монограмма, что и на портсигаре, положил ее рядом с ним. Эти вещи составляли пару и смотрелись очень эффектно на белоснежной скатерти стола.

Иван привык иметь дело с дорогими вещами и не обращал внимания на те внешние эффекты, которые они производили. Но Ирина, которая сегодня тщательно готовилась к их встрече, была рада, что учла все мелочи и сейчас выглядела соответственно окружающей обстановке: в строгом стильном платье и со свежим маникюром на длинных ногтях, покрытых белоснежным лаком.

- Ты не только отказался от своих обещаний, но еще и опозорил меня перед своей секретаршей, - не повышая голос, упрекнула Ирина. Не давая ему перебить себя она сделала предостерегающий жест ладонью и нахмурилась:

- Поэтому я решила, что мне не нужны твои подачки и я больше не буду вымогать у тебя обещанное. Теперь я хочу по праву получить деньги для будущего ребенка. Как это будет происходить - зависит только от тебя.

Иван удивленно поднял брови и затянулся сигарой. Ему было интересно послушать, что на сей раз придумала эта ловкая девушка. Он решил подыгрывать ей, не раскрывая своих карт.

- По-моему от меня-то, как раз ничего не зависит, - сказал Иван, - Ты решила рожать ребенка, хотя, честное слово - не понимаю: зачем тебе это нужно?

Ира возмущенно встрепелась: - А как ты хотел? Чтобы это продолжалось до бесконечности? Мне двадцать три года - самое время подумать о семье и лучшее состояние организма, для того, чтобы рожать. Еще не известно, чем бы для меня закончился аборт! Тебя же не волнует: смогла бы я еще раз забеременеть после него или нет?

Она произнесла эту гневную тираду и настолько вошла в роль, что даже сама поверила в то, что забеременела. Она по-настоящему разозлилась на Ивана.

- Неужели ты хочешь воспитывать ребенка без мужа? - удивленно спросил он Ирину, - Ведь ты - молодая, красивая девушка и у тебя еще все впереди. Ты обязательно встретишь человека, которого

полюбишь и захочешь родить ему, - попробовал он обратиться к ее благоразумию, - А у тебя уже будет один ребенок. Ты понимаешь, что связываешь свою жизнь?

Ирина фыркнула: - А мне не нужен мужчина, который будет считать моего ребенка -помехой для взаимного счастья. В конце концов, сейчас на женщину, которая самостоятельно, без мужа, воспитывает своего ребенка никто не косится. К тому же, если захочу - рожу еще раз. Будет двое детей.

Эти рассуждения натолкнули ее на мысль, поразившую девушку своей гениальной простотой. До встречи с Иваном она никак не могла придумать: каким образом подольше качать с него деньги? Ведь придется не только внешне изображать из себя беременную, но в результате надо будет представить ему ребенка, который, якобы, родился от него. И только сейчас она подумала: а зачем что-то изображать, когда она может забеременеть от своего любимого человека! Родить Вадика ребенка - о чем еще можно мечтать?! А может быть, все-таки, она уже беременна? Ирина прислушалась к своему организму...

Вот что намертво привяжет Вадика и одновременно даст возможность постоянно получать деньги от Ивана. Она была уверена, что он побоится подвергнуть себя проверке на ДНК потому, что это будет грозить ему официальным утверждением его отцовства.

Иван понятия не имел: что так обрадовало девушку? Гнев на ее лице сменился счастливой улыбкой и она смотрела на Ивана радостными глазами.

"Неужели она так хочет родить от меня?" - удивился Иван и заподозрил, что Ирина придумала это с далеким расчетом на его деньги. Он попытался вспомнить: что знает про этот тест на ДНК и решил немедленно посоветоваться со своим адвокатом.

К их столику подошла официантка и, улыбнувшись добрыми серыми глазами, поинтересовалась: не хотят ли они еще что-нибудь заказать?

Иван отрицательно покачал головой и сказал, что им ничего не надо.

- Как это- не надо? - не согласилась с ним Ирина, - Я бы хотела шоколадное пирожное.

- С вишневым джемом или с кокосовой крошкой? - уточнила официантка.

В память о лучших временах, когда Иван частенько угощал ее в этом ресторане пирожными, Ирина бросила на мужчину, озабоченного своими мыслями, лукавый взгляд и попросила свое любимое - с джемом.

Девушки обменялись обворожительными улыбками. Официантка поменяла пепельницу на новую и ушла за заказом.

- Представляешь, я сейчас ем за двоих, - радостно поделилась Ирина, уже решившая для себя, что она беременна, - Постоянно хочется чего-нибудь сладкого!

Иван не разделял ее энтузиазма и с кислой миной смотрел по сторонам. Он скучал. Девушка пыталась надеть ему на голову незаслуженные лавры, которыми явно старалась прикрыть его "рога". Он уже понял, что она забеременела и теперь пытается навязать ему отцовство.

Ирина вспомнила, что до сих пор не сказала ему о том, ради чего, собственно, пришла на эту встречу. Она моментально посерьезнела и строго сказала:

- Ну, это все - лирические отступления. Давай перейдем к делу.

Иван устало посмотрел на нее, прекрасно понимая: о чем сейчас пойдет разговор.

- Я уже сказала, что мне больше не нужны те четыре тысячи, которые ты мне обещал. Вместо этого ты будешь ежемесячно передавать мне, ну - это уж, как ты сам решишь, - Она легкомысленно махнула рукой в сторону, - Через секретаршу или еще через кого-нибудь *тысячу долларов*.

Официантка принесла пирожное и Иван был вынужден промолчать. Ирина полубовалась лакомством: темно-коричневый бисквит истекал бордовым джемом. Сдобный кубик венчала пышная шапка белковой пены, украшенная крупной ярко-красной вишенкой.

- Вау! - восторженно воскликнула девушка и отломала ложечкой кусочек. Положив его в свой маленький рот, прикрыла глаза от удовольствия.

Иван внимательно посмотрел на тонкую длинную шею девушки и представил, как сдавливая на ней свои пальцы.

- А может мы сделаем по-другому? - решил он все-таки использовать последнюю возможность, хотя на 99 процентов был уверен, что девушка не согласится.

- Я даю тебе достаточно крупную сумму и ты делаешь аборт? Подумай, от этого решения зависит твое будущее.

Ирина отрицательно мотала головой.

- Тысяча долларов и ребенок на руках. Это трудно. Ты ведь не знаешь, как тяжело растить ребенка. А я предлагаю тебе...ну, скажем, десять тысяч долларов. Как?

Он понимал, что эта торговля выглядит цинично. Ведь речь идет о ребенке. Как странно устроена жизнь: столько лет они с женой так мечтали о ребенке, но у них так и не получилось родить малыша, а тут... Как бы там не было, но ее ребенок никогда не назовет его папой. Это Иван знал точно. Но если девушка действительно беременна она не успокоится и будет запугивать его этим тестом на ДНК еще долгое время. Единственное чего опасался Иван - общественного скандала, который настырная Ирина вполне может ему устроить. Итак, опять его шантажируют: деньги или скандал? Ежемесячное пособие...12 тысяч долларов в год! Все, пора уже решать свои юридические проблемы при помощи специалистов. Надо срочно посоветоваться с адвокатом.

Официантка положила на стол небольшую папку, внутри которой лежал счет и деликатно удалилась. Иван достал свой роскошный портмоне из крокодиловой кожи, окрашенной в черный цвет и вынул оттуда нужные купюры.

Ирина с интересом проследила за этой процедурой и напомнила ему: - Ну, так что? Когда ты передашь мне деньги?

Видимо, угрюмое лицо мужчины ей не понравилось и она тревожно нахмурилась:

- Только без глупостей. Один человек знает о нашем разговоре. Так что если, не дай бог, со мной что-нибудь случится...

- Не будь душой, - разозлился Иван, - У меня дочь твоего возраста.

- Об этом надо было раньше думать, - огрызнулась Ирина.

Иван встал из-за стола.

- Ты мне так и не ответил насчет денег, - заволновалась она, - Учти: если я их завтра не получу - пойду в суд. Я не хочу предавать это дело огласке и вмешивать твою семью...

- Мне надо подумать, - сказал Иван, собирая со стола портсигар и зажигалку.

- Завтра - крайний срок! - категорично заявила девушка.

Не обращая внимания на ее слова Иван покинул ресторан, по дороге в свой кабинет вспоминая телефон знакомого адвоката, который имел успешную практику по гражданским делам.

20.

Кристина сидела в дежурной комнате Управления Государственного Наблюдения заоборотом Наркотиков на жесткой, окрашенной в желто-коричневый цвет жидкого дерьма, деревянной скамье. От стола, за которым восседал мелкий, преисполненный чувством собственного величия, дежурный сотрудник одетый по форме, ее отделяли толстые прутья решетки. Используя одновременно все три телефонных аппарата на своем столе дежурный восстанавливал картину жизнедеятельности Кристины. Каждая новая информация о том, что она "не числится", "не привлекалась", "не состоялась" и "не задерживалась" мрачным мазком ложилась на его лицо, испещренное мелкими шрамами юношеских прыщей.

В комнате работал телевизор, но звук был отключен и Кристина, от нечего делать, уставилась в его экран, пытаясь по губам журналиста понять в чем смысл его передачи? Сотрудники отдела поминутно заходили в "дежурку" и бросали любопытные взгляды на девушку. Спустя некоторое время в комнату привели молодого парня лет девятнадцати в грязном спортивном костюме и засунули его за решетку где сидела Кристина. Он равнодушно посмотрел на нее и сел в угол, сразу же уставившись в телевизор.

Дежурный достал из недр своего стола какой-то прибор и приказал парню встать спиной к стене. Подойдя к нему почти вплотную, сотрудник поднял прибор на уровне своего лица. Кристина испугалась, что у него в руках что-то типа электрошока, но, когда он мигнул короткой световой вспышкой, догадалась, что это - компьютерный фотоаппарат. Дежурный сфотографировал парня еще и в профиль и повторил ту же процедуру с Кристиной.

- Может будет значительно проще если вы отвезете меня, чтобы взять какие-нибудь анализы на наркотики? - предложила Кристина.

- А если ты их не употребляешь, а только продаешь? - ехидно спросил дежурный. - Мы лучше по-другому сделаем, - грозно сказал он: - Сейчас сделаем тебе укол и ты нам всю правду сама расскажешь!

Кристина недоверчиво усмехнулась: - Вы, что, хотите сказать, что у вас есть скополамин? Не уверена, что на мою малозначительную персону кто-то будет тратить такой дорогой препарат.

Дежурный надулся: - Больно умная. Все у нас есть, - неуверенно огрызнулся он, - Щас тебя на допрос поведут - сама увидишь, что у нас есть. Тебя уже обыскивали?

- А у вас работают женщины? - поинтересовалась Кристина, которая слышала от папиных знакомых из юридических кругов о том, что по закону: только сотрудники одного пола с задержанным могут его обыскивать.

Но дежурный понял ее вопрос по-своему и ухмыльнулся: - Че, стесняешься?

- Нет, - она пожала плечами, - Беспокоюсь о вашей карьере.

- Ты о себе побеспокойся, - логично предложил дежурный. Увидев начальника, вошедшего в "дежурку" - вскочил из-за стола и вытянулся в струнку.

Тарасюк встал напротив решетки. Из-под очков в тяжелой роговой оправе он внимательно разглядывал Кристину. Под его бесстрастным стеклянным взглядом она поежилась. Тарасюк был похож на похудевшего Берю.

Он ткнул в нее коротким пальцем и сказал: - Пошли, благоухающая.

Кристина поняла, что он почувствовал карамельный запах ее духов "Марина де Бурбон".

Поднявшись со скамьи, она вышла из-за решетки и ровно ставя ноги на своих высоких каблуках, пошла за коренастой спиной по длинному темному коридору без окон, освещенному всего двумя лампочками, на длинных шнурах, как на соплях, свисающими с потолка.

В кабинете стояли два стола, за одним из которых уже сидел, разложив перед собой бумаги, долговязый Рачков.

Тарасюк указал Кристине на стул и присел за стол напротив нее. Помолчав, он снял со своего крупного картофельного носа очки и стал протирать стекла форменным галстуком. В помещении было очень душно. Несмотря на царившее за окнами лето, форточки этого кабинета, по всей видимости, никогда не открывались. Грязные окна были до сих пор по-зимнему заклеены лентами пожелтевшей от времени бумаги. Подмышки голубой милицейской рубашки Тарасюка темнели пятнами. Рачков то ли для соблюдения субординации, то ли в знак солидности с начальником - прел в своем пиджаке.

- Ты же понимаешь, что мы не случайно к тебе приехали, - сказал Тарасюк, подышав на стекла очков, - Нам уже давно про твою деятельность известно.

Он водрузил очки на нос и, положив локти на стол, сцепил пальцы в замок. Кристина молчала.

- У тебя нашли, как я видел, где-то грамм героина в машине. И, что-то около десяти - дома, - значительно сказал он, - Этого количества достаточно для того, чтобы любой суд отправил тебя за решетку на срок от семи до пятнадцати лет. Тебе это понятно?

Опустив глаза в пол, Кристина закусил губу. К горлу подобрался комок.

- Вот. И, сама понимаешь - ни о какой карьере, ни о каких заграничных поездках на долгие-долгие годы ты не сможешь ни думать, ни мечтать. Женские тюрьмы у нас считаются особенно жестокими и я, поверь мне, не желаю тебе туда попасть.

Кристина не понимала: к чему он клонит?

- Вот. С другой стороны - у тебя есть небольшой шанс, что следователь, который будет вести твое дело, отнесется к тебе доброжелательно и, возможно, - он поднял вверх указательный палец: - Вот. Я ничего не обещаю, но возможно, суд ограничится тем, что тебе - поскольку ты впервые привлекаешься к уголовной ответственности - назначат срок условно. Но, повторяю. Вот. Все зависит только от тебя и твоего желания сотрудничать. Я сейчас оставляю вас наедине с Валерием Валерьевичем. Он будет задавать тебе вопросы и составлять протокол. Вот. А ты изо всех сил постарайся отвечать на его вопросы с наибольшим коэффициентом полезного действия. Понятно?

Кристина, напуганная перспективами, которые он открыл перед ней, и грядущей неизвестностью, кивнула и перевела взгляд на любезно улыбающегося ей Рачкова.

Когда Тарасюк ушел из кабинета, Рачков почувствовавший себя свободно, откинулся на стуле и поиграл в пальцах шариковой ручкой.

- Да. Бабулька у тебя еще та...- неопределенно высказался он и принялся составлять протокол допроса.

После того, как он задал ей элементарные вопросы из автобиографии, Рачков попросил Кристину рассказать историю появления в ее доме пакета, который он обнаружил в подушках дивана.

С Кристины уже давно слетела юношеская спесь, а гордое неприязненное отношение к сотрудникам милиции сменилось искренним желанием, чтобы ей поверили. Она рассказала Рачкову о том, как впервые узнала от отца про злосчастный пакет. О том, как посоветовалась насчет него с Костей и, как уговорила отца положить улику на место, чтобы проследить: кто его заберет?

Рачков внимательно слушал ее рассказ, но ничего не записывал в протокол. Кристина удивленно спросила:

- Почему вы ничего не записываете? Я ведь говорю вам правду!

- И кто по-твоему мог положить в диван этот пакет? - недоверчиво спросил Рачков, проигнорировав вопрос девушки.

Кристина отчаянно пожалала плечами: - Я не знаю. Я правда не знаю!

Следующие полчаса опер интересовался знакомыми Кристины и особенно ее родителей, которые посещают коттедж. Попросил рассказать подробнее про день рождения отца и перечислить гостей, которые присутствовали в этот день в ресторане.

Кристина не понимала: зачем ему надо об этом знать, но старалась как можно подробнее отвечать на все его вопросы. Рачков ничего не записывал в ее протокол, но зато достал из своего кармана пухлый блокнотик, в котором строчил имена людей, о которых говорила Кристина.

- А нет ли среди ваших общих знакомых людей с...- разыгрывая смущение, он отвел глаза в сторону, - Как бы это сказать? С неправильной половой ориентацией? - Наконец нашел он нужное слово.

Кристина удивленно задумалась.

- Я, вообще-то не интересуюсь личной жизнью посторонних людей.

- Напрасно, - с жаром, не согласился с ней Валерий Валерьевич, - Я бы на твоём месте обязательно поинтересовался.

Он задумался и, вероятно, решив для себя что-то, с улыбкой предложил:

- Вообще-то, когда мы общаемся со своими людьми, мы не называем их настоящими именами. Ты можешь сама придумать для себя какое-нибудь имя, которое тебе больше понравится и, под которым я буду тебя знать.

Кристина уже ничему не удивлялась. Ее вербовали буднично, без фантазий и без пыток. Ее даже не запугивали. Просто объяснили, что если она не станет сотрудничать с милицией ее посадят в женскую тюрьму на срок от семи до пятнадцати лет. Поэтому, на просьбу Рачкова самой подобрать для себя кличку она пожалала плечами и равнодушно предложила:

- Ну, называйте меня, например, "мажорка".

Рачков удивился: - Почему?

Она усмехнулась: - Ну, ведь таких, как я итак все зовут мажорами из-за того, что у нас богатые родители.

- А. - Опер понятиливо кивнул, но не согласился: - Нет. Так не принято. Надо не кличку, а какую-нибудь фамилию придумать.

Кристина усмехнулась: - Пишите - Орбакайте. Тогда вам сразу будет понятно: о ком речь?

После такой "теплой дружеской беседы" Рачков повеселел:

- Я думал, что ты выпендриваться начнешь, - откровенно признался он.

- А смысл? - уныло спросила Кристина, - Все равно вы сделаете так, как вам надо. Что толку выпендриваться?

- Правильно, - согласился опер и, пододвинув поближе листки протокола за несколько минут придумал и записал в него свою версию приключения Кристины.

Из протокола следовало, что Кристина имеет обыкновение подвозить на своем автомобиле граждан с детьми, если ей по пути с этими гражданами. В день, когда из ее машины изъяли злополучный пакет она, как обычно -подвозила женщину с ребенком. Ее автомобиль остановили сотрудники ГАИ для проверки документов. В этот момент женщина взволнованно покинула ее автомобиль, объяснив, что она уже приехала и дальше пойдет пешком.

Про пакет, найденный дома, Рачков придумал другую историю. Поскольку отец Кристины является крупным предпринимателем в их доме постоянно бывает масса людей. За их передвижением по дому никто не следит и они предоставлены самим себе. Поэтому Кристина не может сказать ничего определенного о том, каким образом в диване обнаружился пакет с порошком.

Правда, Рачков хотел перечислить в протоколе несколько человек, на которых он положил глаз во время рассказа Кристины о друзьях отца: дескать за последние дни именно они посещали их дом. Но уж тут Кристина не согласилась, резонно заметив, что у этих людей на тот момент могло быть хорошее алиби, которое могло уличить ее во лжи. Рачков был вынужден, с неохотой, согласиться.

Кристина подписала все листки протокола и вопросительно посмотрела на своего мучителя.

- Что теперь?

Он сложил ровной стопочкой исписанные листы и весело сказал:

- А теперь я отвезу тебя в ваш районный отдел милиции.

Кристина ошарашено молчала. Она была уверена, что на сегодняшний день ее мучения окончены. Но это, оказалось, было всего лишь чистилище. Посещение ада только предстояло.

- Зачем вы меня туда повезете? Я ведь уже вам все рассказала! - взмолилась она.

Рачков похлопал ее по плечу и объяснил, что так положено, поскольку они - всего лишь работники розыска, которые задерживают преступников. А, когда на задержанных заводится дело, преступников передают следователям, которые ведут это дело до суда. Потом дела передаются в суд, а дальше уже он решает: куда направить данного товарища? В тюрьму или домой.

Взглядом, преисполненным сочувствия, он посмотрел на Кристину и успокоил ее:

- Сегодня ты переночуешь в камере, а завтра тебе назначат адвоката и он договорится со следователем насчет залога, под который тебя выпустят домой.

Кристина вздрогнула: - Но я не хочу в тюрьму!

Рачков снова пожал плечами и повторил ей, как маленькому ребенку, который капризничает и не желает кушать манную кашу: - Так положено.

Он всплеснул руками: - Да, чего ты боишься? Ну, подумаешь - переночуешь в тюрьме! Сейчас уже десь часов вечера. Пока следователь с тобой поговорит, пока составит протокол, пока отпечатки пальцев снимет - глядишь, уже утро наступит! К тому же в вашем районном отделе есть камера предварительного заключения. Тебя в ней и оставят. В изолятор тебя ради одной ночи не повезут - слишком много хлопот. Тебя же все равно родители утром заберут под залог.

Поскольку в кабинете не было часов, Кристина потеряла счет времени. Она видела, что за окном уже стемнело, но даже не представляла себе, что уже так поздно. Неужели с того момента, когда к ее машине подошли сотрудники милиции прошло уже больше семи часов?

Где папа? Почему он не едет и не забирает ее отсюда? А может его тоже арестовали, ведь дом принадлежит ему, а значит и героин, который нашли - падает на его совесть?

Ее мучили вопросы, ответа на которые она не знала.

Несмотря на поздний час - Рачков привез Кристину в районный отдел внутренних дел в половину двенадцатого ночи - здесь царило оживление. За мутным стеклом дежурной части несколько милиционеров разговаривали по разным телефонам. Валерий Валерьевич сказал, что ему надо найти дежурного следователя и оставил Кристину в предбаннике. А сам, как молодой павиан - поскакал по крутой лестнице на второй этаж, перепрыгивая длинными ногами через три ступеньки.

За решеткой, которая отделяла предбанник для "приличных" людей от территории для "задержанных" - сидел один из дежурных сотрудников отдела и переругивался с невысокой, крепко сбитой беременной женщиной лет двадцати пяти, с короткой шеей и длинными, рассыпанными по плечам, волосами.

- А я не обязана была садиться в вашу машину, - настаивала она.

- Нет, обязана, - не соглашался дежурный, - Потому, что должна была подчиниться требованию сотрудника милиции.

- А вы мне не тыкайте, - гордо сказала она, - Обращайтесь вежливо.

- Я щас посажу тебя в камеру, вот и будет тебе вежливость, - начал закипать дежурный.

- Садите, - покорно согласилась она, - А на утро я прокурору жалобу напишу о том, как вы издевались над беременной женщиной.

- Не надо было на сотрудника милиции с кулаками кидаться! - доказывал ей дежурный.

- Не надо было моего мужа бить ногами по голове, - упрекала она.

- А что ж вы не следили за своим мужем? Ваш муж напился и полез в драку! - запальчиво упрекнул дежурный и перешел на "вы".

- А я не обязана за ним следить. Он - свободный человек, - гнула свою линию упрямая беременная. Она стояла, прислонившись спиной к стене и, отталкиваясь от нее руками, все время раскачивалась взад - вперед. В конце концов дежурному она надоела и он махнул рукой:

- Все. Вы свободны. Идите домой.

Но женщина не сдвинулась с места. Глядя поверх головы дежурного - в противоположную стену, она сказала своим монотонным голосом:

- Вы обязаны принести мне извинения.

Этого дежурный уже не мог пережить и заорал:

- С какой стати?! Вы набросились на сотрудника милиции и порвали ему карман! Покусили двоих сотрудников, которые пытались посадить вас в милицейский автомобиль! А теперь еще просите извинений?! Щас вообще в камеру отправлю!

- А я назавтра жалобу прокурору напишу, о том, что вы ... - и она монотонно повторила свою угрозу, продолжая раскачиваться, отталкиваясь от стены руками.

Вернулся довольный Рачков.

- Сегодня две тетki дежурят, - доверительно сообщил он Кристине, - Одна - настоящая держиморда. Я ее терпеть не могу. А вторая - просто зайчик. Я с ней обо всем договорился. Она и будет тебя допрашивать. Только надо подождать.

Он легко подтолкнул Кристину по направлению к решетке. Кивнув дежурному на Кристину, попросил:

- Уткин, только не надо играть в шпионов. Пусть девушка побудет здесь некоторое время. Она нам еще может понадобиться живой.

Уткин бросил на него гневный взгляд:

- Обыскивали?

Рачков сделал вид, что обиделся: - А как ты думаешь?

Уткин впери в Кристину неприязненный взгляд и, открыв калитку в решетке, пропустил ее на территорию для задержанных.

Это было тесное помещение, со стенами, окрашенными голубой эмалью. Давно не мытый пол который покрывали заплесанные плитки кафеля кирпичного цвета. Кристине в нерешительности остановилась напротив стола, который стоял возле стены. С правой стороны к нему примыкал высокий железный сейф, окрашенный той же голубой краской, которая уже успела сильно облупиться по бокам.

Бросив на девушку равнодушный взгляд Уткин, звеня ключами, провел ее по короткому коридору, примыкавшему к комнатке. В него выходили четыре мощные железные двери камер. Эти двери словно перенесли сюда с борта подводной лодки. В центр каждой был намертво впаян круглый винт, который наглухо задраивал камеры.

Кристина испуганно следила, как Уткин отвинчивает железное колесо. Он, с усилием, раскрыл перед ней дверь и мотнул головой, приглашая войти внутрь. Кристине отшатнулась: в узкой камере с шершавыми колючими стенами стояли четыре школьные парты с железными стульями и две узкие длинные скамьи, струившиеся вдоль стен. В камере уже находилось пятеро мужчин. Двое сидели за партами и, положив головы на согнутые локти, очевидно спали. Еще двое занимали скамейки, а один стоял напротив высокого крохотного окошка, зарешеченного тонкими металлическими прутьями.

- Но здесь мужчины! - испуганно воскликнула Кристине.

- Ну, и что? Это тебе не туалет, - Уткин подтолкнул ее в спину и девушка влетела в камеру, - На вас на всех места не напасешься! - хмуро сказал он и задраил за ней дверь.

Появление девушки вызвало в камере оживление. Мужчины сосредоточили свое внимание на Кристине и даже те, кто спал до ее прихода, подняли головы. Один из низ - совсем мальчик лет двенадцати, в Китайском спортивном костюме, развязной походкой бывшего местного жителя, подошел к ней и, изощренно сплюнув в угол камеры, оглядел Кристину с ног до головы. Стараясь держаться уверенно она подошла к ближайшей свободной парте и села на стул.

- Тебя за чё? - спросил мальчишка.

Кристина не посчитала нужным вдаваться в объяснения. Она рассматривала надписи, которые густо покрывали поверхность парты и носили самые различные тематические оттенки. Особенно понравилась ей одна запись, которая характеризовала некоего Потерина: "Потерин - сука, козел, гнида. Иногда - прав". Она усмехнулась и, с интересом стала вчитываться в другие народные высказывания.

- Не переживай, сестренка! - крикнул ей, приподнявшись на лавке, мелкий лохматый мужичок с шустрыми черными глазками: - Они тебя отпустят! Ты - по первому разу?

Кристина глянула на него, но опять промолчала.

- Че вы к девке лезете? - урезонил сокамерников высокий худой дядька в грязной, порванной на вороте, полосатой футболке: - Она правильно делает, что молчит. Это вы тут раскудахтались, как на совещании. Как будто здесь - не ментовка, а кружок кройки и шитья.

Мальчишка бросил на него уважительный взгляд и смачно харкнул в угол.

- Во я повеселился сёдня! - с чувством сказал он, - Не успел освободиться, опять менты раскумарили!

Видимо ему не терпелось рассказать о том, как попал сюда. Но никто не интересовался его историей и ему приходилось молчать о ней, чтобы не выглядеть болтуном в глазах старших по возрасту.

- Слышь, сестренка, - не унимался чернявый мужичок, который лежал на лавке. - Когда меня отпустят я сразу же тебя вытащу! Я звякну Антипу - он меня еще по Афгану знает. Скажу ему - Казачок звонит. Он всю свою бригаду поднимет. Он тут всем ментам пояснит: кто такой Казачок!

Он отчаянно махал руками и говорил заплетающимся языком. Кристина поняла, что мужичонка - пьяный и потеряла к нему интерес.

Она выглядела здесь довольно нелепо в своих модных блестящих брючках и легком розовом пуловере, расшитом по вороту страусиными перьями. Местные мужчины были одеты намного проще. Все они по внешнему виду были похожи на бомжей из подворотни. Однако, вели себя мирно и Кристина совсем успокоилась. Она тоже положила голову на руки и задремала.

Ее разбудил лязг открывшейся двери.

- Наркоманка! - выкрикнул появившийся в проеме Уткин, - На выход!

Кристина очумело помотала головой, сбрасывая остатки сна и потыкала на высоких каблуках своих ярких туфель темно-розового цвета за серой милицейской спиной дежурного.

Он достал из ящика стола разлинованный листок, маленький валик и коробочку с краской. Разложив на столе эти предметы взял Кристину за руку и пододвинул к бумаге.

- Расслабь пальцы, - буркнул он, - Пусть они висят свободно.

- Жека! - хрипло выкрикнул кто-то за одной из железных дверей. Раздались глухие удары.

- Жека!! Ты где?!

Отчаянный голос заглушало толстое железо. С пьяной настойчивостью человека, одержимого какой-то чрезвычайно важной мыслью, заключенный за дверью звал своего приятеля.

- Же-ека!!!

Дежурный поморщился и, смочив валик в черной краске, несколько раз провел им по распахнутой ладони Кристины.

- Жека!! - голос бился в истерике.

В ответ на его зов загремела калитка решетки, отделявшей караульное помещение от внешнего мира.

- Уткин, открой! - перед решеткой стоял крепыш в форменной милицейской рубашке, расстегнутой до пояса. Из широко открытого ворота открывалась панорама груди, заросшей густыми рыжими волосами, торчавшими в разные стороны. Милиционеру, на вид, было лет тридцать пять, но его голова уже активно облысела, оголив узкий лоб, резко переходящий в затылок.

Уткин открыл дверь и его коллега влетел в комнату. Не задерживаясь, направился к дверям камеры из-за которой раздавались вопли, вызывающие "Жеку". Крепыш стал яростно отвинчивать колесо на двери, сопровождая свои действия громким матом, суть которого сводилась к тому, что: в милиции не надо громко кричать.

Наконец он вошел в камеру и несколько минут оттуда доносились такие звуки, как будто в пионерском лагере происходил чемпионат по битве на подушках. Глухие удары сопровождались булькающим похрюкиванием. Когда милиционер вышел из камеры его подмышки темнели широкими пятнами, а остатки волос на крупной, сверкавшей капельками пота голове, слиплись и торчали над ушами. Он хмуро глянул на Кристину и, оценив ее наряд - не традиционный для данного помещения - собрал свой узкий лоб в гармошку.

- Кто такая? - кивнув на девушку спросил он Уткина.

Кристина сжалась под его железобетонным взглядом. Уткин довольно хмыкнул:

- Наркоманка. В притоне взяли.

- Покажи вены! - заинтересованно приказал крепыш и подошел поближе. Он разочарованно осмотрел ее гладкие загорелые руки и даже потыкал пальцем в сгиб ее локтя.

- Они щас не колются, - со знанием дела пояснил Уткин, - Они щас нюхают.

- Дал бы я тебе сейчас понюхать...- и потный милиционер в ярких красках описал все вещи, которые он советовал бы понюхать наркоманам для того, чтобы они навсегда забыли о наркотиках.

Уткин закончил катать по бумаге пальцы Кристины и протянул ей грязную тряпку, чтобы она могла протереть ладони. Видимо, тряпка уже много лет выполняла аналогичные функции. Поэтому она уже не могла удалить грязь, а только размазала ее.

Кристина подумала, что ее сейчас вернут в камеру, но в калитку вошла маленькая, похожая на блоху, женщина с черными, в мелких кудряшках, длинными волосами, схваченными на затылке простой черной резинкой. Она бросила на девушку внимательный взгляд и сообщила Уткину, что забирает ее.

Кристина поняла, что женщина - дежурный следователь. Они поднялись на второй этаж и Кристина вошла в комнату, в которой, тесно прижавшись друг к другу, стояли простые грубые столы. На них валялось множество бумаг, стояли печатные машинки, какие-то тарелки с крошками и грязные кружки. Возле каждого стола на полу стоят железный сейф.

Следователь достала бланки и стала заполнять протокол. Кристина повторяла ей историю, продиктованную Рачковым. Женщина доброжелательно слушала ее и быстро писала.

Рассказ Кристины близился к завершению, когда в кабинет вошла одетая в милицейскую форму высокая, пергидрольная блондинка с отросшими на три пальца черными корнями волос. Она злобно посмотрела на Кристину и раздраженно сказала своей коллеге:

- Опять мне одной придется барыг обыскивать! Где перчатки?!

Следователь достала из своего сейфа толстые резиновые перчатки, очень похожие на те, которые надевала на руки Наталья, когда чистила в доме Кристины унитазы.

Женщина выхватила перчатки из рук следователя, которая послала ей сочувствующий взгляд, и удалилась из кабинета, громко хлопнув дверью.

- А зачем ей перчатки? - с любопытством, спросила Кристина, которая уже успела проникнуться доверием к своему спокойному следователю.

Та оторвалась от протокола и просто ответила:

- Для того, чтобы провести гинекологический досмотр.

Лицо Кристины выражало удивление и полнейшее непонимание ситуации. Следователь смилостивилась и ответила более понятно:

- Женщины постоянно прячут улики в гениталии. А мы в РОВД проводим полный - гинекологический досмотр.

Следователь закончила заполнять протокол. Кристина подписала его страницы. Потом дала подписку о невыезде. Следователь сложила все эти бумаги в одну папку и сообщила Кристине, что она может идти домой и, что на улице в машине ее давно уже ждет папа.

21.

С блестящей фальшивым золотом чайной ложки густо оплывала малиновая сладость варенья. Оранжевый уют абажура нарисовал на круглом столе гостиной теплое пятно. Кристина медленно пила чай, засыпая с каждым новым глотком все теплее и теплее. Мокрая уличная темень стучала в окно где-то внизу - на кухне корявой веткой сирени.

Родители молчали напротив Кристины, довольные уже тем, что дочь здесь - дома, рядом с ними. Они тихо радовались тому, что липкая паутина неизвестности - несколько томительных часов, показавшихся вечностью - больше не висит вокруг них и не душит своими тяжелыми объятьями. Самое страшное - позади. Они боялись надеяться на призрачную удачу - вырвать дочь из рук исполнителей закона, в которые она так неожиданно попала. Сейчас им уже казалось, что удалось сделать самое главное: каким-то невероятным образом - благодаря неожиданному зигзагу удачи, который судьба прочертила над их семьей - спасти дочь от тюрьмы и увезти ее домой.

Для Ольги - это было самое главное. Теперь она была уверена, что страшное серое здание с микроскопическими окошками и высоким глухим забором вокруг, уже не угрожает Кристине так реально, как всего лишь несколько часов назад. И Ольга готова отдать все - буквально все, что она имеет и, если потребуется, заложить свою душу только ради того, чтобы как можно дальше - за пелену горизонта - отбросить подальше от своей семьи даже мысль об этом здании.

Когда Иван погасил последний островок света и, взбивая одеяло, прижался к теплому скользкому шелком, телу жены - на тумбочке трельяжа загорелись тонкие зеленые цифры электронных часов. Они показали половину четвертого ночи, приближавшейся к рассвету.

- И, что теперь? - наконец задала свой самый главный вопрос Ольга, напряженными глазами впитывая окружающую темноту.

Иван прижался лбом к ее плечу и, стараясь, чтобы его голос звучал уверенно и твердо, серьезно сказал:

- Все под контролем. Я задействовал необходимых людей, побывал у начальника управления.

Переговорил с ним и он меня понял и поверил.

- Ты рассказал ему... - нетерпеливо заворочалась Ольга.

- Я рассказал абсолютно все.

Иван поднял из памяти свой недавний разговор с Тарасюком и еще раз пролистал его перед глазами: не допустил ли где-нибудь ошибки?

Оплывавший сонной вялостью в начале разговора, к тому моменту, когда Иван закончил свой рассказ про телефонного шантажиста - Тарасюк был уже собран и нервно барабанил пальцами по столу. Он сумел заинтриговать начальника управления по борьбе с наркотиками и отвести весь пыл разоблачений в совершенно другое русло- подальше от Кристины. Тарасюк начал расспрашивать его о людях, с которыми Иван работает, о подозрениях и недоверии в отношении кого-либо. Иван старался размышлять над каждым новым вопросом и не рубить с плеча.

Когда сотрудник управления положил на стол данные экспертизы, срочно проведенной по делу Кристины, Тарасюк вспотел очками и долго размышлял. В этот момент Иван изломал все пальцы, стараясь догадаться: что так подействовало на полковника?

- Вот. Экспертиза обнаружила в пакете, найденном у вас дома измельченные в порошок таблетки аспирина, - наконец открыл тайну Тарасюк. Он снял свои очки с носа и задумчиво погрыз дужку.

Иван опешил. Некоторое время мужчины замерли в зрачках друг друга. Наконец, Тарасюк вздохнул и отвалился на спинку стула.

- Похоже, что кто-то действительно решил вас серьезно шантажировать. Вы говорите - пятьдесят тысяч долларов?

Иван кивнул, стараясь пропитаться размышлениями полковника по этому поводу.

Тарасюк забарабанил пальцами по столу и снова водрузил очки на свой крупный картофельный нос.

- Ну, хорошо. Вот. Посмотрим, что можно будет сделать, - наконец решился он.

- Вот. Кстати, ваша дочь сейчас находится в районном отделе. Вы сможете забрать ее домой. Вот. После того, как следователь возьмет у нее показания. А завтра, вот, я буду ждать вас у себя после обеда. Мне бы хотелось обсудить с вами еще, вот, некоторые вопросы.

Иван не ожидал, что разговор с начальником управления закончится так выгодно для Кристины. По дороге к нему он был настроен на то, что однозначно придется предлагать, а, скорее всего - унижительно уговаривать его взять деньги. Поэтому он был поражен, когда Тарасюк даже не заикнувшись о взятке, отпустил его дочь.

- А что мне делать, если этот человек опять позвонит? - тревожно спросил Иван, поднимаясь со стула. В мыслях он уже мчался по ночному городу за дочерью. Каждая минута, проведенная ею за решеткой была для него невыносима.

- Вот. Это мы с вами завтра и обсудим. - Подытожил разговор Тарасюк и добавил:

- Сегодня он уже наверняка не позвонит. Вот. Но если вы услышите его завтра утром, скажите, что готовы выполнить его требования. Вот. Пусть он перезвонит вам на работу. В вашем офисе с утра будут наши сотрудники. Вот. Они предпримут все необходимые действия. С вашей стороны, вот, мы рассчитываем на полный контакт. И помощь в поимке преступника. Вот так.

Тарасюк привстал, прощаясь с посетителем. Мужчины обменялись крепкими рукопожатиями. Иван спешно покинул неуютный кабинет.

После его ухода Тарасюк некоторое время сидел глубоко задумавшись. Он отпустил бы Кристину даже если бы эти наркотики, которые Рачков так ловко умел подбрасывать в нужный момент, принадлежали девушке. Нет толку держать девчонку в тюрьме и наживать себе врага из могущественного клана деловых людей города. К тому же Тарасюк был прекрасно информирован о крепких связях Ивана с Губернатором и с серьезными иностранными бизнесменами. Тарасюк всегда старался держаться в дружеских отношениях с такими серьезными людьми, понимая, что они никогда не забывают оказанную им услугу. Потому, что, когда услугу оказывало *его* предприятие - это было уже "кое что".

Странное и даже загадочное дело, связанное с шантажом Ивана заинтересовало его уже, как оперативного работника. Пятьдесят тысяч долларов! Ого - какие аппетиты! Кто же это может быть?

В любом случае: разобраться с этим запутанным делом Тарасюк решил самым срочным образом. Потому, что считал это дело очень важным не только для своей карьеры, но главное - для поддержания репутации в глазах сильных мира сего. Сколько дверей на самый верх откроются перед ним, как только он решит проблему Ивана! Тарасюк понимал, как "дважды два", что бизнесмен будет благодарен ему не только на словах.

Вытянув длинное тело на диване, Костя лежал в своей комнате и читал один из изящных детективов Эрла Стенли Гарднера. Эту толстую книгу в кричаще яркой обложке с заманчивым названием "Золотая коллекция зарубежного детектива" он купил сегодня утром в книжной палатке возле своего дома.

Вообще-то он не считал "своим" - этот высокий многоэтажный особняк в центре города, который в народе называли "Дворянское гнездо". Некогда насквозь пропитанный семьями работников аппарата управления, сейчас дом был почти полностью напичкан апартаментами богатых бизнесменов. Представителю Президента выделили в этом доме просторную пяти-комнатную квартиру из Губернаторского фонда. Костина семья вовсе не планировала обосноваться в этом периферийном городе. Даже сама мысль об этом была для Кости абсурдна. Командировка отца входила в какой-то стратегический план Президента, связанный с вопросами его влияния на власти данного региона. Для папы -эта командировка могла стать еще одной ступенькой в продвижении вверх. Поэтому слова Чеховских трех сестер: "Домой - в Москву!" -лейтмотивом проходили через каждый день, вынужденно прожитый в этом городе.

Тем не менее, Костина мать- респектабельная женщина дворянской ориентации, привыкшая к салонному образу жизни, постаралась со вкусом обставить казенные апартаменты. Здесь Костина семья уже успела устроить несколько коктейль - приемов: по случаю своего визита; в связи с Днем моряка- традиционным для города праздником и- отмечая медаль, которую мамин Йоркширский терьер Леонардо получил на местной выставке собак.

Далеко не дурак, Костя прекрасно понимал, что их домашний- впрочем, как и все сотовые телефоны- вполне вероятно прослушивается. Поэтому он позвонил Ивану Семеновичу с уличного аппарата, распложенного в нескольких кварталах от Костиного дома.

Как и следовало ожидать, сегодня тон Ивана Семеновича уже был совсем другим. Он больше не выпендривался и не дерзил. Напротив, даже, как будто обрадовался его звонку. Костя наигранно посочувствовал проблемам, которые возникли у Ивана Семеновича исключительно благодаря его легкомысленному поведению и неправильного отношения к возникшей ситуации. Иван Семенович согласился с Костей, что повел себя не так, как следовало и попросил перезвонить ему на работу, поскольку уже выезжал из дома. Костя насторожился, но, взвесив все "за" и "против", пообещал перезвонить в офис. В любом случае он не собирался разговаривать по телефону больше одной минуты, опасаясь , что его могут вычислить по звонку.

Возвращаясь домой он заметил, что в книжной палатке торгует маленькая приятная блондиночка с большими карими глазами и пушистыми густо накрашенными ресницами. Костя умилился ее невинному кукольному личику и долго перебирал книги, завязывая знакомство с миленькой продавщицей. От скуки- она не возражала. А узнав о Косте немного больше, чем об активном читателе, заинтересовалась им и охотно согласилась вечером встретиться после того, как закончит свою работу. Костя пообещал подъехать за ней к этому времени на своем автомобиле. Девушка пришла в восторг и Костя, в предвкушении предстоящего randevu, поспешил домой.

Теперь предстояло самое главное: продумать передачу денег. За свою жизнь Костя прочитал множество детективов. Он рассматривал их, как полезное чтение, поскольку узнал из этих книг много интересных вещей, о которых обычно не информируют широкую публику. Но книжные варианты передачи денег его не устраивали по многим причинам. Все они были какими-то театрально-эффектными и, в результате, по закону "хэппи энда" заканчивались разоблачением. Подобный финал не входил в его планы. В конце концов Костя остановился на самом простом, а потому - надежном плане, который успел продумать до мелочей.

Вспомнив о своем недавнем разговоре с Иваном Семеновичем Костя улыбнулся: как меняется человек, когда речь заходит о близких! Как только личная проблема отца затронула жизнь дочери, он тут же изменил свое отношение и свой тон. Еще вчера такой самоуверенный- сегодня Иван Семенович уже был готов "есть с рук", опасаясь, что из-за него может пострадать семья. Костя был доволен, что так правильно все рассчитал и с блеском выполнил задуманное.

В дверь позвонили. Костя тревожно прислушался. Родителей не было дома и дверь открыла приходящая прислуга - флегматичная пожилая женщина, которая занималась в их доме уборкой и стиркой.

- Константин, к вам дама, - сообщила она из-за двери.

Костя пока никого - даже Кристину - ни разу не приглашал в свой дом, отговариваясь тем, что они пока обустроиваются. На самом деле, он просто не любил гостей и относился к светским мероприятиям родителей, как к вынужденным в связи с папиной работой.

Он открыл дверь своей комнаты и остолбенел, увидев Ирину.

- Как ты узнала, где я живу?

Девушка прошла мимо него в комнату и с любопытством осмотрелась.

Взволнованный и озадаченный ее визитом Костя закрыл дверь за девушкой и присел в кресло возле журнального столика, приглашая ее занять место напротив. Ирина не спешила. Она прошла через всю комнату к окну, вышла на балкон широкой лоджии, постояла там, глядя на улицу. И только после этого вернулась в комнату и заняла предложенное место.

- Я бы сейчас выпила какой-нибудь сок, - деловито сказала она.

- Сначала я хочу услышать: зачем ты сюда пришла, - напряженно спросил Костя и закурил.

- Я тебе все объясню, - согласно кивнула она, - Но сначала я хочу попить.

- Может - выпить? - усмехнулся Костя.

Ира задумчиво облизнулась и отказалась, сославшись на то, что если она начинает пить днем - то к вечеру у нее просто раскалывается голова.

По просьбе Кости прислуга внесла в комнату широкий, "под серебро", поднос, на котором возвышался кувшин с густым персиковым соком, ведро со льдом и два высоких стакана, расписанных в китайском стиле нежными лилиями и фиалками.

- Ну, вот, - наконец, перешла к главному Ирина, - Мне бы хотелось точно знать: когда я смогу получить свои деньги?

- А, что, ты захотела подарить Вадику норковую шубу? - запальчиво спросил Костя и хохотнул.

Ирина раздраженно поджала губы и резко ответила:

- Моя личная жизнь тебя не касается! Мне нужны деньги. Когда я их получу?

Костя сбил с сигареты пепел в керамическую пепельницу в форме человеческого черепа. На лице парня играла задумчивая улыбка. Он лукаво спросил на девушку:

- Ты мне не доверяешь?

- Не устраивай ромашку, - огрызнулась она, - "любишь - не любишь", "веришь - не веришь". Какая разница, что я думаю? Меня интересует ответ на конкретно заданный вопрос.

Она вытатила сигарету из Костиной пачки и стала пальцами разминать ее, не задумываясь над тем, как Костя воспримет этот жест.

Он не мог не обратить внимания на ее дешевые манеры и поморщился, глядя, как с кончика сигареты на пол сыпется табак. Тем не менее, щелкнул зажигалкой и поднес язычок пламени к сигарете, которую Ирина сунула в свои ярко окрашенные темной помадой губы.

- Ты знаешь, - спокойно начал он, глядя мимо нее, - Все не так просто, как тебе кажется. Человек не может вот так, враз, выложить такую крупную сумму денег. Ему еще надо доказать, что он *обязан* это сделать. Чтобы он поверил, что у него нет другого выхода, кроме как платить.

- А раньше ты об этом не догадывался? - поддела его Ирина, - Ты же мне сказал, что мы получим деньги в течение двух-трех дней!

- Я не понимаю: чего это ты так засуетилась? - раздраженно нахмурился Костя, - Молчала, молчала, а теперь - подавай ей деньги! Я еще не напоминаю тебе о том, что по твоей дурости вообще все дело могло сорваться!

Они помолчали. Костя докурил и затушил сигарету.

- Если хочешь знать, - он бросил на девушку быстрый взгляд и принялся рассматривать свои ногти, - Он пока вообще не собирается платить.

- Как?! - удивленно воскликнула Ирина.

- А вот так, - Костя развел руками, - Я ему позвонил, чтобы рассказать о том, куда и как он должен передать деньги, а он послал меня "в Хуанхэ" и положил трубку.

Ирина недоверчиво посмотрела на парня, но Костя ответил ей серьезным открытым взглядом.

- Так я не поняла, - сказала она, покусывая ноготь: - Он, что, нам вообще не заплатит?

Костя пожал плечами и развалился в кресле, вытянув ноги. Он не знал: стоит ли рассказывать ей, как он подставил Кристину? Подумав, решил, что этого делать пока не надо. Во всяком случае - гораздо спокойнее, когда о таких вещах знает только один человек: гораздо меньше шансов, что кто-то проговорится.

- Пока - не собирается, - задумчиво ответил Костя на ее вопрос и озабоченно глянул на Ирину:

- Как думаешь: чем его можно подстегнуть? Надо, чтобы он шевелился активнее. Ты-то его знаешь лучше, чем я. Может, что-нибудь посоветуешь?

Ирина вспыхнула и взметнула на парня вопросительный взгляд - не издевается ли он над ней? Но Костино лицо сохраняло серьезное, без намека на улыбку, выражение. Он действительно нуждался в ее совете. Она опустила глаза и задумалась. Может нежелание Ивана платить связано с их беседой в ресторане? Кто ж захочет взваливать на себя такие обязательства: согласиться платить сразу двум шантажистам? Наверняка Иван сейчас озабочен поиском какого-то выхода из сложившейся

ситуации. Но почему Ирина должна об этом думать? Она со своей задачей сама справляется. Пусть и Костя пошевелит мозгами, если хочет получить деньги. А может он их уже получил? Где гарантия, что он с ней поделится?

Прищурившись, Ирина, посмотрела на Костю.

- Учти, если ты меня обманешь я пойду к Ивану и все ему расскажу, - резко сказала она и с вызовом посмотрела на парня.

Костя вообще-то не исключал неприятную возможность того, что Ирина может себя так повести, но, по правде, не ожидал, что она действительно это сделает. Поэтому, услышав ее угрозу - на какой-то миг задохнулся от гнева.

- Ах, ты...- прошипел он, непроизвольно сжимая кулаки.

Ирина отшатнулась от него, но не показала, что испугалась.

- А что мне еще останется делать, если ты обманешь меня? - бросила она ему в лицо.

Костя медленно расслабился: хорошо, хоть она не собирается этого делать сейчас, пока вопрос о деньгах еще находится в подвешенном состоянии. Но он, с горечью, понял, что делиться с этой девкой все же придется. Правда, можно будет обойти ее, соврав, что Иван заплатил в два раза меньше. Во всяком случае - все это предстояло обдумать.

-Короче, - он встал с кресла, давая понять, что аудиенция окончена, - Как только у меня будут какие-то новости я тебе сразу же сообщу. Телефон твой знаю. И советую - не дергаться и не думать, что все хотят тебя обмануть.

Он вышел на улицу вместе с Ириной, сославшись на то, что ему надо сходить за сигаретами.

Набрав номер офиса Ивана Семеновича, Костя опять предусмотрительно прикрыл трубку платком.

22.

Несмотря на то, что вчера вся семья очень поздно легла спать, Изабелла Витальевна сравнительно рано встала. Прodelав энергичную утреннюю гимнастику, которой увлеклась сравнительно недавно и приняв душ, она сама приготовила завтрак для Ивана Семеновича. Раньше Изабелла Витальевна была очарована йогой и проводила утренние часы в позе лотоса и медитации, потом ей понравилась брошюра с упражнениями гимнастики У-шу. Но некоторые действия были уже трудно доступны для ее возраста и от У-шу пришлось отказаться. А недавно она польстилась на комплекс упражнений, которые демонстрировала в журнале "Cosmopolitan" Алена Свиридова. Поскольку Изабелле Витальевне нравились некоторые песни из репертуара этой певицы, а упражнения из журнала не представляли сложности, она уже несколько месяцев начинала свое утро с того, что открывала "Космо" на нужной странице и, посматривая в него, проделывала несложные упражнения, в ожидании прилива утренней бодрости. Но все равно уставала от гимнастики и уже не раз подумывала о том, что йога, пожалуй, более полезна для ее возраста. Особенно медитация. После сегодняшней зарядки Изабелла Витальевна захлопнула журнал, решив, что гимнастику эстрадной певицы она проделала в последний раз.

Наталья встала с постели, заслышав звон посуды и, зевая во весь рот прошлепала в своих оранжевых вьетнамках сорок второго растоптанного размера на кухню. Изабелла Витальевна отмахнулась от ее услуг и отправила домработницу досыпать. Она хотела сама накормить сына завтраком, а заодно обсудить с ним план дальнейших действий.

Однако, Иван недовольно встретил свою мать на кухне и не выразил желания говорить о недавних событиях. Он наспех позавтракал и, увидев, что "Крузер" Васильева подъехал к воротам, схватил свой рабочий портфель от "Christian Lacroix " и быстро вышел навстречу. Васильев досадно поморщился, догадавшись, что утреннего кофе ему не видать, но руководствуясь принципом "хозяин - барин", философски смирился с этим.

Когда сын уехал Изабелла сложила грязную посуду в раковину. Проходя мимо комнаты Натальи она постучала в дверь, намекая, что пора вставать и, войдя в кабинет сына достала несколько листов бумаги и ручку. Разложив на большом столе гостинной письменные принадлежности, она взяла в руки златоперый "Ronson", некоторое время смотрела в потолок и, наконец, решительно склонилась над бумагой. Первое свое послание она обратила к прокурору края.

После обеда в гости приехала Наташа. Войдя в дом, наполнила его ароматом своих любимых "Head over heels". Режущее-свежий запах морской воды, смешанной с фруктовым сиропом- залил коттедж и Наталья - известная ретроградка, демонстративно обрызгала стены первого этажа, который считала своей территорией, хвойным освежителем для туалета.

Поболтав в комнате Кристины, девушки вышли на балкон пить кофе.

Четыре женщины: Ольга, Изабелла, Кристина и Наташа, устроившись в легких плетеных креслах, окружили стол. Наталья, у которой запах духов Наташи вызывал аллергический насморк, осталась греметь кастрюлями на кухне. На столе стояли вазочки с вареньем, соломенная корзинка с пирожными и бледно голубой кофейный сервиз из тонкого, как бумага, шуршащего фарфора.

Кристина, молодость которой победила ночные страхи, браво, со смехом рассказывала о своих недавних приключениях. Наташа слушала, раскрыв рот, поражаясь подружкиной смелости и немного досадуя, что не принимала участия в таких интересных событиях. Ольга слушала дочь с большим скепсисом. Она видела, в каком заторможенном состоянии Иван привез девочку домой и понимала, что сейчас дочь бравировует перед подругой и немного привирает. Но не лезла со своими комментариями и выводами. Изабелла, довольная, что Кристина отделалась испугом и сумела быстро восстановить свои силы, поддакивала и посмеивалась там, где это требовалось по рассказу внучки.

- Меня специально посадили к убийцам, чтобы я быстрее раскололась. Я вошла в камеру и сразу же со всеми познакомилась. Мужики попались - что надо! - рассказывала Кристина с бывалым видом и оттенком пренебрежительной усталости на лице, - Они меня научили, что говорить следователю и меня отпустили. Хотели, конечно, провести полный досмотр, но я не далась.

- А что это - полный досмотр? - ужаснулась Наташа. Ее рука с пирожным застыла возле рта.

Кристина снисходительно посмотрела на подругу и пояснила:

- Садят в гинекологическое кресло и, надев грязную резиновую перчатку на руку, обыскивают женщин изнутри, как в кабинете гинеколога.

- У них, что, там есть гинекологические кресла? - еще больше ужаснулась Наташа и положила пирожное обратно на блюдце.

- У них там все есть, - мрачно ответила Кристина.

- Когда-то в каждом рай. отделе была специальная комната для пыток! - вставила в рассказ Кристины свою реплику многоопытная Изабелла.

- А как ты от этого обыска отбилась? - спросила Наташа, уже радуясь в душе, что все это происходило не с ней.

Кристина вскинула голову и, бросила на подругу взгляд, преисполненный воинствующей гордости:

- Я сказала, что подобную процедуру считаю нарушением прав человека и не позволю прикасаться ко мне грязными руками, чем бы это мне не грозило. Да я бы лучше отправилась в тюрьму, чем в это кресло!

- А кто хотел тебя обыскивать? Те мужики, которые обыскивали твой автомобиль? - спросила Наташа, которую в данном вопросе ужасно волновала половая принадлежность следователя Кристины.

- Я не выясняла, - небрежно ответила Кристина.

- Молодец! - похвалила ее бабушка, - Как себя с самого начала поставишь, так и будут с тобой обращаться! По своему опыту знаю, - она, было, хотела рассказать какую-то историю из своей жизни, но рассказ внучки интересовал ее гораздо больше, чем собственное выступление. Поэтому, отдавая сцену Кристине, она замолчала на полуслове.

Наташа сидела тихо - замороженная рассказом подружки о приключениях в суровом мире жестокой реальности, который, до поры, ни коим образом не вторгается в ее - такую спокойную разноцветную жизнь.

Казалось- этот параллельный мир настороженно дремлет под ковриком- в любой момент готовый ворваться в комнату и перевернуть уютный дом санкционированным обыском в присутствии ободранных понятых, живущих где-то в люках канализации и выжидающих своего часа для того, чтобы вылезти наружу и посмеяться над теми, кто ходил по их головам и вершил их судьбы. Наташа ежилась в своем блестящем топе, выставлявшем напоказ все достоинства молодой девичьей фигурки. Она забыла про пирожное и бисквитный кубик томно оплывал красными и желтыми кулинарными розами на бумажную прозрачность фарфорового блюдца.

- А почему тебя посадили в камеру с мужчинами? - спросила Наташа, которую в любом рассказе всегда очень занимал половой вопрос.

Кристина, у которой, в отличие от подруги, сегодня не было проблем с аппетитом, доедала очередную подушечку зефира в шоколаде, который любила больше всех сладостей на свете. Она вытащила из коробки, стоявшей на столе, бумажную салфетку и протерла пальцы, до сих пор темневшие черной краской.

- Во, смотри, - показала она Наташе свои перемазанные ладошки, - До сих пор не могу оттереть. Чем я только не мыла.

- Что это? - испуганно удивилась подружка, схватив руку Кристины и впившись взглядом в ее черные пальцы.

Не отнимая руки Кристина предоставила Наташе возможность тщательно рассмотреть доказательство своего пребывания в тюрьме.

- Отпечатки пальцев брали, - усмехнулась Кристина, - Тут уж я ничего поделать не смогла. Раз попала к ним - будь любезна оставить отпечатки. Да, может это и к лучшему. Не дай бог со мной что-нибудь случится - хоть по отпечаткам опознают.

Ольга с Изабеллой, сплевывая через плечо, замахали на нее руками, словно отбиваясь от очередных глупостей Кристины, а она легкомысленно расхохоталась, довольная своей сумасбродной идеей.

На пороге возникла Наталья с телефонным аппаратом на груди.

- Телефон разрывается, а они тут хохочут, - Она раздвинула головой белоснежный тюль и он, как фата, лег на ее широкие круглые плечи.

- Наталья, ты- как невеста, - снова рассмеялась Кристина.

Женщины с удовольствием поддержали эту шутку, потому, что Наталья- с недовольным лицом и в традиционно замусоленном фартуке- действительно комично смотрелась в облаке тюля.

Звонил Костя. Кристина, бросив на женщин многозначительный взгляд, подхватила телефон и, взметнув тюль, удалилась с балкона. Проводив подругу взглядом, полным задумчивой зависти, Наташа, наконец, вспомнила про свое недоеденное пирожное. Изабелла воспользовалась антрактом и завела разговор об аналогичных событиях времен прошедших, а потому мало интересующих женщин, оставшихся за столом. Сохраняя вежливое внимание к рассказчице, каждая задумалась о своем.

Ольга тревожилась о том, что, хоть и позади самое страшное, но, кто ж его знает - что впереди? Может это - невиданное готовит новые, куда более неприятные сюрпризы. Дело-то на дочь заведено и лежит себе где-нибудь в кабинете следователя, как мина замедленного действия готовая взорваться в самый неожиданный момент. И надо постараться ее обезвредить. Гос-споди, грехи наши тяжкие...

Наташа, конечно, не ожидала от подруги такого мужества. Кто бы мог подумать: Крестину берут с наркотиками, а в шикарном родительском коттедже делают обыск! Откуда же взялись у Крестинки наркотики? Ей их подкинули. Уж это- точно. Если бы- это были ее - она бы их получше спрятала. Но кому же- это надо? Вот ведь как интересно! А ей - Наташе, что-то никто ничего не подкидывает... Да и слава богу! Тьфу-тьфу-тьфу. И, все-таки, как же везет этой Крестинке: сколько событий за один день!

Кристина уже разговаривала сегодня с Костей и успела рассказать ему о своих вчерашних приключениях. Естественно, он был просто шокирован. Он так и сказал, что никак не ожидал, что дело так обернется. Порадовался, что в пакете, обнаруженном дома оказался аспирин, но в то же время толково заметил, что пакет к ней домой, возможно подкинул именно тот, кто хотел отвлечь внимание от настоящих наркотиков. И не исключено, что где-нибудь дома ловко спрятан настоящий героин. Поэтому он посоветовал Кристине самой вместе с родителями тщательно обыскать весь дом. Возможно, что предполагаемый тайник обнаружится. Они договорились встретиться вечером.

А вот теперь он звонил для того, чтобы извиниться и отменить, а вернее перенести запланированную встречу. Его родители сегодня вдруг решили устроить прием по случаю назначения нового вице-консула в Американское консульство. Правда Кристина плохо понимала: какое отношение имеют к этому Костины родители, но он посмеялся над узостью ее мышления и, не без пафоса, сообщил, что для всех иностранцев его отец - представитель Президента - олицетворение верховной Российской власти в крае. Поэтому они считают своим долгом *ему* в первую очередь нанести визит. И, поскольку этот визит не входит в официальный протокол, а представляет собой закулисную политику, то гораздо удобнее встретиться в домашних - не официальных условиях. Присутствие Кости, естественно, необходимо потому, что семья представителя Президента должна принимать гостя такого высокого уровня в своем полном составе. Иначе это воспримут, как оскорбление. Дескать у сына нашлись дела поважнее, чем знакомство с новым вице-консулом США.

Кристина была вынуждена согласиться с вескими доводами. Костя пообещал, что завтра во второй половине дня он сам приедет к ней домой. Вечером, если сможет выкроить время, обещал позвонить.

Вернувшись на балкон она замаскировала истинные чувства, которые вызвал у нее Костин звонок. С официально-важным выражением лица и голоса она сообщила о приеме, который сегодня устраивают Костины родители. Ольга уважительно посмотрела на дочь. Ей нравился новый приятель Кристины и она этого не скрывала. Все-таки круг общения и статус Костиных родителей говорили о

многом. Приятно осознавать, что дочь дружит с мальчиком из такой хорошей семьи. Значит, хотя бы в этом плане, сердце матери может оставаться спокойным.

Ольгину точку зрения отнюдь не разделяла Изабелла Витальевна, изначально настроенная против Кости. Вот и сейчас она не преминула высказать свое мнение по этому поводу:

- До сих пор мы перед ними заискиваем! - с каким-то восторженным негодованием звонко воскликнула она и в ответ на удивленные взгляды женщин, которые явно не поняли, а скорей всего просто сделали вид, что не понимают о чем речь - она пояснила:

- Чего ж этот консул к себе не пригласил? Видно не особенно ему это надо.

- Изабелла Витальевна, - устало поморщилась Кристина с таким видом, как будто ей постоянно приходится объяснять бабушке приписные истины, - Ну, как вы не понимаете? Если приглашать к себе - это же нужен протокол. А консул хотел так организовать это знакомство, чтобы оно выглядело как неофициальное мероприятие. Это же закулисная политика.

Соглашаясь в душе с разумными доводами, Изабелла из вредности фыркнула и недовольно покачала головой. Однако комментировать не стала. И Ольга, воспользовавшись секундной заминкой, быстро перевела разговор на другую тему. Она стала подробно рассказывать о знакомых адвокатах, которых собирается привлечь к делу Кристины Иван Семенович и внимание женщин переключилось на другую - более серьезную проблему.

Когда Иван вошел в приемную перед своим кабинетом ему навстречу, как по команде, одновременно поднялись из кресел для посетителей двое мужчин: пожилой в черной ветровке и молодой в сером клетчатом пиджаке. Они тихо, почти интимно представились Ивану сотрудниками управления по борьбе с наркотиками. Смутившись, он бросил короткий взгляд на свою секретаршу. Но Лариса, сосредоточенно нахмурив свои тонко выщипанные ровные бровки, что-то печатала на компьютере и он успокоился тем, что секретаршу его гости не интересуют. Мужчины вошли в кабинет Ивана и объяснили, что их прислал Тарасюк. Сотрудник управления, который представился, как Рачков сразу же взял своими узловатыми длинными пальцами один из телефонных аппаратов и, без лишних объяснений, в считанные минуты вынул из него потроха.

Пока Рачков возился с оргтехникой Сысоев разъяснял Ивану действия своего коллеги. Впрочем и без его комментариев Иван понял, что ко всем телефонам на его столе оперативные работники подключили прослушивающие устройства с миниатюрными магнитофонами для записи предстоящего разговора с шантажистом.

Поскольку у Ивана с утра было, как всегда достаточно много важных дел она занялся ими, предоставив работникам милиции полную свободу для оперативных действий. По их распоряжению он попросил свою секретаршу, чтобы она мгновенно соединяла с ним всех, кто будет звонить ему по телефону.

Ожидаемый звонок раздался, как по заказу, именно в тот момент, когда милицейская аппаратура была проверена и приведена в готовность.

- Иван Семенович? - уже знакомый глуховатый голос торопливо продиктовал свои условия.

Сысоев и Рачков параллельно Ивану слушали разговор через маленькие наушники, которые воткнули в уши с первым звонком телефона.

- Завтра к вашей дочке должен приехать ее приятель, некто Константин на автомобиле марки "Crown". Вы должны положить конверт с деньгами к нему в машину под коврик заднего пассажирского сиденья. В вашем конверте должны находиться пятьдесят купюр достоинством в сто долларов каждая.

Иван оскорблено прервал глухое бормотанье.

- Я не стану этого делать, - решительно сказал он и зашарил в нагрудном кармане в поисках портсигара.

Шантажист занервничал: - Не пытайтесь выиграть время. У вас ничего не получится.

- Я не пытаюсь, - возмутился Иван, которому Сысоев делал знаки: изо всех сил тянуть разговор.

- Я просто хочу, чтобы вы поняли: я не собираюсь втягивать в эту грязную авантюру посторонних.

Трубка ответила короткими гудками. Иван недоуменно обвел взглядом сотрудников отдела. Рачков куда-то позвонил и огорченно сообщил, что засечь звонок не удалось.

- Ничего страшного, - быстро успокоил Ивана Сысоев: - Через некоторое время он должен вам перезвонить. Кстати, кто такой этот Константин?

Иван закурил сигару и предложил милиционерам. Сысоев отказался, сообщив, что не курит а Рачков с любопытством вытащил из серебряного портсигара Ивана шоколадную колбаску, с разноцветным вензелем за боку. Неумело повозился зубами с кончиком и, сплевывая налипший на

язык сладкий табак, запыхтел сигарой над зажигалкой. Его глаза заслезились от дыма, он кашлянул и смущенно покраснел. Сысоев неодобрительно посмотрел на своего напарника и перевел вопросительный взгляд на задумавшегося Ивана.

- Так, что вы можете о нем сказать? - повторил он свой вопрос.

Иван озадачено почесал затылок пятерней.

- Да, как вам сказать? - нерешительно начал он: - Я уже думал над этим, проанализировал всех знакомых. Что я могу сказать про Константина? Я сейчас сам, признаться, удивился, что его упомянули. Парень из очень хорошей семьи. Его отец...

- Мы знаем: кто его отец, - нетерпеливо перебил Сысоев.

Иван поднял на него удивленные глаза: - Могу я узнать, каким образом вы заинтересовались...

- Мы не интересовались специально гражданином Бортниковым, - очевидно, перебивать собеседника было привычным делом для Сысоева, который уже понял суть вопроса и не считал нужным вежливо молчать, пока говорит собеседник.

- Нас интересовал круг знакомых вашей дочери, - пояснил он.

Рачков продолжал слезливо покашливать и смущаться, мусоля дорогую сигару. Иван хотел было посоветовать ему не делать глубоких затяжек, но подумав, что его совет прозвучит не совсем тактично, воздержался от него.

- В числе ее знакомых оказался и Константин Бортников. Разумеется, мы собрали о нем все необходимые данные, - продолжал Сысоев, который был информирован Тарасюком о визите Константина в Управление Государственного Надзора за оборотом Наркотиков. Но эту информацию они решили пока не разглашать. Поэтому Сысоев объяснил свою осведомленность в рамках того плана, который они разработали на совещании с начальником управления.

Иван понятливо кивнул, но тут же насторожился:

- Вы хотите сказать, что собрали сведения обо всех приятелях Кристины? - заволновался он, - Но это же не значит, что вы их допрашивали? - с надеждой спросил Иван, опасаясь лишней огласки.

Сысоев его успокоил, объяснив, что данные собирались самые общие и пока никого не допрашивали и не вовлекали в это дело. Иван облегченно вздохнул.

- Так, насколько я вас понял, вы не включаете в круг подозреваемых Константина Бортникова? - пытливо уточнил Сысоев.

- Собственно, я вообще не чертил этот круг. Все мои знакомые и знакомые моей дочери - это приличные люди из известных семей с хорошей репутацией. Они просто никоим образом не могут попасть под подозрения, - уверенно сказал Иван и аккуратно сбил со своей сигары пепел.

Сысоев задумчиво пожевал губами и задал новый вопрос:

- А насколько близко ваша дочь дружна с Бортниковым?

Иван возмутился: - Я не лезу в личную жизнь своей дочери. Я ей полностью доверяю!

Сысоев недовольно поморщился: - Ну, что вы сразу кидаетесь в амбиции? Я ведь не спрашиваю: спят они вместе или нет? Я совершенно справедливо интересуюсь: насколько близко они общаются? С тем, чтобы узнать: посвящен ли Константин в курс данного дела? И если посвящен - то насколько? Мы должны иметь об этом полную информацию.

Зазвонил телефон и мужчины сосредоточили свое внимание на нем. Но это был деловой звонок, не имевший отношения к шантажу. Иван коротко переговорил со своим собеседником, попросив его перезвонить во второй половине дня. Сейчас он не мог спокойно заниматься делами своей фирмы.

Ну, что Иван мог рассказать оперативным работникам про Константина, когда он сам о нем толком ничего не знал, за исключением того, что парень - сын представителя Президента? Совсем недавно этого было достаточно для того, чтобы Иван мог относиться к нему с симпатией. Он был удивлен тем, что телефонный шантажист для передачи денег назвал кандидатуру Константина. Ясно, что здесь было что-то не то. Но, что именно? Этого Иван не знал, а поэтому не мог понять. Делать скоропалительные выводы он никогда не спешил и всегда предоставлял событиям возможность развиваться своим чередом с тем, чтобы со стороны наблюдать за ними и в нужный момент уже конкретно определить свое отношение к ним. Он объяснил сотрудникам отдела свою позицию. И они были вынуждены согласиться.

Ожидаемый звонок раздался через час. За время ожидания телефон звонил несколько раз и мужчины напряженно вздрагивали.

- Вам незачем переживать по поводу того, что вы невольно подключаете к этому делу посторонних, - с ходу начал шантажист так, как будто его разговор с Иваном не прерывался.

- Просто нам будет удобнее забрать деньги из этой машины. Почему - не спрашивайте. Вы поняли инструкцию.

Сысоев и Рачков, глядя на Ивана дружно закивали, призывая его согласиться с шантажистом. Иван неуверенно помолчал и дал свое согласие.

- Единственное о чем я бы хотел у вас спросить: как я смогу положить конверт в машину Константина, если он ее закроет на ключ? - задал свой логичный вопрос Иван.

- А он обычно закрывает автомобиль, когда въезжает к вам во двор? - с усмешкой поинтересовался собеседник.

- Он был у нас в гостях всего раз и я не уверен, что завтра он захочет нанести нам следующий визит. - Резко ответил Иван, раздраженный ехидным вопросом.

- Обычно он оставляет свой автомобиль за воротами и совершенно естественно предположить, что он закрывает его на ключ.

- Ну, это уже не мое дело, - отрезал шантажист, - Я вам сказал, что надо делать. Дальше уже ваши проблемы. Но я предупреждаю: если завтра не будет денег - вас ждут куда более серьезные неприятности. Желаю удачи.

23.

Костя подъехал к уважаемому предприятию автосервиса и, оставив машину на его стоянке, напрямик направился в офис предприятия, который располагался в современном модульном домике, окруженном веселым цветочным газончиком.

Под обаянием молодого посетителя секретарша, состроив глазки, пригласила его к директору.

В просторном кабинете директора предприятия стояла массивная уважаемая мебель. Ее роскошные габариты скрывали директора, месторасположение которого указывал широкий рабочий стол и черное кожаное кресло с высокой спинкой. Остальные кресла и диван в кабинете носили более легкомысленную цветочную расцветку.

Маленький активно лысеющий человечек терялся в огромном офисном кресле и если бы не его яркий пиджак голубого цвета - директора можно было не заметить в этом, загроможденном мебелью, кабинете.

- Чем могу служить? - нарочито густым басом спросил человечек, хмуро глядя на Костю.

Парень открыто улыбнулся ему и занял кресло возле стола директора.

- Дело в том, - вежливо начал Костя: - что я решил обратиться именно в ваше предприятие, поскольку мне порекомендовали его, как самую уважаемую фирму, занимающуюся ремонтом автомобилей марки "Краун".

- Мы занимаемся всякими автомобилями, - с недовольной ноткой в голосе сказал директор, но Костя прекрасно понял, что польстил директору.

- Да, да, - поспешно согласился он, - Мне бы хотелось, чтобы именно ваши специалисты осмотрели мой автомобиль. Дело в том, что Президент назначил моего отца своим представителем в вашем крае.

Костя заметил, что после этих слов лицо директора дрогнуло и хмурая гримаса сменилась доброжелательной заинтересованностью.

- Разумеется, в папином распоряжении имеются государственные автомобили, но он очень любит свой личный "Краун", - продолжал Костя.

Директор согласно кивнул: - Да, "Краун" - очень хорошая, надежная машина представительского класса. Может хотите кофе? - любезно предложил он.

Когда секретарша расставила посуду директор был уже совсем ручной. Он разглагольствовал о достоинствах и недостатках Японских автомобилей и Костя слушал его с заинтересованностью жителя средней полосы России, который понятия не имел о том, что Японские автомобили - это лучшее, что может предложить современное мировое автомобилестроение.

Костя доверительно сообщил, что его отец часто пользуется своим личным автомобилем потому, что некоторые дела требуют конфиденциальности. Вот почему он хочет, чтобы его автомобиль находился в состоянии полной боеготовности. А для этого ему необходимо пройти всестороннюю профилактику. Конечная стоимость диагностики и необходимого ремонта не имеет для него никакого значения потому, что самое главное - это надежность автомобиля.

Директору настолько понравились эти слова, что он хотел было немедленно поставить автомобиль на диагностические стенды, но Костя, ссылаясь на то, что не ожидал такого быстрого разрешения своего вопроса, попросил перенести эту процедуру на завтра, поскольку назначил на сегодня еще две важные встречи.

Директор вышел вместе с Костей, чтобы "глянуть на автомобиль". Со знанием дела пнул модным шоколадным ботинком со срезанным носком пыльное колесо "Крауна", похлопал ладонью по крыше и, переложив свою маленькую крепкую ручку на Костино плечо, а точнее - на предплечье, предупредил, что завтра Костя должен напрямик проехать на территорию предприятия в бокс номер два, где его уже будут ждать ремонтники.

Они расстались с директором друзьями. На прощанье маленький человечек долго тряс руку парня и улыбался, поблескивая золотыми фиксами и круглым островком пушистой залысины на затылке.

Ирина, наклонившись над ванной, мыла голову под краном. Из-за шума воды, заливавшей уши, она не сразу услышала, что звонит телефон. Она кое как, впопыхах, завернула на голове чалму из полотенца и побежала к телефону. Звонил Иван. Ира удивилась и немного испугалась. Иван уже давно не звонил ей домой и она, естественно встревожилась: что за причина заставила его набрать ее номер? Но его доброжелательный тон, немного успокоил ее. Он сказал, что им необходимо увидеться и предложил встретиться в ресторане, делового центра, в котором располагался его офис. Ира сначала попробовала отказаться, сославшись на то, что деньги он может передать ей и через свою секретаршу, но мужчина был настойчив и она, заинтригованная его просьбой, согласилась. Тем более - данный респектабельный ресторан не походил на место для выяснения отношений и она не боялась, что Иван устроит в нем неприятную сцену.

Поскольку до встречи оставалось полтора часа Ирина достала фен и стала быстро сушить волосы, прикидывая: что ей надеть?

Когда она вошла в кофейный аромат ресторана Иван уже ждал ее за столиком, сервированным для десерта. Он приподнял руку, чтобы она заметила его и, улыбаясь, встал ей навстречу. Удивленная Ирина подошла к столу. Иван отодвинув стул, помог девушке присесть и сделал рукой приглашающий жест, предлагая ей оценить заказ, который он сделал ожидая ее. На столе стояла вазочка с любимыми шоколадными пирожными.

- Кофе сейчас принесут, - сказал Иван и сделал знак официантке.

Ира недоуменно смотрела на Ивана, искренне не понимая: чем вызвана его любезность? Заподозрив, что он хочет каким-то образом подлизаться к ней - нахмурилась и отодвинула вазочку с пирожными.

- Если не возражаешь, я заберу их с собой, - сказала она и, глянув на свои часы, добавила: - Я тороплюсь. Ты совершенно случайно застал меня дома. У меня на сегодня назначена важная встреча. Так что в твоём распоряжении не более пятнадцати минут.

- Какая занятая девушка, - добродушно усмехнулся Иван, но его лицо тут же приняло серьезное выражение: - Вообще-то я предполагал, что наша встреча продлится немного дольше, чем ты запланировала. Но, раз ты спешишь я буду краток. Кстати, одно пирожное ты все-таки успеешь съесть поскольку говорить буду я.

- Сразу же хочу тебя предупредить, - Ирина предостерегающе подняла указательный палец: - Если ты снова начнешь меня уговаривать отказаться от ребенка...

Иван жестом остановил ее: - Это твоё личное дело. Я буду говорить на другую тему.

Он достал свою традиционную сигару, аккуратно откусил кончик и долго раскуривал ее, собираясь с мыслями. Наконец Иван поднял глаза на девушку и, внимательно посмотрел на нее. Под его взглядом она почувствовала себя несколько неудобно. Стараясь скрыть это чувство, не глядя на мужчину, она взяла из вазочки одно пирожное и переложила его на свое блюдце.

- Знаешь, мне действительно неудобно говорить с тобой на эту тему, - он смущенно отвел глаза в сторону, - Но ты поставила меня в такое положение, когда я - хоть- не хоть, но должен сказать правду. Дело в том, Ира, что ты ни коим образом не могла забеременеть от меня.

Ира попробовала возмутиться, но он остановил ее холодным взглядом.

- Ира, некоторые обстоятельства в моей жизни сложились так, что я действительно не могу иметь детей.

Он нахмурился скрывая свое смущение. Ира замерла, превратившись во внимание.

- Мы с Ольгой очень хотели, чтобы у Кристины был брат или сестра, - продолжал он, - Но много лет это оставалось только нашим желанием. Мы с женой прошли обследование и ...

Было видно, что ему очень трудно говорить с Ириной на эту тему. В сущности, Иван никогда ни с кем, кроме жены не обсуждал ее. Поэтому сейчас он с трудом подбирал слова несмотря на то, что уже неоднократно в уме прокрутил предстоящий разговор. Однако разговаривать об этом в реальной обстановке, с молодой красивой собеседницей оказалось намного сложнее, чем он предполагал накануне. Иван хмурился, отводил глаза и нервно курил.

- В общем, смысл такой, - подытожил он, - Я не могу иметь детей.

- Значит врачи ошиблись, - легкомысленно сказала Ирина, пожав плечами.

Иван сердито сбросил пепел с сигары: - Нет, Ира. Если ты действительно беременна - счастливый виновник этого события не я.

Ира вынужденно, чтобы скрыть свое замешательство, продолжала есть пирожное. Она осмысливала услышанное и прикидывала: что делать?

Иван курил, глядя в окно. Он специально выбрал столик подальше от входа, чтобы не встретиться со знакомыми, которые запросто могли прийти в ресторан в это вечернее время, когда основная работа в офисах была закончена. За окном заливалось солнце и - как обычно бывает в конце рабочего дня - машины густым потоком в несколько рядов медленно шли по центральному проспекту, панорама которого открывалась из огромных окон ресторана, прикрытых светлыми жалюзи.

- Ладно. Закончили об этом, - нарушил молчание Иван и перевел взгляд на Иру: - Ты меня, конечно, извини за малодушие. Я что-то действительно повел себя не совсем по-мужски, - признался он.

- Вот тебе конверт, - сказал он, доставая из нагрудного кармана пиджака обычный почтовый конверт, разве что без адреса и без марки, - Здесь ты найдешь сумму, которая обеспечит тебя на некоторое время. Разумеется в том случае, если ты реально будешь относиться к своим расходам.

Он положил конверт на стол перед Ирой. Она еще пыталась выиграть время для того, чтобы в спокойной обстановке обдумать ситуацию, поэтому, торопливо возразила:

- Мне не нужны твои подачки!

Иван, облокотившись локтями на стол, резко придвинулся к ней и, с металлом в голосе произнес:

- Будешь выпендриваться или шантажировать меня - вообще ничего не получишь. Я сказал тебе правду. Хотя и сейчас могу просто послать тебя подальше, как ты этого заслуживаешь и уйти отсюда. Понятно? Но мне жаль тебя - дуру. Если действительно забеременела от какого-то охламона - делай аборт пока не поздно. Хочешь оставить ребенка - твое дело. Этих денег на первое время хватит. Все. Больше я ничего не могу для тебя сделать.

Он откинулся на спинку стула и затушил в пепельнице дымящую сигару. Ирина, потупившись молчала. Посмотрела на конверт и тихо спросила:

- Сколько здесь?

- Посчитаешь, - бросил Иван и поднялся со стула. Перед тем, как уйти, он сказал:

- Поскольку я считаю, что это - наша последняя встреча, хочу пожелать тебе впредь не играть с людьми. В моем случае все закончилось для тебя благополучно. Но в следующий раз у тебя могут возникнуть крупные неприятности.

Ира смотрела ему в след, покусывая губы. Ее рука непроизвольно легла на конверт. Под ладонью она почувствовала упругую пачку денег.

"Неужели - это все?" - подумала она и что-то холодное разлилось в груди. Словно кусок жизни аккуратно вырезал из ее души металлический скальпель хирурга и в этом месте образовалась какая-то пустота. На секунду перехватило дыхание и захотелось плакать. Она вдруг ощутила себя ненужной и беззащитной. Она никогда не связывала с Иваном свои планы на будущее. Ира слишком хорошо понимала, что его семья значит для него слишком много. Но, в свою очередь, она тоже считала себя членом его семьи. Она уже привыкла доверяться его заботам. Ира вспомнила, как он ухаживал за ней, когда она болела, как возил ее в Москву...

Сейчас она реально ощутила, что навсегда потеряла единственного в этом огромном городе человека, который переживал за нее и заботился о ней. Слезы набухли у нее на глазах и она часто заморгала, но они не ушли, а наоборот, обильно потекли по щекам. Ира достала из сумочки платок и, пряча лицо от посторонних, отвернулась к окну. Аккуратно, чтобы не испортить макияж, промокнула глаза. Что ж, теперь она действительно оказалась одна перед лицом своих проблем. Но, ничего не поделаешь: все равно ей суждено было расстаться с Иваном. У нее есть Владик. Любимый, дорогой, единственный, которому нужна ее забота и ее любовь. И, к тому же, у нее есть деньги. Так что никакой трагедии не произошло и жизнь продолжается.

Она заметила на столе купюру, которую положил Иван перед тем, как покинуть ресторан. Справедливо оценив, что это - слишком большая плата за кофе с пирожными, Ирина убрала ее в свой кошелек и, подозревая официантку, попросила упаковать для нее десерт и принести счет.

Иван уже закончил работу в своем офисе, но, покинув ресторан, снова направился к лифтам. Поднимаясь на свой этаж он думал: почему, в отличие от других людей, он не может проявить больше твердости в тех вопросах, которые касаются его личного благополучия? Зачем надо было устраивать это чаепитие с пирожными? Можно подумать, что он пытался таким образом задобрить

Ирину и выторговать у нее прощение. Какая чушь! Девчонка обманула его, шантажировала. Да другой бы на его месте послал бы ее подальше и был бы полностью прав! И мнение общества было бы на его стороне. А что получается в его случае: накормил пирожными, дал денег и поплакался в жилетку, дескать, хочется детей, да врачи не разрешают!

Иван был зол на себя. Он вошел в кабинет, бросил свой портфель на стол и нервно закурил, продолжая вспоминать недавний разговор с Ириной. И, все-таки одну проблему он решил. Собственно, что значит - решил? Откупился от нее и все. Как будто был в чем-то виноват и старался поскорее замести следы! Не так все получилось. Но, видимо, на что-то другое он просто не способен. Как ни печально и все-таки придется признать этот факт: он струсил, смалодушничал. Идеальный объект для шантажа: преуспевающий бизнесмен, который прячет свои грешки потому, что больше всего на свете боится попасть под прицел общественного мнения.

Иван затушил сигару, снял со стола портфель и с горьким чувством собственной ничтожности покинул кабинет, не потрудившись запереть его на ключ.

24.

Костя встал непривычно рано. Вообще-то он не был любителем валяться в постели до обеда, но и ранние подъемы не считал обязательными для того образа жизни, который вел. Он имел диплом о высшем филологическом образовании на факультете романо-германских языков. Теоретически он должен был делать карьеру переводчика с немецкого языка. Но, поскольку в этом городе, на первый взгляд, никого не интересовал немецкий, а копать глубже в поисках работы Косте было лень, то временно он не работал и пока отдыхал от своих прошлых трудовых будней. Впрочем и в Москве он не очень перетруждал себя. Родители пристроили его в одну фармацевтическую немецкую фирму, которая имела свое представительство в столице России и занималась пропагандой и распространением новых лекарственных препаратов. Костя ни бельмеса не смыслил в сложных латинских названиях лекарств и служил в фирме на вторых ролях, поскольку переводчиков хватало и кроме него. Платили хорошо, без перебоев и работой не загружали. В глубине души он понимал, что в фирме его держат исключительно благодаря высокому положению отца и его приближенности к высшей администрации, что должно быть, очень льстило чопорным немцам, которые явно намеревались как-то использовать Костиного папу в своих целях. Но у них ничего не получилось: долго выжидали - отца отправили в командировку. Костя твердо решил, что по возвращении в Москву устроится, а, вернее, попросит родителей найти ему работу на другом - более интересном предприятии.

Он позавтракал, пытался читать, но не мог сосредоточить свое внимание на книге. Прочитав несколько страниц, он очнулся от своих мыслей и понял, что все это время автоматически двигал свой взгляд по черным строчкам, не вникая в содержание написанного. Он захлопнул книгу и бросил ее на стол, а сам растянулся на диване и закрыл глаза. Сегодня предстоял очень трудный день.

Рачков и Сысоев с утра были на месте. Известно, что если дела не заладились с самого начала - весь день пройдет впустую. Первая неприятность произошла с машиной Рачкова. Несмотря на все отчаянные попытки оживить мотор "Короллы", она не заводилась. Пришлось срочно звонить Сысоеву и ехать на задание на его старом, кирпичного цвета "Москвиче", который в потоке транспорта выделался, как бельмо на глазу.

Поэтому они остановили его подальше от коттеджа Ивана Семеновича, спрятав машину, необычную для респектабельного поселка, за густыми кустами боярышника.

Из-за суеты с автомобилем Рачков забыл купить сигареты и мучался уже несколько часов. Ближайший ларек находился неподалеку, но Рачков не мог сходить за сигаретами, поскольку в данный момент выполнял оперативное задание и был по рукам и ногам связан должностными обязанностями. О том, чтобы сгонять в киоск на "Москвиче" вообще не могло быть и речи. Обитатели коттеджей уже проснулись и оранжевый отечественный автомобиль мог привлечь внимание любопытных. К тому же в любое время мог появиться Константин. Так что Рачкову оставалась слабая надежда на то, что Константин подъедет с минуты на минуту и не будет долго задерживаться в коттедже.

Однако они прождали пять часов пока, наконец, не увидели гладкий, как яйцо, темно-синий "Краун" Константина, который на приличной скорости подъехал к коттеджу и мелодично посигналил, требуя открыть ворота.

Рачков и Сысоев озадаченно переглянулись. С одной стороны задача Ивана теперь упрощалась: автомобиль будет находиться на территории коттеджа и в него будет легче положить деньги, поскольку вряд ли парень станет закрывать двери машины. Но, с другой стороны, он сможет сделать

это автоматически, а тогда Ивану будет очень сложно достать ключи и на виду у всего дома положить конверт в автомобиль. Рачкову и Сысоеву оставалось только теряться в догадках и выжидать, когда "Краун" поедет обратно.

Они томились в кустах уже третий час. В машине было душно и Рачков открыл окно. В него, словно специально дожидаясь этого момента, с унылым воем влетело несколько голодных комаров, которые, в считанные минуты, заставили оперативных работников истерично зачесаться. Наконец, зашевелились ворота и из них показался блестящий капот "Крауна". Выждав, когда он отъедет на приличное расстояние, Сысоев завел свой чахлый "Москвич", который огласил окрестности хриплым тарактеньем.

Выезжая на трассу, Костя сразу же заметил оранжевый "Москвич", который ехал следом. В нем сидело двое мужчин. Сомнений не было. Костя предполагал, что все будет именно так. Он ни минуты не сомневался, что Иван доложит о происшествии куда следует. Тем более его должна была подстегнуть та неприятная история, в которую попала дочь. Выезжая из коттеджного поселка по узкой двухколейной дороге, которая, что совершенно естественно, была покрыта надежным слоем бетона, Костя глянул в зеркало заднего вида. Убедившись, что его никто не преследует, он быстро перегнул руку через свое сидение и пошарил под ковриком сзади. Нашупав пухлый конверт, он не стал рассматривать его содержимое. Задрвав на животе футболку, быстро засунул конверт под резинку своего спортивного трико. И, бросая осторожные взгляды по зеркалам автомобиля, выехал на трассу.

Костю немного позабавило то обстоятельство, что его преследует "Москвич". Он усмехнулся: на "Крауне" будет легко уйти от этой колымаги. Неужели менты настолько отупели в своей самовлюбленности, что уже не обращают внимания на такие очевидные вещи? "Наказать их, что ли?", - подумал Костя и нажал на педаль газа.

В это послеобеденное субботнее время широкая загородная трасса была почти пустая. Дачники еще утром уехали на свои огородные просторы. Мелкая морось, словно дымовая завеса стояла перед лобовым стеклом автомобиля. В такую погоду вряд ли у кого возникнет желание поехать на пляж. Поэтому машины свободно шли в город, каждая - выбрав свой ряд из трех возможных. Змейкой скользя между автомобилями Костин "Краун" устремился вперед. "Москвич" отставал от него на три-четыре автомобиля. Однако эта трасса вела в одном направлении и до ближайшей развилки оставалось еще приличное расстояние. Костины маневры привели к тому, что он выиграл расстояние, но не скрылся от "Москвича", который, с тупым упорством висел у него на хвосте, отставая на несколько автомобилей. И если бы Костя захотел съехать на любую из примыкавших к трассе дорог - его движение обязательно заметили бы в "Москвиче". Поэтому он сбросил ненужную скорость и сделал вид, что не догадывается о преследовании.

В отличие от оперативного работника Сысоева Костя не имел никакого опыта в гонках с преследованием. Поэтому ему так и не удалось оторваться от "Москвича" даже, когда автомобили въехали в город. Немного досадуя на себя, тем не менее, он решил, что более благоразумно действовать в рамках заранее разработанного им плана и не импровизировать.

Поэтому, подъехав к автоматическим воротам авто ремонта он специально не стал выходить из машины, чтобы все время оставаться в зоне видимости оперативников. Костя нажал на клаксон, сторож бросил взгляд на его автомобиль и сразу же открыл ворота. "Краун" напрямик проехал в нужный бокс. Боковым зрением Костя заметил, что "Москвич" остался за металлическим ограждением. Удовлетворенно блеснув глазами, Костя въехал в бокс и вышел из автомобиля.

Ремонтники, которых, очевидно, предупредили о его визите, дружелюбно поздоровались с Костей и окружили "Краун". Воспользовавшись тем, что их внимание сосредоточилось на автомобиле, Костя, стараясь, чтобы его движения были не заметны для окружающих, осторожно вынул из-под футболки конверт с деньгами и, бросив взгляд на стеллажи с инструментами, быстро сунул его под какой-то металлический лист.

Убедившись, что никто не обратил внимания на его движения, он присоединился к работникам авто ремонта. В этот момент в бокс вошел молодой мужчина в клетчатом пиджаке и быстрым внимательным взглядом осмотрел помещение. Для того, чтобы загнать автомобиль на диагностический стенд за рулем "Крауна" уже сидел один из рабочих. Костя стоял рядом, засунув подрагивающие от волнения руки, в карманы трико. Мужчина в клетчатом пиджаке не спеша подошел к нему и попросил угостить сигаретой. Один из работников, услышав это, предупредил, что в помещении бокса курить запрещено. Мужчина виновато улыбнулся, сказал, что учтет это правило и стал с интересом наблюдать за работой диагностических аппаратов. В бокс вошел еще один мужчина - пожилой в черной ветровке. Поздоровавшись с рабочими, он сразу же завел беседу с одним из них.

Костя прислушался: мужчины обсуждали, насколько целесообразно тратить деньги на то, чтобы машину обследовали на стендах.

Еще два парня, со смехом, ввалились в бокс, сыпя по сторонам шелухой от семечек.

Костя загрохотал сердцем, почувствовав опасность. Однако его пока никто не трогал. Появилась надежда на то, что абсолютно всех мужчин в помещении бокса интересует только "Краун". Нечего было и думать о возможности достать так не надежно спрятанный конверт. Костя ругал себя за то, что вчера даже не подумал о том, чтобы осмотреть этот бокс. Теперь ему ничего не оставалось делать, кроме как, не привлекая подозрений, постараться покинуть помещение.

Он заложил руки за голову и потянувшись зевнул, изображая скуку.

- Это надолго? - безучастно спросил он у ремонтников так, чтобы его вопрос услышали все, кто находится в боксе.

Бригадир, явно удивленный и озадаченный его вопросом, подошел к Косте, протирая свои руки ветошью.

- Вообще-то нам сказали, что вы свой "Краун" ставите на ремонт?

- Так вы уже начали? - продемонстрировал Костя наигранную наивность и озабоченно поинтересовался: - А я вам пока не нужен?

Бригадир спрятал в усах усмешку: - Нет. Вы нам вообще не нужны. Оставляйте здесь ваш автомобиль и езжайте спокойно по своим делам. Не волнуйтесь, у нас здесь все под охраной. А завтра, где-то после обеда, позвоните директору. Он вам скажет, когда можно забирать машину.

Костя попрощался с бригадиром и неспешной походкой, стараясь не выдавать своего волнения, вышел из ворот бокса на улицу.

- Можно вас на минуточку? - услышал он за своей спиной.

Костя предчувствовал, что все произойдет именно так, но все равно вздрогнул от неожиданности. Тело охватила тоскливая слабость и Костя ощутил себя вязаным свитером, который начали распускать, легко потянув за нитку.

25.

Изабелла Витальевна нашла невестку в гостиной. Ольга прилегла на широкий мягкий диван и, утопая в мелких фиолетовых цветочках велюровой обивки пастельных тонов читала, а вернее, уже который раз перечитывала свою любимую Франсуазу Саган. На ее лице скользила грустная улыбка, с которой она воспринимала изящные сентиментальные рассказы француженки.

Только что Кристина проводила своего гостя и, явно чем-то расстроенная, удалилась в свою комнату. Иван Семенович ушел в свой кабинет, предупредив, чтобы его никто не беспокоил.

Костя сравнительно не долго пробыл у них дома и все это время провел у внучки. Изабеллу Витальевну всегда почему-то настораживало и тяготило присутствие этого парня в их доме. Он ушел и она почувствовала себя намного лучше. Возникло желание, наконец, поделиться с кем-то своими тревогами. Но уж конечно не с Натальей. Домработница дремала на террасе, положив ноги на стул, который она поставила напротив. Широкие разноцветные листы "Спид - Инфо" - единственной газеты, которую она считала достойной своего внимания, домиком лежали у нее на голове, отделяя Наталью от внешнего навязчивого мира.

Изабелла поднялась на второй этаж и расположилась в кресле напротив невестки. Ольга подняла глаза от книги и вопросительно посмотрела на свекровь.

- Ох, Ольга, не нравится мне все это, - постаралась привлечь ее внимание Изабелла.

- А, что такое? - удивилась Ольга, но не закрыла книгу, поскольку надеялась все-таки продолжить чтение.

Изабелла помедлила с ответом. Теперь, когда она заинтересовала невестку, можно было не спеша, обдуманно рассказать ей о своих сомнениях. Глядя в сторону, Изабелла, задумчиво дотронулась пальцами до своих, подкрашенных бежевой помадой, аккуратно очерченных губ.

- Прямо не знаю как сказать, - нерешительно начала она, - Но вот не нравится мне он и все!

Ольга вложила в книгу яркий календарик, который служил закладкой и, закрыв книгу, внимательно посмотрела на свекровь, ожидая продолжения.

Изабелла подалась к ней и быстро заговорила:

- Ты же видишь - я стараюсь не вмешиваться, но вот решила с тобой поговорить. Понимаешь, когда к нам приходит этот Костя, - произнося его имя она неприятно поморщилась, - Я всегда себя так неуютно чувствую. Даже не знаю: почему?

Изабелла на мгновение задумалась, чтобы лучше выразит свою мысль.

- Мне кажется, что у этого парня есть второе дно. Ну, словно у него какой-то свой расчет в отношении нас - всего нашего дома. Как будто он что-то такое задумал... Ты, решила, что я с ума схожу. Да?

Она нервно засмеялась, скрывая смущение и ожидая сочувствия своим мыслям. Ольга озадаченно смотрела на свекровь, но не пыталась опровергнуть ее тревожные подозрения. С недавних пор, после того, как Иван нашел в диване злополучный пакет, Ольгу тоже не покидало тревожное чувство, что в дом проник чей-то недобрый посторонний умысел.

Она закусила губу и примерила свои подозрения на Костю, но тут же отказалась от них, как от чего-то совершенно не реального.

- Да, нет, Изабелла Витальевна, - уверенно сказала она, - У мальчика такие родители...Нет. Это не он.

- Что - не он? - не поняла и насторожилась свекровь: - Ну-ка, выкладывай - что вы с Иваном от меня скрываете?

По лицу невестки Изабелла поняла, что попала в точку и вцепилась мертвой хваткой, уверенная в том, что наконец получит от нее ответ на те подозрения, которые так долго мучат ее.

Ольга, прищурилась, словно примериваясь: стоит ли? И решила.

Свекровь внимательно слушала рассказ невестки о событиях последних дней, которые скрывали от нее. Она не рассердилась на то, что супруги держали их в тайне. Но сейчас, когда она узнала все, Изабелла решительно тряхнула головой и махнула указательным пальцем:

- Это он! - и, чисто по-женски, озабоченно добавила: - То-то я думаю: с чего это ты так за последние дни похудела?!

Ольга польщено улыбнулась, но тут же спохватилась: - Ой, тут не только похудеешь, тут вообще с ума сойдешь.

Изабелла пересела с кресла на диван - поближе к невестке и, бросив осторожный взгляд на двери гостиной, тихо сказала Ольге:

- Я видела, как он заглядывал под коврик.

Ольга в ужасе прикрыла свои губы ладонью и огромными от страха глазами посмотрела на спокойную свекровь. Та ответила ей многозначительным взглядом.

- Ты же знаешь, что окна моей комнаты выходят во двор, - начала она, но Ольга, оправдываясь, перебила:

- Только одно. А балкон у вас с видом на море.

Изабелла нетерпеливо отмахнулась от ненужного уточнения и продолжала:

- Сначала я увидела, как Иван полез зачем-то в его машину. Я еще подумала: что он там хочет? Потом смотрю - выходит *этот* и напрямик туда же, - она приподняла брови и кивнула головой, заостря внимание на своих словах.

- Не за руль, а на заднее сиденье. Нагнулся, что-то там пошарил, а потом уже поехал. И Кристинка его не провожала. Ты видела, кстати, что они поссорились?

Ольга отрицательно покачала головой.

- А я видела, - самодовольно улыбнулась Изабелла, - Она его всегда провожает, а на этот раз не вышла. И в комнату свою поскорей ушла.

Изабелла подняла голову и прислушалась.

- Слышишь? И музыку выключила.

Из комнаты Кристины, действительно, больше не слышалась музыка, которую она включила у себя, когда приехал Костя.

Ольга напряженно смотрела на свекровь.

- Что же нам теперь делать? - спросила она.

Изабелла пожала плечами и решительно посоветовала:

- Во-первых, надо рассказать Ивану. А уж он сам решит, как поступать дальше.

Ольга, все еще не веря в услышанному от свекрови, глядя в сторону качала головой.

- Но зачем он это сделал? - голосом, полным отчаянья, спросила она у Изабеллы. Она задала этот вопрос не столько для того, чтобы услышать ответ, сколько пораженная тем: как мог человек из их круга опуститься до вымогательства?

- Девочка моя, - глаза Изабеллы наполнились грустью и состраданьем. Свекровь всегда подчеркивала границу, которую она когда-то давным-давно провела между собой и невесткой. Но в данный момент она считала своим высшим материнским долгом встать на защиту ее семьи, к

которой безраздельно принадлежали недавно нелюбимая невестка и чужая внучка. Изабелла уже не думала об этом. Сейчас - это была ее семья и она нуждалась в ее защите.

Она обняла заплакавшую Ольгу и, легко прижав к себе, спокойно объяснила:

- Он- плебей. Чего ты хочешь от него. Мелкая душа всегда завидует и ищет выгоду. И ради нее придумает любую подлость. Совершит ее и никогда не покраснеет.

- Но как он мог так поступить с Кристиной?! - воскликнула Ольга, - Я думала, что он в нее влюблен!

Изабелла усмехнулась: - Он никогда не был в нее влюблен Я это сразу заметила. Кристина - слишком сложная для него девочка. А ему с его мелкой душонкой нужна такая, которая будет считать его полубогом и заглядывать ему в рот. Наша Кристина - намного выше и умней его. Ему такая - не по зубам. И хорошо, что все так быстро разрешилось.

В ответ на недоумевающий взгляд невестки Изабелла пояснила: - То, что случилось - ерунда. Мы выйдем из этой ситуации. Было бы гораздо хуже, если бы этот плебей задумал на ней жениться. Вот тогда бы нам пришлось поплакать!

Кристина сидела в кресле, поджав ноги и обхватив их руками. Она положила голову на колени и невидящим взглядом смотрела в окно. В последнее время в их отношениях с Костей было что-то не то. Она не могла сказать конкретно: что ее волновало? Он оставался внимательным, как прежде, но каким-то отстраненным. Обращался с ней, как с дальним родственником, который попал в больницу. За вуалью внешней заинтересованности он скрывал скуку и желание поскорей избавиться от ее общества. Она чувствовала, что он что-то скрывает и не договаривает. Когда Кристина звонила ему домой всегда оказывалось, что он не может с ней долго говорить потому, что именно в это время занят каким-то неотложным делом или разговором. Провожая домой спешил поскорей уехать, а на прощанье целовал, словно клевал, холодными сухими губами.

Она не задавала никаких вопросов и делала вид, что ничего не происходит и она не замечает перемен. Кристина считала унижительным для себя выяснять отношения. Она считала, что они, как осетрина - не бывают второй свежести. Либо они есть, либо их нет. Глупо выяснять очевидное. Она чувствовала, что Костя начал словно тяготиться ее присутствием и это смущало Кристину. Она всегда была слишком гордой, чтобы навязывать себя кому-то.

Зачем он приезжал сегодня? Просто потому, что пообещал приехать? Сдержал данное слово, отметил и - до свиданья? Он даже не предложил ей куда-нибудь поехать. Если его ждали дела, почему он не сказал ей об этом? Поговорили ни о чем и разошлись.

Она так ждала его. Сейчас Кристина испытывала чувство стыда и унижения за то, что целый час провела у зеркала, пытаясь сделать макияж. Она несколько раз бегала в ванную комнату смывать с лица косметику, пока не осталась довольна своим отражением в зеркале. Надела на себя обтягивающие леопардовые легенсы и бежевую кофточку с широким декольте. Именно те вещи, стиль которых так нравился Косте. Он любил, когда одежда утрировала фигуру женщины. Сама Кристина считала это вульгарным, но ей так хотелось ему нравиться! И Кристина специально покупала прозрачные блузки и яркие резиновые брюки.

Она готовилась к встрече с Костей, как манекенщица на кастинг. А он даже не сделал какой-нибудь дежурный комплимент. Полистал новый "L'OFFICIEL", выслушал последние новости из жизни Кристины, выпил чашку кофе, съел несколько зефиром, поковырялся в зубах и распрощался. Такое впечатление, что ему просто надо было где-то провести определенное время и он вынужденно воспользовался ее приглашением. А может у него действительно какие-то неприятности, о которых он не хочет сообщать Кристине? Он ведь такой гордый. Никогда не попросит у нее совет или помощь. Даже если действительно будет нуждаться в этом. Дурак!

Кристина поняла, что дома ничего не высидит. А поскольку она была человеком действия - статика неизвестности совершенно не подходила для ее темперамента. Кристина запоздало разозлилась на себя за то, что так и не задала Косте вопросы, которые так мучили ее в последнее время.

Она стряхнула с себя задумчивое оцепенение и решительно встала с кресла. Проходя мимо гостиной, с удивлением увидела, что Изабелла по-родственному обнимает ее мать. Она споткнулась от неожиданного зрелища и испуганно спросила:

- Что случилось?

Но женщины с елейными сентиментальными улыбками как-то уж слишком поспешно и убедительно замахали прическами, в один голос утверждая, что не произошло ничего из ряда вон. Они, дескать, просто ударились в воспоминания. Кристина сделала недоверчивую гримасу, поскольку знала, что у них не было в прошлом каких-то объединяюще-приятных воспоминаний друг

о друге. Но сейчас она была слишком озабочена своими проблемами. Поэтому, не заостряя своего внимания на странном состоянии женщин, сообщила им, что уезжает в город.

- Правильно, - согласилась Изабелла, как будто Кристину интересовало ее мнение, - Погода в тоску загоняет. Эта морось... Поедь в город, хоть развеешься.

Мать согласно закивала головой и попросила, чтобы на обратном пути Кристина купила ей кефир. Но не просто первый попавшийся, а именно "Домик в деревне" потому, что в нем... И женщины занялись обсуждением молочно-творожных изделий отечественного и импортного производства. Спускаясь по лестнице, Кристина слышала, как бабушка копирует Жириновского, утрируя его характерный акцент: "И эта девочка несет папе в поле эту "Раму"! Эту нефть! А вся Европа жрет наше натуральное Вологодское масло..." Кристина засмеялась и вышла из дома.

Увидев безмятежно спящую Наталью с газетным шалашом на голове, Кристина притормозила. В ее глазах загорелись озорные огоньки. Она достала из своей сумочки блокнот, вырвала оттуда листок и крупными заштрихованными буквами написала на нем капиллярной ручкой: "Подайте на пропитание кто сколько может. У меня голодный обморок." Достала из шкафа в прихожей бабушкину соломенную шляпу и положила в нее несколько медных и бумажных рублей. Затем положила эту шляпу сначала на пол в ногах Натальи, но, подумав, что бабушка будет шокирована, увидев свой головной убор на земле- переложила ее на стол перед домработницей. Вынула изо рта жвачку и, прилепив ее к столбу с зонтом, который укрывал Наталью от мороси, прикрепил на нее листок с жалобным текстом. Отошла на несколько шагов и, сдерживая смех, поглядела на свою инсталляцию со стороны. Потом вернулась в коттедж и позвала маму с бабушкой вниз посмотреть на что-то очень важное.

Женщины смеялись, Ольга мизинцем убирала слезы из уголков глаз. Наталья смущенно отмахивалась и что-то незлобно бубнила под нос. Кристине уже не казалось, что ее проблемы такие сложные, как виделось в начале. Она все больше склонялась к тому, что просто взвинтила себя и на фоне неприятностей, связанных с милицией, все события своей жизни рассматривает с негативной стороны. Она выезжала из ворот дома уверенная в своих силах и в целесообразности того, что задумала.

Высотное "Дворянское гнездо" с длинными балконами - лентами, опоясывающими красное кирпичное здание смотрелось, как символ современной архитектурной респектабельности. Кристина вышла из машины и попыталась взглядом отыскать окна Костяной квартиры. Но, поскольку она еще ни разу не была у него в гостях, ей оставалось только гадать. Немного помедлив, она подошла к железным дверям подъезда. Естественно они были закрыты. Нажав кнопку домофона с номером его квартиры Кристина, волнуясь, стала ждать ответ.

Из динамика послышался низкий, с хрипотцой, женский голос: - Кто там?

- Здравствуйте, это- Кристина Карпова, - покусывая губы, представилась девушка.

Откровенно говоря, она не знала: что нужно сказать для того, чтобы открылась железная дверь. Поэтому лягнула, что пришло в голову: - Симсим, откройся.

- Ключи не надо забывать, - недовольно проворчал динамик, - В ругой раз не открою!

Дверь щелкнула замком. Кристина поняла, что ее приняли за рассеянную соседку. Обрадовавшись своей удаче и, по-детски опасаясь, что замок закроется, она быстро вошла в подъезд.

Дверь открыла высокая дородная женщина в прямом темно-зеленом платье, наглухо застегнутом на все пуговицы. Ее лицо при виде Кристины не выразило никаких эмоций. Девушка поспешила представиться еще раз.

- Кто там? - послышался за спиной монолитной женщины высокий молодой женский голос.

Зеленое платье сделало шаг назад и Кристина увидела в просторной прихожей миловидную ярко накрашенную женщину среднего роста в цветастом шелковом платье. Модная короткая стрижка "с пейсиками", волосы, окрашенные в цвет "мокрого асфальта" и маленький йоркширский терьер на руках с рубиновым маникюром довершали портрет женщины, в которой Кристина угадала Костину маму.

- Проходите, пожалуйста, - гостеприимно пригласила она и зеленая тумба открыла проход в квартиру.

Кристина вошла в прихожую. На стенах, драпированных узкими обожженными деревянными плашечками, висели большие картины в одинаковых, покрытых лаком, деревянных рамах темно-коричневого цвета. Это были хорошие, писанные маслом, пейзажи. С одной из стен на Кристину смотрела стеклянными глазами голова оленя с шикарными рогами.

Девушка объяснила хозяйке дома, что пришла к ее сыну.

- Костя пригласил вас? - удивилась она и, спохватившись, представилась: - Извините, я - Александра Адамовна. Костина мама.

Кристина уже поняла, что Костя еще не вернулся домой. Она сказала, что он только что был у нее в гостях за городом и, приехав вслед, она хотела захотела нанести ему ответный визит. Но, это, конечно шутка, а на самом деле ей просто необходимо срочно переговорить с ним, поскольку после того, как он уехал из ее дома, возник ряд обстоятельств, в связи с которыми...

- Кристина, - перебила ее Александра Адамовна именно в тот момент, когда девушка уже не знала, что сказать, - Проходите, пожалуйста, в гостиную и мы поговорим. Елена Николаевна, будьте любезны, принесите нам кофе с бисквитами.

- Вы любите бисквиты? - обратилась она к Кристине и поцеловала в мохнатый носик собачку, которую держала на руках. Она немного грассировала и это добавляло особое очарование ее приятному высокому голосу.

Кристина понятия не имела: что подразумевает женщина под словом бисквиты, но вежливо кивнула и прошла вслед за ней в гостиную.

Это была просторная комната с огромными окнами и прекрасным видом на залив. В ней стояла роскошная угловая мягкая мебель нежного жемчужного цвета. В высоких вазах разливали волны садовой свежести мохнатые шары пионов. Огромный телевизор занимал весь угол комнаты. В другом- стояла американская мебельная горка, сверкавшая прозрачным стеклом и черной полировкой. Стены гостиной, как и в прихожей, украшали картины. Все они были написаны в стиле ранних импрессионистов: Моне и Мане, Писарро и Ренуара.

- Боже! - удивилась Кристина, остановившись перед одной из картин и сделав вид, что принимает всю эту живопись за подлинники. Но Александра Адамовна польщено склонила голову и прокомментировала.

- Мне постоянно советуют, ставить картины на сигнализацию, не возить их за собой по стране. Но... - она улыбнулась и пожала плечами: - Я жить не могу без этих своих импрессионистов. Они создают мне настроение. Без них я каждый день бы испытывала депрессию.

Елена Николаевна вкатила в комнату столик на колесиках, на котором стоял белый кофейный сервиз и блюдо, на котором горкой лежали кубики пышной бисквитной мякоти. Это были не пирожные, а бисквиты в буквальном смысле слова.

Елена Николаевна сервировала низкий, явно антикварный столик на вычурно изогнутых изящных ножках. Его мягкая медовая полировка, удивительно гармонировала с тонким жемчужным цветом мягкой мебели, создавая эффект чистоты и уюта. Узнав, что импрессионисты подлинны Кристина с большим уважением смотрела на них, под щебетанье Александры Адамовны, которая рассказала ей, что эти картины - наследство ее отца- Адама Давидовича и ее пожизненное увлечение. Коллекция известна в художественных кругах и она уже не раз выставлялась в числе других произведений художников импрессионистов не только в нашей стране, но и за рубежом. Правда, не всегда полностью, но так было даже лучше для Александры Адамовны, поскольку она не может расставаться сразу со всеми полотнами даже на непродолжительное время.

- Вы помните древнегреческие мифы о подвигах Геракла? - спросила она и, уверенная в положительном ответе Кристины, продолжала без остановки:

- Я сама как тот великан, который теряет свою силу, если его от Земли оторвать. Так и я, когда в разлуке со своими импрессионистами. И со своим Леонардо! - воскликнула она, обращаясь уже не к Кристине, а к своей собачке. Она опять поцеловала мордочку терьера, для которого пребывание на руках хозяйки было образом жизни.

Александра Адамовна пригласила Кристину к столу. Девушка поняла, что эта обаятельная женщина привыкла к обществу и оставаясь одна, испытывает дискомфорт. Поэтому, радуясь новому собеседнику, так приветливо встречает Кристину. Женщина вызывала у нее симпатию, первоначальная скованность исчезла и девушка, с удовольствием взяла с тонкого сервизного блюда пластинку свежайшей пастилы.

- Но ваш климат... - по лицу Александры Адамовны скользнула тень озабоченности, - Видите ли, Кристина,...я никогда раньше не была в вашем прекрасном городе и, вы знаете, хотя меня предупреждали, что в отношении ежедневной погоды он очень похож на то, что происходит в Санкт-Петербурге. Но я, как-то слишком легкомысленно отнеслась к этому. А картины - вы понимаете, совсем как люди - с возрастом все становятся капризней и капризней. Я поэтому думаю: мне все-таки придется отправить их в Москву.

Она с сожалением посмотрела на стены гостиной и вздохнула. Перевела беспомощный взгляд на девушку и поделилась: - Но я- таки просто не представляю себе, как буду здесь без них?

Сочувствуя огорчению Александры Адамовны Кристина понимающе кивнула и задумчиво сказала: - А почему бы вам на какое-то время не поместить их в какую-нибудь городскую галерею, где для картин созданы все необходимые условия? Мне кажется вашу коллекцию там примут с радостью!

Александра Адамовна высоко подняла искусно очерченные брови. Видимо она уже не раз делилась с собеседниками своей тревогой о картинах, но еще никто не дал ей дельный совет, который бы ее устроил. И вот сейчас, совершенно неожиданно она его получила от девушки, которую видит в первый раз.

- А вы занимаетесь живописью? - заинтересованно спросила она, поглаживая уснувшую на ее руках собачку.

Кристина уклончиво ответила, что у нее много знакомых из мира искусства. В том числе - художников и владельцев арт-салонов и картинных галерей. И если Александру Адамовну заинтересовало ее предложение, то она с радостью познакомит ее с владельцем самой респектабельной галереи города, который является старинным приятелем родителей Кристины.

Александра Адамовна поправила собачку и с любопытством спросила: чем занимаются родители Кристины?

Узнав о том, что ее папа- тот самый бизнесмен и судовладелец - господин Карпов, на юбилее которого они недавно присутствовали, по приглашению, всей семьей, женщина была приятно удивлена и стала расспрашивать Кристину об ее отношениях с Костей. Ее так увлекла эта тема, что она на некоторое время забыла о своих картинах. Кристина пила кофе и совершенно свободно, однако, не выходя за рамки этикета, рассказала ей о первой встрече с Костей и о том, как она познакомилась с его родителями.

- Ну, скажите, кто бы мог подумать? - удивленно улыбнулась Александра Адамовна:

- Костя - такой скрытный мальчик... Вы знаете, Кристиночка, он в свою личную жизнь не посвящает никого. Поэтому, я не удивляюсь, что я о вас ничего не знаю. Впрочем, - многозначительно добавила она, - Это только говорит о его серьезных планах по отношению к вам.

Кристина польщено улыбнулась.

- И вы знаете, в Москве у него был один довольно не продолжительный роман- вспоминала Кристина мать, - с одной молоденькой, балериной, подающей какие-то надежды из какой-то экспериментальной студии новых танцев. Я, вы понимаете- догадалась об этом, когда стала находить у него разные билеты на эти балетные спектакли. Ну, вы знаете, как это обычно бывает: готовишь одежду в стирку... - она сделала в воздухе неопределенный жест рукой.

- У нас занимается стиркой одежды наша домработница. Она забирает ее к себе домой, что-то там стирает, в общем, и приносит поглаженную уже. Я не могу допустить, чтобы посторонние проверяли наши карманы, а мужчины...Вы понимаете. Они такие рассеянные! Запросто могут оставить в своих карманах или деньги, или другие какие-нибудь важные бумаги. Поэтому я всегда перед стиркой, на этот случай, все время проверяю одежду.

- Да, да, - согласилась Кристина, - Моя мама поступает точно так же, хотя наша домработница живет с нами уже несколько лет и мы ей абсолютно доверяем. Но содержимое карманов - это действительно частный случай.

Александра Адамовна заинтересованно посмотрела на нее и с легкой завистью заметила: - Как удобно это- жить в своем доме, где есть комната для прислуги. Это- неосуществленная пока моя мечта.

Она задумчиво погладила собачку но, спохватившись, что немного отвлеклась от темы, продолжила рассказ про балерину:

- Ну, так я вам рассказываю: Костя- он увлекся балетом. Но я-то знаю слишком хорошо своего сына, чтобы поверить в то, что вдруг он стал- балетоман.

Она мелодично рассмеялась, вызвав ответную улыбку у Кристины, которая с огромным интересом слушала рассказ про Кристины любовные похождения.

Йоркширский терьер, потревоженный смехом хозяйки, проснулся. Она вставила в его покорный рот кусочек пастилы и он зачавкал широко открывая маленькую зубастую пасть. Александра Адамовна с умилением посмотрела на этот процесс и продолжала:

- Я так и догадалась сразу: шерше ля фам. И я потихоньку, но вытянула из него причину балетным увлечением. И даже я побывала на одном ее спектакле. Я один раз это выдержала. Ну, мне было интересно взглянуть: что такое из себя представляет эта его пассия? Но их отношения не переросли

во что-то светлое. И я вам могу сказать по правде, - она интимно наклонилась в сторону Кристины и, как человеку своего круга, объяснила:

- Они с этой девушкой были совершенно разные люди. Я не имею ввиду интересы. Костя - как вы наверняка уже знаете- очень талантливый Германский переводчик, она - балерина. Дело, вы же понимаете - не в этом. У меня одна есть знакомая семья, где он, что-то там- профессор орнитологии, а она...- Александра Адамовна на мгновение задумалась, потом махнула рукой:

- Впрочем, не так это важно. Так я рассказываю, что касается этой девушки. Ее звали кстати Элина. А фамилия, представляете себе, до чего смешно - Баклажанова!

Теперь они рассмеялись уже вместе. Элина Баклажанова того стоила. Хотя Кристина тоже была не совсем довольна сочетанием: Кристина Карпова. Но Баклажанова - это уже совсем из ряда вон.

- Так вот эта Элина Баклажанова, - продолжала Александра Адамовна, подкармливая пастилой терьера Лоенардо, который уже наелся и воротил в сторону от сладкого кусочка свою мохнатую мордочку, похожую на миниатюрный ёршик для мытья бутылок.

- Она однажды побывала у нас в гостях. Кстати, скажу по секрету, но именно с тех пор Костя воздерживается от того чтобы приводить домой своих знакомых девушек.

Тут она поняла, что допустила промах и, положив свою ухоженную белую руку на пальцы Кристины, блеснула большим бриллиантом интересного, наверняка старинной работы перстня. Кристина радостно отметила, что ее рука тоже находится в отличном состоянии. Правда, ядовито-зеленый лак на длинных, прямоугольной формы, ногтях Кристины смотрелся довольно экстравагантно рядом с классическим овалом рубиновых ногтей Александры Адамовны. Та тоже задержалась взглядом на модном маникюре Кристины.

- Какой интересный у вас лак, - вскользь заметила она, но руку не убрала и попыталась исправить свою оплошность:

- Я имею ввиду, что Костя не приводит в дом *посторонних* знакомых девушек, чтобы я не подумала, что одна из них его избранница. Уверена, что Костя- воспитанный мальчик- заранее подготовит нас с супругом к такой встрече и оформит ее, как это полагается по этикету. И я надеюсь уже, что девушка, которую он, наконец, решится нам представить- это будет его невеста.

Она ласково посмотрела на Кристину всем своим видом давая понять, что хотела бы увидеть на этом месте именно ее. Кристина смущенно улыбнулась и, чтобы скрыть свое замешательство напонила:

- Так вы рассказывали о том, как Костя привел домой балерину Баклажанову.

- Ах, да! - Она убрала руку и поправила прическу, - Вы когда-нибудь обращали внимание на то, как ведут себя люди из провинции на экскурсиях во дворцах-музеях? Иногда бывают конфузные ситуации - эти люди прямо восторгаются и долго разглядывают какие-нибудь тазики, например.

Кристина наклонила голову в знак того, что понимает намек Александры Адамовны.

- Так это было тоже самое! - воскликнула она, - Ну, я вам скажу, что это не приятно, когда посторонняя балерина обходит всю твою квартиру, а в том числе и спальню. И везде проявляет какое-то болезненное любопытство. Рассматривает обстановку, спасибо, что не выдвигает ящики трюмо! Представьте себе, Кристиночка, словно музей- эта Баклажанова обошла всю нашу квартиру, несмотря на то, что я несколько раз предложила ей пройти в гостиную, где уже сервирован чай. Так она же подняла на меня свои очи бездонные и вот так просто, как в метро, говорит мне: "А можно я еще немного посмотрю?" Вы представляете -ей так это понравилось!

Александра Адамовна с восторженной улыбкой посмотрела на смеющуюся Кристину и перевела взгляд на ее чашечку.

- Елена Николаевна, - позвала она, повысив голос, - Еще, пожалуйста, кофе принесите. Или вы чай предпочитаете? - наклонилась она к Кристине.

- Только кофе! - хитренькая Кристина угадала страсть Александры Адамовны, чем вызвала еще одну довольную улыбку ее бархатных темно-карих глаз в окружении густых ресниц, которым никогда не требовался дополнительный объем. Впрочем, как и ее фигуре, неудержимо склонной к полноте, с которой женщина явно боролась не на жизнь, а на смерть, что иллюстрировали бисквиты, поданные вместо калорийных пирожных. И собачка, питавшая откровенное отвращение к сладостям, которые буквально запихивала в нее хозяйка, получавшая при этом удовлетворение мазохиста.

- Ну, так дальше я рассказываю. Когда наша волоокая жрица Терпсихоры осмотрела апартаменты, - продолжала свой увлекательный рассказ Александра Адамовна, - она- таки вошла наконец-то в гостиную. И изобразила не только на лице, а, я бы даже сказала, что всем своим балетным туловищем такой восторг...

Она закатила глаза под облака и широко развела руками. Собачка, получившая на мгновение свободу, приподнялась и нерешительно шагнула с ее колен, драпированных шелком, на диван. Но хозяйка пресекла ее флегматичный порыв и водрузила терьера на место. Он поднял на хозяйку задумчивые глаза и, в знак протеста, срыгнул пастилой ей на платье.

- Ах! - воскликнула Александра Адамовна, - Елена Николаевна! Платочек! Леонардо подавился!

Она, конфузливо улыбнулась Кристине и аккуратно убрала платочком горстку пастилы со своего яркого платья.

- Кто сделал на мамочку "фу"? - строго спросила она Леонардо. Собачка промолчала, но потупилась. Александра Адамовна вложила испачканный платочек в руку Елены Ивановны и горничная с бесстрастным видом удалилась.

- Ну, ну? - Кристина с нетерпением ожидала продолжения, демонстрируя, что происшествие не заслуживает никакого внимания.

Тем не менее Александра Адамовна с любопытством спросила: - А вы в своем доме держите собак? Кристина сочувственно улыбнулась: - У нас две кавказские овчарки.

Александра Адамовна встrepенулась: - Ну, конечно же, я сразу догадалась! На сколько я так поняла: вы живете в коттедже, на природе. О - ну, это же рай не только для собаки, но и для человека! Как бы я, вы знаете, хотела иметь бы коттедж на берегу реки или озера. Это я говорю о нашей Подмосковной местности. Чтобы, где-нибудь в культурном районе, рядом с Кольцевой дорогой.

Она мечтательно прикрыла глаза и покачала головой.

- Нам предлагали один совершенно прекрасный участок недалеко от кольцевой дороги, - к неудовольствию Кристины она оживленно перескочила она на другую, более волнующую ее тему: - Но тут кому-то что-то не досталось и в прессе началась вся эта, вы помните- шумиха вокруг генеральских дач...Что их строят несчастные солдаты из ворованных стройматериалов.

Александра Адамовна поморщилась, как будто надкусила что-то кислое.

- И, вы уже все понимаете- нам пришлось отложить на некоторое время строительство коттеджа. Но я уверена, что когда мы вернемся в Москву -мы уже не станем строить, а лучше уже сразу купим дом, который понравится. Из какого бы он материала не был построен. Мне это теперь уже совсем все равно. Нужно жить на свежей природе.

- Правильно. - Поддержала ее Кристина и вновь напомнила про балерину: - Александра Адамовна, вы так интересно рассказываете - мне просто не терпится узнать: чем же все-таки закончился визит балерины в ваш дом и почему Костя стал таким ярким противником приглашать знакомых девушек к себе в гости? - И она запальчиво намекнула: - Мне бы хотелось заранее узнать об этом во избежании какой-нибудь ошибки, которую я могу совершить и Костя побоится приглашать меня в свой дом.

- О, нет, Кристиночка, - поспешила заверить ее Александра Адамовна, - Вам это не грозит. Вы заметили: мы с вами общаемся чуть больше часа, а у меня такое впечатление, как будто я знаю вас давным-давно. Не находите?

Кристина ответила на ее улыбку и обаятельно потупилась, наигранно смущенно отведя глаза.

- Уж я более, чем уверена, что вы, увидев на столе салат из крабов не станете спрашивать: "живые они или нет"?!

Кристина с восторженным удивлением всплеснула руками: - Элина Баклажанова спросила именно так?!

- М-гм, - кивнула Александра Адамовна и сделала глоток из чашечки, - Я даже не знала, что ей ответить? Безусловно, я конечно постаралась подготовиться к ее визиту, поскольку - это была дама моего сына, поданная мне, как изысканная балерина, девушка, утонченная во всех отношениях и я тоже хотела произвести на нее впечатление. И, таки, произвела! Она буквально остолбенела, увидев на столе два вида икры и не найдя третьего - более привычного для нее и созвучного ее эстрадной фамилии.

Кристина рассмеялась над удачной шуткой.

- Потом балерина Баклажанова стала демонстративно стесняться кушать. И, хотя Костя, как галантный кавалер, наполнил ее тарелку, она боялась взять в руки вилку и что-нибудь попробовать. Я, разумеется спросила: почему она не кушает? И она с обескураживающей простотой ответила, представляете, что не знает: *как* это кушать? Но тут уже Сергей Дмитриевич - мой супруг, он весь вечер наблюдал ее поведение, и он тоже не выдержал и ответил, что, когда мы едим, мы обычно пользуемся вилками. Боже мой, как она покраснела и, представьте себе, стала всхлипывать, и пытаться зарыдать! В какое положение она нас поставила, вы можете себе представить? Тут Костя не

выдержал и вывел ее из-за стола. Они о чем-то договаривались в его комнате, пока мы с Сергеем Дмитриевичем ожидали, чем завершится эта сцена? Но застенчивая балерина не взирая на конфуз, аппетит не потеряла. Она вернулась к столу и, с оскорбленным видом, наконец, всех осчастливила и приступила к еде. Вы представляете: что это был за ужин!

Александра Адамовна с иронией воздела руки к потолку. Кристина, улыбаясь, сочувственно покачала головой и вдруг почувствовала, что проголодалась. Костина мама так аппетитно упомянула в своем рассказе икру и крабовый салат, что у Кристины засосало в районе желудка и она энергично взялась за бисквит. Это не ускользнуло от Александры Адамовны и она, угадав мысли девушки, поддержала ее:

- А почему бы нам тоже не закусить? Елена Николаевна!

Она быстро распорядилась и, пока горничная выполняя ее заказ позвякивала на кухне посудой и шлепала дверью холодильника, увлеченно продолжала свой рассказ.

- Когда балерина Баклажанова расправилась с закусками, она воспользовалась паузой, которая возникла между первой переменной блюд и, стала бросать на нас с Сергеем Дмитриевичем суровые взгляды театрального пролетария. Она сказала, что она - простая девушка из рабочей семьи. Как будто мы до этого были просто наверняка уверены, что она - переодетая Мария Медичи. Потом она сказала, что не видит ничего смешного в том, что не привыкла есть такую еду. Но, Боже мой! Что она имела в виду? Икру и крабов, что ли?

Звоня тарелками, Елена Николаевна вкатила в гостиную столик на колесиках и, с непроницаемым видом, стала менять посуду. Она поставила широкое блюдо с разнообразными тостами и традиционный летний салат из огурцов и помидоров, сбрызнутый растительным маслом и приправами. Кристина, предпочла бы подливку из густой сметаны, но, сочувствуя диете Александры Адамовны, оставила это пожелание при себе.

Хозяйка показала рукой на стол и, усмехнувшись сказала:

- Есть некоторые люди, которые привыкли к бутербродам с толстым слоем хлеба, масла и колбасы. Но если им подать те же продукты, но, порезанные на аккуратные квадраты или треугольники, они просто упадут в обморок от удивления и решат, что их пытаются накормить чем-то иностранным. И наша балерина, как оказалось, принадлежала именно к вот этому клану. А когда на стол поставили горшочки с запеченным мясом и картошкой в шампиньонах, она, вы представляете- фыркнула, и так это сказала: "Как в ресторане". Кристиночка, мы еле дождались с Сергеем Дмитриевичем конца всего этого ужина. Мне на Костю жалко было тогда смотреть. Я так понимаю: он тогда испытал такое моральное потрясение, и перед нами тоже, что с тех пор приглашать кого-либо в наш дом словно зарекся.

Она грустно завершила свой рассказ. Кристина уплетала тосты. Бросив на девушку заинтересованный взгляд, Александра Адамовна поправила на своих коленях Леонардо и положила в свою тарелку немного салата.

Они болтали, как старые знакомые. Александра Адамовна очень интересовалась коттеджем родителей Кристины. Она задавала разнообразные вопросы, пытаясь реально представить себе этот дом. Они не слышали, как где-то в прихожей зазвонил телефон и Александра Адамовна отвлеклась на звонок только тогда, когда каменная Елена Ивановна принесла ей дистанционную трубку.

- Алло? - доброжелательно сказала Александра Адамовна, - Да. Это я... Откуда?

Ее лицо страшно побледнело. Кристина взволнованно нахмурилась и затаив дыхание прислушалась, надеясь разобрать, что говорит мужской голос доносившийся из телефонной трубки. Но, при всем желании, она не могла этого сделать и ей оставалось только гадать по лицу Александры Адамовны, которое выражало теперь полнейшую растерянность и испуг.

Она положила трубку и, на глазах осунувшись и постарев, беспомощно посмотрела на Кристину.

- Звонили из милиции. Сказали: Костю задержал какой-то отдел по борьбе с наркотиками и сейчас его допрашивают. Позвонили сюда, чтобы узнать: проживает ли здесь Бортников Константин Сергеевич? Они там что-то уточняют.

Она испуганно прикрыла ладонью свои губы и бриллиант на среднем пальце ее руки сверкнул тревожным огоньком - словно огненная песчинка брызнула из-под сапога, разорившего костер.

26.

Плечо сдавили колючие пальцы. Костя медленно обернулся. Позади стоял мужчина лет тридцати. Его узкое бескровное лицо разделала на две неравных половины светлая полоска усов. В одной руке он держал плечо вместе со всем Костиным телом, в другой - маленький, с кровавой окантовкой,

прямоугольник удостоверения. Костя мазнул взглядом по документу и произнес, до дыр затертую фразу:

- А в чем дело?

- Поднимите руки, - голосом тренера по аэробике скомандовал мужчина.

Костя вяло подчинился. Спohватившись, что ведет себя в этой ситуации подозрительно послушно он немного оживился.

- Я не понял, что происходит? - Костя постарался, чтобы его голос прозвучал уверенно и вызывающе, но у него это плохо получилось. Подрагивали губы и слова вываливались из них, словно дрожащее желе.

Опытными руками массажиста мужчина исследовал его тело. Закончив эту, почти интимную процедуру, он легко отбросил полу своего пиджака и многообещающе продемонстрировал подмышку с гроздьёю пистолета.

- Пройдемте, - кивнул он в сторону бокса и приклеился к Костиной спине.

Когда они вошли в помещение, ремонтники в форменных комбинезонах промасленно- синего цвета ужа стояли с поднятыми руками, а пожилой мужчина в черной ветровке и те парни, которые совсем недавно щелкали семечки, теперь сосредоточенно оглаживали рабочих.

Футболка прилипла к Костиному телу, по виску потекла холодная капля. Он не предполагал, что все получится именно так. По идее оперативники должны были *следить!* Следить за "Крауном" и ждать, когда кто-то придет за деньгами! Неужели они подозревают его?! Но зачем тогда обыскивают ремонтников?

- Где конверт? - резко спросил Костю оперативник, который его обыскивал.

- Какой конверт? - фальшиво удивился Костя, с досадой понимая, что всем заметна эта фальшь. Он старался взять себя в руки но ничего не получалось. События разворачивались совсем не так, как он предполагал. Ситуация вышла из-под контроля и Костя совершенно растерялся.

- Еще раз спрашиваю: где конверт? - повторил оперативник, впившись в него своими холодными серыми глазами.

Костя продолжал стоять на своем: - Я не понимаю, о чем вы меня спрашиваете?

В уме, непрерывным рондо, крутилась фраза, когда-то услышанная им от папиного знакомого судьи районного нарсуда: "Добровольное признание - прямой путь в тюрьму."

Словно опровергая эту мысль оперативник заученно монотонно произнес: - Предупреждаю, что ваша помощь следствию положительно повлияет на судебное разбирательство по вашему делу.

Костя встрепенулся - по какому еще делу? Что он несет?

- Я понятия не имею: о чем вы говорите! - воскликнул он срывающимся голосом и нервно дернул головой, изображая справедливый гнев и полнейшее непонимание ситуации.

Оперативники быстро допросили рабочих и восстановили цепь событий с того момента, как "Краун" въехал в бокс.

- Вот здесь он остановился и вышел из машины, - сказал бригадир. Он заискивающе ловил взгляды сотрудников милиции и суетливо жестикулировал. - Потом он встал вот здесь.

Бригадир замер именно там, где Костя спрятал конверт.

- Потом он сюда перешел, - с готовностью подсказал другой рабочий и для верности ткнул себе под ноги указательным пальцем.

В глазах рабочих горел огонь разоблачения. Они бросали на Костю хмурые взгляды. От совсем недавней любезности пролетариев не осталось и следа. Каждый из них готов был вынуть свой булыжник из-за пазухи и метнуть его в Костю. Они сбились в кучку и с интересом наблюдали, как сотрудники милиции обыскивают бокс в заданных направлениях. Когда пожилой оперативник приподнял угол железного листа и все увидели конверт по боксу пронесся вздох радостного удивления.

Объявив рабочих свидетелями, оперативник поинтересовался у Кости: знаком ли ему этот конверт? И, когда парень, в лучших традициях детективного кино, ответил, что в первый раз его видит, работник милиции торжественно объяснил присутствующим, что в данном конверте находятся деньги, предназначенные для передачи гражданину (его личность устанавливается), который путем вымогательства выманил их у человека, подавшего заявление в милицию о том, что его шантажируют. Номера купюр были заранее переписаны, а сам конверт, в котором они лежат, был заранее обработан специальным раствором, который называется родомин. Он так же объяснил окружающим дилетантам, что родомин представляет собой вещество, которое не видно при обычном свете, но его следы ярко заметны в ультрафиолетовом освещении. После этих слов оперативник

вынул из внутреннего кармана своего пиджака изящный фонарик и направил его ультрафиолетовый свет на конверт. Бумага мягко засветилась.

По команде оперативника Костя обречено протянул руки ладонями вверх. Пальцы на его правой руке были измазаны обличительной маркировкой конверта.

Устало улыбнувшись сначала Косте, потом - зрителям, молодой оперативник поинтересовался у бригадира: где он может присесть, для того, чтобы составить протокол?

Всецело готовый к активному сотрудничеству с любыми внутренними органами государства - включая прямую кишку и мочевой пузырь - бригадир предоставил для священнодействия свой закуток.

На выщербленном деревянном столе неровной стопкой лежали какие-то бланки и другие бумаги. Бригадир, не церемонясь, положил эту кипу прямо на пол и своим локтем стер пыль с табуретки. Оперативник улынулся ему, как помещик Троекуров - молодому Дубровскому, нанявшемуся в гувернеры. Широко разложив на столе свои локти он начал заполнять бланк протокола. Костя заявил, что хочет позвонить своему адвокату. Адвоката у него не было и быть не могло. Его роль всегда успешно исполнял отец. Сейчас, как никогда, его присутствие было просто необходимо для Кости. Но парню мягко отказали в этой законной просьбе. Оперативник сочувственно улынулся и пояснил, что пока он не составит протокол изъятия вещественного доказательства и допроса подозреваемого - никаких звонков не разрешается. А вот когда они приедут в отдел, то у Кости будет возможность позвонить своему адвокату.

Это звучало странно для парня, который по Американским боевикам наизусть заучил предупреждение полицейских о том, что задержанный имеет право до прихода адвоката сохранять молчание. Неужели в России по-другому?

- А вдруг вы хотите предупредить этим звонком своих соучастников? - выразил логичное опасение следователь.

- Да, что за глупости? - психанул Костя: - Не верите - сами наберите номер. Я хочу позвонить своему отцу!

Опер посмотрел на него, как учитель на первоклассника, съевшего мел. И назидательно заметил:

- А вдруг вы с ним в сговоре?

- Мой отец, чтобы вам было известно - Представитель Президента! - с вызовом сказал Костя и гордо вздернул голову.

- А сын занимается вымогательством, - укоризненно заметил опер и сочувственно поинтересовался:

- Вам, что мало давали на карманные расходы?

Костя задохнулся от негодования, но оперативник не обратил на это никакого внимания и продолжал заполнять бланк.

- Ваше имя, фамилия, отчество? - наконец обратился он к Косте.

- Я имею право сохранять молчание, - огрызнулся он.

Оперативник поиграл ручкой в своих длинных пальцах и задумчиво, словно совещаясь с самим собой, сказал:

- Ну, что же нам с вами делать? Хотите молчать - это ваше право, но нам же тоже работать надо. Так вы мне предлагаете проводить вас в камеру, и самим устанавливать вашу личность?

Костя занервничал: - Я не это имел в виду!

- Так вы все-таки назовете свою фамилию? - вежливо уточнил опер.

Костя назвал свое имя и адрес. Когда ему задали вопрос о месте работы - снова огрызнулся, сказав, что это не имеет никакого значения.

- Но мне же надо составить протокол, - оперативник терпеливо упрекнул его, как умственно отсталого. Таким же тоном он мог сказать, что пить чернила вредно для здоровья.

Костю выводили из себя и его тон, и логика, с которой опер снова объяснил, что если Костя не захочет сам давать сведения о себе, ему придется подождать в камере, пока это за него сделают работники милиции.

Ему пришлось выдавить из себя новую информацию. Костя уже и не знал: о чем все-таки он сможет молчать до прихода адвоката?

Словно отвечая на его мысленный вопрос оперативник внимательно посмотрел на Костю:

- Теперь расскажите нам о том, что вы делали сегодня с самого утра.

И Костя решил, что больше они от него ничего не узнают. Он тоже сидел на табуретке и не имел возможности эффектно откинуться на спинку, как это было бы, сиди он на стуле. Поэтому Костя просто выпрямил спину и расправив плечи, с усмешкой произнес:

- А вот теперь у меня есть законное право промолчать.

Опер досадно поморщился и почесал ручкой за ухом. Костя злорадно наблюдал за ним.

- Да, устал я уже вам по сто раз повторять одно и то же, - сказал оперативник, - Вы все время забываете о том, что своим отказом отвечать на мои вопросы вы только усложняете себе жизнь, а нам - работу. И если ваши паспортные данные мы могли бы установить довольно быстро, то пока во всех деталях разведем: чем вы занимались весь этот день, пройдет немало времени.

Вы *этого* добиваетесь?

Костя разозлился: - И вы опять хотите сказать, что все это время я буду ждать в камере?

Опер беспомощно развел руками, дескать: и сам этого не хочу, но ничего не могу поделать.

Костя яростно сжал губы: да, что они своей камерой пугают? Ну, посидит он у них в отделе - никто его убивать не будет! Пацаны рассказывали, что камера в отделе - это не тюрьма и условия там совсем другие. Зато он хоть по телефону сможет позвонить. Отец его моментально вытащит.

- Ну, и везите! - он с безразличным видом махнул рукой: - Не в тюрьму же.

- А куда? - и опер заинтересованно заглянул ему в глаза: - Почему вы так решили, что - не в тюрьму? У нас в управлении нет камеры предварительного заключения. Мы только ловим преступников. А условия для проживания им создают другие организации.

Костя заморгал глазами. Такого оборота он не ожидал.

- А когда я смогу позвонить по телефону? - тревожно спросил он.

- Когда я выясню все факты для того, чтобы составить протокол о вашем задержании, - снова терпеливо объяснил оперативник.

- Но у меня же есть право молчать до прихода адвоката! - возмущенно закричал Костя.

Оперативник согласно тряхнул головой: - Правильно! Хотите молчать - молчите ради бога. Мы вас не заставляем говорить. Никто вас не пытает, не мучает, не вытягивает клещами. Я просто объясняю вам, что в таком случае нам самим придется добывать всю необходимую информацию. А вы все это время будете находиться под стражей, чтоб не сбежали. В нашем управлении вас некому охранять, да и негде. Поэтому мы доставим вас в изолятор.

- Что еще за изолятор? - не понял Костя.

Оперативник доброжелательно пояснил, парню, что его доставят в некоторое подобие временной тюрьмы, которую отличает от обычной только то, что во временной - не кормят. Поскольку - это заведение временного заключения, кухня в нем не предусмотрена.

Опер поставил локоть на стол и задумчиво подпер кулаком свой подбородок, по мотивам знаменитой позы "Мыслителя" Родена. Повисла напряженная тишина

- Мент родился, - прокомментировал ее оперативник и, усмехнувшись, закурил.

Костя сдался, но решил давать показания с наибольшей выгодой для себя, предварительно обдумывая каждое слово.

Он подробно рассказал, как проснулся у себя дома - что могут подтвердить родители и горничная. По приглашению своей знакомой Кристины Карповой, чей отец является крупным бизнесменом и знакомым Костиного отца, поехал к ней в гости. Он особенно подчеркнул, что свой автомобиль оставил во дворе коттеджа не запертым. После гостей отправился в авто сервис потому, что еще вчера договорился об этом с директором предприятия.

- Поймите мое состояние, - ища сочувствия своими карими глазами, Костя сложил брови домиком: - Когда я увидел под ковриком этот конверт, я просто испугался!

- Да вы что? И чем же он вас так напугал? - недоверчиво усмехнулся опер, который прекрасно понял, к чему клонит Костя.

Парень немного помедлил с ответом, словно обдумывая: стоит продолжать или нет? Он попросил разрешения закурить и, получив утвердительный ответ, дрожащими пальцами прикурил сигарету от зажигалки, которую любезно преподнес ему оперативник. Костя заметил, что он перестал записывать его показания в протокол с того момента, как Костя начал свой рассказ про конверт.

- Дело в том, что мы с Кристиной - близкие друзья. Ну, вы понимаете, что я имею ввиду?

Оперативник пожал плечами: - Понятия не имею, что вы под этим подразумеваете, - не согласился он и с любопытством посмотрел на Костю. Тот смутился и снова занервничал.

- Я имею ввиду, что мы с этой девушкой немного больше, чем просто друзья. Мы с ней любим друг друга и меня не могут не волновать проблемы, которые происходят в ее доме.

- Что такое? - заинтересовался оперативник.

- Понимаете, она мне рассказала о том, что недавно ее отец нашел в своем доме наркотики, - сделал "страшные глаза", Костя произнес последнее слово шепотом.

- Так, так, - прищурился оперативник.

- Ну, вот. И я решил, что лучше всего поставить об этом в известность ваше управление, - он изо всех сил старался произвести на опера самое благоприятное впечатление, - Если хотите, можете позвонить вашему начальнику - полковнику Тарасюку. Он подтвердит мои слова.

- Я обязательно это сделаю, - горячо заверил его опер и кивнул, ожидая продолжения интересного рассказа.

Костя перевел дыхание и с новым азартом продолжал: - Я сразу же заподозрил что-то неладное и подумал, что такое большое количество не могли подбросить просто так. И подумал, что среди знакомых Ивана Семеновича - отца Кристины, или среди ее приятелей существует человек, который решил, по всей видимости, хранить наркотики в их доме потому, что это - самое безопасное и надежное место.

- Почему вы так считаете? - удивился опер.

- У Ивана Семеновича солидная репутация. И в его доме милиция не станет искать наркотики, - убедительно пояснил Костя.

- А, что, в *вашем* доме их могут искать? - провокационно поинтересовался оперативник.

Костя гневно возмутился: - При чем здесь мой дом? Если хотите знать, я вообще никого не приглашаю в свой дом!

- Почему так? - невинно удивился опер.

- На всякий случай, - огрызнулся Костя, - У нас в доме бывают слишком высокопоставленные люди. Из самых верхов администрации. В том числе и Президентской, - многозначительно добавил он и свысока посмотрел на работника милиции.

- Что вы говорите? - наигранно подобострастно удивился тот и, с той же невинной заинтересованностью, с которой задавал Косте свои вопросы, уточнил: - А вы боитесь, что ваши знакомые могут их скомпрометировать?

Костя раздраженно поджал губы.

- Ну, хорошо, мы вернемся к вашим знакомым позже, - согласился опер, - Так, что же насчет данного конверта?

Костя облизнул пересохшие губы и затушил сигарету в грязном блюде, служившем пепельницей.

- Поэтому, когда я увидел в своей машине незнакомый конверт, я решил, что мне его подбросили с какой-то целью и постарался от него немедленно избавиться! Достал его из-под коврика и сунул в первое попавшееся место.

- М-гм, - кивнул опер: - Вы знаете, я именно так и предполагал. Значит, вы решили избавиться от незнакомо-го конверта. А зачем вы вообще полезли под коврик?

Костя не подготовился к этому вопросу и его глаза лихорадочно забегали в поисках ответа.

- Ну, знаете, я не могу так сразу сказать. Просто открыл дверь и захотел вытрясти пыль с ковриков. У меня такая привычка, - уже уверенно продолжал он, - Я всегда вытряхиваю пыль с ковриков, когда останавливаю свой автомобиль. Люблю, когда в салоне чисто.

- И вы решили начать уборку именно с заднего сидения, - согласился опер.

- Не вижу разницы, - пожал плечами Костя.

Опер помолчал, глядя в Костины глаза, которые парень изо всех сил старался держать прямо и честно.

- А почему вы сразу же не рассказали об этом, когда я при свидетелях спросил вас: знаком ли вам этот конверт?

Костино лицо скомкала несчастная гримаса: - Я просто побоялся. Я же не знал, что в нем? Вдруг - наркотики. А когда увидел деньги - вообще растерялся.

- Значит вы не знали: что лежит в конверте и не догадываетесь как он к вам попал, - уточнил опер, - Ну, хорошо, Расскажите, пожалуйста подробнее о том, что вы делали в доме Карповых? Где находились, выходили во двор или нет? Словом, постарайтесь вспомнить все, до мелочей.

Костя встрепенулся и, вскинув глаза в потолок, часто заморгал, изображая сосредоточенное припоминание событий.

Он рассказал, как его встретила Кристина. Сообщил, что в доме кроме нее находилась вся ее семья: отец, мать, бабушка и домработница. Описал, как он пил кофе в комнате девушки, как они обсуждали творчество американского режиссера Дэвида Линча и его новый фильм "Угроза фантома".

Неожиданно вспомнил о том, что Кристина, в отличие от него, несколько раз выходила из комнаты по различным, ничего не значащим, причинам. И каждый раз отсутствовала десять - пятнадцать минут. Сказал, что она хотела поехать с ним в город и даже настаивала на этом, но он был вынужден

ей отказать, так как собирался в авто ремонт. С лицом, озаренным смутной догадкой, Костя нерешительно подчеркнул, что Кристина очень расстроилась его отказом взять ее с собой.

Опер и на этот раз не записал его повествование. Он внимательно слушал, задумчиво свернув губы в трубочку.

- Скажите, - наконец спросил он, - Вы кого-нибудь подозреваете? Я хочу узнать ваше мнение: могли кто-нибудь из присутствующих в доме людей подбросить этот конверт в ваш автомобиль?

Костя надолго задумался, уставившись в одну точку. Провел ладонью по щеке, большим и указательным пальцами левой руки протер уголки рта. Вскинув глаза на опера, он нерешительно произнес:

- Я не могу утверждать с полной уверенностью, но, вы знаете, - какое-то мгновение он колебался и все-таки решил поделиться с опером своими наблюдениями: - Мне кажется, что я не нравлюсь ее родителям. Я имею ввиду родителей Кристины Карповой.

- А у них есть для этого основания? - запальчиво спросил оперативник.

Костя недоуменно посмотрел на него: - Конечно нет!

Но увидев, что на лице сотрудника милиции появилось удивление, стал поспешно оправдываться: - Я сам удивляюсь - почему они так ко мне относятся? Они, конечно, не показывают мне, что я им не нравлюсь, но я-то догадываюсь, что что-то здесь не так. Я думал над этим и вдруг пришел к странному выводу. Вы знаете, Кристина - очень скрытная девушка и у нее своя жизнь, в которую она не посвящает никого. Даже меня. И я не раз замечал, что она чем-то озабочена. При мне она не раз вела какие-то странные телефонные переговоры...

- Подробнее, пожалуйста, - заинтересовался оперативник.

Костя, как будто вспоминая, прищурился: - Однажды кто-то позвонил ей домой, а я в этот момент как раз находился в ее комнате. Она прикрыла трубку ладонью для того, чтобы мне не было слышно, о чем говорит этот человек. Я слышал только то, что отвечала она. Она сказала: "Сейчас у меня нет", потом: "Завтра после обеда обещали подвезти" и я еще услышал, как она по всей видимости, ответила на вопрос собеседника: "Дешево - семьдесят долларов один грамм".

Преданными собачьими глазами Костя посмотрел на оперативного работника.

- И вы, конечно, не догадываетесь: о чем она говорила? - устало спросил он.

Костя задумчиво выпятил нижнюю губу и отрицательно покачал головой: - Не знаю даже, что предположить.

- А у нее самой вы об этом не спрашивали?

- Я у нее спросил, - неохотно ответил Костя, - Конечно, мне стало интересно: о чем она говорила? Кристина ответила, что кто-то из ее знакомых хочет продать золотое кольцо, а она нашла для него покупателя. Я ей не поверил, но переспрашивать не стал. Если Кристина не хочет отвечать - она не станет этого делать. Я же говорил, что она в этом отношении довольно скрытный человек.

- А почему вы не поверили? - спросил оперативник, - У вас что - возникло свое мнение на этот счет?

Костя снисходительно улыбнулся: - Ну, подумайте сами, товарищ...простите, как ваше имя - отчество?

- Валерий Валерьевич, - подсказал оперативник, с любопытством глядя на него.

- Валерий Валерьевич, ну, кто же продает золото по такой цене? Понятно, что речь шла не об этом.

- Вы уж меня простите, - вздохнул работник милиции, - Но я как-то не очень разбираюсь в ценах на золото. Меня больше интересует сейчас: о чем подумали вы, когда услышали разговор Кристины? На ваш взгляд: о чем шла речь?

Костя выпрямился на табуретке и приняв образ героя- молодого гвардейца на допросе у фашистов, гордо произнес: - А вот этого я вам не скажу.

- А, что такое? - не по-фашистски доброжелательно поинтересовался опер.

Костя вскинул голову: - Я не хочу, чтобы под ваши подозрения попала девушка, которую я люблю.

- Но, мой дорогой, - усмехнулся опер, - Вы уже столько про нее наговорили, что она, волей-неволей, просто утонула в подозрениях.

Костя возмущенно фыркнул и отвернулся. Оперативник погладил ладонью лист протокола и решительно сказал:

- Ну, хватит. Я тут уже достаточно наслушался от вас всяких страшных историй. Позиция ваша мне понятна. А теперь послушайте меня. Я знаю о вашем разговоре с полковником Тарасюком. Благодаря информации, полученной от вас, была задержана с поличным гражданка Карпова К. И. У нас имеется запись телефонного разговора господина Карпова И.С. с гражданином, который вымогал у него

деньги. Кроме того, мы располагаем показанием очевидца о том, что сегодня, выезжая с территории дома, принадлежащего господину Карпову И.С. вы предварительно проверили под ковриком заднего сидения своего автомобиля наличие там конверта с деньгами, предназначенного для вымогателя.

- Я ничего не проверял! - крикнул Костя, - Может, я и поправил что-то на заднем сиденье, но никакого конверта под ковриком я там не видел!

Оперативник согласно кивнул и продолжил: - У меня есть все основания для того, чтобы подозревать вас в преступлении, предусмотренном статьей 163 Уголовного кодекса, которая называется вымогательство. В данном случае оно было совершено в целях получения крупной денежной суммы. Поэтому для него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Оперативный работник остался доволен эффектом, который произвели на Костю его слова. Лицо парня отливало болезненной желтизной. Он смотрел на опера, широко открытыми неподвижными глазами, с растворившимся в желе зрачком. Нижняя губа его приоткрытого мокрого рта трепетала, как носок на бельевой веревке.

Но оперу было недостаточно минутного ужаса пациента. И он, словно забив последний бильярдный шар в самую далекую лузу, объявил об окончании партии:

- Я имею все основания для того, чтобы подвергнуть вас голосовой экспертизе. Уверен, что сравнив имеющуюся у нас магнитофонную запись телефонного разговора шантажиста с вашим голосом мы сможем безошибочно установить личность преступника.

Опер лучезарно улыбнулся обескровленному Косте и дружелюбно предложил:

- Давайте сделаем так: вы же видели, что я не записывал в протоколе ваши легенды и мифы древней Греции. Понимаете, на всех работников следствия, а уж на судью, поверьте мне - тем более - производит очень плохое впечатление человек, который постоянно меняет показания. Ему попросту не верят. Поэтому я вам советую ваш первый протокол сделать образцом для всех последующих. А для этого есть только одна возможность - говорить правду. Итак, давайте начнем.

"Добровольное признание - прямой путь в тюрьму" - снова ударило в голову. Костя опустил глаза. У него не было времени для того, чтобы придумать новую версию. Если расскажет правду - он действительно "облегчит работу следствия", а заодно - подпишет себе приговор. До пятнадцати лет! Ничего себе наказание! Пусть сначала докажут. Мало ли, что голос совпадает? Еще не известно, что он при этом говорит. Костя постарался припомнить: что же он тогда говорил Ивану Семеновичу буквально? Нет, бесполезно. Ему надо подумать, но на это нет времени.

- Я остановился в протоколе на том, что вы поехали в дом Карповых по приглашению Карповой К.И.

Опер поднял глаза от протокола и продолжил его своими словами: - С целью: получить деньги от ее отца - Карпова И.С. Так, да? - Оптимистично настроенный, он приготовился писать дальше.

- Не так, - остановил его Костя.

Жажда жизни побеждает страх. Он даст показания. Пускай опер заполняет протокол и везет его куда угодно. Все равно им не выкрутятся и они дадут позвонить по телефону или пришлют адвоката. В любом случае отец обязательно найдет его. Если Костя не вернется домой до завтра отец поднимет на уши весь их вонючий город! Главное - продержаться до того момента, когда его найдет отец и за это время не затянуть у себя на шее петлю. Пусть они сами ищут доказательства. Он не станет помогать им рыть ему могилу.

- Я поехал в гости к Кристине Карповой потому, что мы с этой девушкой любим друг друга и часто встречаемся. Вчера она пригласила меня в гости и я поехал потому, что соскучился по ней и хотел ее увидеть.

Опер был немного обескуражен.

- Пишите, - посоветовал ему Костя. На его лице больше не было грима. Он был сдержан и сосредоточен. Первый протокол действительно надо было сделать образцовым. Потом появится адвокат и что-то подправит. А сейчас надо постараться, по возможности, облегчить работу адвоката, но не следствия.

- Пишите, - повторил он и кивнул головой на протокол, - Я не имею никакого отношения к шантажу Ивана Семеновича Карпова и не знаю: как и почему в мой автомобиль попал этот конверт с деньгами.

27.

Когда Александра Адамовна узнала о том, что ее ребенок арестован по подозрению в вымогательстве она не поверила. Она испытала кратковременное шоковое состояние. Костя

арестован - этого не может быть просто потому, что не может быть ни-ко-гда! Что там еще сказал этот милиционер? Костя вымогал деньги? Но это же очевидный бред! Как они там в своей милиции не понимают, что Костя - совершенно не тот мальчик, который будет что-то вымогать. И вообще, какое-то странное слово: "вымогать". Какой смысл в него вкладывают в милиции? Он, что - просил милостыню или кого-то ограбил? Или выпрашивал деньги в общественном месте? И почему его арестовали сотрудники отдела по борьбе с наркотиками? При чем тогда наркотики если его обвиняют в вымогательстве? Ерунда какая-то. Они явно что-то напутали там у себя в милиции. В этой провинции! А может - это какой-то подлец назвался Костиным именем, чтобы скомпрометировать её мальчика?

Мысли, как мухи носились в ее голове, не даваясь в руки. Хорошо, что в этот сложный момент рядом оказалась Кристина. Она решительно предложила поехать в милицию и самим узнать, в чем дело? Александра Адамовна даже удивилась: как же она сама не додумалась до такой простой и, на первый взгляд - очевидной мысли? Конечно! Конечно надо ехать!

- Я только на минутку забегу в спальню - надо переодеться и освежить макияж, - и она торопливо покинула гостиную, колыхая Лордом и своей пышной грудью.

- Александра Адамовна, - крикнула ей вслед Кристина: - Я жду вас на улице, в белой "Целике"!

Из глубин просторной квартиры, в ответ, девушка услышала о том, что Костина мама из всех машин знает только "Волгу" и "Мерседес". Кристина назвала ей номер своего автомобиля.

Включив зажигание, Кристина уже полчаса ждала Александру Адамовну в своей машине. Наконец, распахнулась дверь подъезда и из нее вышла Костина мама - походкой Мерилин Монро из фильма "Некоторые любят погорячее", который в нашем прокате носил ханжеское название - "В джазе - только девушки". Она сделала несколько шагов и остановилась, козырьком приставив ко лбу ладонь. На пропагандистских плакатах времен застоя, в такой позе обычно изображали ткачиху или колхозницу, которая, на пару с молодым сталеваром или шахтером, вглядывается в светлые горизонты будущего. Однако, одежда Александры Адамовны и йоркширский терьер, прижатый к ее груди не соответствовали коммунистическим идеям и, пропагандировали, скорее, буржуазный образ жизни, согласно которому плакат изображал миллионершу, которая высматривает в горизонтах моря свою яхту. Кристина посигналила.

Для посещения милиции Александра Адамовна глубокомысленно надела на себя платье с изящными погончиками на плечах, сшитое в ультра модном стиле "милитари", цвета темного хаки - фаворита этого года. На ее плече висела мечта Кристины - ужасно дорогая сумка из гардероба хиппи - каким его видит на современном этапе "МахМага"- о чем свидетельствовал фирменный логотип на замке.

- Вы, что, и *его* решили взять? - кивнула на Леонардо удивленная Кристина.

Александра Адамовна, для которой постоянное присутствие собачки в ее жизни было совершенно естественно - в свою очередь, удивилась глупому вопросу Кристины.

- Ну, конечно! - воскликнула она, - Не оставлю же я его одного?

И, протянув руку, попросила у Кристины сотовый телефон.

- Мне обязательно необходимо предупредить Сергея Дмитриевича, - пояснила она и ее пальцы, которые за время переодевания украсились дополнительным бриллиантовым блеском - запрыгали по кнопкам телефона. Не знакомая с чужой трубкой, она ошиблась и снова принялась набирать номер.

Кристина улыбнулась: - Я тоже, когда тороплюсь, постоянно свой телефон забываю. Однажды даже в магазине его забыла.

Александра Адамовна бросила на нее сочувственный взгляд: - Да, что вы говорите, какая жалость.

- Ну, что вы! Его в тот же день вернули.

Женщина удивленно оторвалась от телефона: - Где ж находится такой честный магазин? В Лондоне?

- Бутик Kenso, - потупившись уточнила Кристина: - В здании папиного офиса.

Александра Адамовна поговорила по телефону с секретаршей мужа. Сергей Дмитриевич находился в отъезде. Костина мама продиктовала ей номер телефона Кристины и потребовала, чтобы супруг немедленно с ней связался.

- Такая глупая девушка, - поморщилась она, имея в виду секретаршу мужа, - Но я не вникаю. Я, конечно, даю свои некоторые рекомендации по поводу сотрудников, но очень корректно. Сейчас везде такая огромная проблема с персоналом. В роде бы - и английский, и компьютер, и высшее образование. И все равно, хорошую секретаршу нигде днем с огнем не найдешь.

Кристина не отрывала взгляд от дороги, но кивала в такт, выражая аналогичную озабоченность.

- Другое дело, когда секретарь, - Александра Адамовна взвесила это слово на ладони, - Ведь приходят умнейшие парни. Но наше такое ханжество...

Она неприязненно поморщилась и глянула на Кристину. Девушка согласно кивнула.

- Считается почему-то, что если мужчина, то должен иметь обязательно секретаршу. Какие-то глупости! Но попробуй ты пойдти наперекор общественному мнению - сожрут и еще распустят про тебя сплетни про половую ориентацию. Вот так и приходится по сто раз менять и сотрудников, и прислугу.

Она спохватилась, что сказала лишнее и снова схватила телефон:

- Алло, Елена Николаевна! Я сейчас отлучилась из дома...Звоните мне по телефону... - и она, уже без помощи Кристины, продиктовала номер. После чего, к удивлению девушки, добавила: - Не надо покупать бананы. Сейчас в городе крупная поставка из Тайланда, а они приходят сюда в рефрижераторах и быстро портятся. Лучше вы возьмите побольше клубники - она уже отходит и сейчас - самая сладкая.

- Мой телефон сейчас у нашей горничной, - объяснила она, - Когда эта женщина отправляется за продуктами, то берет его, чтобы всегда консультироваться со мной по поводу покупок и цен на них. Очень удобно! Вы знаете, Кристиночка, раньше с этим, ну просто постоянно возникали проблемы. Но сейчас я их все решила.

Кристина, по понятным соображениям, осталась ждать Костину маму в машине. Та охотно с этим согласилась. Но на предложение девушки оставить в автомобиле собачку, не колеблясь, ответила отказом:

- Нет. Он будет плакать.

Александра Адамовна знала, что работники средних звеньев милиции трудятся в неприхотливых условиях, поэтому не обманулась внешним видом красивого старинного здания. Опытным глазом она отметила шикарный магазин на первом этаже и поняла "за чей счет этот банкет". Однако, она не ожидала, что с черного хода - внутри все выглядит настолько убого. Леонард, которого встревожил незнакомый для него запах этого подъезда, завозился на руках, боязливо прижимаясь к хозяйке.

Брезгливо морщась, она поднялась по выщербленным ступенькам и вошла в комнату дежурного. Цепким взглядом проскакала по лицам трех парней, сидящих за решеткой и, не заинтересовавшись их личностями, остановилась на широком, веснушчатом - словно засиженном мухами - лице дежурного.

Такие шикарные дамы никогда не посещали эту комнату. Бывали девушки, одетые по последней моде с многоэтажными бриллиантами на руках. Но сейчас перед ним стояла женщина, от которой веяло не столько очень дорогими духами, сколько волной абсолютной уверенности, под давлением которой дежурный как-то сжался и отдал честь, не заметив, что сделал это сидя.

- Чем могу быть полезен? - ошарашено спросил милиционер, и уставился на мелкую длинноволосую собачку, которую женщина держала на руках. "Такая дама, а - с дворянжкой", - мельком удивился дежурный и решил, что у богатых свои причуды.

Александра Адамовна глубоко вдохнула через ноздри. Поднимаясь по лестнице, она немного запыхалась. Но, поскольку, никогда не начинала разговор, пока не восстановится дыхание - держала театральную паузу. Она, как Снежная Королева, смотрела на дежурного и он по-своему расценил ее молчание. Решив, что эта женщина наверняка привыкла, что мужчины встают при ее появлении и теперь ждет, когда он сделает то же самое - он, с усилием оторвал свой широкий зад, прилипший к стулу, и выпрямился навстречу.

Александра Адамовна удовлетворенно кивнула.

- Присядьте, - робко предложил дежурный.

- Кто здесь у вас начальник? - не отреагировав на его любезность, холодно поинтересовалась она.

Милиционер поправил фуражку. Он вдруг побоялся провожать ее к полковнику и решил сначала предупредить его. Мало ли что?

- Полковник Тарасюк, - ответил милиционер и часто заморгал короткими рыжими ресницами.

- Вы пока присядьте, а я ему об вас доложу, - сказал он и для большей верности ткнул на стул указательным пальцем, к которому тут же добавил остальные, вспомнив, что тыкать пальцем не прилично.

Александра Адамовна перевела взгляд с его ладошки на стул. Точно очерченная карандашом в цвет помады, верхняя губа брезгливо дрогнула. Женщина гневно вспыхнула глазами.

- Что вы мне этот стул показываете? Мне нужно показать вашего начальника. Скажите, что его прямо сейчас желает видеть жена Представителя Президента.

- Вау! - сказал кто-то из сидящих за решеткой и радостно пообещал дежурному:

- Щас вам всем придет пиздец.

Милиционер, повинувшись профессиональному инстинкту, дернулся на голос:

- Щас ты... - но тут же осекся и, с философией, подумал: "А вдруг он... прав?"

Сбегав к начальнику и, переложив на него эту проблему, дежурный вернулся с бодрым видом.

- Полковник Тарасюк ждет вас в девятом кабинете, - сказал он и вернулся к своей работе:

- Это кто там у меня такой умный? - он подошел к решетке, грозно помахивая длинной палкой из железной резины.

На двери жирным фломастером была написана цифра девять. Вторым опознавательным знаком служила, шурупами привинченная и покрытая лаком деревянная досточка, на которой детским аппаратом для выжигания была витиевато выведена надпись: "Полковник Тарасюк Л.Я." Какой-то остряк - вероятно недовольный полковником, как человеком, выразил свое отношение к нему, приписав шариковой ручкой букву "Б" к инициалам имени-отчества Тарасюка.

Александра Адамовна была шокирована, заметив на табличке приписку. Неужели полковник не видел эту букву? Или ему настолько все равно, что он просто не придает значения тому, что смысл таблички изменился и звучит оскорбительно! Должна же существовать какая-то субординация...

Поскольку полковник уже был предупрежден о ее визите, а, скорее - под влиянием приписки на табличке - Александра Адамовна не посчитала нужным постучать в дверь, прежде чем войти. Она похозяйски открыла ее за ручку и прошла в кабинет. Он отличался от убогой дежурной комнаты лишь отсутствием клетки для задержанных.

- Полковник Тарасюк? - уточнила она, воткнув вызывающий взгляд в мужчину, сидящего за маленьким столом, на котором громоздились кипы бумаг и стояло несколько старых телефонных аппаратов отечественного производства.

Энергично лысеющий мужчина в больших квадратных очках загрохотал стулом, поднимаясь ей навстречу. По возрасту его можно было охарактеризовать одним словом: пожилой. Несвежая форменная рубашка с пятнами подмышек лоснилась во многих местах. Засаленные остатки волос на голове, очки, одна дужка которых была обмотана синей изолентой и плечи, усыпанные перхотью - неопрятный внешний вид полковника произвел на женщину отталкивающее впечатление.

- Здравствуйте, Александра Адамовна, - многообещающим тоном поздоровался он.

- Присаживайтесь, пожалуйста, - полковник жестом указал на стулья, облепившие с двух сторон короткий узкий стол для совещаний, приставленный к его рабочему столу буквой "Г".

Александра Адамовна считала себя известной в административных кругах персоной. Поэтому не удивилась, когда полковник обратился к ней по имени-отчеству. Она с сомнением посмотрела на стулья, но присела на один из них возле стола полковника.

- Вот. Чем могу быть полезен? - произнес он стандартную фразу, поудобнее усаживаясь на своем стуле.

Александра Адамовна приподняла бровь и холодно посмотрела в его мутные очки.

- Мне стало известно, что у вас тут сотрудники задержали сегодня моего сына. Так я немедленно требую, чтобы его отпустили.

Полковник сложил руки на столе и подался вперед:

- А вы знаете о том, что его подозревают? Вот. В совершении очень серьезного преступления, - с любопытством спросил он.

Тарасюк никогда не общался с персонами подобного социального ранга. Он был готов к разговору с отцом Константина, но не ожидал, что сначала встретится с матерью. Несколько минут общения с дамой для него было достаточно, чтобы понять, что в семье задает тон именно она. И теперь полковник старался осторожно нащупать наиболее выгодный для себя путь общения с ней. Он заранее разработал свой план дальнейших действий и ему не хотелось менять его под влиянием складывающихся обстоятельств.

Александра Адамовна брезгливо дернула губами и ответила:

- Мне постоянно известно, как людей нашего положения специально стараются скомпрометировать. Не знаю, какие такие цели преследуются в подобном случае? Сейчас нам важнее всего немедленно разрешить ситуацию, которая возникла. Пока она сейчас еще не вышла за рамки. Уверена -вы понимаете: о чем я говорю?

Тарасюк задумчиво вытянул губы и пожевал ими.

- Да, видимо, вы еще не в курсе дела. Вот. - рассудительно сказал он и внимательно посмотрел на женщину.

Она ровно держала спину и, положив ногу на ногу, спокойно смотрела на полковника, ожидая продолжения. На ее коленях, столбиком поставив передние лапки, сидела маленькая собачка и, высунув кончик языка из приоткрытого рта, смотрела на полковника из-под лохматых бровей.

Тарасюк вздохнул:

- Видите ли... Вот. Ваш сын пойман с поличным и на него уже заведено уголовное дело. Поэтому - не в моей власти отпустить его из-под стражи. Вот.

- А в чьей тогда власти это сделать? - требовательно спросила она.

Выражая участие на своем лице, полковник подробно ответил - Мы передаем задержанного следователю в районный отдел милиции и уже он ведет дело дальше. Вот.

Александра Адамовна изящно, словно нечто несущественное, отмахнула рукой его объяснение.

- Тогда давайте мы упростим всю эту длинную, нам с вами не нужную, процедуру, - предложила она и пальцами, унизанными бриллиантовыми гроздьями, провела по спине собачки.

Тарасюк поднял брови и с огромным интересом посмотрел на нее.

Александра Адамовна решила действовать напрямик: - Что требуется от меня?

Она смотрела на Тарасюка, продолжая гладить собачку. На лице женщины нельзя было прочитать никаких эмоций. Полковника озадачило ее поведение. Он никак не мог понять: то ли женщина действительно не знает - насколько серьезно положение, в которое попал ее сын, то ли она привыкла легко решать проблемы, пользуясь высоким служебным положением мужа и его связями?

Полковник задумчиво покачал головой. Представитель Президента конечно мог повлиять на данную ситуацию, но этого было не достаточно для ее разрешения. Тарасюк снова вздохнул: он терпеть не мог связываться с высокопоставленными лицами и старался не попадать в интриги.

- Александра Адамовна, у нас есть заявление. Вот. - Тарасюк придвинул к себе одну из стопок бумаг, лежащих на столе и стал перебирать их в поисках нужной.

- Заявление, написанное одним очень известным бизнесменом о том, что его шантажируют. Вот. Может вам знакома такая фамилия - господин Карпов Иван Семенович? - Тарасюк поверх очков глянул на женщину и продолжил поиск.

Услышав знакомое имя Александра Адамовна вздрогнула и подалась вперед. С ее лица слетела маска непроницаемости. Сейчас глаза женщины выражали тревожную заинтересованность. Она быстро кивнула в ответ и, ожидая продолжения, сделала рукой нетерпеливый жест, словно подгоняя полковника.

- Вот, - сказал Тарасюк и, вынув из стопки нужную папку, быстро пролистал бумаги, которые в ней находились, пробегая глазами по тексту.

- Карпов Иван Семенович заявил, - не отрываясь от бумаг говорил полковник, - Что его шантажирует по телефону некий - не известный ему гражданин, который требует от него пятьдесят тысяч долларов за то, что не станет разглашать порочащую господина Карпова информацию. Вот.

- Так я пока так и не поняла: какое ко всему к этому отношение имеет мой сын? - нахмурилась Александра Адамовна.

Тарасюк закрыл папку и положил на нее ладонь. Подняв голову, он посмотрел на женщину поверх очков и стал рассказывать дальше, поглаживая папку и сметая с нее невидимые пылинки.

- Вот. Сотрудники управления провели оперативную работу, в результате которой получили магнитофонную запись телефонного разговора с вымогателем. Он требовал, чтобы деньги, предназначенные для него, господин Карпов положил в автомобиль гражданина Бортникова Константина Сергеевича. Вот. Оперативные работники задержали гражданина Бортникова. В присутствии понятых, ими был изъят заранее помеченный специальным раствором конверт. С деньгами в размере пятьдесят тысяч долларов США. Вот. Номера купюр были заранее переписаны сотрудниками отдела, о чем свидетельствует соответствующий документ, который так же прилагается к делу.

Тарасюк снял очки и достал из нагрудного кармана форменной рубашки носовой платок. Подышав на стекла, он стал медленно протирать их, сосредоточив на этой процедуре все свое внимание.

- Вот. И у нас имеются все предусмотренные законом основания для того, чтобы произвести голосовую экспертизу. Для того, чтобы сравнить имеющуюся у нас запись голоса вымогателя с голосом вашего сына, - он близоруко прищурился на Александру Адамовну и снова занялся очками.

Александра Адамовна возмущенно хмыкнула:

- А вы знаете, что на сколько мне известно - это, так еще и не повод для того, чтобы вы у себя задерживали моего сына.

Она положила свою красивую, ухоженную руку на стол и решительно сказала:

- Моего Костю кто-то использовал без его ведома. И это же ясно, как боже мой! Все это, вы сами видите, как укладывается в одну схему тонко продуманной попытки, чтобы скомпрометировать Представителя Президента. Так знайте, что я чувствовала, что именно сейчас, когда вокруг Президента началась вся эта истерия с импичментом - что-то подобное обязательно начнет происходить и с его Представителями в регионах.

Она перевела взгляд на окно и, покусывая губы, забарабанила ногтями по столу. Тарасюк надел очки на нос и поморщил лицо, поудобнее устраивая их на переносице. Положил руки на стол и, сцепив пальцы в замок, внимательно посмотрел на Александру Адамовну.

- Очень даже может быть. Вот, - охотно согласился он с ее предположениями, - Но, вы знаете, существуют документальные основания предполагать, что голосовая экспертиза докажет что господину Карпову звонил именно ваш сын. Вот. Бортников Константин Сергеевич.

Александра Адамовна, с выражением крайнего удивления на лице, высоко подняла брови и до предела распахнула темно-карие, почти черные, глаза в обрамлении густых длинных ресниц.

"Красивая дама", - мельком подумал Тарасюк, относившийся к женским прелестям, по большому счету - равнодушно.

Александра Адамовна несколько секунд держала на лице эффектное выражение своего удивления - зная, какое впечатление оно производит на мужчин. Потом разочарованно усмехнулась и недоверчиво покачала головой:

- Нет ну, вы посмотрите, как ловко они и вас тоже провели! - воскликнула она и погладила собачку.

- Подумайте сами, не мне же вам объяснять - как легко в любых условиях можно сделать монтаж если уже имеется для этого запись голоса на магнитофоне, - она сказала об этом таким тоном, как будто подобные события происходят вокруг сплошь и рядом.

Тарасюк даже опешил от того, с какой легкостью эта женщина находила новые объяснения тем фактам, которые, как он предполагал, заставят ее призадуматься. Но тут же нашелся:

- Вот. Можете не беспокоиться на этот счет. Экспертиза обязательно докажет наличие монтажа. В том случае, конечно, если он имеет место, - все-таки поддел он ее.

- Так, а на что это вы намекаете? - немедленно отреагировала Александра Адамовна. Ее лицо вмиг застыло бесстрастной маской. В зрачки полковника вонзился холодный взгляд.

Тарасюк невольно поежился. Для того, чтобы скрыть свою минутную слабость - снова открыл папку и стал листать бумаги.

- Вот. Я ни на что не намекаю, - пожал он плечами, - Просто ставлю вас в известность о наличии доказательств. Вот. Причастности вашего сына. К этому делу.

- Пока я, вы знаете, не услышала ни одного, - холодно парировала Александра Адамовна. Собачка, которая лежала на ее коленях, подняла мордочку и, взвизгнув зевнула, продемонстрировав полковнику свою маленькую пасть и колючие зубки.

Тарасюк заинтересованно посмотрел в рот терьера и поднял глаза на хозяйку.

- Вот говорят, что собаки похожи на хозяев... - но он не успел досказать свою мысль.

- Чтобы вам было понятно: я не намерена сейчас обсуждать эту тему, - Александра Адамовна пресекла его попытку немного сократить дистанцию, которая существовала между ними, - Я жду, когда же вы мне предъявите хоть одно настоящее доказательство, что мой сын имеет отношение ко всему этому делу.

Тарасюк покраснел, что с ним случалось крайне редко. Дамочка вела себя дерзко. Это не понравилось полковнику и он решил немедленно вернуть контроль над ситуацией.

Для начала Тарасюк нахмурился и строго посмотрел на Александру Адамовну. Потом нашел в папке нужный документ. И зачитал его. Это был протокол изъятия конверта с деньгами, подписанный понятыми. В протоколе, в том числе, говорилось о том, что следы родомина, которым был предварительно помечен конверт, были обнаружены, так же и на пальцах Константина.

- Вот. Изначально же ваш сын утверждал, что не знает ни о каком конверте. В автомобиле его уже не было. Поэтому перативным работникам самим пришлось искать его по всему гаражу. Вот, - сердито сказал Тарасюк.

Александра Адамовна холодно усмехнулась: - Но, если Костя, как вы утверждаете - хотел этих денег, так почему же он их выбросил из машины?

- Он их не выбросил, а спрятал, - запальчиво ответил полковник, - Вот. Он догадался, что за ним следят наши сотрудники.

- Это пока только ваше собственное предположение или у вас даже есть доказательства? - Александра Адамовна не скрывала своей иронии.

Полковник взял со стола пачку "Bond" и закурил, демонстративно не поинтересовавшись мнением женщины по этому поводу. Он выпустил густые волны дыма не изо рта, губы которого сосредоточенно сжимал, а из ноздрей своего крупного носа.

Тарасюк - в разговоре никогда не связывал себя с работой управления, которое возглавлял. Он говорил о нем от третьего лица: "проведена операция", "сотрудниками задержан". И не употреблял объединяющих местоимений. Поэтому никогда не говорил о том, что доказательства имеются: "у нас", всегда только: "в деле". Эта привычка осторожного аппаратного работника не давала никакого повода подозревать полковника в заинтересованности или необъективности по отношению к подозреваемым. А флегматичный характер удерживал его от проявления эмоций.

Но сейчас ему было трудно сохранять спокойствие: дама вела себя слишком вызывающе. В его кабинете никто не позволял себе такое вольное поведение. Но с этой женщиной приходилось считаться. Впрочем, как и с ее сыном. Полковник прекрасно знал, что окажись на месте Константина кто-нибудь попроще - сотрудники отдела уже давно, не оставляя никаких следов на теле подозреваемого, добились бы от него всех необходимых доказательств. Но в данном случае они не могли действовать привычным образом. Поэтому сейчас полковника нервировало вынужденное бессилие сотрудников отдела и его лично перед лицом "господ". Он чувствовал себя в дурацкой роли "подчиненного". Единственный акт своей независимости он продемонстрировал лишь тем, что закурил без разрешения. Полковник понимал, что это - мелко. Но его крайне раздражала наглость, с которой вела себя в его кабинете эта женщина, против которой полковник, к сожалению, был бессилен.

Однако - не оправдав его ожиданий - Александра Адамовна вообще никак не отреагировала на демонстрацию бестактности полковника. Она совершенно спокойно смотрела на него и гладила собачку.

Тогда Тарасюк решил ее добить:

- Вот. В деле имеются и другие доказательства. Но, по закону, я не имею права оглашать их до суда. Вот. Если голосовая экспертиза докажет, что господина Карпова шантажировал именно ваш сын - ему грозит тюремное заключение. Срок - до пятнадцати лет и конфискация имущества. Вот так.

Под маской безразличия полковник скрывал своё торжество. Оно опять оказалось преждевременным потому, что дама безразлично отмахнулась от сказанного. Она даже на миг не допустила такую возможность исхода дела и уверенно сообщила:

- Об этом вообще не стоит говорить. И мы же с вами знаем, что до суда это дело не дойдет.

Александра Адамовна уже поняла, что в деле нет веских доказательств против ее сына. Иначе бы Тарасюк непременно предъявил их. Она специально так высокомерно вела себя с полковником, смущая его и вырывая из рук инициативу и контроль над ситуацией. Все это делалось для того, чтобы и спровоцировать полковника раскрыть карты и показать: что есть в этом деле против Кости? Александра Адамовна только в общих чертах поняла, что произошло. Для нее это было не суть важно. То, что ее действительно волновало - она уже узнала. Теперь ей предстояло сыграть по-другому для того, чтобы достигнуть второй цели своего визита к начальнику отдела: привлечь его на свою сторону.

Александра Адамовна приняла более расслабленную позу, облокотившись на спинку стула. Юбка ее платья поднялась немного выше, но она, словно не заметив этого - не стала ее поправлять. Потрявоженный Леонардо, завозился у нее на коленях, устраиваясь поудобнее. Она улыбнулась сначала собачке, потом полковнику. Тот - без симпатии, недоверчиво нахохлившись смотрел на женщину. Красивые женские колени Тарасюк тоже оставил без внимания.

- Уж вы меня извините, - доброжелательно обратилась к нему Александра Адамовна, - Я так, знаете, переволновалась в связи со всем этим, что почти забыла про главное.

Тарасюк насторожился, не зная - чего можно ожидать от этой женщины?

- Как ваше имя-отчество, простите? - невинно спросила она.

- Леонид Яковлевич, - буркнул он, ожидая продолжения.

Перемена в поведении женщины заинтриговала полковника. По опыту он знал, что за женской доброжелательностью всегда стоит желание расположить к себе собеседника с тем, чтобы поиметь от него какую-то выгоду. И сейчас гадал: о чем собирается попросить его Александра Адамовна? Поскольку проситель всегда выглядит униженно - Тарасюк уже предвкушал, как проредит павлиньи перья этой дамы.

Александра Адамовна задумалась. Как будто - совершенно автоматически - поправила прическу. Наконец, сделав вид, что пришла к какому-то решению, бросила на полковника отчаянный взгляд и, с кошачьей грацией выпрямив спину, решительно подалась вперед роскошной грудью.

- Леонид Яковлевич, такие сложившиеся обстоятельства сейчас дают мне право поделиться с вами очень важной информацией. Я, как вы видите - целиком и полностью полагаюсь на вашу порядочность, что все это останется между нами.

Она перевела дыхание. Тарасюк опешил. С этой дамочкой определенно не соскучишься. Женщина интимно поделилась с ним полусшепотом:

- Ваш кабинет прослушивается. Будем говорить в коридоре.

Тарасюк возмутился. С какой это стати посторонняя гражданка диктует свои условия и манипулирует эмоциями полковника милиции, находясь в его рабочем кабинете?

Он вертикально поднял указательный палец: - Я вот что вам скажу, - и замешкался, подыскивая слова.

- Да мне сразу же надо было все рассказать вам об этом! - уверенно воскликнула женщина. Не обращая внимания на то, что полковник хочет закончить свою мысль, она решительно поднялась со стула и, подхватив собачку, протянула руку мужчине.

- Чтобы бы вы знали: сейчас моему мужу, как никогда раньше, просто необходимо, чтобы рядом с ним был надежный и сильный человек вашего уровня, верный нашему Президенту! - сверкнув глазами, торжественно сказала она.

Женщина метнула осторожный взгляд на дверь и, наклонившись к полковнику, интимно заверила: - Президент обязательно оценит за вашу верность.

Тарасюк совершенно растерялся. Все это было похоже на какой-то бред: верность Президенту, надежный человек... В какую авантюру собирается втравить его эта женщина? Он не собирается участвовать в аппаратных интригах! Что ей надо от него?

Невольно он был вынужден подчиниться обстоятельствам и, под давлением женской настойчивости - неловко выбрался из-за стола.

28.

Дежурный по отделению удивленно наблюдал, как странная пара: его начальник - ссутулившись и опустив голову - прошел мимо "дежурки", под руку с шикарной дамой Представителя Президента, сначала в одну сторону коридора, потом в другую. По телевизору шел сериал "Графиня ДеМонсоро" и, погруженный в современную интерпретацию творчества Дюма, до появления начальника дежурный щелкал семечки, бросая шелуху в выдвинутый ящик служебного стола. Теперь, каждый раз, когда пара появлялась в проеме дверей он хватал трубку телефона или какие-нибудь бумаги на столе и создавал видимость бурной служебной деятельности. Потом ему это надоело. Тем более, что на него никто не обращал внимания: ни дама, ни его начальник. А мнение задержанных, сидящих за решеткой "дежурки" его не волновало. И он вернул свое внимание Французскому дворянству.

Вытащив полковника из кабинета, Александра Адамовна таинственно сообщила, что в этот край Президент направил ее супруга с конкретным поручением: следить за действиями региональной администрации. Еще в Москве до Президента стали доходить обрывочные сведения о том, что в крае не спокойно. Насколько верен Президенту местный Губернатор и кто мутит здесь политический бульон? Вот основные вопросы Москвы, на которые должен ответить супруг Александры Адамовны - доверенное лицо и перепроверенный член команды Президента.

Есть золотое правило: для того, чтобы ложь звучала достоверно - она на семьдесят процентов должна состоять из правды. Александра Адамовна блефовала блестяще. Она делилась "секретной" информацией, не выходя за рамки достоверности. Боясь спугнуть подавленного и растерянного Тарасюка, женщина легко играла фразами и не грузила его ни конкретными фамилиями, ни своим тоном. Определенно дав ему понять, что поручение Президента находится в *эксклюзивной* компетенции супруга, она лишь намекнула, что полковник может использовать возникший шанс поделиться сомнениями в действиях местной администрации если, конечно, таковые у него имеются. Но говорить об этом - как со связующим звеном, можно только с ней.

В ответ Тарасюк испуганно замахал руками и заверил Александру Адамовну в том, что не имеет никаких претензий к региональной администрации и даже более того: отлично ладит с мэром, который много делает для процветания города. Поднаторевшая в дворцовых интригах женщина в этот момент поняла: кому Тарасюк обязан своей карьерой и сделала для себя заметку.

Описав общее положение дел и заручившись туманным обещанием полковника: "если что - просигнализировать", Александра Адамовна перешла к главному. Она сказала, что секретное задание

мужа стало каким-то образом известно тем, кто ждет провала Президента. Этому уже было не мало подтверждений, а случай с Константином стал апофеозом действий "темных сил".

Она остановилась посередине коридора. Тарасюк, по инерции, шагнул вперед и тоже замер. Александра Адамовна вынула свою руку из-под его локтя и, встряхнув собачку, положила бриллиантовую ладонь на грудь полковника.

- Ну, вы теперь все понимаете?! - интонационно выделяя каждое слово спросила она и посмотрела в очки Тарасюка, за которыми плавали его бесцветные глаза.

Во взгляде женщины было столько обнаженного отчаяния, что он смутился и прокашлялся.

- Понимаю. Вот. Сложно всё это как-то...- он отвел глаза и тоскливо поковырял носком ботинка грязный, когда-то - оранжевый, линолеум.

- Так на этом у них и строился весь расчет, - горячо убеждала его женщина, - Уже не знаю: каким таким образом им удалось заманить Костю позвонить этому Карпову? Вероятнее ради шутки, скорей всего! Вы же понимаете: хорошему психологу так легко склонить мальчишку на хохму! Тем более, что Костя находится в *отношениях* с девочкой Карповой. Кстати, а вы знаете об этом? - с любопытством спросила она, искоса поглядев на полковника и, не дожидаясь ответа, предположила:

- Может, папа Карпов что-то ему не так сделал или дочке?

- Вот. Но деньги? - по прежнему, глядя в сторону, пожевал губами Тарасюк.

- Их подбросили. Кто хотел компромат - подбросили деньги - это же так однозначно.

Тарасюк взял женщину под локоть и они продолжили прогулку по коридору.

Изначально опасаясь перспективы стать невольным участником "дворцовой интриги", он выслушал Александру Адамовну с тревожным интересом. Но сейчас чувствовал себя уже гораздо лучше, чем в тот момент, когда, вслед за женой Представителя Президента, вышел из своего кабинета в коридор.

Полковник уже понял, что женщина блефует. Нет, он абсолютно не сомневался, что Представитель Президента получил в Москве какие-то определенные инструкции от Верховной администрации. Вполне возможно - даже именно те, о которых ему "под большим" секретом поведала супруга Представителя. Но вот то, что Константин Бортников стал невинной жертвой специально разработанной операции с целью дискредитировать Президента через его регионального Представителя - это, конечно, сказки. Тарасюк прекрасно понимал желание матери направить следствие по другому следу с тем, чтобы оградить сына от неприятностей. Но этот парень, в жажде легкой наживы, изначально наделал множество ошибок и - самое главное- недооценил сотрудников управления по борьбе с наркотиками. Вероятно, свое представление о махинациях, связанных с шантажом и вымогательством, он получил из детективных книжек и Американских кинофильмов. Потому и попался так быстро. Хотя, ему тоже надо отдать должное - мальчишка хитренький и редкостный мерзавец. Ради собственной шкуры- подставил подружку.

Самое главное в данной ситуации - Тарасюк знал по своему собственному опыту, что господа "из высшего общества" обычно стараются выяснять свои отношения конфиденциально - не привлекая внимание посторонних людей к своим проблемам. Конфликт Бортникова с Карповым полковник рассматривал как дело, которое также не выйдет за рамки узкого круга заинтересованных лиц. В том, что этот круг действительно узкий, Тарасюк не сомневался.

Теперь настал его черед плести свои узоры. Он уже давно хотел шагнуть немного дальше. Такая великолепная возможность представлялась полковнику именно сейчас: завести новые- очень полезные для него связи в мире "большого бизнеса" и одновременно- использовать удачный шанс приобрести еще одного покровителя в лице могущественного представителя "верховой власти". Безусловно, Тарасюк решил, что поможет "сильным мира сего". Однако, надо было постараться сделать так, чтобы и волки остались сыты, и овцы в тоже время никак не пострадали. Особенно нравилось полковнику то, что эту задачу можно было решить, абсолютно не напрягаясь. Люди одного круга обоюдно пожелают *договорится* между собой. Надо лишь подождать, пока Бортников старший- под ручку с Карповым, сами придут к нему и попросят помочь в их проблеме. Потрясающая возможность поймать двух зайцев не в лесу, а в упаковке, перевязанной ленточкой! Тем более, что Карпову он уже помогает. Что же касается Бортникова, то сегодня- от своей жены он тоже узнает о том, что Тарасюк настроен ему посодействовать. Пол дела сделано. Теперь надо, чтобы противные стороны поскорей перешли к мирным переговорам.

Тарасюк уже все обдумал и сейчас предстояло лишь подтолкнуть эту женщину, которая является связующим звеном, к необходимым действиям.

- Понимаете, какая тут история...- смущенно покашливая, начал Тарасюк, - Вот. Ведь ваш сын уже был у меня.

Тревожное удивление промелькнуло во взгляде Александры Адамовны и женщина превратилась в слух.

- Вы спрашивали: какая связь между наркотиками и вымогательством? Вот. Я отвечу. Ваш Константин мне намекнул- за чем собственно и приходил- что Карпова Кристина связана с продажей. Наркотиков. И- это по *его* сигналу ее доставили сюда. Вот так.

Они опять остановили свой променад по коридору. Тарасюк, искоса посмотрел на женщину, наблюдая ее реакцию. Александра Адамовна закусил губу. Видимо она с трудом переваривала новую информацию. Чтобы она правильно поняла его отношение к происшедшему полковник поспешил прийти на помощь.

- Вот. Он оказался прав. У Карповой нашли наркотики в автомобиле. Но я вам ничего не говорил, - он многозначительно посмотрел на женщину поверх очков.

Александра Адамовна быстро сообразила - к чему клонит полковник и, отпрянув, распахнула глаза, изображая удивление.

- Нет, ну, Боже мой! - воскликнула она и сокрушенно покачала головой: - Так и значит, что я все это время была права. Костик действительно же догадывался...

Она подалась к Тарасюку и, настороженно- доверительно, быстро заговорила с ним, как резидент со своим радистом.

- Смотрите, теперь я все поняла, как обстояло это дело. Костик каким-то своим образом узнал, что папа Карпов занимается этими наркотиками, которые сам не продает, а- через свою дочь. Ну, Господи, ведь это все какой-то кошмар! Но, что я удивляюсь- все мы с вами живем в такое время, когда уже ничему не приходится удивляться. Бедный мой мальчик, он просто не знал, как спасти эту девочку Кристину - ведь у них, я вам уже об этом говорила- отношения. И он поэтому пришел к вам, как в компетентную инстанцию. И, видимо, побоялся, что ваши действия будут долгие -решил вперед напугать папу Карпова и заставить его отказаться от этого грязного бизнеса через своего ребенка. Поэтому так и назвал эту космическую сумму. Ну, где вы мне скажите видели пятьдесят тысяч долларов? А Карпов- он же такой мужчина- намного опытнее, чем знает мальчик. Поэтому Карпов скорее прибежал к вам и написал на него это заявление. О, Боже мой, Господи!

Она даже сама поверила в эту импровизацию и закатила глаза, изображая близкий обморок.

"А мысль у нее работает - что надо!" - восхищенно подумал Тарасюк. Он участливо приобнял ее за плечо и тревожно поинтересовался:

- Александра Адамовна, вам плохо?

Она обмякла и хотела для большего подтверждения своей внезапной слабости аккуратно уронить на пол собачку, но боковым зрением заметила, что линолеум в коридоре довольно грязный, а в том месте, на котором они остановились - измазан чем-то подозрительным. Поэтому решила, что ронять собачку- не стоит. Минутной слабости - достаточно. Полковнику пришлось подхватить женщину двумя руками.

- Лопаткин! - крикнул он в направлении "дежурки", - Воды!

Они снова сидели в кабинете Тарасюка. Александра Адамовна уже "пришла в себя". Она держала в руках батистовый платочек, благоухавший "Ориум", изредка прикладывая его к уголкам глаз. На столе перед ней стоял стакан с водой, из которого, невзирая на его внешний вид, ей все-таки пришлось сделать один глоток. Тарасюк, сложив руки на животе и сцепив пальцы в замок, сосредоточенно смотрел на женщину, ожидая, когда она восстановит силы.

Александра Адамовна, по-детски прерывисто вздохнула и медленно повернула голову в сторону полковника.

- Леонид Яковлевич, дорогой мой человек, - голосом, полным скорби, произнесла она и закрыла глаза: - Посоветуйте, что же нам с супругом теперь делать для нашего ребенка?

Тарасюк ждал именно этих слов. Он проголодался и хотел поскорее отделаться от Александры Адамовны, чтобы достать из своего портфеля бутерброды и вареные яйца. Его жена преподавала химию в средней школе и возвращалась домой, утомленная ролью районного источника химических познаний. Поэтому питание мужа она осуществляла только глубоким вечером - по возвращении с работы. Для того, чтобы продержаться до этого времени - полковник мог воспользоваться столовой и сухим пайком.

Затягивать разговор не было смысла. Бутерброды с сервелатом распалили воображение и Тарасюк решил сыграть последние аккорды.

- Вот. Как бы там не шло - я не сторонник, чтобы молодежь попадала за решетку.

- В то время, как попасть туда должен, вы сами знаете, что кто-то другой, - сердито бросила Александра Адамовна и нервно поправила на своих коленях собачку.

Тарасюк наклонил голову и посмотрел на женщину поверх очков. После паузы он продолжал, оставив ее реплику без внимания: - Поэтому я советую вам встретиться с господином Карповым и переговорить с ним. Вот. Об этом деле.

Александра Адамовна прищурилась и провела ладонью по столу: - Я так поняла, вы хотите мне сказать, чтобы если он заберет заявление - дело закроется. Так?

Полковник выслушал ее предположение и отрицательно покачал головой.

- Нет. Дело не закроется. Вот. Потому, что вымогательство относится к разряду экономических преступлений. К таким преступлениям применяется очень строгая мера наказаний. Вот. Так что даже после того, как потерпевший отказывается от своих обвинений - следствие по делу продолжается. Как, кстати - в случаях с изнасилованиями. Вот. То же самое. Даже жениться бесполезно: дело не прекращается. Вот так.

- Причем вы здесь рассказываете про изнасилования? - недовольно дернула плечами Александра Адамовна. Поджав губы, она в упор смотрела на полковника.

- Скажите же тогда на милость: а для чего-таки нам с Карповым вести беседы?

- А, вот, вы не дослушали меня, - укоризненно покачал головой Тарасюк, - Дело не прекращается, но...

Он многозначительно поднял в верх указательный палец и сделал эффектную паузу.

- То, что потерпевший больше не имеет претензий - учитывается на суде.

- Да, зачем вы мне всегда про суд напоминаете?! - Александра Адамовна гневно повысила голос. Ее лицо заметно порозовело под слоем жемчужной пудры. Собачка на коленях уже не спала: ей передалась нервозность хозяйки. Терьер, подняв взъерошенную мордочку, смотрел то на хозяйку, то - на полковника и шатко переминался с ноги на ногу.

- Леонид Яковлевич, - почти по слогам назвала она полковника по имени-отчеству, - Я вам уже все сказала: нам суд не нужен. Нам нужно сделать так, наоборот, чтобы нам замять все это дело, - уже без обиняков, открытым текстом сказала она.

Полковник с усмешкой показал пальцем на стены, намекая, на ее же недавнее предупреждение о том, что у них есть уши. Но Александре Адамовне уже не было до этого дела. Она досадливо отмахнулась и вопросительно посмотрела на полковника, ожидая его ответ.

Тарасюк, протянул руку к мятой, уже почти пустой, пачке "Bond".

- Не возражаете? - поинтересовался он у женщины.

Александра Адамовна кивнула и, поставив локоть на стол, приложила пальцы к губам. Она не отрывала свой взгляд от полковника, в ожидании: когда, наконец, он "родит" что-нибудь существенное?

Тарасюк затянулся, выдохнул дым из ноздрей и, поправив очки, сказал: - Вот. Нужен адвокат.

- Это я, как раз, понимаю, - кивнула она, терпеливо соглашаясь с очевидностью данного предложения и поджала губы. Нерешительность полковника начинала действовать ей на нервы.

- Такой, который знает. Вот. С кем поговорить, кому сказать и что вам делать дальше. Он будет, кстати, сам заниматься вашими бумагами. А их, вот - уж поверьте - будет много.

Тарасюк взъерошил большим пальцем бумаги, подшитые в папку, раскрытую перед ним.

Александра Адамовна опустила руку на стол и, с гораздо большим интересом, посмотрела на полковника: это уже было "кое что".

Она сразу же начала действовать: - Вы нам кого рекомендуете адвокатом?

Тарасюк поерзал на стуле: - Могу и я, вот, предложить вам адвоката. Но лучше если вам подскажет его следователь. Сам. Вот. Ведь я пока не знаю - кого назначат следователем по делу?

Женщина взглянула на него жалобными глазами:

- А, что, без этого назначения следователя - никак не может получиться...? - прижав к груди собачку, с надеждой в голосе, спросила она.

Тарасюк развел руками: - Никак. Вот. Дело заведено, - твердо сказал он, закрыл папку и положил сверху ладонь: - Обратный ход уже не дать. Но я вам обещал.

Он сделал паузу и снова многозначительно посмотрел на женщину поверх очков.

- Вот. Что помогу во всем, что от меня зависит. Поговорите с Каповым, а адвокат подскажет. Как оформить отказ Карпова, вот. От его претензий к Бортникову К.С.

Александра Адамовна задумчиво поскребла ногтем какую-то царапинку столе. Не глядя на полковника, она кивнула.

Он открыл скрипучую дверь железного сейфа, окрашенного темно-зеленой краской и положил в него папку с Костиным делом. Снял очки и положил их в карман. Давая понять, что дальнейший разговор уже не будет иметь смысла - встал со стула и, на прощанье, проинформировал женщину:

- Ваш сын сейчас находится в отделении милиции Центрального района. Вот. Я сейчас отдам распоряжение и постараюсь, чтобы дежурный следователь отпустил его домой.

Александра Адамовна тоже поднялась со стула, напряженно слушая полковника. Его последние слова встревожили ее.

- Так ведь он не имеет права держать нашего Костю у себя. Или ему наверно хочется поиметь с него залог денег? - запальчиво спросила она.

Тарасюк засопел: опять двадцать пять. Неужели этот разговор никогда не закончится?

- Да, будет вам известно, вот: следователь трое суток имеет право держать его во временном тюремном изоляторе, - раздраженно ответил он и переложил на столе бумаги.

- В тюрьме?! - ужаснулась Александра Адамовна, - Так звоните этому следователю при мне, сейчас! - решительно сказала она, кивнув на телефоны. Подобрав платье, женщина снова уселась на стул, всем своим видом демонстрируя полковнику, что не уйдет из кабинета, пока он не решит эту проблему.

Тарасюк недовольно крякнул и тоскливо посмотрел в окно.

- Я вам еще раз говорю. Вот. Александра Адамовна, вы сегодня сможете забрать своего сына. Когда его допросит дежурный по отделению следователь. Вот. Я вам уже пообещал.

Женщина поднялась со стула и пытливым взглядом посмотрела в близорукие глаза полковника.

- Так значит: мы с супругом так и можем рассчитывать, что Костю сегодня выпустят домой, - утвердительно спросила она.

Александра Адамовна покинула кабинет полковника только после того, как вытянула из начальника управления почти что клятвенное заверение в том, что Костю сегодня же освободят. И, как меру задержания, дежурный следователь назначит лишь подписку о невыезде.

29.

Впервые в жизни Костя ощутил на своих руках - что такое наручники. Почему-то вспомнились трюки иллюзиониста Копперфильда, в которых фокусника закрывают в сейфе; завязывают в мешке; на огромной высоте подвешивают кверху ногами. При этом, изначально - всегда зацелкивают на его руках железные браслеты. Поэтому, он каждый раз сначала должен справиться с наручниками, и только после - выбираться из всех этих пеленок, ящиков, аквариумов и сейфов. Он уже столько раз эффектно сбрасывал оковы, что Костя - наверно, как и другие зрители - привык к этому трюку и на него больше не производила впечатление волшебная легкость, с которой Дэвид Копперфильд освобождает свои руки. Наручники для него стали своеобразным бантиком, который завязывают на упаковке.

Костя с интересом рассматривал свои наручники. После осмотра - сделал вывод, что освободить от них свои руки можно только чудом. Их слишком туго затянули на руках у Кости. Вернее, застегнули их без умысла - обычно. Однако, повинувшись инстинктивному желанию освободиться, под влиянием которого люди извиваются в смиренной рубашке и без толку барабанят в запертую дверь - после того, как щелкнул замок наручников, Костя сразу же начал сучить руками, стараясь выдернуть их браслетов. Эти бесполезные попытки привели к тому, что наручники затянулись еще сильнее.

Они так передавили кисти, что замедлилось кровообращение и у Кости покраснели пальцы.

- Расслабьте мне наручники, - попросил он сидящего рядом с ним на заднем сиденье автомобиля Сысоева. Рачков в этот момент находился за рулем.

- Перебьешься, - равнодушно буркнул опер даже не взглянув на страдающего Костю.

От обиды и унижения глаза парня невольно наполнились слезами. Чтобы скрыть это он отвернулся к окну и часто заморгал, пытаясь разогнать влагу.

- Чего он там? - не отвлекаясь о дороги, весело поинтересовался Рачков.

- Хочет, чтобы ему наручники сняли, - недовольно ответил напарник и зевнул во все лицо, даже не делая попытки, прикрыть свой рот ладонью.

- Сейчас мы тебя в отдел доставим. Там снимут, - успокоил Костю Рачков, который перешел с ним на "ты", как только понял, что парень не станет давать показания против себя.

Костя злобно посмотрел на безмятежный профиль Сысоева и презрительно скривил губы:

- Мало вам просто унижить человека, вы еще и добить его хотите!

- Сейчас договорись - еще и кляпом рот заткну, - безмятежно пообещал тот.

Рачков быстро оглянулся на Костю, но ничего не сказал, а только ухмыльнулся.

Его впахнули в узкую камеру с высоким потолком, под которым слепо светила висевшая на коротком шнурке лампочка. Щербатые стены камеры, до половины покрашенные зеленой краской, густо покрывали традиционные для подобных заведений надписи. Прямо напротив входа, высоко - почти под самым потолком располагалось маленькое, затянутое решеткой, окошко. Вдоль стен стояли лавки.

Кроме Кости в камере уже находилось двое парней, судя по виду - на два-три года младше возрастом. Один из них был побрит почти что наголо. Волосы, пробивавшиеся на его голове, напоминали двух дневную щетину. Другой парень - напротив: имел густую, лохматую шевелюру, которая топорщилась вихрами. Оба были одеты в спортивные трико и футболки.

Парни с интересом рассматривали новенького в упор. Костя стоял возле входа, не зная, что ему делать?

- Смотрите: кто к нам пришел! - с ухмылкой сказал Лохматый и подошел к Косте. Цинично оглядел его с ног до головы и сплюнул. Кивнув на длинные волосы Кости, резинкой собранные в хвост, нагло поинтересовался,

- Ты- пидар или музыкант?

Костя был ошарашен этим вопросом и растерялся.

- А щас - без разницы, - подал свой голос Лысый и уселся на лавку, по-турецки поджав под себя ноги: - Что ни музыкант, то - пидар.

Лохматый, скрестив руки на груди и наклонив голову набок, насмешливо смотрел на Костю.

- Чо, язык съел? - спросил он.

Костя переступил с ноги на ногу и пожал плечами: - Почему "съел"? Что ты хочешь спросить?

Парень рассмеялся: - Да, на фиг ты мне нужен - петух Гамбургский! Чего мне у тебя спрашивать?

Костя понял, что краснеет от досады и, чтобы скрыть это, опустил голову. Он неловко обошел парня и присел на лавку. Костя не хотел верить, что испугался. Было очень неприятно выслушивать оскорбления от наглого "малолетки". Но в этих условиях, в которые Костя попал впервые в жизни, хозяином положения был Лохматый. Поэтому не хотелось конфликтовать с ним. Наоборот, Костя сейчас нуждался в поддержке. Ему не терпелось узнать: что с ним будет дальше и когда ему разрешат позвонить по телефону? Он, было, спросил об этом у сотрудников, которые доставили его сюда, но те ответили, что теперь все будет зависеть от следователя.

Костя сидел на лавке, расставив ноги и воткнув локти в колени. Обхватив руками голову, он мрачно смотрел в заплеванный пол и ждал, когда его вызовут к следователю. Лохматый, от нечего делать, прошелся по камере и снова встал напротив Кости.

- На наркоте взяли? - скорее, утвердительно сказал парень.

Костя поднял голову и озадаченно спросил: - Почему ты так думаешь?

Лохматый усмехнулся и сложил руки на груди: - Я ничего не думаю, я *тебя* спрашиваю. За что попал?

Костя вспомнил номер статьи, который называл следователь и решил блеснуть. Не меняя выражения лица, снова опустил голову и буркнул:

- Сто шестьдесят третья. От семи до пятнадцати. С конфискацией.

Судя по зависшей тишине, парни переваривали услышанное. Поскольку они изображали перед Костей бывалых эков, парни не могли признаться, что им не знакома эта - судя по срокам - серьезная статья. Наконец, Лохматый нарушил молчание.

- Базара нет. Попал ты плотно.

Он решил прощупать Костю наводящими вопросами с тем, чтобы понять: в чем смысл этой статьи?

- Тебя на месте взяли или кто-то стукнул?

- На месте, - Костя снова поднял голову и облокотился спиной на стену. Он охотно отвечал на вопросы потому, что больше верил в компетентность сокамерников, чем в угрозы оперов. И со своей стороны пытался узнать: чем грозит ему пребывание здесь?

Лохматый сел на лавку напротив рядом с Лысым.

- Если с поличным взяли - все. Не отмажешься.

- Ну, прям! - не согласился с другом Лысый, - Чо ему отмазываться? Пусть молчит и все. Ты им что-нибудь уже сказал?

Костя с надеждой посмотрел на него: - Сказал, что- не мое. Увидел в машине чужой конверт и выкинул его сразу же.

Лысый одобрительно кивнул и посмотрел на друга: - Ну? Все правильно он делает, - И, вернув свое внимание Косте посоветовал: - Так и говори все время. Главное - не съезжай.

Лохматый засмеялся: - Ага! Не съедет он, конечно! По нем палочкой пройдутся он и про себя, и про свою бабушку таких историй порасскажет: следак, пока запишет - мозоль натрет. Правда, пацан? Все расскажешь?

Он перестал смеяться и злобно сплюнул в угол. Лысый тоже с сомнением посмотрел на Костю.

- Ну-ка, расскажи по порядку: как все произошло? - потребовал он.

Костя замялся. Он слышал, что в камеру к заключенным иногда подсаживают специальных стукачей, которые потом обо всех рассказах докладывают следователю. Но его сокамерники совсем не походили на спец агентов. Впрочем, Костя понятия не имел, как эти агенты должны выглядеть на самом деле? К тому же ему и самому уже давно хотелось поделиться своей историей и послушать дельный совет. Поэтому, его колебания были не долгими.

Подняв ноги на лавку, он обнял руками колени и начал свой рассказ с описания Карпова. Костя представил его парням, как зарвавшегося наглого миллиардера, который делает свои деньги на наркотиках, наживаясь на несчастьях людей. По мере его рассказа, который по замыслу напоминал баллады о Робин Гуде, по лицам слушателей поползли ухмылки. Когда Костя вкратце пересказал свой первый допрос, он упомянул лишь о том, что сразу же отверг все обвинения и оперу ничего не оставалось делать, как привезти его сюда.

- Даже если б ты всех сдал, тебя все равно привезли бы сюда, - уверенно успокоил его Лохматый.

- Че ты нам тут втираешь? - недоверчиво нахмурился Лысый, - Че этот Карпов - дурак тебе бабки давать? А если ты их возьмешь, а завтра скажешь, что этого мало? Он, что, опять будет платить?

Удивленный их глупостью, Костя занервничал: - Но я же предвидел, что он натравит на меня ментов!

- А. Значит, ты просто дурак, - подвел свой итог Костиному рассказу Лысый, - Что ж ты ничего лучше не придумал? Хотя бы - куда бабки спрятать?

Костя обиженно отвернулся. А, что тут скажешь? Лысый прав. Надо было все заранее предусмотреть и продумать. Действительно - он проделал всю эту операцию слишком неразумно и непродуманно.

- Пятьдесят штук баксов! - не мог успокоиться Лохматый и продолжал издеваться над Костей: - А че - не сто?

Он спрыгнул с лавки и снова подошел к Косте. Грубо толкнул его в плечо и насмешливо сказал: - Че, не хочешь в тюрьму? Придется. Тебя там знаешь, с какой радостью встретят?!

Костя вскочил на ноги и попробовал защищаться: - Слышишь, ты достал меня...

Но не успел он договорить, как парень резким коротким замахом ударил его в челюсть. Костя на миг потерял ориентиры в пространстве и чуть не упал. Он невольно отступил назад, но попытался вслепую дать сдачи. Парень ловко увернулся от хаотичных движений Кости и кулаком снизу врезал ему в живот. Костя задохнулся. От боли потемнело в глазах и он рухнул на пол. Вдогонку парень пнул его ногой в спину.

Костя лежал на полу, молча глотая слезы. Все тело ныло и стонало. Он не хотел и не мог подняться. Такого унижения он в своей жизни еще никогда не испытывал. И от кого? От какого-то тюремного быдла, которое он и за людей никогда не считал. Грязные, нечесаные шлялись парни, подобные этому - Лохматому, по городу. Ждали автобусы и трамваи на переполненных остановках, мимо которых так спокойно проезжал Костя на своем автомобиле: уверенный в своих силах и в завтрашнем дне. И вот сейчас он лежал на полу и не мог ничем ответить этому самодовольному ничтожеству, воспитанному где-нибудь в подвале родителями алкашами.

Довольный такой легкой победой, Лохматый снова присоединился к приятелю и теперь они вместе отпускали в адрес Кости грязные пошлые шуточки и гоготали. Лохматый плюнул в Костю и они снова мерзко засмеялись.

Загремел железный замок. Не дожидаясь, пока вошедший милиционер объяснит цель своего визита, Костя подскочил со скамейки, на которой зализывал раны и бросился к нему. Дежурный опешил и шагнул назад.

- Меня избили! - истерично-высоким голосом крикнул Костя.

В данный момент ему было наплевать: какое впечатление он производит на окружающих. Укрывшись за спиной дежурного он быстро жаловался на своих сокамерников, которые со злобой и презрением смотрели в его сторону. Дежурный, к которому уже вернулась уверенность, пообещал разобраться и повел Костю к следователю.

Для данного деликатного дела Рачков, заранее проинструктированный своим начальником, выбрал добродушную Кустодиевскую купчиху Марину Романовну. В эту ночь она дежурила по отделению

вместе со своими, настроенными к жизни более скептически, коллегами. Марина Романовну, кроме Рачкова, предупредил о Косте еще и Тарасюк, специально для этого позвонивший ей по телефону. Она смекнула, что предстоит допрашивать не обычного задержанного, а представителя административной элиты. Поэтому пообещала сделать для него все, что возможно в рамках ее должностных обязанностей. Будь на ее месте следователь более крутого нрава - Костя сейчас выложил бы ему все. Но Марина Романовна, увидев в каком состоянии находится парень, встретила его настолько любезно, что у Кости, пока он пил воду с валерьянкой, оказалось достаточно времени, чтобы подумать над своим положением. Прямо в присутствии задержанного следователь устроила нагоняй милиционеру- дежурному по отделению и пропесочила его за халатное отношение к заключенным.

Потом она стала быстро заполнять листы протокола, руководствуясь первоначальной информацией, которую Костя дал Рачкову. Некоторые места в протоколе она считала не совсем удачными и выдвигала свои версии происшедшего, которые выставляли Костю в более выгодном свете. Поэтому, когда она закончила писать - созданный ее опытной рукой протокол представлял собой "исповедь без вины виноватого".

Костя, с радостью и удивлением, смотрел на полную женщину Бальзаковского возраста, которая изо всех сил старалась помочь ему и не понимал: почему? Неужели он произвел на нее такое благоприятное впечатление? А может быть она - просто "переодетый ангел"? Поэтому был неприятно поражен, когда добрая женщина сказала, что завтра его дело для дальнейшей работы передадут другому - уже постоянному следователю.

- А вы не можете его взять себе? - полным отчаянной надежды голосом спросил Костя.

Марина Романовна улыбнулась и поспешила успокоить парня.

- Да не переживай ты так! Пусть завтра папа переговорит с нашим начальником следственного отдела и они вместе решат: кого назначить твоим следователем. Сейчас пойдешь домой, выпишься, успокоишься. Родители за тобой уже приехали. На улице ждут в машине. И, Костя...я тебя прошу не только, как следователь, но и как мать - будь в следующий раз уже поосторожнее.

Это пожелание, в свете событий, происшедших с Костей, звучало довольно двусмысленно. Впрочем, Марина Романовна ничего *такого* не имела в виду. Просто она жила по принципу кота Леопольда: "Ребята, давайте жить дружно".

У Марины Романовны была большая семья и маленькая квартира. Поэтому она тоже хотела получить свою песчинку внимания в глазах "сильных мира сего". А, кроме того - насыщенная приятной жизни сотрудников управления по надзору за наркотиками - мечтала присоединиться к их благополучному коллективу. И бороться изо всех своих женских сил с наркотиками и тяготами службы следователя районного отделения милиции. Поэтому просьба Тарасюка о помощи была воспринята ею, как долгожданный шанс перейти на другую работу и, как руководство к действию. Она взяла у Кости подписку о невыезде и пожелала ему спокойной ночи.

Костя прожил этот день, как будто прокатился на "Американских горках". На его долю сегодня выпало столько захватывающих впечатлений и за такой короткий отрезок времени, что Костя чувствовал себя Снежной Бабой в конце марта.

Проходя мимо аквариума "дежурки", за толстым стеклом которого плавали вялые полусонные милиционеры, он услышал вопли со стороны камер для задержанных. Костя остановился и прислушался. По лицу поползла злорадная улыбка: он догадался, что дежурный срывает зло на бывших Костиных сокамерниках, не простив им нагоняй, полученный от следователя. Взбодренный этой "музыкой для души", отмщенный Костя расправил плечи и вышел на улицу. Глухая ночь радостно всплеснула дверями белого "Крузера", из которого навстречу сыну хлынули родители.

30.

Летом солнце неохотно уходит спать и укрывается иссиня-черным одеялом моря лишь, когда часы эксцентрично, как Сальвадор Дали, вертикально закручивают свои усики. Когда Кристина вернулась домой шел десятый час ночи, а на улице все еще было светло.

Ольга ждала дочь и уже совсем измучилась в тревоге за нее. Мать томило предчувствие, что Кристина приедет из города взволнованная и возбужденная. Ольга предполагала, что ее дочери очень быстро станет известно об аресте Константина. Взглянув на лихорадочный блеск в глазах Кристины ее мать поняла, что девочка уже знает, что ее парень - в милиции.

Ольга посоветовалась с мужем и они решили, заранее предупредив Изабеллу Витальевну, что будет лучше, если их дочери обо всем расскажет ее мать. Ольга обдумывала предстоящий разговор и волновалась.

Приехав домой, Кристина сразу же ушла в свою комнату. Ольга несколько раз проходила мимо ее дверей, не решаясь войти. Она гадала: под каким предлогом это лучше всего сделать? Кроме того, она не хотела сразу же травмировать девочку тяжелым рассказом. Для него надо было подготовить такую почву, которая бы хоть как-то смягчила предстоящий удар. В том, что это будет именно удар для Кристины, Ольга не сомневалась. Наконец, она решила, что в данной ситуации для того, чтобы отвлечь внимание девочки, следует пожертвовать своими интересами и, собравшись с духом, постучала.

- Кристина, извини, что побеспокоила, но у меня к тебе, чисто женское, дело.

- Входи, мама, - откликнулась дочь.

В их доме никогда не запирались двери комнат. Семья исповедовала общечеловеческие традиции этикета и они редко нарушались.

Ольга вошла в комнату, нервно комкая в руках кончик пояса своего платья. Кристина лежала на диване. Телевизор, напротив него, угощал кинокомедией с Тони ДеВито. Тони потешно гримасничал, лицо Кристины оставалось бесстрастным. Она приподнялась навстречу матери и подвинулась на диване, освобождая для нее место.

Ольга присела поближе к дочери и, смущенно улыбаясь, сказала, что сейчас у нее такое настроение, когда она, наконец, решилась прислушаться к совету Кристины и *обесцветить волосы*.

Глаза дочери радостно блеснули, но тут же погасли. Однако Ольга обрадовалась что в них, пусть на миг, но зажегся хоть какой-то интерес. Она поняла, что действует в правильном направлении и решила продолжать в том же духе.

- Я знаю, что буквально через час могу испугаться и передумать, поэтому поскорей пошла к тебе, чтобы не упустить возможность и настроение.

Кристина начала постепенно выходить из оцепенения. Она ужасно устала, дожидаясь Александру Адамовну, которая почти два часа пробыла в милиции. Правда, Костина мама вышла оттуда довольная результатом своего визита к начальнику, о чем успела вкратце рассказать Кристине, пока девушка везла ее домой. Сергей Дмитриевич так и не вышел на связь, но это, похоже, не очень беспокоило Александру Адамовну. Она поблагодарила Кристину за поддержку, но домой не пригласила, сославшись на то, что сейчас займется поиском супруга, с которым намеревается отправиться за Костей в Центральный районный отдел милиции.

Кристина не была в восторге от просьбы матери, хотя ее неожиданное желание заинтриговало дочку. Она с сомнением посмотрела на часы в форме выпуклого красного сердечка, которые висели на стене.

- Но сейчас уже поздно. Магазины закрыты. Где мы купим краску для волос?

Пока Ольга чувствовала интерес в ее голосе, она старалась сохранить его во что бы то ни стало.

- Прямо сейчас садимся в машину и едем в дежурный магазин, - решительно сказала она и, подавая пример, встала с дивана.

Кристина нерешительно поднялась вслед. Опасаясь, что дочь в любой момент может отказаться и снова захлопнуться в раковине своих переживаний, Ольга взяла ее под руку и поспешила из дома.

Улица обняла вечерней прохладой, но Ольга не стала возвращаться за кофтами.

- Заводи машину, а я открою ворота, - весело скомандовала она.

Обычно Ольга просила Кристину сделать звук магнитолы потише. Она не любила разговаривать в машине под музыкальный аккомпанемент. Сейчас, наоборот, она попросила поставить "что-нибудь новенькое". Кристина удивленно посмотрела на мать и, не отвлекаясь о дороги, одной рукой достала из бардачка две кассеты. Бросила на них короткий взгляд и, воткнула одну в узкий рот магнитолы. То, что Ольга слышала из динамиков, не соответствовало ее представлению о хорошей музыке и она тревожно поинтересовалась у дочери:

- А тебя такая музыка не отвлекает?

Кристина с бывалым видом усмехнулась и ответила: - Иногда немного грузит, но "хаус" - это психоделическое музыкальное направление. Он создает настроение для медитации. Есть композиции, которые вообще уносят.

- Ты смотри, осторожней слушай в машине такую музыку, - заволновалась Ольга.

Кристина снисходительно улыбнулась: - Мамочка, я - привыкшая. Если бы ты слышала, как она гремит в ночных клубах! Разговаривать невозможно - ничего не слышно дальше своего носа.

Ольга неодобрительно покачала головой. Но, понаблюдав за тем, как спокойно и уверенно Кристина управляет автомобилем - успокоилась. Исподтишка поглядывая на дочь она с удовольствием отметила, что смогла отвлечь ее. Кристина больше не казалась безучастной и

потерянной. Она вела автомобиль и рассказывала маме про новые музыкальные направления. И, хотя Ольге было совершенно все равно, какая музыка сейчас популярна в клубах, она внимательно слушала дочь и даже задавала ей вопросы, связанные с этой темой.

Они оставили машину на площадке перед ярко освещенным изнутри и снаружи магазином, который работал круглосуточно и торговал самыми разнообразными товарами. Он открылся в их городе сравнительно недавно и, несмотря на завышенные цены, привлекал народ огромным ассортиментом супермаркета, в котором можно было рыться в любое время дня и ночи. Несмотря на небольшие габариты, в магазине все было продумано до мелочей: и дизайн, и выбор товаров. И, хотя Ольга с Кристиной пришли сюда с определенной целью, они прошлись по всем отделам и кроме нужной краски для волос, которую среди многообразия вариантов выбрала Кристина, купили фрукты, новый номер "Vogue", лак для ногтей спелого желтого цвета и две пачки ажурных капроновых чулок. Все эти покупки, разумеется предназначались для Кристины. Но Ольга сейчас была готова купить дочери все, что угодно, лишь бы она отвлеклась от своих проблем.

Кристина выглядела оживленной и мать, стараясь сохранить ее настроение, с удовольствием принимала участие в покупках. Когда они подошли к самому интересному для Ольги отделу, на витринах которого расположилась яркая палитра разнообразных флаконов с парфюмерией, Кристина посоветовала маме непременно купить новый аромат с жизнеутверждающим названием "Си", что по-итальянски означает "Да". Ольга с уважением прислушалась к мнению дочери и купила высокий прозрачный флакон с повторяющимися плитками выдавленного на стекле орнамента. Почувствовав запах "утренней свежести" по мотивам современных молодежных ароматов - слишком новаторских для консервативного вкуса женщины, которая любила "Paloma Picasso" и "Climat" - Ольга невольно поморщилась. Но быстро спрятав свое истинное чувство за улыбкой Мона Лизы - приобрела духи для того, чтобы через некоторое время подарить их Кристине, которой нравились запахи морских огородов. Она уже не раз дарила дочке - изначально рекомендованные ею для матери - духи. Кристина злилась и краснела, опасаясь, что мама неправильно понимает смысл ее искренних рекомендаций и может заподозрить ее в желании нажить парфюмерный капитал. Но Ольга просто хотела доставить дочери удовольствие, поэтому и выполняла парфюмерные рекомендации Кристины. Сама же оставалась верна своим любимым духам и не желала менять парфюмерную ориентацию.

Довольные друг другом, они вышли из магазина и вдохнули бархат летней ночи. Кристина уже совсем оправилась и оживленно болтала о том, какой шикарной блондинкой станет Ольга буквально через час. Это напоминание привело женщину в уныние, но она постаралась скрыть от дочери свое истинное чувство. С тайной надеждой на то, что после ночных покупок Кристине полегчало и Ольге уже не нужно жертвовать головой, она поймала лицо дочери в объектив своего углового зрения. Но, вспомнив о том, что ей еще предстоит неприятная миссия "срывания маски" с лица подлого дочкиного возлюбленного - тут же устыдилась своей минутной слабости. Что - волосы? Она может тысячу раз их перекрашивать и в любое время восстановить свой прежний цвет. Сердце тревожилось о другом: как отреагирует Кристина, когда узнает, что именно Костя является виновником всех бед, которые обрушились на семью?

Ольга стойчески терпела процедуру обесцвечивания ее волос, на которые еще ни разу в жизни не упала капля пергидроля. Для рассказа, ради которого она решилась на эту экзекуцию Ольга стратегически выбрала именно тот момент, когда старательная Кристина, высунув от усердия кончик языка, покрыла краской всю ее голову. Женщины засекли время и, по инструкции на коробке с краской, приготовились ждать конечного результата сорок минут. Ольга справедливо решила, что, невзирая на огорчение, Кристине будет любопытно посмотреть на новый имидж мамы. И это должно будет отвлечь ее от новых тяжелых мыслей.

Под предлогом того, что у Ольги пока не подходящий вид для появления перед мужем, она попросила Наталью в комнату дочери подать легкий ужин. Проголодавшаяся со времени легкого ленча у Бортниковых Кристина жадно набросилась на кусочки трески, запечной на противне с сыром и приправами. На гарнир был хорошо проваренный сухой рис, который с Китайским мастерством готовила Наталья. Поскольку данное блюдо было создано по мотивам Южно-Азиатской кухни, в качестве закусок фигурировали салаты из острой морковки с капустой, с шампиньонами и папоротник, которыми в городе в великом множестве торговали местные Кореяцы - волшебники в области холодных закусок.

Ольга подождала, пока Кристина наестся и начала рассказ лишь после того, как Наталья убрала со стола грязные тарелки и сервировала чай с лимонным тортом.

Ольга рассказала Кристине всю историю о шантаже, которая началась в тот злополучный юбилейный вечер в ресторане. Она не делала эффектных пауз и не комментировала события. "Страшная история" прозвучала сухо и коротко.

Кристина слушала напряженно, застыв в своем кресле и сжимая чайную ложечку в холодных пальцах. Когда она поняла, что за кулисами этого грязного спектакля все время стоял Костя - закрыла глаза. Ложечка не упала из ее рук на пол. Она лишь дрогнула в тонких пальцах Кристины. Девушка открыла глаза и посмотрела на часы, которые жили на стене.

- Мама, пора смывать краску, - бесцветно сказала она чужим, деревянным голосом.

Ольга порывисто поднялась с кресла и обняла дочь. Кристина обмякла в ее руках, но не заплакала, что было бы совершенно естественно в ее ситуации. Она лишь закрыла лицо ладонями и быстро прошептала из-под пальцев:

- Господи, мамочка, как стыдно, - но тут же резко поднялась, неловко задев плечом подбородок Ольги.

- Пойдем я помогу тебе помыть голову, - сказала она, не заметив, что нечаянно ударила мать.

Ольга попыталась отказаться от ее помощи, но Кристина, похоже, не слушала ее. Когда Ольга полотенцем обернула мокрые волосы, странного для нее- цвета прелой соломы, дочка быстро вышла из ванной. Она прикрыла дверь своей комнаты и не вышла из нее даже для того, чтобы, из любопытства посмотреть на мать, вынужденно ставшую блондинкой.

Ольга так и не поняла - идет ей новый цвет или нет? Ей сейчас было не до этого. Все уже разошлось по своим комнатам. Иван ждал ее в постели, но она все еще ходила по дому. На цыпочках прокрадывалась к двери дочкиной комнаты и подолгу ждала, когда в ней послышится хоть какой-нибудь шорох. Уловив какой-нибудь живой звук, отходила от двери и долго, задумчиво сидела на диване в гостиной.

Иван не спал. Он тревожно посмотрел на жену и она вкратце рассказала ему о своем разговоре с Кристиной. Заметив, что волосы жены приобрели другой цвет, он догадался, с какой целью она это сделала. Молча погладил жену по голове. Еще не совсем привыкнув к ее новой короткой стрижке, провел ладонью по оголенной Ольгиной шее.

- Да, не переживай ты так, - тихо, но с бодрыми нотками в голосе, сказал он, - Ну, поплачет, что любимый оказался таким подонком и успокоится. Она у нас- молодая девчонка. С характером. Все нормально будет. Ложись спать.

Ольга во сне почувствовала, что сейчас должно произойти что-то страшное. Она резко проснулась и села в кровати. За окном вздыхало море. Ольга мучительно прислушалась. До нее донеслось лишь пунктирное тиканье часов в гостиной. Время светилось на трельяже зелеными цифрами: ноль - два - два - четыре. Вдруг домашнюю тишину нарушил короткий непонятный звук. Как будто в пол ударили бильярдным шаром. Повинуясь святому Материнскому Инстинкту, она вскочила с кровати и бросилась в комнату дочери.

Без стука, распахнула дверь. Глаза определили в темноте *пустую* кровать.

- Кристина!!! - взревела мать и загнанной птицей заметалась по комнате. Дом вздрогнул множеством бегущих ног.

В открытую дверь - на лоджию. Споткнулась о спинку стула валявшегося на полу. Упала.

Она оглохла от собственного крика. В ушах звенело, когда Ольга, схватив лодыжки дочери железными браслетами пальцев, взметнула ее вверх.

Тугой шнур лопнул от неистовой силы, с которой отец- одной рукой рванул его, как нитку. Другой - в этот момент Иван держал за шиворот Кристину, не дав петле закончить своё дело.

На железной перекладине балкона полная луна высветила упругий черный узел, торчащий в сторону коротким огрызком хвоста. Тонкая сопля повранной скакалки, завязанной узлом лассо, змеилась по деревянному настилу.

Кристина ленточкой лежала на полу. Отец дышал ее легкими и прокачивал безжизненную грудь. За эту вечность Ольга поседела. Кристина хрипнула. Иван не останавливался. Он возвращал ей жизнь, обливая потом, измазав кровью своих, прокушенных от напряженья, губ. Девочка зашлась треском судорожного вдоха. Задышала медведем, ломающим берлогу, скрежетом тормозов, хрустящим снегом. Она уже дышала.

Иван обернулся на жену. Ольга по прежнему сжимала ноги дочери в судороге своих пальцев. Иван массировал их несколько минут, по одному отслаивая от лодыжек девочки.

- Валидол...- глухо прошептала Изабелла, отлипла от плеча домработницы и, пьяно перебирая руками стену, поплелась из комнаты.

Наталья вздрогнула и пришла в себя. Она стояла в длинной ситцевой ночнушке, босыми ногами впившись в шерсть лежавшего на полу ковра. Волосы на голове растрепали бигуди. Непонятно откуда взявшийся стакан с водой, холодные грани которого она сжимала мокрыми пальцами обеих рук, пролил часть жидкости на пол. Наталья простерла вперед руку со стаканом и порывисто шагнула к супругам. Они стояли на коленях возле дочери: щупали, трогали, тормозили ее оживающее тряпичное тело. Заикленные на нем - не замечали ничего. Женщина отступила назад и, попяtilась из комнаты.

31.

Иван изучал свою налоговую декларацию, над которой целую неделю трудились сотрудники финансового отдела его компании. От этого серьезного занятия, требовавшего утонченного внимания к каждому слову, его оторвала секретарша. По случаю среды - на ней был нежно-фиолетовый "Том Клайм" с белоснежными, как будто - оторванными от заоблачной вершины - манжетами и воротником. Лариса выглядела возбужденной и растерянной.

- Иван Семенович, к вам Губернатор, - полушепотом заинтриговала она Ивана, который моментально выдвинул ящик стола и смахнул в него декларацию, - Прости!

Навстречу Ивану впереди Губернатора шагала улыбка. Иван ответил, обнажив все тридцать два зуба и поднялся из-за стола, растерянно разводя руки:

- Ну, что же вы не предупредили, Владимир Андреевич?

- А что бы изменилось? - спросил Губернатор и уселся в широкое кожаное кресло - в стороне от рабочего стола, которое, вместе с другим и маленьким круглым столиком на бронзовых дутых ножках, формировали в кабинете "неофициальный уголок."

Иван вышел из-за стола, заказал по селектору кофе и, достав из бара бутылку "Samou", предназначавшуюся в ассортименте различного алкоголя именно для таких случаев, предложил Губернатору:

- Для расширения сосудов? - он вопросительно продемонстрировал Губернатору бутылку.

Тот уважительно выпятил нижнюю губу, показывая, что оценил предложение и одобрительно кивнул. Иван плеснул шоколадного цвета жидкость в круглые коньячные стаканы. Владимир Андреевич приподнял свой и, вдохнув аромат, поиграл стаканом, взбалтывая коньяк. Послав друг другу многозначительные взлеты бровей, мужчины сделали по маленькому глотку.

- Послушай, Иван, - неофициально обратился к нему Губернатор, давая понять, что цель его визита не связана со служебными делами, - Я зашел к тебе не как: - Владимир Андреевич улыбнулся и по-военному откозырял ему.

Мужчины посмеялись и Губернатор продолжал:

- Я пришел по одному очень деликатному вопросу.

Иван сдвинул брови, изображая на лице предельное внимание. Но сердце сжалось в тоскливом предчувствии, что визит Губернатора каким-то образом связан с этим делом о вымогательстве. Но он не ожидал столь быстрой реакции на события, которые произошли вчера. Видимо Губернатор узнал о них ранним утром, поскольку до полудня оставался еще час.

Губернатор не спешил. Он грел стакан в ладонях и, собираясь с мыслями, следил за тем, как Лариса сервирует столик для кофе. Когда секретарша, послав им лучезарную улыбку, удалилась, Владимир Андреевич продолжил:

- Ну, ты уже и сам догадался. Чего же нам ходить вокруг да около? Скажу тебе сразу: вопрос с твоей Кристинкой я решу в течение двух-трех дней. Сам понимаешь - у меня возможностей для этого немного больше. - И, со смехом, пояснил: - Я же, как-никак, по образованию юрист.

Оценив тонкий юмор "слуги народа", Иван, с улыбкой, одобрительно кивнул.

Губернатор удобнее устроился в кресле и, поставив стакан с коньяком, на столик, занялся кофе. Нацепив на маленькую фруктовую вилочку, золотистый кружок лимона, он, как бы вскользь, заметил:

- А уж ты займись мальчишкой. Ну - понимаешь, чьим, - и Владимир Андреевич бросил многозначительный взгляд на Ивана.

Тот молча достал портсигар и, медленно открыв его, долго выбирал сигару. Потом отрезал ножницами кончик. Прикуривал и все это время напряженно размышлял.

Люди одного круга, общих интересов и, в целом - одинакового образа и стиля жизни они привыкли поддерживать друг друга и перед лицом опасности со стороны чужаков - забывать о внутренних раздорах, единым сплоченным фронтом выступая против тех, кто делал попытку нарушить покой их избранного круга. Они неохотно принимали в свой клан новичков, были подозрительны к ним и те,

кто вдруг "из грязи в князи" возникали на их элитарном горизонте, в конце концов отсеивались создавая свое общество - "новых русских". "Старые" смотрели на них снисходительно. Сколотив свои капиталы, новички думали, что теперь -благодаря бешеным деньгам - получили "билет на верх", но, ой - как они заблуждались! Их могли *терпеть*, но они никогда не попадали в круг избранных - прошедших коридорами партийного аппарата, досконально изучивших все таблицы о рангах, все тонкости комсомольской, партийной, профсоюзной деятельности, которая годами, поколениями формировала структуру власти в этой стране. Только "старые русские" имели доступ к связям, которые закалились и упрочились под влиянием политических смут и перемен нового времени. "Старые" всё знали друг о друге и каждый из них имел на соплеменников свою небольшую библиотечку компроматов, созданную, так - на черный день. Потому их дружба в рамках своего - избранного круга была так крепка и взаимодополняема. Они были однополчанами. Узким кругом людей, прошедших естественный отбор номенклатуры, просеянных сквозь сито Комитета Государственной Безопасности. И, в результате- составлявших современную элиту общества хозяев жизни, вход в которое охранялся негласно, но так надежно, что посторонний - не знавший пороха бюрократических баталий вокруг блистательной кормушки прошлых лет- не мог мечтать стать равным в этом поднебесном коллективе.

Поэтому Ивана сейчас раздирает на части дух противоречия. Казалось бы: рядовая ситуация, когда зарвавшийся сынок своих блистательных родителей коснулся интересов одного из членов элитарного клуба. Таких историй на памяти Ивана было множество. На них всегда набрасывалась плотная вуаль, под которой происшествие приглаживалось, сминалось, комкалось и потихоньку удалялось, не привлекая лишнего внимания: с глаз- долой, из сердца - вон. И больше никто и никогда не вспоминал о том, что было. "Было- и прошло". Но вот сейчас Иван не мог принять условия той круговой поруки, которые обязывали его по-дружески, среди своих, замять это интимнейшее дело.

Но Карпов знал, что *никогда не забудет* страшный крик жены. И *никогда не забудет* Кристину- на шнурке скакалки. И те секунды, когда он в борьбе с оцепенением ужаса, вбивал, изодранными в кровь губами, дыханье жизни в горстку детской плоти.

Вспомнив о событиях той страшной ночи, Иван вздрогнул и, прищурившись, посмотрел на Владимира Андреевича, ожидавшего ответ. Но никому и никогда Иван не смог бы рассказать о том, что пережил тогда, когда Кристина, не выдержав стыда и горя разочарования в этой жизни из-за того подонка, которого сейчас просили защитить, хотела умереть. Иван не смог бы поделиться этим никогда. С другой же стороны он должен был назвать причину своего отказа помочь "однополчанам" в этом деликатном деле.

- Я чуть не потерял дочь, - выдавил Иван и тут же пожалел об этом.

Казалось, будто Губернатор ждал от него именно этих слов. Он встрепенулся в кресле и, как-то "по-бабски", всплеснул руками:

- Иван! Да, молодые постоянно с ума сходят от своих любвей! Ну, что ж - она узнала, что этот недоносок оказался подлецом. Так, слава богу, что еще не родила ему ребенка! Что все произошло так быстро- ко всеобщей радости. К тому же знаешь...между нами...

Владимир Андреевич подался к Ивану и, понизив голос, доверительно сказал:

- Тут с этим делом, брат, не все так просто. Я по своим каналам получил такую информацию, что кто-то ведет определенную игру, стараясь через Представителя бросить тень на Президента. А сейчас сам знаешь, какое положение. С этим импичментом обстановка так накалена, что стоит только бросить ветку, чтоб запылала истерия всеобщего недоверия к Президенту и его людям. Понимаешь? Так что, давай, Иван- ты прекращай все эти сантименты. Мы - одна команда. Дерни за веревочку - дверь и откроется. Я вытаскиваю Кристинку - понимаю, что она сейчас не в том состоянии, чтобы по судам таскаться. Так что постараюсь сделать все по быстрому, не привлекая лишнего внимания. А ты напишешь бумагу, которую продиктует адвокат, что, мол, никаких претензий к этому придурку не имеешь и, ну, сам знаешь: что не настаиваешь на продолжении дела. Давай сейчас вниз спустимся- в ресторан. Там для нас столик подготовили подальше от любопытной общественности. Там и поговорим. Сергей Дмитриевич нас внизу ждет. Заодно поближе с ним познакомишься. Для тебя это будет не лишним. Он- хороший мужик. Да, что я рассказываю, сейчас сам увидишь.

Губернатор допил свой кофе одним глотком. Держа в руке чашечку, поднял указательный палец в сторону Ивана и заметил:

- Твоя идея, кстати о совместном предприятии с "Континентал провайдерз" в конечном счете замыкается на минфине. И тебе потребуется разрешение от них на этот проект. А у Бортникова там

своjak с министром - ноздря в ноздю еще с райкомовских времен. Так что решай. Но я тебе скажу попростецки, как говорят в народе: "Своя Наташка- ближе к телу".

Губернатор хохотнул, однако его глаза оставались серьезными и напряженными. Стараясь скрыть свое волнение он переигрывал в попытке представить это дело простым и однозначным. Он уже почувствовал неожиданное сопротивление от Ивана, который раньше никогда не вел себя подобным образом, и был немного обескуражен его поведением. Хитрый лис - Губернатор ощутил неприятный холодок: а вдруг у бизнесменов, в кругу которых вращается Иван, появилась какая-то своя - не известная в кругах администрации - информация относительно позиций Представителя, а может и самого Президента? Вдруг где-то там - внутри большого бизнеса назревает оппозиция к администрации? И оттого Иван, чувствуя за спиной поддержку- намеренно идет против его просьбы помочь одному из своих? Все это- надо учесть и срочно проверить.

Иван поморщился: ему сейчас отнюдь не улыбалось объясняться с Сергеем Дмитриевичем, в котором он в данной ситуации прежде всего видел *отца*, а не Представителя президента. Но Карпов понимал, что объясниться с ним все же необходимо. И, раз уж есть такая возможность - то надо сделать это- прямо сейчас. Высказать ему свою позицию по этому вопросу, прежде чем дело дойдет до суда.

- Ну, хорошо, Владимир Андреевич. Пойдемте, - решительно согласился он и допил коньяк.

Губернатор постукивал по столу ногтем безымянного пальца, решая для себя: какую позицию занять? Встать ли на ему сторону Ивана, а, иже с ним - мощного влиятельного клана региональных предпринимателей и бизнесменов, которых Карпов представляет в своем лице или придерживаться административных связей? Какую трудную задачу ставил перед ним Карпов! Попробуй разберись: как тут умнее поступить?

Увидев, что Иван поднялся со своего места, Губернатор тоже встал с кресла и нерешительно сказал: - Ну, что ж, пойдем, пойдем.

Сергей Дмитриевич Бортников сидел в чаще искусственного пальмового леса за столиком, расположенным в самом дальнем углу ресторана. Сквозь листья растений, охранявших столик от любопытного внимания посторонних, он наблюдал за входом. Волнуясь, Бортников поминутно поглядывал на свои часы. Он ждал встречи с Карповым, от всей души надеясь что она пройдет благоприятно.

Бортников закурил новую сигарету. Ожидание затягивалось и он уже начинал нервничать. Губернатор убеждал его, что с Карповым не будет проблем, но Сергей Дмитриевич чувствовал, что какие-нибудь осложнения обязательно возникнут, поскольку дело затрагивало не только личные интересы господина Карпова, но- касалось всей его семьи. Особенно- единственной дочери бизнесмена, которая оказалась замешана в историю с наркотиками, благодаря Константину. Но, к счастью, Карпову об этом- не было известно. Бортников вздрогнул, представив, как бы мог отреагировать на это отец девочки. Благо, что до бизнесмена не дойдет информация, которой располагает только семья Бортниковых и оперативные работники. Во всяком случае, сегодня Сергея Дмитриевича в этом заверил сам начальник управления по борьбе с наркотиками, пообещав ему свое всестороннее содействие в скорейшем закрытии уголовного дела, заведенного на Константина.

За время своей карьеры Сергей Дмитриевич провел множество совещаний и участвовал в огромном количестве бесед, включая те, которые велись на самом высоком уровне. Но он лишь несколько раз в своей жизни испытывал подобное волнение перед предстоящим разговором.

Сергей Дмитриевич достал сигарету из полупустой пачки "Camel" и- наблюдая, как тлеет твердый столбик хорошего сухого табака натурального производства- с легкой ностальгической грустью, иногда сменявшейся учащенным сердцебиением, стал вспоминать: в каких жизненных ситуациях он так же волновался, как сейчас?

События всплывали в памяти вне временной последовательности и ассоциативной связи. И первым почему-то вспомнилось то волнение, когда он - ослесчастливленный согласием невесты - собирался просить руки Александры Адамовны у ее богатой, известной в городе семьи: Адама Давидовича- строгого, с вальяжными манерами, ювелира невероятно-старинной династии и Таисии Альбертовны- некогда взбалмошной, одной из первых красавиц тогда еще- *Ленинграда*. Он улыбнулся, вспоминая свою, давно минувшую в лету, робость, ютившегося в общаге, секретаря институтского комитета комсомола перед Сашенькиным шикарным семейством из пяти-комнатных апартаментов. Сергей Дмитриевич стал листать свои волнения дальше: когда, с ног до головы обмазавшись "Рексоной"- впервые ожидал назначенной аудиенции у Президента; когда, повинувшись гипнотической просьбе: "заехать ненадолго для беседы" на *Лубянку* - сопровождался в нужный кабинет дежурным офицером,

глянцевые сапоги которого, как помнится, зловеще поскрипывали на весь этаж; когда - являясь одним из "комсомольских вожаков" в составе делегации к "товарищам по партии" в Италию - ждал наступленья ночи, чтобы дать ответ своим соседям по гостиничному номеру: пойдет он или нет - с таким же молодежным "вожаком" и "партийным наставником" из Симферополя - на поиски трудящихся свободной и древнейшей из профессий? И очень хорошо, что не пошел: "вожак" тот оказался провокатором и сразу же, по возвращению домой, настучал на "аморального наставника". Старший товарищ попытался оправдаться тем, что они вместе "разлагались", но молодой презрительно отверг его растерянный лепет и заявил, что с гневом покинул это заведение, как только узнал о том какую трудовую деятельность ведет его коллектив. Поверили ему потому, что он успел настучать на старшего товарища быстрее - "наставник" настучал через два дня. Но наказали, все равно - обоих. Так как в составе делегации был, в том числе, и - "кто положено", который чутко бдел, о чем представил форменный доклад в то управление, которому служил. Сергея Дмитриевича не коснулась волна разоблачений, но переволновался он тогда - задним числом - изрядно.

Бортников усмехнулся и снова закурил. В этот момент по залу ресторана пронесся легкий гул. Сергей Дмитриевич сторожко глянул на вход. В ресторан уже вошел Губернатор. На шаг позади него к столику, за которым их ожидал Бортников, направлялся Карпов, еще чуть дальше двигалась охрана. Губернатор осветил своей улыбкой ползала, но быстрым шагом - во избежание незапланированных бесед, пробрался в чащу пальмового леса. За его спиной сомкнулись экзотические листья и секьюрити.

- Прекрасный ресторан, - потирая руки, сказал Губернатор, после того, как закончилась процедура взаимных приветствий и мужчины заняли места за столом. Иван неприятно удивился, узнав, что Губернатор запланировал здесь деловой обед, но не стал вслух выражать свое недовольство: уж слишком красноречиво Владимир Андреевич посмотрел на него из-под своих барских бровей меха чернобурки.

- Господин Карпов у нас умеет устроиться, - одобрительно хохотнул Губернатор, задавая предстоящей беседе неофициальный дружеский тон.

- Тот его прошлый офис в гостинице "Япония" - вообще был на одном этаже с рестораном. Очень удобно - обед не успевал остыть, пока его доставят. Но, там была своеобразная кухня, - Губернатор поморщился: - Я, честно говоря, не поклонник восточной кухни. Здешняя - Европейская - мне больше по вкусу. Что ж, давайте "углубимся", - шутливо сказал он, сделав ударение на букве "у" и открыл меню.

Мужчины последовали его примеру. Они потихоньку присматривались друг к другу. Сергей Дмитриевич не спешил перейти к сути дела и пока отмалчивался. Ивану вообще не нужна была эта встреча, поэтому он - тем более - не собирался проявлять в беседе инициативу. Губернатору невольно приходилось исполнять несвойственную ему - роль души компании.

- Да-а, мне - по должности, практически не удастся просто так, вот - как сейчас - пообедать в неофициальной обстановке...

Сидящие за столом прекрасно понимали, что невинные слова Губернатора на самом деле означают, что он не желает тратить время попусту и предлагает перейти к конкретному разговору, ради которого, собственно, и затеян этот неофициальный обед. Но, поскольку не Иван являлся его инициатором - он продолжал молчать, с интересом поглядывая на своих соседей по столу.

- ...в компании людей - близких по духу. Которые могут принести большую пользу друг другу.

Владимир Андреевич уже грубо намекал на суть предстоящего разговора. Официальная, административно-общественная сторона его личности сопротивлялась вынужденному положению массовика-затейника. Но, поскольку "близкие по духу" люди продолжали молчать - Губернатор занервничал. Иван, исподтишка - с оттенком легкого злорадства, забавлялся ситуацией. Он еле сдержал улыбку, представив, что Губернатор под столом пинает ногой Представителя Президента, призывая его вступить в разговор.

Пока официанты сервировали стол, подавая закуски, с размахом заказанные Губернатором, который - судя по величине этого заказа - собирался здесь довольно плотно пообедать - Владимир Андреевич бросал напряженные взгляды на Представителя Президента. Тот явно нервничал и курил одну сигарету за другой, не зная, как теперь вступить в разговор? Он уже упустил тот момент, когда его вмешательство могло выглядеть естественным и теперь мучался, не зная, как поступить: то ли сразу же перейти к делу, то ли, для начала, прощупать настроение Карпова?

С просветленным лицом Губернатор оглядел богатое убранство стола и воткнул свою вилку в румяную лепешку гребешка, запеченного в кляре. Спohватившись, потянулся к одному из

многочисленных судков с соусами. Плеснул на гребешки ароматной, почти черной смесью сои с мелко накрошенным зеленым лучком, фруктовым уксусом и еще какими-то загадочными добавками. Прикрыв глаза, вдохнул аппетитный запах и аккуратно положил себе в рот разукрашенную соусом лепешку.

- Не знаю, как вам, - он с иронией посмотрел на своих соседей по столу, - А мне никакие неприятности не могут испортить аппетит. За исключением подгоревшего стейка. Но это уже не неприятность, а трагедия.

Владимир Андреевич ел с удовольствием, смакуя каждый кусочек. Под обаянием его трапезы, мужчины, посмеиваясь удачной шутке, занялись своими тарелками.

Иван уже не раз имел возможность убедиться в справедливости поговорки о том, что аппетит приходит во время еды. Делая заказ он предполагал ограничиться салатом из свежих овощей, и зразой с грибами. От десерта отказался, а из огромного ассортимента меню напитков выбрал томатный сок и кофе. Но теперь - перефразируя английскую поговорку об изнасиловании - решил, что раз уж этот "деловой" обед неизбежен - надо расслабиться и получить от него максимум удовольствия. Поэтому, позвал официантку и дополнил свой заказ порцией селедки под шубой, которую в этом ресторане готовили очень изысканно: необходимые для данного блюда продукты не измельчали, как это принято - ножом, а перетирали на очень мелкой терке. В результате получался многослойный, тающий во рту пирог, который подавали нарезанным на треугольные дольки.

- Пожалуй, я тоже последую вашему примеру, - впервые за все время, проведенное в ресторане, подал голос Сергей Дмитриевич. Он смущенно улыбнулся и знаком показал официантке, что тоже имеет желание расширить свой заказ. Щелкнув пальцами, он поднял вверх указательный и нерешительно обратился к Ивану:

- На вашем юбилейном банкете мне очень понравился один салат... но, к сожалению, я не помню - как он называется? Я впервые попробовал это блюдо. Если оно не относится к "секретам фирмы" - может быть в этом ресторане его тоже можно заказать?

- Ну-ка, ну-ка? - тут же поддержал его Губернатор, в душе ликуя, что "лед тронулся".

Иван тоже заинтересовался и сделал приглашающий жест рукой: - Попробую вам помочь.

Прищурив один глаз, Сергей Дмитриевич на секунду задумался, и стал неторопливо вспоминать.

- Значит, там были: крабы и маринованные кукурузные зерна. По-моему - все. Ах, нет! Еще, кажется - мелко накрошенные вареные яйца. И все это под майонезом. Вы уже поняли, да?

Он обрадовано посмотрел на Ивана, который начал кивать головой уже со середины описания блюда. Но за него ответила официантка. Она улыбнулась мужчинам, показав очаровательные ямочки на щеках и, поправив волан уложенной феном челки, пояснила:

- На самом деле - это очень простой салат, но его часто называют по-разному. У нас - это "Филиппинский крабовый салат". Мы подаем его, взбрызнув лимонным соком.

Когда девушка удалилась выполнять заказ Иван не удержался от ироничного замечания:

- Не находите, что для Филиппин - в салате слишком мало ингредиентов?

Сергей Дмитриевич тут же ухватился за ниточку завязавшегося контакта:

- Вы были на Филиппинах? - живо поинтересовался он, поливая острым майонезным соусом свою порцию гребешка.

- Вообще-то, я - *про салат*, - уточнил Иван.

Губернатор бросил на него укоризненный взгляд и Иван смутился. Он не хотел показаться трамвайным хамом. Поэтому поспешил оправдаться за, нечаянно допущенную, резкость своих слов.

- Меня позабавило, что здесь салат называется "Филиппинский - крабовый", а на моем банкете его подавали, как "Континентальный". И то, и другое названия - слишком претенциозны для этого совершенно простого блюда. Кстати, то что вы принимаете за крабы, на самом деле - мясо рыбы минтай, приготовленное по специальной технологии. В продаже... Может быть вы видели? Оно называется "Крабовые палочки" и стоит в десять раз дешевле натуральных крабов.

- Что вы говорите?! - с неподдельным удивлением воскликнул Сергей Дмитриевич и улыбнулся.

Губернатор намазывал масло на половинку круглой булочки. Он был доволен тем, что беседа между Бортниковым и Карповым, наконец, завязалась. Теперь ему можно было отдохнуть от роли связующего звена и спокойно, с удовольствием, поесть. Не принимая участия в беседе, он, тем не менее, внимательно прислушивался к ней.

Как опытный политик Губернатор придавал большое значение совместной трапезе. Ее всегда сопровождают такие, казалось бы, незначительные детали, как: совместное изучение меню и помощь в выборе блюд; просьба передать хлеб или салфетку; обсуждение официантки - все это объединяет

людей, обедающих в ресторане. Из кирпичиков мелких взаимных услуг, которые люди, сидящие за одним столом, автоматически оказывают друг другу - невольно складывается общение. И если умелый режиссер этого действия - коим, не совсем обоснованно, считал себя Губернатор - добавляет в него элемент беседы - обстановка за столом существенно разряжается и даже становится дружеской. В данный момент атмосфера благоприятствовала беседе.

"Сельдь под шубой" потянула Ивана на философию. Его аудитория состояла всего из одного слушателя, роль которого старательно исполнял Сергей Дмитриевич. Он слушал Ивана внимательно и большим интересом, что всегда подкупающе действует на собеседника. И Карпов, увлеченный своей мыслью, продолжал:

- Впрочем... во всем мире, - он указал вилкой на окно, рядом с которым стоял их столик, - Существует странная тенденция: чем меньше страна - тем пышнее ее герб. Чем скромнее товар - тем нарядней упаковка. Так и с этим салатом: настрогали крабовые палочки, добавили консервированную кукурузу и залили майонезом. А потом стали изощряться в названии.

Иван усмехнулся и ткнул вилкой в остатки "шубы": - А вот у *этого* блюда самое элементарное название: "Селедка под шубой". И спрос на нее гораздо больше, чем на "Гавайский миль пардон".

Сергей Дмитриевич "проглотил" пренебрежительное отношение к его вкусам, которые Карпов так завуалировано раскритиковал, воспользовавшись салатом, как предлогом. Однако, он посчитал нужным выразить собственное мнение - с тем, чтобы с самого начала уточнить свою позицию и мягко дать понять, что он пришел сюда не для того, чтобы сыграть роль "мальчика для битья".

Бортников сделал глоток из высокого запотевшего стакана с холодным апельсиновым соком.

- Ну, как говорить: на вкус и цвет товарищей нет. Это я - в отношении пресловутого салата, - рассмеялся он, - А в отношении главного я с вами полностью согласен. Самые популярные в мире духи называются крайне просто: "Шанель 5". И эпитафия на могиле величайшего полководца состоит всего из одной фразы: "Здесь лежит Суворов".

Иван с интересом посмотрел на Сергея Дмитриевича. Он по достоинству умел оценить интеллектуального собеседника. У Карпова возникло чувство, очень похожее на симпатию к этому человеку. Когда Сергей Дмитриевич продолжил свою мысль, Иван не стал акцентировать свое внимание и откладывать вилку в сторону. Он с удовольствием отломил кусок душистой грибной зразы, но тут же взглядом дал понять, что внимательно слушает собеседника.

Как и все политики - Представитель Президента любил поговорить. Особенно на интересную тему, которая, по его мнению, требовала развития. Губернатор понял, что они отклонились от цели визита, но пока не вмешивался, осторожно надеясь, что интересный для обоих мужчин разговор в результате станет той необходимой основой, на которой можно будет строить их дальнейшие отношения.

- И все-таки роль упаковки велика! - запальчиво сказал Сергей Дмитриевич, - В данном случае я, как раз и имею ввиду пышные названия и гербы. Упаковка привлекает внимание потому, что бросает вызов. А все вызывающее притягивает. Мини юбка, например, интересна не только тем, что оголяет ноги, хотя это тоже существенно. Девушка, одевшая мини бросает вызов: "посмотрите на меня!". И нам интересно: "Почему она хочет, чтобы мы на нее смотрели? Наверно в ней есть то, чего нет в других?" И если мини юбка открывает совершенно кривые ноги - вызов обществу возрастает дважды. И это не отталкивает от кривых ног, а наоборот притягивает к ее личности, которая наверняка имеет веские основания для того, чтобы не обращать внимания на общественное мнение, а даже поспорить с ним в отношении стандартов красоты.

Иван перестал есть и вытянул губы трубочкой, обдумывая услышанное. А ведь он прав с этой юбкой! И какую интересную проводит параллель. Но, по законам дискуссии - в качестве альтернативного ответа - привел аргумент о том, что в финале обязательно наступит прозрение, которое сведет на нет вызывающий внешний эффект упаковки. Сергей Дмитриевич отпарировал, сказав, что в случае с товаром (все тот же пресловутый "крабовый" салат) прозренье покупателя не важно продавцу, который свои деньги уже сделал. А девушка - на вызов мини юбки, как на крючок поймавшая мужчину - успеет выйти за него замуж и зачать мужу ребенка. Наверяд ли, позже он захочет "прозреть..."

- Кх-м, - сказал Губернатор и бросил взгляд на "Ролекс", который он купил десять лет назад - в золотое для административных работников время зарождения малого и среднего бизнеса. Он с неудовольствием отметил, что находится в ресторане уже почти полтора часа. Даже для решения *личной* проблемы Представителя Президента - слишком расточительная трата Губернаторского времени.

- Кх-м, кх-м, - повторил он громче и выразительно посмотрел на Сергея Дмитриевича, который от этого взгляда вдруг завял и засуетился глазами по столу.

- Я вот слушал вас и знаете, к какому выводу пришел? - Губернатор промокнул губы салфеткой и развел руками: - Нам надо чаще встречаться. Затасканная фраза, набившая оскомину. Согласен. Но ведь нам действительно есть о чем поговорить! - он откинулся на мягкую спинку удобного стула и - по инерции следуя философской направленности предыдущего разговора - в свою очередь, тоже начал развивать мысль.

- Ведь, вы посмотрите: в те же царские времена... Ни за что не поверю, чтобы правительственные чиновники и бизнесмены были заняты меньше нашего. Но ведь они собирались. Да, по несколько раз в неделю. "Салон такой-то", "вторники у таких-то". И они находили такие мероприятия очень важными.

- Да, да, - воодушевлено подхватил Сергей Дмитриевич, сообразив, куда клонит Губернатор.

- Мы с Александрой Адамовной - моей супругой, в Москве собирали по четвергам определенное общество интересных людей. В основном, конечно, нашего круга. Но иногда приглашали известных артистов, деятелей культуры. Не хочется терять эту традицию и Александра Адамовна прилагает определенные усилия для того, чтобы собирать общество и здесь. Как вы на это смотрите, Иван Семенович?

Не дав Карпову опомниться и ответить на вопрос, Сергей Дмитриевич поспешно продолжал:

- В этот четверг Александра Адамовна пригласила Американского миссионера - проповедника... нет, не вспомню сейчас - какой церкви? То ли кальвинистской, то ли... Но это - не суть важно. И, вы представляете - вашего местного батюшку Николая! По-моему состоится очень интересная дискуссия на религиозные темы. Я буду ждать именно вас.

Он быстро пожал локоть Ивана и, запустив пятерню в свои волосы на лбу, убрал их назад. Иван снова не успел отреагировать потому, что Сергей Дмитриевич продолжал.

- Сейчас объясню: эти деятели религиозного сообщества обязательно будут провоцировать меня, как представителя верховной власти - на спорные дискуссии. Откровенно говоря, мне просто необходим высокоинтеллектуальный соратник, чтобы представлять достойную светскую оппозицию. Не забывайте, пожалуйста еще об одном важном моменте: в глазах Американца - мы представляем Российский истеблишмент. Я очень рассчитываю на вас. Вот, собственно для чего я сегодня попросил Владимира Андреевича об этой встрече с вами. Вице-консул США, который тоже будет присутствовать на этом неофициальном randevu очень хотел побеседовать с известным бизнесменом с нашей стороны. Естественно - я сразу же подумал о вас.

Губернатор восхищенно посмотрел на Сергея Дмитриевича, но тут же погасил этот взгляд, пока его не поймал Карпов. Да - слов нет! Чувствовалась Московская практическая школа выживания в экстремальных ситуациях. Чтобы не затягивать паузу, он тут же подхватил идею и наклонился к Карпову.

- Я не стал тебе сразу об этом говорить. Честно говоря, меня больше волнуют проблемы *местного* характера, - увидев, как Иван напрягся после этих слов, он поспешил уйти от скользкой темы и энергично кивнул головой:

- Иван - это, на самом деле важное, в том числе и для нашего региона, неофициальное мероприятие. И у меня уже даже *личная* просьба к тебе - соприсутствовать с супругой на этой встрече.

Мягкие тиски сжались. Иван растерянно посмотрел на то место, где должна была стоять тарелка с недоеденной зразой. Но незаметная официантка уже сервировала кофе.

- Ну, господа, помогайте. Сам я со всем этим великолепием уже не справлюсь.

Губернатор добродушно кивнул на широкое блюдо, которое официантка водрузила посередине стола. На нем томно покоился воздушный яблочный пирог с высокой шапкой взбитых сливок. Уже нарезанный на дольки он выглядел так рекламно, что мужчины, с обреченным мазохизмом, одновременно протянули к нему свои блюдца.

32.

Кристина гоняла тонкой соломинкой лимонную дольку в высоком фужере, наполненном джином с тоником. В ультрафиолетовом свете ночного клуба коктейль мерцал приятным, нереально голубым светом. Она предпочитала "Пина-коладо", но этот вечер в клубе решила начать с чего-нибудь покрепче. Она уже давно - почти неделю - не была "среди людей". С интересом и легкой досадой заметила, что несколько девчонок уже танцуют как-то по-новому. Внимательно присматриваясь к ним, старалась запомнить движения, чтобы потом, выйдя на данц-пол, с совершенно естественным и, немного утомленным, видом повторить новые па, как уже привычные и даже немного надоевшие.

Кристина сидела на высоком "седле" возле барной стойки. Она пошевелила пальцами в знак приветствия своей компании, но не пошла за их столик, а сразу же направилась сюда. Она не планировала это заранее, с какой-то определенной целью. Просто ей сейчас не хотелось разговаривать с ними. Она чувствовала себя как-то отчужденно. Словно за эти дни постарела на несколько лет. Нет, зеркало по прежнему общалось с нею на "ты" и лицо девушки не треснуло "горькими" морщинками возле глаз. И все же...

Она украдкой наблюдала за своей компанией и не замечала ничего противоестественного или нелепого в поведении друзей. Наоборот, в сравнении с основной тусовкой клуба, их выделала та особенная - расслабленная и немного снисходительная манера поведения - естественная для людей, привыкших к роскоши подобных заведений. Людей, которые уже не замечают те модные, так восторгающие публику попроще, детали интерьера и дизайна клуба. С особенной угодливостью и даже - некоторым плебейством - обслуживают их официанты. И это тоже так естественно для всех друзей Кристины, в жизни которых пока не возникало проблем серьезнее, чем поломка автомобиля. А вот Кристине уже удалось узнать - как мало значит и она, и все ее друзья на фоне катаклизмов этой жизни.

Она смотрела на своих друзей без всякого злорадства, представляя - как быстро могут облететь все перья с каждого из них. Упав за борт они тоже будут хлебать воду и беспомощно барахтаться, как и другие смертные. Никто не выйдет сухим. Она уже прочувствовала это на себе. Поэтому теперь наблюдала за весельем своих друзей с трагичным лицом оракула, который уже знает о том, что Атлантида погибнет.

Приятель Кристины тоже поглядывали в ее сторону. Они уже знали, что у нее были проблемы с милицией, но не придавали этому большого значения. Поэтому, встречаясь взглядами с девушкой - кивали и махали ей руками, призывая за свой столик. К ней выпорхнула из танцующей тусовки блестящая в своем фосфоресцирующем "кислотном" платье, как райская птичка - подружка Наташа. Она подпрыгнула на "седло" рядом с Кристиной и пробуровила ее своими черными глазами в рамке ярко-красных ресниц. Этот эпатазирующий макияж сразу же заставил глаза Кристины невольно заслезиться.

- Такое впечатление, что у тебя конъюнктивит, - поморщилась она.

Наташа удивленно посмотрела на подругу. Кристина никогда не отпускала свои комментарии по поводу внешнего вида друзей. Поэтому девушка испуганно заморгала глазами: не зная, как реагировать на оскорбительную критику.

- Что, действительно так ужасно? - испуганно спросила она, - А я хотела еще и тени наложить бледно-красные. Ты видела дефиле дома "Диор"?

- То, что приемлемо для "языка" - не всегда логично в повседневной жизни, - разумно выразилась Кристина, употребив сленг моделей, которые под "языком" подразумевают подиум для демонстраций.

Этим словечком она напомнила Наташе о том, что некоторое время работала в модельном агентстве. Подружка не имела для этого бизнеса необходимых параметров. Ее фигура, типичная для восточных женщин, напоминала очертаниями гитару и возбуждала мужской аппетит и все здоровые желания. Но модельеров оставляла в лучшем случае равнодушными. И, несмотря на горячее желание Наташи и все старания Кристины - так и не вышло пристроить ее в модельный бизнес. Несмотря на то, что Кристину давным-давно уволили из рядов топ моделей за легкомысленное отношение к работе и систематические опоздания, Наташа по прежнему завидовала трудовой биографии подруги. В отличие от Кристины она мечтала о карьере топ модели и, словно Пушкинский Сальери - очень страдала в своем случае от того, что Господь несправедливо наделил необходимыми параметрами тела не того, кого следовало.

Кристина задумалась, глядя в одну точку над головами танцующих. Наташа с любопытством проследила за ее взглядом и, не найдя в том месте ничего интересного, оторвала Кристину от размышлений.

- А чего ты *здесь* уселась? Как у тебя с ментами? - она взбила руками гриву своих роскошных вороных волос и с любопытством уставилась на подружку.

Наташа так легкомысленно задала эти разные по степени важности вопросы, что оставалось только догадываться: то ли ей все равно, то ли она просто не понимает: насколько серьезно влипла ее подруга?

Кристина усмехнулась и ответила на вопросы тем же тоном, каким они были заданы: - Не хочу слипаться, как карамельки. Завели уголовное дело.

Наташа озадаченно открыла рот. Некоторое время осмысляла услышанное. Кристина тянула из трубочки коктейль и, не скрывая иронии, наблюдала за подругой.

- Уголовное дело? - Наташа наконец вышла из ступора, но еще не могла поверить в реальность услышанного, - На тебя? - уточнила она.

Кристина кивнула и переключила свое внимание на кишащий танцующей молодежью данц-пол. Наташа толкнула ее в лечо и, с истеричными нотками в голосе, воскликнула: - А что папа?! Что он говорит?

Кристина холодно посмотрела на подругу: - При чем здесь папа?

Большие миндалевидные глаза Наташи с воспаленным макияжем растерянно засуетилась по сторонам: - Но, как же? Почему на тебя завели это дело? Ты же ни в чем не виновата!

Кристина с интересом смотрела на подружку. Та явно не играла. Она действительно переживала за Кристину, как будто эта ситуация затрагивала ее лично. Кристина смягчилась. Она обняла Наташу и бодро сказала: - Все нормально. Просто я не хочу сейчас забивать этим голову.

Она глянула на столик, за которым расположилась компания их друзей и тревожно спросила у Наташи:

- Наши что-нибудь знают об этом?

По виноватому взгляду подруги Кристина поняла, что "наши" - в курсе. Она не стала ни о чем расспрашивать, лишь обречено вздохнула. Кристина догадывалась, что эмоциональная и сумбурная Наташа не могла рассказать ничего существенного, а только запутала всех и заинтриговала.

Отодвинув от себя стакан с недопитой ультрамариновой жидкостью, сползла с "седла" и, перекинув через плечо стильную холщовую сумку с бахромой, Кристина направилась к своей компании.

- Наконец-то! - приветствуя Кристину крикнул Вадик, перекрывая рев музыки, - Уселась там, как будто сняться захотела!

Известно, что одинокие девушки сидели за барной стойкой с определенной целью, которая так не вязалась с имиджем Кристины, что намек на это развеселил ребят и позабавил Кристину.

Чувствовалось, что все хотят узнать о ее приключениях, однако, данс холл ночного клуба забивал слабые ростки общения лавиной музыкальных потоков, рвущихся из многочисленных, усиливающих звук, динамиков. Специально для бесед в клубе существовал отдельный бар, но Кристина не собиралась устраивать пресс-конференцию. Однако, всем было так интересно услышать ее необычную историю из первых уст, что девушку буквально утащили в уютный бар, посетителей которого обволакивал спокойный блюз - традиционный музыкальный фон для неспешных бесед. Хотя рассказ Кристины эффектнее было бы озвучивать композициями "Prodigy".

Кристина сидела в кольце наливших со всех сторон приятелей и рассказывала им свою "страшную историю". С ее слов история действительно выглядела, как увлекательное опасное приключение, происходившее где-нибудь в виртуальной реальности. То, о чем девушка посчитала нужным рассказать своим товарищам вызвало с их стороны восхищение ее смелостью и самообладанием. Разумеется она ничего не рассказала о своем позорном согласии стать осведомительницей, об унижении и отчаянии, которое испытала в стенах отдела по борьбе с наркотиками. И уж конечно ничего не стала говорить и о роли Константина во всей этой истории и своей реакции на его предательство. Не только потому, что боялась потерять уважение приятелей. Она не считала нужным выносить свои интимные чувства и ощущения на суд широкой публики.

Пока Кристина беседовала с приятелями, ее взгляд постоянно притягивала Ирина. Девушка уже стала считать себя полноправным членом их компании, исходя из того, что ежедневно находилась в этом обществе. И она совершенно не догадывалась, что на самом деле- для окружающих значит не больше, чем какой-нибудь атрибут Вадика, например- его сумка. Однако, в отличии от сумки, Ирина висела на плече Вадика постоянно.

Сейчас она сидела на диване из малинового велюра, подогнув под себя ноги, обутые в пыльные туфли на высоких каблуках со сбитыми набойками. Равнодушная к рассказу, который никак ее не касался, Ира обнимала шею парня, и терлась щекой об его ухо. Вадика- наоборот- захватил рассказ подруги и он слушал ее с огромным интересом, не замечая ласковую возню своей любовницы. Впрочем, вся компания, сидевшая вокруг столика на диванчиках-ракушках, была поглощена рассказом Кристины и на этом фоне поведение Ирины, которую она терпеть не могла - раздражало Кристину и сбивало с мысли. Наконец она не выдержала. Ни к кому конкретно не обращаясь, Кристина закатила глаза и, поправляя челку, утомленно призналась:

- О, Господи, в первый раз в жизни я замечаю такое явное неуважение к себе.

Прятели растерянно очнулись от рассказа, который она специально прервала на интересном моменте: когда милиционер ушел и оставил ее в камере наедине с задержанными преступниками.

Все завозились, недоуменно оглядываясь друг на друга. Только Ирина, которая ничего не замечала вокруг себя, продолжала тискать парня. Тот понял, что замечание относится к его подруге и раздраженно отодвинул ее от себя.

- Слушай, ну, ты же действительно- не в колхозе, - Вадим упрекнул удивленную Ирину, смущенный замечанием Кристины и чувствуя свою вину перед ней.

Ира недоуменно пробежалась глазами по лицам окружающих, которые смотрели на нее с явным неодобрением. В отличие от остальных- элегантно расположившаяся на диване Кристина с отрешенным видом рассматривала потолок и медленно курила тоненькую сигаретку "Vogue". Ира сразу же догадалась, что каким-то образом именно *она* повлияла на перемену обстановки и вызвала у всех неприязнь к Ирине.

Девушки относились друг к другу со взаимной антипатией. Но если одну всего лишь раздражала другая, как папина любовница, которую Кристина считала дешевой- по всем аспектам не достойной отца- то Ира от души *ненавидела* Кристину. Она относилась к дочери своего бывшего любовника с той жгучей ненавистью, которая когда-то стала причиной Великой Французской Революции. Ира ненавидела Кристину, как класс, как пролетариат- буржуазию. Ее ненависть основывалась на прочном фундаменте социального неравенства и зависти. Она завидовала Кристине хотя бы потому, что девушке, рожденной с золотым кольцом в носу, не надо было бороться за свое место под солнцем. Поскольку Ирина не знала, что Кристина -не родная дочь Ивана, то считала, что девушке все льготы достались от рождения. И у нее, в отличие от Иры, есть возможность выбирать не по необходимости, а по желанью: где жить? что кушать? а главное- с кем спать? Раньше она только завидовала Кристине. Но вот после того, как легкомысленный Вадик рассказал ей о том, что когда-то был влюблен в Кристину и его родители мечтали об их свадьбе- Ирина возненавидела ее до слез. Она- совершенно бесосновательно, с глупым упорством стала относиться к ней, как к *сопернице*, которой, опять же- в отличие от Ирины- не надо бороться за любовь этого парня ни с материальными проблемами, ни с обществом, ни с родителями, ни с его друзьями, ни с ним самим в конце концов.

- Кристин, ты извини, - улыбаясь сказал Вадик и шутя погрозил ей пальцем:

- Сама виновата: я тебя так заслушался, что вообще ничего не замечал. Ну, рассказывай скорее: они тебя трахнули?

Он спросил об этом с такой невинно-добродушной физиономией, что его грубая шуточка, как всегда- развеселила компанию и не вызвала возмущения. Обстановка благоприятно разрядилась и Кристина продолжила рассказ.

На Иру больше никто не обращал внимания - все с интересом слушали Кристину. Ира опустила ноги с дивана и, поставив на пол- перекинула одну через другую. Она так поняла, что причина инцидента- в нежелании Кристины наблюдать ее отношения с Вадиком. Ира закурила сигарету и, недобро прищурившись, посмотрела на рассказчицу.

Волна гнева захлестнула девушку: с какой это стати- кто-то будет ею командовать?! Если Кристина не желает, чтобы Ира целовала своего любимого мужчину- с какой стати она должна подчиниться этой "гранд -даме" и исполнять ее капризные желанья?

Ира стала прислушиваться к рассказу и быстро поняла, о чем идет речь. Когда Кристина закончила, повисла тишина. Все находились под впечатлением услышанного. В глазах компании Кристина была- Гердой в плену разбойников. Ира больше не могла сдерживать свои эмоции и спокойно наблюдать за тем, как на голову ненавистной соперницы водружают лавровый венок. Она откинулась на спинку дивана и рассмеялась.

Ее смех прозвучал так неожиданно и вызывающе, что все с удивлением посмотрели на девушку.

- И вы поверили всему, что она вам наплела? - сквозь смех, спросила Ира, промокая уголки глаз кончиками пальцев, - Это же- чушь! Ну, где, скажите, девушку кидают в одну камеру с мужчинами?

От неожиданности Кристина на мгновение потеряла дар речи. Пускай ее рассказ был где-то приукрашен, пускай она не стала говорить о том, что было неприятно для нее. Но она не обманывала своих друзей, когда описывала то, что с ней происходило.

Кристина с презрением посмотрела на обнаглевшую выскочку:

- Ты хочешь поделиться *своим* опытом? - запальчиво спросила она и, сложив руки на груди, изобразила заинтересованность.

Ирина резко оборвала смех и злобно посмотрела на нее:

- Я просто ненавижу, когда врут. Особенно о том, чего нельзя проверить!

Компания возмущенно зашумела. Вадик, не ожидавший от своей подруги дерзкого выпада, смутился и покраснел.

- Да, что ты меня пихаешь? - отмахнулась от него Ира и быстрым взглядом провела по лицам, сидящих за столом: - Да вы хоть сами понимаете- что такое *героин*? Как мог следователь отпустить ее, взяв только подписку о невыезде, когда в ее машине нашли целый грамм?! Да у моей приятельницы знакомых посадили на семь лет, когда нашли у них всего лишь три дорожки!

Смущенные услышанным, ребята недоверчиво притихли. Кристина считала, что ее освободили из-под стражи на абсолютно законных и естественных основаниях. Дежурный следователь районного отдела внимательно разобралась во всем и сразу поняла, что девушка не имеет к этому героину никакого отношения, поэтому и отпустила. Кристина не разбиралась в процедурных тонкостях работы следователя РОВД и о его должностных обязанностях. Она вообще была очень далека от мира юриспруденции. В кабинете отца на какой-нибудь полке книжного шкафа наверняка можно было найти "Уголовный кодекс" и почитать статьи на тему наркотиков- хотя бы ради интереса. Но Кристина даже не подумала об этом, привычно полагаясь на то, что ее проблемы, как обычно, решат родители. Поэтому информация Ирины прозвучала для нее так неожиданно и шокирующе. Она открыла рот и застыла с глупым выражением лица.

Обрадованная произведенным эффектом, Ирина решила закрепить успех. Она неторопливо закурила. На этот раз, как только девушка достала сигарету, ей тут же предложили огонек зажигалки. Все с интересом смотрели на нее, ожидая продолжения. Ира сложила губы буквой "О" и пустила в потолок тонкую струйку дыма.

- Я живу- *ближе* к действительности, - усмехнулась она и облизнула пересохшие от волнения губы, - У нас возле дома каждый вечер ходят ППСовцы и, как стемнеет- проверяют руки у всех пацанов.

- ППСовцы - это кто? - смущенно спросил Володя и поправил очки на переносице.

Снисходительно- на своем уровне познаний Ирина пояснила ему, а заодно и всем окружающим:

- Это наряды милиции, которые дежурят на улицах. Передвижная Патрульная Служба. И если им не понравились чьи-то вены- они ведут в райотдел. А там- могут до утра продержать в аквариуме. - Она усмехнулась: - Специально для тех, кто - не в курсе: "аквариум" - это камера.

- Но существуют же какие-то анализы? - озабоченно предположила Наташа, для которой вся эта новая информация была очень интересна.

- Сейчас все - за деньги, - вступила в разговор телевизионная Аля, которая была информирована по этой теме немного больше, чем ее приятели, - Какой смысл ментам платить за то, чтоб ты сдавал анализы если, например, выяснится, что ты не наркотики колол, а ставил капельницы в больнице?

Наташа не сдавалась: -Но можно же потребовать, чтобы тебя отвезли на анализ за твои же деньги?

Ирина, которая впервые привлекла своим рассказом всеобщее внимание, наслаждалась своей ролью хозяйки "светской беседы". Она распахнула глаза и многозначительно посмотрела на Наташу:

- Ты когда-нибудь пробовала чего-то *потребовать* у ментов? -ехидно спросила она и усмехнулась.

Наташа недолюбливала Ирину не только в знак солидарности с Кристиной, но еще и потому, что считала ее "одного поля ягодой" -вместе с вульгарной подругой Светкой, которая постоянно приставала к мужчинам и особенно к ее Валере. Поэтому, с вызовом подняла голову и, убрав с плеч свои длинные волосы, гордо парировала:

- Я живу- намного дальше от *твоей* действительности. Поэтому не имела возможности побывать в "аквариуме" и оттуда чего-то потребовать.

Ребята засмеялись. Ирина вспыхнула. Бушующие эмоции немного перекосили ее лицо, которое вдруг стало очень некрасивым. С гримасой гнева на лице она дернулась к Наташе:

- На что это ты намекаешь?

Но девушка уже вполголоса беседовала с Кристиной и демонстративно не обратила никакого внимания на выпад Ирины.

- Мне вот что интересно, - подал голос Дима. Его интересовали только компьютеры. Он сутками висел в Интернете и, без перерывов на еду и сон, копался в каких-нибудь новых программах, которые выуживал из всемирной информационной сети. И если ссорился со своей подружкой Алей - не без удовольствия выпадал из общественной жизни на все время их конфликта. Его прекрасная атлетическая фигура совершенно не соответствовала образу "ботаника в очках", который привычно ассоциируется с компьютерными фанатиками. Однако, Дима всей душой принадлежал компьютерному миру, в связи с чем в компании, состоящей более, чем из двух человек- предпочитал отмалчиваться и не участвовал в беседах. Поэтому все очень удивились и с любопытством уставились на Диму, желая узнать, что же ему стало интересно?

- Мне интересно: сколько в организме держится наркотик? - конкретно ни к кому не обращаясь, спросил он у присутствующих и, в ожидании ответа, стал сворачивать из салфетки кораблик.

Ира бросила на него быстрый взгляд. Дима задал свой вопрос именно в тот момент, когда она хотела выяснить свои отношения с Наташей. Однако- зная ответ- побоялась, что кто-нибудь опередит ее и не захотела терять главную роль, которую исполняла в данный момент. Поэтому, на время забыв об оскорблении, она быстро ответила:

- Смотри какой наркотик?

Убедившись, что никто не собирается ее перебивать она снова завладела вниманием компании.

- Химка, ну- марихуана- держится недолго. Да ее и определить-то трудно, практически невозможно. Разве что по поведению, да и то - это надо до одури накуриться, чтобы кто-то посторонний заметил, что с человеком что-то не то.

Дима отложил бумажный кораблик и спросил: - А конопля?

После этого невинного вопроса, словно с окна упала гардина- на весь бар грохнул хохот компании. Дима недоуменно смотрел на своих приятелей, совершенно сбитый с толку их смехом. Вытирая слезы смеха, Аля погладила его по голове.

- Маленький ты мой. Помучайся, пожалуйста, еще немножко и я отведу тебя домой- обратно к твоему компьютеру.

После того, как приятели, стремясь продемонстрировать свою искушенность, наперебой объяснили Диме не только: что такое конопля, но и как из нее сварить химку- Ирина снисходительно вернулась к его первому вопросу.

- Но химка, гашиш -та же анаша, все это - легкие наркотики, - она пренебрежительно махнула рукой.

Дворовая девочка Ира выросла в поселке городского типа в одном из унылых деревянных бараках, облепивших угольную шахту. Она с детства выпальывала эту коноплю на общем огороде, где у их семьи была делянка. Поля тянулись за домами и заросли высокой коноплей, как джунгли преграждали путь на грядки. Коноплю смолили все курильщики. Кто-то- не считал нужным тратить деньги на табак, имея под боком растение, которое тоже можно курить. Кто - предпочитал коноплю тупому алкогольному опьянению. Но, по большому счету, курили- от нечего делать.

В поселке были и высокие - в пять этажей и даже более - городские дома, но их окружали типичные деревенские сараи, в которых жители многоэтажек разводили кур и кроликов. Те, кто жили в деревянных домах мечтали об удобствах кирпичных зданий. А владельцы современных квартир тосковали по избам и приусадебным хозяйствам. Почти все в поселке- работали на шахте. Ее уже давно признали нерентабельной, но закрыть боялись: куда потом девать людей? Ведь поселок, как шахту - не закроешь на замок. Приехавшие сюда работать, в те годы когда здешняя жизнь кипела и разрасталась новыми "городскими" домами и те, кто здесь родился и прожил всю свою жизнь - теперь ощущали себя такими же ненужными, как и эта бесполезная шахта, ресурсы которой истощились. Все понимали, что живут в *умирающем* "городе поселкового типа". Развлекательные заведения - кинотеатр и кафе уже давно пришли в убогость и никого не интересовали. Через поселок не проходила оживленная магистраль, а железнодорожная ветка была отведена сюда лишь с одной целью: возить уголь. Расположенный в стороне от цивилизации поселок уже ничем не мог занять своих жителей, которым оставалось лишь одно: бежать от унылой жизни, как это сделала Ирина. Для тех, кто остался- существовал другой вариант побега: "уколоться, чтоб забыться навсегда".

Ребята за столиком ничего не знали о жизни в умирающих городах. Они даже не догадывались об их существовании. Поэтому слушали Ирину с интересом и удивлением: откуда же она так много - по их меркам - знает о конопле и других транквилизаторах? А Ира, наслаждаясь их вниманием, говорила, говорила, говорила...О том, что предприимчивые ловкие цыгане давно уже не варят "лак, помада", а варят "ханку" и успешно продают. О том, что "ханка" стоит много меньше героина, она грязнее, варится из всякой дряни, но те, кто истощил своих финансы, потратив их на "белый порошок", и жить теперь не могут без укола - ее охотно покупают и уже не только у цыган. О том, что кроме "ханки" существует "мулька", но эта дрянь - уже последняя ступень. Изготавливается она из эфедрина, который ящиками к нам везут Китайцы. О том, что кокаин и героин можно и колоть, и нюхать -с одинаковым успехом, однако кокаин дороже стоит, хотя меньше "держит". И, что определяется употребление по зрачку: от кокаина он широкий- во весь глаз, а вот от героина- очень мелкий. А держится в крови - что кокаин, что героин - не так уж долго, но опий в почках остается месяц. Поэтому, из вены анализ на наркотик не берут, а водят в туалет. А отличить героин от кокаина можно на вкус: кокаин холодком сводит язык - поэтому его остатки слизывают или мажут ими зубы,

а героин, напротив - очень горький и своим вкусом он напоминает аспирин, которым жадные и лживые барыги бодяжат зачастую чистый героин, намереваясь...

- Это *ты* подбросила героин! - выстрелила в нее Кристина.

Теперь она была в этом уверена на сто процентов. Когда Кристина узнала от мамы о том, что Костя шантажировал папу и подбросил ему героин не только домой, но и в офис, девушка засомневалась: каким образом Костя смог это сделать, если его никто никогда не видел в кабинете отца? Был грех: она сразу же подумала об Ирине, но тут же отогнала эту мысль, которая возникла у нее на основании одной лишь неприязни. Но уже тогда поняла, что даже если этим грязным делом действительно занимался Костя - во что влюбленная девушка никак не хотела верить - он явно должен был иметь сообщника. Ведь тогда в ресторане Костя просто физически не мог позвонить ее папе: у него не было с собой сотового телефона - это она помнила точно. И, поскольку весь вечер не отрывала от парня своего взгляда - она могла поклясться, что за это время он ни разу даже не держал в руках телефон.

Потом - после результата экспертизы все недоумевали: почему шантажист подбросил вместо героина аспирин? И робким, незаметным огоньком она в своей душе затеплила надежду на то, что Костя все предусмотрел, чтобы не подвести Ивана Семеновича под уголовную статью. Да, Костя поступил с ее отцом бесчестно, гадко! Но он не был подлецом. Ну, господи, на что бы он потратил эти деньги? Да, на нее, конечно! *На нее!* Когда они лежали в комнате Кристины на кровати он, будто в шутку поинтересовался: не хочется ли ей, к примеру, выйти замуж? Она тогда ответила ему такой же полу шуткой - полу правдой, что очень хочет, но сначала выпьет кофе, поскольку "Nescafe" способствует началу новой жизни. Костя сказал, что тоже хочет кофе. Тут запиликала его трубка и Костя закричал: - Да, как же надоела эта Ангелина!

Обрывки этих мыслей и воспоминаний промчались как вагоны электрички. Кристина возликовала! Не зря она с таким вниманием слушала Ирину, предчувствуя, что этот разговор закончится раскрытием какой-то личной тайны. Ирина выдала себя, сказав про аспирин! Мозаика предчувствий и догадок теперь сложилась в ясную картинку. Кристина поняла, что все вопросы, которые так мучили ее теперь разрешены. И в папин День рожденья в ресторан звонила именно Ирина. Как ловко эта девушка скрывалась за широкой Костиной спиной! Она подставила его и все решили, что это Костя вымогает деньги, хотя логичней было бы подумать: зачем они ему, ведь у него все есть? А вот у Иры был на содержанье Вадик. И все об этом знали, но молчали, когда он в казино швырял купюры. Никто не спрашивал ни Иру, ни его: откуда деньги? Ведь это не тактично - совать свое лицо в чужой карман.

Кристина ровно села на диване и, бросив взгляд по сторонам, словно призывая своих друзей в свидетели - кивнула на Ирину:

- Я должна была догадаться сразу!

Все за столом оцепенели. Слишком резким был переход от интересного рассказа к еще более захватывающим изобличениям.

В первые секунды Ира тоже растерялась. Неожиданно предъявив свои обвинения Кристина застала ее врасплох и напугала. Компания, сидевшая за столом, встрепелась и вонзила в Ирину свое внимание. Она запнулась, заморгал глазами и, подавшись вперед, вцепилась пальцами в угол стола. Ее поведение было так показательно, что даже Вадим дернул головой, словно ему дали пощечину и машинально отодвинулся от девушки.

- Ты, дура! - каким-то ненатуральным, чужим голосом взвизгнула Ирина. Ее глаза забегали по лицам окружающих.

Кристина потянула за своей сумочкой.

- Сейчас мы с тобой поедem к следователю и ты сама напишешь о том, что произошло.

Ирина непроизвольно вжалась в спинку дивана.

- Никуда я не поеду! - воскликнула она.

Кристина встала с дивана и недобро усмехнулась. Наклонившись к Ирине, участливым тоном педагога младших классов, пояснила:

- А если ты сама этого не сделаешь то я, с огромной радостью, возьму эту миссию на себя. Тем более, что свидетелей у меня достаточно, - она обвела рукой сидящих за столом: - И моим показаниям поверят даже если тебя не будет рядом.

Испуг на лице Ирины сменился вызывающим выражением. Она закинула ногу на ногу и скрестила руки на груди.

- Хорошо, поехали. Я все напишу. Только не думаю, что тебе понравится то, что ты узнаешь. Я не собираюсь становиться козой отпущения. Не надо валить на меня все грехи. У меня их не так уж много. Если хочешь знать правду - спроси об этом своего Костика.

Кристина нахмурилась: - На что ты намекаешь? Ты уже достаточно сделала для того, чтобы все свалить на него.

- Подождите, я ничего не понимаю, - вступила в разговор Наташа,- Вы - о чем?

- О том, что это- *Костик* решил шантажировать отца Кристины и подбросил ему наркотики домой. А меня попросил подбросить их в офис. Вот так! А деньги он мне предлагал поделить пополам.

Кристина медленно опустилась на диван. Пораженные услышанным, ребята молчали.

- Ах ты, сука, - нарушил тишину Вадим, вложивший в свои слова все презрение, на которое только был способен.

Ира сжалась под его взглядом и со слезами в голосе, отчаянно произнесла: - Но ведь тебе постоянно нужны были деньги. Ты же никогда не спрашивал меня: откуда я их беру?

Вадик всхлипнул от удивления: - Так ты, что, мразь, хочешь во всем обвинить меня?! А ну, пошла вон отсюда!

Все еще не веря тому, что происходит, своими карими тарелками Ирина смотрела на возлюбленного. Но тот грубо толкнул ее в плечо:

- Я сказал: пошла отсюда! Чтобы я тебя, тварь, больше не видел! Пошла!

И он еще раз толкнул ее. Захлебываясь слезами и оглядываясь на Вадика, Ирина вскочила с дивана, неуклюже выбралась из-за столика, наступая на ноги сидящих и выбежала из бара.

33.

- Как ты мог согласиться?! - воскликнула Ольга, когда Иван рассказал ей о своей встрече с отцом Константина и о приглашении принять участие в приеме который он устраивает в своем доме.

- Я не соглашался, - оправдывался Иван, который предчувствовал такую реакцию со стороны жены, - Пойми, что меня просто поставили в такую ситуацию, когда я ничего не мог сделать. В сущности, меня попросил Губернатор. Но окончательного согласия встретиться я не давал. Мы совершенно спокойно можем проигнорировать это приглашение. Просто я считал, что сначала- должен посоветоваться с тобой.

Ольга смягчилась. Чеканные морщинки в уголках рта разгладились и ее лицо посветлело.

- Кроме того- родители не виноваты, что их сын оказался подонком. Мне понравилось, что на встрече Сергей Дмитриевич не лебезил передо мной, вел себя достойно. А об этом деле не обмолвился ни словом. И знаешь, Оль, чувствовалось, что ему так стыдно за своего болвана! Просто по-человечески было жалко мужика. Вот все, что я могу об этом сказать. На мой взгляд, будет лучше если мы примем это приглашение.

Ольга усмехнулась и недоверчиво покачала головой: - Чем же бует лучше?

Иван нахмурился и нерешительно объяснил свою мысль: - Мы -цивилизованные люди. Понятно, что на этой встрече Бортниковы хотят поговорить с нами в отношении своего сына. Они-то ни в чем не виноваты. Зачем же еще и мы мы будем унижать их? Они итак достаточно унижены. И я хочу объяснить им свою позицию тет-а-тет - так, чтобы было понятно, что с моей стороны - это на амбиции и не самодурство, а единственно возможное в моей ситуации решение.

Ольга озадаченно посмотрела на мужа: - Я все-таки не понимаю: почему тебе так нужно оправдываться перед ними? С какой стати ты испытываешь комплекс вины пере ними? Не все ли равно: что они подумают?!

Иван понимал, что жена полностью права и жалел лишь о том, что сложившиеся обстоятельства делают невозможной дружбу людей, в общем-то- симпатичных друг другу.

- Нет, ты *будешь* звонить, - напряженно сказала Александра Адамовна и пододвинула Косте телефонный аппарат.

Семья ужинала в гостиной. По телевизору повторяли один из футбольных матчей чемпионата мира прошлого - `98 года. Сергей Дмитриевич сейчас, с гораздо большим интересом посмотрел бы игру Германии и Хорватии. Но жена затеяла с сыном серьезный разговор.

Они с отцом уже предприняли определенные меры к тому, чтобы урегулировать проблему. Теперь свой шаг должен сделать Костя. А именно: как можно быстрее наладить отношения Кристиной. Костя попробовал отговориться потому, что страшился предстоящего разговора. Но мама была неумолима.

Костя облизнул пересохшие губы и, когда на другом конце провода трубку сняла Наталья, замер в тайной надежде, что Кристины нет дома. Но не угадал. Ему пришлось представиться и с удивлением

выслушать от домработницы просьбу подождать, пока она выяснит: будут с ним разговаривать или нет? Он зажал мембрану телефона и быстро спросил отца:

- Она правда не знает, что - это я ее сдал?

После того, как родители забрали его из отдела Костя еще ни разу не звонил Кристине, опасаясь, что девушке уже известно какую роль он сыграл в шантаже Ивана Семеновича. Но отец хмуро махнул рукой, призывая сына продолжать разговор.

- Я слушаю, - сказала Кристина ровным спокойным голосом.

У Кости от волнения вспотели руки: - Кристи, здравствуй. Это - я, Костя. Алло! Ты слышишь?!

- Не надо так кричать, Костя, - все тем же чужим голосом ответила девушка, - Я тебя прекрасно слышу. У тебя ко мне какое-то дело?

Костя нервно поглядывал на родителей, которые напряженно затаились, прислушиваясь к разговору.

- Я, мне...Даже не знаю как сказать. В общем, Кристи, я боялся звонить тебе. Думал, что ты не захочешь со мной разговаривать, - промямлил Костя.

- А сейчас почему позвонил? - невозмутимо поинтересовалась Кристина.

- Хочу, чтобы ты знала: я не имею никакого отношения к деньгам твоего отца. Клянусь: мне их подбросили. Поверь мне, Кристина! - полным страдания голосом, произнес Костя, покручивая пальцем провод телефона.

Повисло недолгое молчание. Костя покусывал губы, ожидая приговор.

- Послушай, Костя, - нарушила молчание Кристина, - Ты знаком с Ириной?

- С какой Ириной? - в душе он похолодел от ужасного предчувствия.

Кристина усмехнулась: - С той, с которой вы должны были поделить деньги моего папы.

Она сказала это с такой уверенностью, что Костя на какое-то мгновение потерял дар речи, испугавшись, что его обман раскрыт. Но тут, словно автоматический парашют, сработало чувство самосохранения.

- Я не понял? - оскорблено переспросил он, вложив в свои слова максимум холодного презрения.

- Костя, - устало выдохнула Кристина, - Перестань играть. Она вчера сама все рассказала.

- Не знаю, что она могла рассказать. Я сейчас слишком подавлен всеми этими событиями. Мне кажется - нам надо встретиться и все выяснить.

Костя вытер нервную испарину, выступившую на лбу. Кристина молчала и он решил поскорей воспользоваться ее замешательством.

- Не верю, что слова какой-то шалавы для тебя значат больше, чем мои, - запальчиво сказал он и нервно поинтересовался: - Что же она тебе рассказала? Что приезжала в ресторан не для того, чтобы опозорить твоего отца, а - вернуть мне телефон? Но, ты же должна понимать, что это - чушь несусветная! Просто- это был для нее хороший повод, чтобы попасть на банкет! Представляешь: что она могла там устроить, если бы я ее не перехватил?!

- Так она привозила в ресторан твой телефон?! - переспросила пораженная Кристина.

- Да, но я же говорю, что - это был только повод, - неуверенно ответил Костя, смутно догадываясь, что сказал что-то лишнее.

Кристина засмеялась.

- А у вас, оказывается - близкие отношения. Ты забываешь у нее свой телефон, а она делится с тобой своими личными планами. Ладно, Костя, спасибо, что позвонил. Ты мне очень помог разобраться в ситуации. Пока!

И она бросила трубку. Костя еще несколько секунд слушал короткие гудки. Подняв глаза на родителей, усмехнулся и развел руками: - Я сделал все, что мог.

После того разговора с Карповым в ресторане Сергей Дмитриевич провел несколько сумасшедших дней, чтобы организовать обещанный прием. Ему потребовалось приложить немало сил и задействовать все свои, в том числе и Московские связи, чтобы пригласить упомянутых гостей. Описывая предстоящий прием, Сергей Дмитриевич блефовал. Он, конечно, понимал, что могут возникнуть какие-то организационные трудности, но не предполагал, что они будут так велики.

Представители церкви с удовольствием пообещали прийти в гости к Представителю Президента. Но вот с администрацией Американского консульства возникли проблемы. Они не проявили никакого интереса к предстоящей встрече и Сергей Дмитриевич - буквально за два часа до назначенного времени - уговорил какого-то клерка из консульского департамента по связям с общественностью, явиться к нему на "международный теологический диспут". С представителями местной прессы, как всегда - не было никаких проблем. Журналисты всегда готовы посетить фуршет.

Гости расхаживали по дому Бортниковых. Александра Адамовна привычно исполняла роль хозяйки приема. Но время от времени супруги нервно поглядывали на часы, ожидая "свадебного генерала", в честь которого так спешно устроили это мероприятие.

Иван Семенович опоздал на полчаса и приехал без супруги. Ольга - любительница светских раутов - на сей раз категорически отказалась ехать в гости. Иван не уговаривал ее. Он прекрасно понимал, что предстоящий разговор с Бортниковым - отнюдь не повод для "семейного выезда".

Когда Сергей Дмитриевич увидел, что Карпов приехал один, он понял, что прием затеял зря. Извинившись перед гостями, Бортников с Карповым прошли в кабинет хозяина квартиры. Иван отказался от коньяка и сразу же перешел к главному. На этот раз мужчины говорили открыто.

Эпилог.

Губернатор больше не стал уговаривать Ивана написать встречное заявление. Он рассудил по своему. Если бизнесмен отвечает отказом на личную просьбу Губернатора - за этим явно стоит какая-то сила. Наверняка, Карпов знает конкретные факты- компрометирующие Представителя Президента. А может- в деловую среду просочилась информация о том, что Представителя скоро заменят, в связи с какими-то Московскими интригами? Во всяком случае Губернатор решил держаться от этого дела в стороне. Единственное, чем он мог помочь в силу своего служебного положения, так это - побеседовать с Тарасюком. Полковник, обрадованный легким приобретением новых могущественных покровителей из местной и Московской знати, приложил все свои силы для того, чтобы не раздувать дело о вымогательстве. И до суда оно не дошло.

Однако, невзирая на все проявленные старания, в Москву все-таки просочилась информация о грязном деле, в которое был замешан Представитель Президента. Поэтому, не прошло и месяца с момента задержания Кости сотрудниками милиции, как Сергей Бортников получил приказ срочно возвращаться вместе с семьей в Москву.

Его провожали вице-губернатор и Мэр города. Губернатор не смог приехать на проводы. Как раз в этот момент он находился в срочной командировке в одном из городов региона.

Затянутое пасмурным одеялом небо с самого утра першило моросью. Одежда противно липла к телу. Настроение у всех было подавленное.

Мэр и вице-губернатор привычно проклинали свои должностные обязанности, в силу которых они должны были встать в этот воскресный день ни свет, ни заря и поехать в аэропорт. Сергей Бортников тоскливо гадал: что ему скажут в Москве?

По дороге в аэропорт Александра Адамовна с грустью поглядывала на убегающие в сторону города хорошенькие коттеджи и понимала, что завести свой домик на природе они смогут- еще, ой, как не скоро. Да и вообще, не известно- появится ли у них когда-нибудь такая возможность?

Костя был настроен оптимистичнее родителей. Он уже успел соскучиться по своим Московским друзьям и радостно ждал встречи с ними. Но, размышляя перспективно- решил, что по приезду домой- круто изменит свою жизнь. Его абсолютно не грела идея вернуться в немецкий фармацевтический офис к монотонным будням клерка-переводчика. Костю заманили океанские просторы, его душа жаждала путешествий.

Ради осуществления своей мечты он решил предъявить отцу вот такие условия: либо Сергей Дмитриевич отправляет его куда-нибудь *за границу* - работать, учиться, стажироваться - не все ли равно за чем? Либо - Костя не может твердо обещать, что оставшись в Москве- будет хранить в тайне историю, которая произошла с их семьей в этом городе.

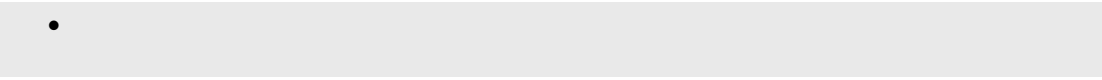
Вряд ли папа захочет, чтобы его знакомые узнали настоящую причину: почему Представителя Президента так срочно отозвали из региона в Москву?

28.07.99.

1

1

- [Комментарии: 4, последний от 11/10/2002.](#)
- © Copyright [Марчант Татьяна В. \(marchant1@yandex.ru\)](#)
- Размещен: 21/09/2001, изменен: 17/02/2009. 621к. [Статистика.](#)
- [Повесть: Проза](#)
- http://zhurnal.lib.ru/t/tatjana_w/cwindowsdeskoptyanovelsshantazistidoc.shtml
- <https://tatu.do.am/publ/9-1-0-15>
- <https://tatu.do.am/publ/>

•